

В КИТЕЖЕ

Шпага и Палаш

[В КИТЕЖЕ](#)

[Шпага и Палаш](#)

[Пролог](#)

[Глава 1. Данил](#)

[Глава 2. Жорик](#)

[Глава 3. Алекс](#)

[Глава 4. Данил](#)

[Глава 5. Жорик](#)

[Глава 6. Алекс](#)

[Глава 7. Жорик](#)

[Глава 8. Алекс](#)

[Глава 9. Сергей](#)

[Глава 10. Данил](#)

[Глава 11. Жорик](#)

[Глава 12. Алекс](#)

[Глава 13. Альбинос и Сергей](#)

[Глава 14. Данил](#)

[Глава 15. Алекс](#)

[Глава 16. Альбинос и Сергей](#)

[Глава 17. Данил](#)

[Глава 18. Алекс, Данил, Сергей](#)

[Эпилог](#)

Пролог

Китежградские пещеры, 25 августа, 22:00

Звезды и луна исчезли - небо заволокло плотными серыми облаками до горизонта, а где-то вдалеке виднелись косые полосы дождя. Прохладная ночь конца лета обещала стать еще хуже, хотя троим парням, очутившимся в зарослях камыша и рогоза, и так приходилось плотнее кутаться в легкие куртки. Перед ними растекалась черная вода

озера волнующегося мелкой рябью. За спинами поднимался ввысь скалистый холм, покрытый выжженной на солнце травой и крупными камнями в одеянии из мха и лишайника. Под ногами хлюпала влажная почва, вокруг пищало комарье и прочий гнус. Прекрасный вечерок, ничего не скажешь!

А на противоположном берегу возвышались три дворца: из черного, белого и серого камня. Стеной за ними вставал казавшийся в ночи дремучим и бескрайним лес. Буквально на глазах троицы от озера начал расступаться туман, окутывая все ореолом тайны и волшебства. Хотя куда уж больше волшебства-то? В месте, откуда по легендам Китежа магия распространилась по миру.

- Сколько еще ждать? - взбудоражено спросил коренастый парень, которого легко можно было принять за подростка и из-за роста, и активной жестикуляции, и чего-то неуловимого в выражении лица. Но глубокий взгляд все же позволял окружающим воспринимать как молодого человека лет двадцати пяти, плюс-минус. Чаше, конечно, "минус". Его кудрявые русые волосы, как всегда, вороньим гнездом были всклокочены на голове. Черты лица были крупные, но гармоничные, а неисчезающая широкая улыбка и притягательная искорка безумия в ярко-зеленых глазах располагала к нему абсолютное большинство знакомых. Он нетерпеливо прохаживался по небольшому пятачку вблизи узкого лаза, расположенного между крупных камней холма.

- Двадцать минут, - кинув взгляд на экран телефона, спокойно ответил ему его ровесник - щуплый парень в пластиковых очках, модной стрижкой русых волос и внимательным взглядом серых глаз. А также заметной издалека ярко-желтой нашивкой на рукаве с римской цифрой пять на ней - наивысший уровень опасности для общества, который присваивают волкодлакам, которые не теряют человеческой сущности даже при полной луне. Он добавил с мягкой усмешкой, - Ржач, ты же сам нам все детали плана объяснял!..

- Целых двадцать? - не обратив внимания на колкость, задумчиво протянул Ржач, на мгновение остановился и взмахнул рукой. Золотистая пыльца закружилась вокруг друзей - комары тут же разлетелись, грязь подсохла и вокруг каждого появился невидимый кокон тепла.

- Ржач! - возмутился третий - с каким-то застывшими, будто высеченными из камня, строгими чертами лица. Несмотря на довольно привлекательную, даже какую-то породистую внешность - черты лица его были тонкие, а отросшие черные волосы добавляли налета аристократизма, - его вид скорее отталкивал людей, а напряженный прищур светло-карих глаз не внушал ничего хорошего. - Ты с ума сошёл? Приглуши фон! Ищейки выследят в миг!

- Да ладно тебе, Алекс, - отмахнулся Ржач. - Конспирация и слежка - веселая игра, но не когда вот это все вокруг.

- А ты не заметил, что план от сбора к сбору все больше обрастает деталями: прячьтесь, заматайте следы, не используйте магию? - не отставал угрюмый Алекс. - И вообще договаривались же: никаких имён на этих сборах. Могут подслушать и выследить!

- Это только чтобы больше сплотить наше тайное сборище, - легкомысленно парировал Ржач. - Столько лет прячемся, и ни разу так ничего и не случилось.

- А я согласен с Алычем, - покачал головой волкодлак, и взмахом кисти, на указательном пальце которой блеснул лунный камень, разогнал золотистую пыль. - Нужно внимательнее следить за безопасностью. Что-то меняется, я чувствую это. Организация будто у черты. Еще чуть-чуть и запыляет.

- Ну раз это твой нос унюхал, - протянул Ржач, нехотя ликвидируя остатки золотой пыльцы. - Ничего же плохого не предлагали никогда. Смягчения законов, реформы, освобождения нелюдей.

- Мы не любим это слово, нелюди, - мягко улыбнулся Клык. - Алыч, в кого он такой наивный?

- Конечно в отца своего - без наивности Организацию никто не додумался бы собрать, - уголком губы усмехнулся Алекс.

- Да ну вас! - лучезарно улыбнулся Ржач, и взлохматил волосы еще больше. - Вместо того, чтобы надо мной насмехаться, лучше бы за безопасностью следили! Смотрите! - он указал в темноту лаза - откуда-то издалека к ним приближался пока еще едва заметный белый огонек. Маленький, будто заблудившийся светлячок.

- Кажется, пора, - сказал Алекс, и каждый достал - кто из рюкзаков, кто из кармана - сверток с черной тканью.

Все трое накинули на плечи черные плащи и натянули на головы балаклавы - все зачарованные их предводителем от средств распознавания личности. И дождавшись, когда светлячок приблизится к ним вплотную, шагнули по одному в темноту пещеры с единственной точкой-ориентиром на пути. Клык, за ним Ржач и Алекс.

Они очутились в длинном коридоре запутанного пещерного комплекса. Еще в школьные времена, когда троица и подружилась, они облазили эти пещеры вдоль и поперек. Но без светлячка места сбора не нашли бы - никто не знал, где оно будет сегодня.

Чтобы не выдать себя магией, друзья подсвечивали дорогу фонариками мобильников. Они перебирались через завалы камней, шли сквозь крупные залы и узкие коридоры, пока не добрались до самой большой, у одного из выходов которой в воздухе были подвешены пяток алых кристаллов, освещающих таких же закутанных темной тканью людей. Огонёк оторвался от парней, резко набрал высоту и влился в парящей над потолком сгусток белого света в форме летучей мыши.

Сгусток света ловил воздушные потоки, только изредка взмахивая кожистыми крыльями. Контуры лишь слабо подрагивали, но уже давали отблески по фактурным слоистым сталактитам на потолке - амальгамой на них сияли капельки воды в слабом свете.

Потолок пещеры не был ровным: повторяя форму горы, он расщелиной уходил ввысь. Там, в глубине этого вывернутого наизнанку пещерного ущелья, жила вековая тьма - ни один лучик света не дотягивался до ее глубин. Мышь, облетая по кругу потолок пещеры, держалась его края, поближе к стенам, подальше от ущелья. Летела аккуратно

по кромке провала, опасаясь уходить с мелководья темноты - света не хватило бы, чтобы разогнать вековечный мрак, который будто мог развеять и поглотить ее. Алекс какое-то время стоял без движения, задумчиво глядя на мыш, но потом встрепенулся, и присоединился к друзьям, которые уже примкнули к сборищу вокруг красных кристаллов.

Люди в плащах чаще прибывали по одному, поэтому оставшихся следовало еще подождать. Ржач с Клыком о чем-то тихонько переговаривались, вникать в разговор не хотелось. Вообще было непонятно зачем он продолжает из раза в раз присоединяться к собраниям, из раза в раз смертельно скучать, из раза в раз разочаровываться. Ну, разве что, в память о Ней.

Еще и место в этот раз, и даже дорога к нему, самые паршивые. Все навевало воспоминания о дне Ее исчезновения. Смерти.

Нестерпимо хотелось обо что-нибудь опереться, но ближайшая стена была слишком холодной, так что проглотив новое разочарование приходилось стоять, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. В руках крутил преобразователь, чтобы хоть чем-то себя занять. Преобразователь в форме карманных часов времени, увы, не показывал, отчего казалось, что минуты - или уже часы? - текли нестерпимо медленно. А дома только "Ведьмака" перепроходить начал, эх.

Но собравшиеся люди, наконец, оживились, загудели: из широкой галереи прямо у подвешенной грозди алых кристаллов, показался еще один магический светильник, на этот раз нестерпимо яркий. Холодный, белый, режущий глаза. Но как и остальные светляки, попав в пещеру, он резко полетел к потолку, стал частью сияющей летучей мыши. А за светляком, окутанный светом алых кристаллов, уже стоял человек в таком же, как и у остальных собравшихся, плотном черном плаще, но не в балаклаве, а резной маске с узкой прорезью для глаз. Сам Лорд Арес собственной персоной. Ха! Наградили же журналюги прозвищем, не отделаешься. Сразу транслируется - чужой ты для Китежа, чужой. Неправильно вы, дядя Бен, пиар компанию свою устроили. А Вече только воспользовались, и использовали образ в своих целях. О чем там сегодня речь пойдет?

- Тише, братья, тише! - призвал человек в алом сиянии. В зале воцарилась относительная тишина, и он продолжил. - Будем бдительнее! После смерти наследницы Вече все сильнее затягивает гайки. Я уже говорил ни раз: наш единственный шанс восстановить справедливость - найти потомков брата последнего князя. Возможно, им достались хоть капля княжеских сил. Этого хватит. Последние упоминания о семье найдены в архивах неволшебников, в Томске. Срочно необходимы добровольцы для поиска потомков Михаила на месте. Мы должны организовать отряд. При этом не забывайте о прикрытии - у Вече не должно возникнуть никаких подозрений о причинах поездки.

- Я могу! - неожиданно даже для самого себя выкрикнул Алекс. Он вышел вперед, приблизившись к предводителю, красный свет осветил и его высокую фигуру. - Вы знаете, мне легко оформить командировку, - в его на первый взгляд спокойном голосе слышались нотки вызова.

- Помог уже! - послышался язвительный голос из темноты.

- Тогда какого черта вы меня здесь терпите? - он раздраженно выкрикнул, уже не сдерживаясь. - Семь лет! Даже не позволяете принести хоть какую-то пользу!

- Алекс, успокойся, - голос Ареса тверд и уверен в себе. - Там ты не принесешь пользы. Ты, как и я, известен Вече. Один твой выезд из Китежа сразу привлечет внимание псарни. Слежка будет неотрывной. Ты еще пригодишься здесь.

- Когда? - глядя из-под нависших черных бровей спросил Алекс.

- Эй, Ал, потом, - почти шепотом сказал Клык, и осторожно потянул его за рукав. Алекс нервно передернул плечами, но замолчал и вернулся обратно во тьму.

- Итак, братья. Я призываю тех, кто еще не известен нашим врагам, например... Что?!

Тут летучая мышь засияла сгустком ослепительного света и пронеслась над головой главаря. Ни тьма, ни сияние красных кристаллов никак не изменяли ее. Порыв ветра от взмаха крыльями пошатнул кристаллы, они еще на мгновение зависли в воздухе, но качнулись и тусклыми стекляшками упали на землю. Тьма вернула свои владения.

- Облава! Отступаем! Разбегайтесь!

Одним движением все сорок человек поднялись и люди, будто неделимая, темная материя, заструились в разные стороны по тонким, едва заметным переходам.

Ну хоть быстро закончилось!..

Уже через мгновение зала пещеры опустела. Еще через одно в нее влетели десятки бледно-белых огней, закованных в прозрачные сферы, а за ними ворвался десяток людей в синей форме с блестящими пуговицами. Они задержались только на минуту – один из них сверился с картой – тут же разделились и ринулись в погоню вслед за плывущими огоньками. В пещере осталась лишь тьма, будто никуда и не уходила уже сотни лет.

- Что там по плану, Ржач? Куда дальше? - убегая по широкой галерее, спросил Алекс и тут же выбросил мешавшую дышать маску.

- Без понятия! Эта часть инструкций никогда прежде не пригождалась! - чуть отстав крикнул Ржач.

- Окей, тогда просто выходим и спасаемся как можем. Клык, что там?

- Догоняют, - на секунду прислушавшись ответил он. - Я не знаю, где здесь укрыться.

Еще какое-то время они продолжали бежать, чуть заглушая топот ног. Но, куда ни посмотри, никакого потаенного уголка было не найти, а на бегу и дорогу нормально не вспомнишь. Тогда, бежавший чуть впереди остальных, Алекс внезапно остановился, и, на выдохе твердо сказал:

- Мы примем бой.

- Тоже мне Маугли! - озираясь, прошипел Ржач, Алекс отметил, что друг заметно задыхается. - Ты выкинул маску! Безопасность! Конспирация!

- Нам иначе не сбежать. Похоже, нужный поворот мы пропустили. Я пойду в поддержку, прикроюсь тенью. На вас - бой. Давайте аккуратно, без огнестрела - укрытия нет.

Клык и Ржач вышли вперед. Сверху, сквозь узкий просвет между камнями, на них упал тонкий луч лунного света, отразивший блеск стали в руках. Юноши попятились во тьму.

Алекс же, сразу ушедший вглубь галереи, укутался в мантию тьмы. Быстрым движением стянул перчатки и небрежно скинул под ноги. Разминая пальцы, он напряженно всматривался в темноту перед друзьями.

Чтобы не заметили раньше в какой-то неуловимую фигуру на мгновение сложил пальцы, и маленький сгусток плотной мерцающей энергии слетел с их кончиков. Более плотная темнота огородила друзей, и расстояние, необходимое для безопасной стрельбы, теперь было для псов потеряно - издали трою стало не заметить, и только на расстоянии вытянутого клинка их отчетливо становилось видно.

Звук опережал зрение, шум шагов становился все громче. Трое друзей встали в боевые стойки, двое из них направили лезвия оружия в темноту и замерли, от пальцев третьего потянулись пронзившие тьму серебряные нити, окутавшие тонкой едва мерцающей пеленой друзей, что стояли плечом к плечу.

Из перехода в галерею выскочило трое жандармов, в руках палаши, и каждый окутан такой же пеленой - в поддержке минимум двое, может и трое. Превосходство налицо. Но не стреляют, и то радуется - нужны живыми.

Вдруг пелена вокруг Ржача, сжимавшего изогнутую саблю, налилась золотистым свечением, а затем и вовсе запылала огнем. Пелена вокруг шпажиста Клыка же налилась синим, пришла в движение, мощной волной готовая броситься на противника. Двойная атака пришлась на одного, выбившегося вперед. Жандарм без затруднения поставил блок - иглами обледенелого пара заклинание осыпалось на пол пещеры, палаш уверенно стоял на защите в пятаю.

Одновременно трое жандармов пошли в атаку. Ржач увел двоих в сторону - легкими чарами иллюзии, Клык отступил на шаг, взяв защиту последнего пса. Укол. Еще один. Резкий ответный выпад, ослепительный сноп серебристых искр. Пока устояли.

Противники оказались сильнее и опытнее. Перевес ощущался каждой частицей тела.

- Ну, все! - закричал Ржач, запустив зачем-то саблю в воздух. Руки были свободны лишь мгновение: из кончиков пальцев возникло золотое свечение, в глазах та же искра: но от магии или веселья? - Ложись!

Все содрогнулось, тяжелые глыбы повалились на головы противников, перед друзьями же выросла из земли каменная стена.

- Никогда не любил ваше фехтование! - усмехнулся он, а сабля, совершив полет к потолку, вернулась в его раскрытую ладонь, и оказалась вовсе не холодным оружием, а длинноствольным пистолетом. Прижался к стене, высунулся на мгновение - отправил пулю в потолок. Движения не видно, никто из поддержки не высунулся. - Клык, Ал, нужно отступать!

- А где мы? Какой ярус? - задумчиво прошептал Алекс, глядя в щель между камнями на

противников.

- Третий уровень, вроде.

- О! - неожиданно воспоминания сложились в четкую картинку, и Алекс понял куда идти.

- Ржач, повесь иллюзию, наведи шуму и отходим.

Ржач понимающе кивнул, взмахнул рукой: от каждого из них отделилась тень, вооруженная пушкой невероятных размеров. Тени разом шагнули в завал сквозь стену и открыли стрельбу. Стрельбу в никуда. Много грохота, сыпавшихся камней и пыли.

- Показывай дорогу!

Молча кивнув, Алекс со всех ног ринулся вперед по проходу. Развилка. Остановился, на мгновение прикрыл глаза - направо. Новая развилка - прямо. Теперь налево. Узкий лаз. Снова бегом. Еще прямо. Остановились перевести дух, вдали еще слышался грохот выстрелов - уже с ответами.

- Хотя других не покалечат. Немного осталось. Сейчас налево, потом еще один лаз.

И пройдя сквозь узкий коридор, все трое оказались на свежем воздухе: дождь прекратился, сквозь тучи пробивался холодный лунный свет. Тяжело дыша, Алекс кинул в коридор маячок, на случай того, что жандармы смогут их выследить, и недовольным взглядом окинул длинный каменный выступ над озером, тяжело вздохнул и нахмурился. Ну ведь надо, а? И без того день воспоминаний Ее исчезновения получился, а тут еще и сам на этот балкон пришел.

- Куда дальше-то? - чуть отдышавшись, спросил Ржач. - Что-то не вижу куда бежать.

- Прыгай в озеро, - усмехнулся Клык, успевший осмотреться. Он успел заметить, что они находятся высоко над землей, на длинном каменном балкончике в скале.

- Думаю, тут безопасно, - сказал Алекс. - Дорогу к этому балкончику мало кто знает. Отсидимся какое-то время, дождемся, когда псы в конуру вернутся, и незаметно выйдем. Так что можете отдохнуть.

Клык и Ржач начали с любопытством оглядываться. Ржач даже свесил голову вниз - наверняка раздумывал не получится ли как трамплин к воде летом использовать. Усмехнулся своим мыслям. Все-таки понятно зачем он все эти годы таскается на эти сборы - из-за этих двух. Внезапно, Организация стала чуть не единственным связующим звеном для трех друзей. Хотя раньше это был тот белый замок за озером - их школа, в которой они и подружились с первых дней.

Ржачом Георгий Глефов стал, наверное, уже на второй день знакомства. Вечные дурацкие розыгрыши, подкинутые одноклассникам жуткие крысы, эксперименты с заклинаниями, непременно заканчивающиеся парой-тройкой отмененных уроков ради ликвидации последствий. Очень здорово было тогда присоединится к этим развлечениям. Да и было в Жорике много такого, чего сам Алекс очень хотел бы сам воплощать. Ну вот как ему удавалось всегда оставаться всеобщим любимцем, когда из его карманов то слизень, то уж, воняющий рыбой, выглядывают? Еще и безумно талантливый при этом: за что ни возьмется, все у него с первого раза превосходно получается. Чего больше - таланта или безумия - Алекс не смог найти ответ за все годы

дружбы. Жорик вообще минимально изменился со времен школы, хоть и успел экстерном закончить университет, да еще и диссертацию защитить в неполные двадцать пять.

А вот Клык получил свое прозвище еще до того, как друзья наконец узнали о его нечеловеческой сущности. Волкодлаку повезло родиться еще и с фамилией Волков. Ну а именем Сергей. Он, наивный, полагал, что с волкодлаками нормальные люди дружить не будут. Неужели он весь первый год учебы считал Жорика и Алекса нормальными? Вроде, всегда такой спокойный и рассудительный был. Сергею суждено было занять место совести в их компании, и регулярно напоминать о возможных последствиях. В этом, он, конечно, и сейчас не изменился, но на того забитого очкарика, прятавшегося за спиной Жорика, вообще не похож.

Интересно, а как изменился сам Алекс? Явно поживее прежде был. Все-таки тогда, семь лет назад, на этом чертовом месте какая-то часть его жизни действительно оборвалась. Какая-то глупая ссора, глупые признания, непривычная жесткость на прежде нежном лице и жесткие насмешки в голосе... А сама исчезла. И появилась под поездом за тысячи километров отсюда. Неужели из-за него? Сама?

Вот ребята считают, что все из-за жандармов - тот мужик с жестокими серыми глазами и такой невзрачной серой внешностью вынудил, и зачем-то эта глупая сцена им была выгодна. Успокаивают только. Никогда уже не узнать, что это было на самом деле. Но избавиться от внезапно появившейся наследницы княжеского рода Китежа для Вече было действительно выгодно. Мотив налицо.

Но опять он заикливается на этом. Все чертов балкон, пещера да и школа рядом. Надо отвлечься.

- А вы сами в Сибирь сгонять не думаете? - нарушил тишину Алекс.

- Меня из университета не отпустят... Было бы здорово там снова побывать, - на мгновения глаза Жорика наполнились тоской, но уже через секунду в них загорелись огоньки счастливого безумия. - О! Я же вам так и не рассказал! Совет одобрил мое исследование! Буду обучать мышей человеческой речи. Это очень интересно! Тут работа и с мозгом, и с голосовыми связками, но больше с мозгом. И у меня будет целая армия говорящих мышей!

- А зачем тебе армия говорящих мышей? - недоуменно спросил Клык.

- Ты, Серега, лучше бы спросил, как ему решили на это средства выделить! - усмехнулся Алекс.

- Да вы что?! Это же действительно очень важно! Во-первых, для того чтобы обучить мышей, сначала нужно разгадать оставшиеся загадки устройства речевых центров человека. Люди-то мне не интересны, но для совета - плюс. И мышиную коммуникацию, конечно, мышиную! Во-вторых, я сказал, что говорящих мышей можно использовать как доносчиков. Вот, к примеру, в этих самых пещерах живут тысячи мышей. Жандармам достаточно было бы поймать одну, произнести мое заклинание. Договориться с мышью не составило бы труда: 50 кило органики и несколько тысяч бусеничноглазых шпионов в пять минут отыскали бы каждого члена организации. Ну, и в-третьих, вы представьте - целая армия говорящих мышей! Кто от такого сможет отказаться?!

- Ужас, Клык, а представляешь, если они будут болтать так же, как и он?!
- Остается надеяться, что и этот проект успеет ему наскучить до получения результата!
- усмехнулся Серега.
- Да когда я хоть что-то до конца не доводил? - со смехом возмутился Ржач. - А ты, Серег? Там красиво!
- Кто такому, - кивнул волкодлак на нашивку, - разрешение на выезд из города даст? Неволшебников же сожру. Да и какая рабочая необходимость у фрилансера? Так что без вариантов. - он однозначно не любил разговоров на эту тему. - Алыч, там все спокойно?
- Ты уверен, что нас здесь не найдут? - подхватил Ржач.
- Естественно, - пожал плечами Алекс. - Сам подумай. Ты провел в школе пять лет, искал этот "балкончик влюбленных" специально, но так и не нашел. И это при том, что уровень твоих умственных и магических способностей выше среднего.
- Ничего себе! А что, если среди жандармов есть обладатели способностей аж твоего уровня?!
- То, что я знаю об этом месте, Ржач, говорит лишь о моем везении, - привычно пропустил насмешку Алекс. - Да и вообще, много ли выпускников Первой школы становятся гончими псами? Наши одноклассники обычно выбирают путь посolidнее.
- А Дэн? - спросил Ржач.
- Исключение из правил, - отмахнулся Алекс. - Хотя... он об этом месте может знать?
- Он мне никогда об этом не говорил... Как и ты, в общем, - ответил Ржач, и, нехотя добавил: - Ну до того, как про Марину рассказал, - они все не любили вспоминать эту историю.
- Тогда внимательней следим за входом, - Алекс также старательно не подал виду, что ее упоминание его еще волнует. - Хотя я за последним поворотом ловушку легкую поставил - услышим, если сработает, - нарочито-задумчиво проговорил он, а потом обернулся к Ржачу. - Слушай, Гер, а ты давно со своим Дэном-то виделся?
- Думаешь, не рассказал ли я о нашем чудном плане и о времени встречи случайно? Представь себе, нет. Я с ним редко общаюсь.
- Интересно, как же они могли узнать? - пробормотал Клык.
- Да правы вы оба, и папа тоже, - неожиданно серьезно сказал Жорик. - После смерти Маринки Вече контролирует все сферы жизни все сильнее. Стремится к тотальному контролю. Если раньше оно закрывало глаза на Организацию, то теперь объявило охоту. Наверняка уже внедрило в наши ряды агента.
- Если они этого еще не сделали, то грош цена такому правительству. Я более, чем уверен, что кто-то из Организации на нас донес. Ну что ж... Раз не дают ехать в Сибирь, буду искать агента Вече. Ух! Хоть работенка нашлась! - радостно сказал Алекс. - Только прошу не говорите о моем плане никому, особенно дяде Бену. А то опять за бортом приключений оставят.

Глава 1. Данил

Долина у школ, 26 августа, 04:30

Лучи солнца чуть просачивались сквозь туманную дымку, тянувшуюся от озера к замкам. Морозная свежесть заставляла искриться капельки тумана: они светились золотом последнего солнца.

Тьма изгнана, хотя бы на день.

Из входа в пещеру показался последний пес, остальные усталой группкой собрались чуть в стороне: взгляды в пустоту, устало молчат - не самая легкая ночь выдалась. Два тяжелых ранения из-за завала, устроенного злополучной троицей.

Отставший пес не подошел к своей стае: лишь хмуро, с тенью презрения на скривившихся тонких губах, посмотрел на нее, немного подумал, но все-таки остался в стороне. Глядя в пустоту, закурил. Кинул взгляд на экран телефона - отметил время окончания операции, мельком заметил пару не стоящих внимания уведомлений. Стайка молодняка синих мундиров без какой бы то ни было симпатии покосилась на коллегу. Высокомерного и надменного - считает себя лучше других.

Отщепенец в действительности не походил на псов своей стаи. Кто как попал в нее. Кем-то руководила неплохая зарплата для выпускников профильных училищ, кем-то - иллюзия власти, а кем-то - самое обыкновенное самоутверждение. Молодые, еще совсем зеленые. Даже темно-синий мундир на большинстве из них сидел мешком, фуражка же и вовсе казалась чем-то абсолютно неуместным на простецких лопоухих лицах.

Другое дело - одиночка. Его плечи, казалось, были созданы для ношения этого кителя: темно-синего с золотыми пуговицами с чеканкой перекрещенных сабель на фоне раскрытой книги. Тот же символ на тулье фуражки.

Он будто был создан для службы, наводящей порядок в этом мире хаоса. Он даже казался выше и серьезнее остальных. Будто старше и по званию, хотя это было не так. Обычный унтер-офицер Внутреннего ведомства Особого отделения Жандармерии Волшебной Руси.

Некоторое время все сидели в тишине - ждали возвращения командиров. Но тишина, даже после тяжелой рабочей ночи, надолго не задержалась.

- Ну, что? Хоть кого-нибудь взяли? - раздался голос одного из стаи.

- Вроде нет...

- Климентьев с Барановым живы?

- Говорят, да, но камнями их неплохо так засыпало.

- Да за одно употребления ментальной магии этих троих в крепость посадить можно!

- Ты их попробуй возьми сначала!

- Да что возьми? Давно же известны и имена их, и адреса. Где работают, учатся, с кем

отдыхают, спят... Сто раз взять можно было!

- Да! Сколько можно нас лишней опасности подвергать!

- Вот-вот!

- Да! Сколько можно?! - слышалось со всех сторон.

- Пока с поличным их не возьмете, - холодно, даже зло, сказал отщепенец. - Там чародеи в подозреваемых, от них чего угодно ждать можно. Думаю, поэтому пока больше пугали их только. Еще и арест не должен ни у кого оставить сомнений в его легитимности. Вы что забыли про бунт леших и волкодлаков? Но если по пещерам устали бегать - ваша вина. Арестуйте без сопротивления, и делу конец.

- Ваша?! - слышались недовольные возгласы из толпы.

- То есть к нам ты себя не причисляешь, Длинноносов? - возмутились в толпе.

- Конечно, нет. Я точно следую приказу и не совершаю ошибок, как девочка-курсантка. Все задачи, что мне были поставлены, я выполнил в точности, - хмуро ответил Данил Длинноносов.

- Неужели?!

- Вот-вот! Слышал я, ты прекрасно знаешь, как минимум, этих троих! - раздался недовольный голос из толпы.

- Да, и самого Лорда Ареса!

- Нет, - официально отчеканил Длинноносов. - Ни Лорда Ареса, ни его приспешников, о которых вы говорите, я не знаю. Знаком лишь с подозреваемыми. Из-за чего и не попадаю в передовые группы по приказу руководства, лишь прикрываю ваши спины. Все это командующим прекрасно известно. И, думается, они лучше вашего разбираются, кто здесь предатель.

- Что?! О чем это ты говоришь?!

- Говорю лишь о том, - устало, как идиотам, принялся втолковывать Длинноносов, - что предатель точно не я. А вот все вы должны быть под подозрением. Думаю, всем ясно, что, как минимум, Аресу было известно, что будет облава. Кто-то нас выдал.

- Если бы выдал - и сбора не было бы.

- Если бы не выдал, от нас бы не ушли все разом. Хоть кого-то вы бы да взяли. Они заранее знали, кто по какому коридору будет идти, кому куда отступать. Все было продумано, просчитано до мелочей. А с учетом того, что место сбора постоянно меняется, крайне маловероятно все предусмотреть настолько последовательно. Учи матчасть, Костомаров, - раздраженно добавил Длинноносов.

Костомаров явно хотел что-то ответить на это нелестное замечание, но тут из-под земли вырос ротмистр Морозов - еще довольно молодой, меньше сорока лет, с какой-то усредненной славянской внешностью. Лицо его было строгое, даже чуть жесткое, а

серые глаза чаще всего чуть прищурены. Все сразу смолкли.

Последовала команда «По машинам!», и псы, по очереди заходя за спину ротмистра, один за другим начали проваливаться под землю, где их ждал транспорт.

Данил в этой очереди не стремился пробиться вперед. Наоборот, всячески затормаживал свое продвижение на подземную парковку, будто хотел остаться последним и что-то спросить. Когда же ему представился такой случай, спрашивать ничего не стал - ротмистр с грустью покачал головой. Морозов лишь похлопал Длинноносова по спине, причмокнул губами, и, подумав, сказал:

- Из расположения сразу не уходи. Все разойдутся - зайдешь ко мне, - Данил молча кивнул и, наконец, ступил на квадрат земли, что тут же унес его на подземную трассу, на обочине которой стоял небольшой автобус с его сворой.

Данил с нетерпением ждал Морозова у двери: просто так задержаться после смены не предлагают.

Ротмистр в отделе был человеком новым, но хорошо известным во всей жандармерии Китеж-града. Морозов был легендарным служакой.

Для своего звания он был молод, все свои продвижения по служебной лестнице заслужил потом и кровью. Был лучшим оперативником, командующим отделением, затем и ответственным по разработке всех операций Управления. Прямолинейен, последователен, строг и дотошен к деталям - казалось бы, образец для подражания. Для многих он и был таковым, но не для Данила. Была в ротмистре одна черта, которая коробила унтер-офицера Длинноносова: Морозов не стеснялся брать взятки. Делал это открыто и даже с каким-то удовольствием и фарсом. Об этой особенности ротмистра знали все: от новобранцев до Генерал-полковника Закирова, руководившего много лет всей жандармерией. И все закрывали глаза. Когда какое-то дело получало особую огласку, Морозова переводили в другое отделение с показательным понижением в должности, зарплате, полномочиях. На деле же ротмистр ничего не терял и исправляться не собирался.

Но даже в этом далеко не самом благородном деле Морозов придерживался строгих принципов: ни за какие богатства на свете он не отпустил бы настоящего преступника. Вот запугать невинного, помочь оперативникам сфабриковать улики и разделить наживу - без проблем. Ну, и так, по мелочевке: уровень опасности волкодлака занизить, чтобы допуск для работы дали, или, наоборот, завысить – по просьбе конкурента на должность.

Данил с еще неопороченными идеалами и ценностями, не мог однозначно относиться к руководителю. Но тут не спрашивали, любишь ты кого, или не любишь, нравится - не нравится. Приказы не обсуждаются. Сказали ждать за дверью – значит, стой и жди: минуту, час, десять. Тем более в такой ситуации...

Но унтер-офицеру Длинноносову повезло. Начальник засиживаться не собирался. Не успела минутная стрелка на часах в коридоре переползти от одной цифры к другой, как

дверь резко открылась и оттуда вылетел Морозов.

- О, Длинноносов! Не ушел еще! - радостно и как будто бы немного удивленно воскликнул Морозов.

- Так точно!

- Ну, вот и ладненько. Поговорить мне с тобой нужно, Длинноносов. Но больно опостылел этот пыльный кабинет, эти коридоры. Пойдем выпьем, угощаю! У нас сегодня на одного несостоявшегося шпиона иностранных агентов в стране меньше стало! Не смогли наши ребята на пленке голос опознать, что ни делай, хах!

Данил для приличия улыбнулся, хотя ничего забавного в ситуации не нашел.

- Слышал я, как ты сегодня легитимность задержания на берегу отстаивал... Ну, ты чего, унтер, думаешь, как я порядок в стране держать буду, если за порядком в собственном отделении проследить не смогу?! Подслушивать, подглядывать - наша работа. И если тебе не нравятся методы...

- Никак нет, - несколько замялся Данил. - Методы хорошие...

- Но нельзя их применять к братьям по оружию, это хочешь сказать, а Длинноносов? Ха! Ну, ничего, пообвыкнешь и пройдет это у тебя. Вижу же, что парень ты толковый. Пожалуй, самый толковый из всей этой своры. Мог бы из тебя прок выйти. Что ж тебя угораздило родиться родственником этого Кузара? Если бы не его шутки с госпереворотом и временем, давно бы командовал этими щенками! Ну, ничего, попробуем мы тебя в люди вывести!.. Но это позже. Куда двинем? Рассказывай, молодой, куда с друзьями ходишь?

- Так точно! Точнее, никак нет! - растерялся еще недавно непоколебимый Длинноносов. - Признаться, я сто лет нигде не был. Служивцы в "Пегую Гончую" обычно после смены идут.

- Ха! В Пегую Гончую! Какой-то бурдюк поржать решил, открыв рядом с корпусом кабак с таким названием. А им еще и понравилось! Не, давай что-нибудь поприятнее, да и где знакомых лиц не будет. Признавайся, где там молодежь сейчас отдыхает?

- Нууу... в ночных клубах, например.

- А идея-то хорошая, жандарм!

- Никак нет, закрыты все уже.

- Твоя правда. На то они и ночные. Ладно, знаю я тут один ресторан неподалеку.

Пошли пешком. По дороге Морозов вдохновенно рассказывал, как гладко он провернул дело с "иностранным шпионом": на одного купчину-бизнесмена, промышляющего на торговле с китайскими мошу-ши редкими ингредиентами для зелий, сфабриковал улики, доказывающие, что тот мог передавать секретную информацию волшебному правительству коммунистической державы. Купчина-бизнесмен перепугался, ведь помимо тюрьмы ему светила заморозка счетов, конфискация имущества не только

личного, но и всей семьи. Поэтому предложение выкупа оказалось более чем щедрым, Морозов помялся для виду, выторговал еще один тибетский чудо-порошок. Еще рассказывал что-то про счастье избавления и слезы благодарности на глазах несостоявшегося супер-шпиона, но Данил всего этого не запомнил, так как его больше все-таки волновал вопрос собственной участи.

Ибо свершилось главное открытие: его, Данила, заметили! И, похоже, хотят что-то поручить, что может привести к долгожданному повышению. Спустя два года после окончания специализированного училища для подготовки жандармов, Данил оставался чуть ли не единственным из однокашников, кто ни на ранг не продвинулся по служебной лестнице. Обычно повышение в жандармерии получают через год после начала службы. Вот подпоручика получить - уже через три года. Но звание старшего унтер-офицера всегда и всем давался легко. Кроме Данила.

Обиднее всего было оттого, что дело не в успехах и способностях, коих у молодого жандарма не занимать, а в пресловутом происхождении. Это самое происхождение и так всю жизнь молодому чародею попортило, но на достигнутом, судя по всему, останавливаться не собиралось.

Началось все с того, как бабка Данила, волшебница Юлия, однажды повстречала статного мага Никиту Длинноносова. И, несмотря на то что статный маг Никита имел жену и маленького сына по имени Кузьма, полюбила Юлия его, маг ее, а тут и отец Данила на свет появился - Юрий Никитич. Юрий Никитич рос единственным любимым ребенком в семье, о наличии сводного брата и знать не знал, до тех пор, пока Кузьма, превратившийся в грозного Кузара, не прославился как злостный убийца и похититель сил волшебниц. Кузара-Кузьму вроде как убили при задержании. Никиту Длинноносова же, на всякий пожарный, несмотря на почтенный возраст, посадили в тюрьму, чтобы больше таких чудовищ не порождал. Юрия Никитича с молодой женой - мамой Данила, отправили на поселение в деревушку неволшебников посреди сибирской тайги, предусмотрительно лишив и супруга, и супругу всех магических способностей. Там Данил и увидел свет небесный, там и познакомился со своим заклятым другом - Георгием Глефовым, родители которого также находились в непростых отношениях с Вече. Но сейчас не о том. И даже не о трудностях жизни в постсоветской неволшебной деревне. А о том, как Данилу с сестренкой Настей и их мамой удалось вернуться в славный Китеж-град.

Ссылка распространялась и на детей, потенциал которых был велик. Не хотелось, чтобы и они зарывали талант в землю, лишались будущего в родном мире... Думали-думали, да все-таки решились развестись и оборвать всякое общение. К тому же пятнадцать лет со смерти Кузара прошло, страхи поутихли. Только так чиновники разрешили троим Длинноносовым покинуть Сибирь.

Единственный раз Данилу повезло - его приняли учиться в Первую Темную школу. Первая школа оказалась, пожалуй, единственным местом во всем Китеже, где на позорное происхождение Данила даже не взглянули. И наследник волшебных и магических сил своих родителей блестяще начал учебу на Особом факультете. И все было бы хорошо, если бы случайно после вторичного упокоения дядюшки Кузара по закону сохранения энергии Данилу не перепали настоящие чародейские способности. А

чародеи - гораздо сильнее магов, волшебников, и тем более ведьм и колдунов. Еще и не было их пару сотен лет. А тут "повезло". В глазах правительства он стал новым воплощением Кузьмы Длинноносова.

А тут еще мама год от года все угасает, сестренка с особенностями, а про отца так вообще ничего не известно. Жив ли?

Поэтому еще в школе в Даниле очень сильно развилось чувство справедливости. И любое ее нарушение или ущемление представлялось ужасным преступлением. И страшно захотелось в этом мире что-то изменить, сделать его более честным, правильным.

Вовремя выяснилось, что смешная Маринка из Светлых оказалась наследницей древней династии князей Китежа - идеальных правителей. А идеальный правитель - это справедливость в государстве. Но тут этот болван Алекс... Это ж надо, Марина под поезд бросилась... Даже не поверил сначала. Хорошая была девочка. Глуповатая и непоследовательная, но честная.

И нет больше идеального правителя. А бунтами и переворотами толку не добиться. Бунты - новое нарушение порядка. Бунты - кровь и смерть. А смерть точно еще одна служительница хаоса. На хаосе симметрию не построишь. Поэтому по пути оставшейся троицы он не пошел.

Несмотря на дипломы и награды, на медали и отличные оценки, путь в высшие учебные заведения был закрыт.

Выбирать следовало из средне-специальных. И выбрал бы какой-нибудь медицинско-фельдшерский, проявил бы себя в обучении, в карете скорой помощи, может через пяток лет и на вышку позволили бы пойти. Однако врач хоть и спасает людей, но хаос не упорядочивает.

Поэтому нужно было пробиться наверх. Туда, где все правила и утверждают. А это можно было сделать только через казарму: военного, милиционера или жандарма. Данил очень рассчитывал на первый вариант. Стать боевым офицером - почетно и прекрасно. Еще и страну повидаешь, по гарнизонам перебираясь. Но так как все гарнизоны располагаются на разных концах страны и от центра далеки, следовательно, наблюдение затруднено - отказали Данилу и в военной службе. В милиционеры идти сам отказался: годами стоять в подземных тоннелях движение регулировать - нет уж, спасибо. В жандармерию даже соваться не стал - что за бред с такой наследственностью соваться в политический сыск?

Но все получилось иначе. Пришло письмо. Приглашение. Так Им, похоже, удобнее всего было. Держать под боком новое воплощение Кузара. Да еще и знакомого с главными подозреваемыми.

Понятно, почему Морозов выбрал именно это место: отдельные глухие кабинки, не подслушаешь. Надо бы взять на заметку. Вот только цены здесь такие, что с имеющейся зарплатой еще не скоро можно будет такой переговорный пункт себе позволить.

- Ну, жги, Длинноносов Данил Юрьич. Как, по-твоему, прошла операция?

- Спланировано достойно. Реализация пострадала. Куда пропал второй автобус с "рыбаками"? Подъехали бы вовремя, успели бы поставить сети, и настолько позорно, прямо у них из-под носа, первым пяти мятежникам сбежать бы не удалось. Затем, после разделения группы, к которой я был прикреплен, начался какой-то хаос. Боевые группы сформировались неправильно. По приказу было, чтобы в поддержке стоял один, в атаке - второй, а действовали они наоборот. Ситуация с завалом - полный провал. Знали же, что запрещенную ментальную магию мятежники применяют часто. С распознавательными амулетами что у них всех разом случилось? Я не говорю уже о чисто логическом мышлении: ну откуда у преступников, которые только что фехтовали шпагами и саблями, взялись пулеметы? Во всех учебниках сказано, что шпагу в пулемет преобразовать невозможно - слишком большое количественное различие в первообразных веществах. Но даже если отменить этот факт, они же видели, что саблист уже перекидывал холодное оружие в пистолет. Значит, ничего кроме сабли и пистолета у него быть не может. Откуда эта огромная пушка? Конечно, иллюзия! Дальше, группа Владимирова...

- Ладно-ладно, притормози коней! Опустим другие недочеты. Как, по-твоему, ушел Арес?

- Насколько я могу судить, главарь мятежников просочился сквозь камни и вышел напрямую. Он, конечно, сильный чародей, но, судя по собственному опыту, даже чародею подобное волшебство легко не дается. Здесь нужна очень долгая концентрация, медитация - камень должен поверить, что перед ним жидкость. А твердое тело еще нужно преобразовать в субстанцию, чтобы просачиваться. Я догнать его не смог. Лишь могу показать все те места, где Арес проходил сквозь стены. Но я более чем уверен, что данное заклинание он приготовил заранее: все камни были зачарованы минимум за сутки. Такое заклинание требует большой физической выносливости... поэтому я могу предположить, что Лорд Арес, выбирая именно его, знал наверняка, что придется воспользоваться отступным путем.

- А как он, по-твоему, узнал, что этим заклинанием ему придется воспользоваться?

- К сожалению, основная гипотеза: предатель.

- Нехорошо. Так значит, точно не чародейские примочки? Сам к этому склоняюсь... Обидно только признать, что всю твою систему безопасности какой-то крот снес к чертям!

- Система магической безопасности нашего ведомства очень сильна. Чтобы прослушать разговоры, Аресу ему бы пришлось аккуратно пройти сквозь тонкую паутину хрупких заклинаний - заденешь не там и мы тут же его поймем. Я достаточно изучил черты его чар - они резки и порывисты. Он задел бы хоть что-то, сигнализация бы точно сработала. Георгий Глефов такой же. С этого фланга опасаться нечего. Александр Вампилов несколько загадочен, все-таки природа его способностей очень сложна... Но и в его характере нет необходимой выдержки и последовательности. Он скорее начал бы аккуратно пробираться сквозь нити паутины, но ему бы это быстро надоело и, если предположить, что у него достаточно сил, разнес бы все одним щелчком пальцев со всех фронтов одновременно. А времени, которое бы мы потратили на восстановление защиты

стратегически важных объектов, ему могло хватить на то, чтобы просочиться в открытую калитку и вызнаться гораздо больше, нежели просто данные об одной из вылазок. Других кандидатов на роль взломщика системы безопасности из известных членов данного преступного формирования я не вижу. Именно поэтому приходится делать вывод, что утечка информации носит скорее внутренний характер.

- Ну, все ясно. Молодца. Примерно так, как я и думал. Хорошо, что хоть один чародей есть и на нашей стороне. Корпусу с тобой очень повезло. Они сами еще не понимают, насколько. Зато я понимаю. И давай-ка докажем этим старым пердунам, что не по дядькам паршивым людей судить нужно. Поймаешь крота?

- Так точно! Сделаю все, что в моих силах.

Глава 2. Жорик

Логово, утро 26 августа

Спааать... Как же хочется спааааать! Спать на камнях под звездным небом хоть и увлекательно, но даже собачий коврик казался сейчас царским ложем. Как же он манит в свои нежные теплые объятия!

Лучше бы вообще домой не заходил. Домашний зоопарк постепенно превратился из места отдыха в каторгу. Особенно после того, как дражайшие друзья, вместе с которыми он обитал в этом логове, еще и своих питомцев на хрупкие плечи юного биолога скинули. Тыжбиолог. Все равно ухаживает за живностью, так почему бы не на парочку больше?

А начиналось все с одной собаки... Потом появилась кошка со сломанной лапой, за ней - слепая крыса, которая в один прекрасный день оказалась не одна, а еще и с выводком из семи крысят. После крысы пошли птицы: воробьи, голуби, вороны. Они-то надолго не задерживались. Лечились, набирались сил и улетали восвояси - Гера их к себе не приручал специально. Только один галчонок, совсем ручной, остался. Такого не отпустишь, пропадет.

Теперь же их было много. Очень много. Сколько точно, Гера затруднялся ответить. Потому что часть крысят, в другой прекрасный день, сбежала, и Жорик не знал, считать их все-таки своими или нет. Ну а что, живут в доме, еду получают из одного места: в чулане под половицей. Кран с водой никогда до конца не закрывается, все капает маленькими капельками, чтобы серые беглецы всегда могли вдоволь напиться. Им же и так тяжело.

Помимо почти ручных крыс, где-то в доме, по словам Алекса, ползал огромный удав, сбежавший еще от его родителей много лет назад. Жорик, как и все остальные жители дома, сомневался в правдивости байки Ала, но каждому из квартирантов хотя бы раз казалось, что в комнате они находятся не одни, после чего слышался едва уловимый шорох - будто кто-то очень длинный переползает из одного угла в другой...

Хорошо, что можно всего лишь включить процесс кормления и уборки и просто ждать, пока он завершится, лежа с котом в обнимку...

“Мр-мр-мр” - говорит кот. Жизнь прекрасна. Осталось только не забыть поставить

кормление и уборку клеток на автомат, чтобы личного присутствия для включения не требовалось... Три месяца возобновить не получается. Память-память. Хотя... тогда бы не удалось с утра пообниматься с котейкой, побегать во дворе с собаками, почесать гриву тулпара... быть укушенным ящерицей, пауком, крыланом и самым страшным и диким экземпляром коллекции - кроликом.

Кролики только с виду милые и пушистые. На самом деле более злобного и опасного зверя во всем свете не сыщешь. Стоит поднести корм к миске, так со злобным рыком это чудовище бросается прямо на руку, успеваешь заметить только блеск отточенных резцов! И все! Нет руки! Как спастись, одному небу известно! В следующий раз пусть Алекс Эльвире дарит лучше мантикору или дракона, чем такое чудовище. С ними и то проще будет. Все равно же Гере ухаживать, не этим двоим. Эльвира про своего кролика и вспомнит-то хорошо раз в месяц, в инстаграмчик фотоньку запостить. А это чудовище при ней еще нормальным притворяется. Гладить разрешает, не кусается, пальцы облизывает, глазки строит. Зато на несчастном биологе потом как отыграется - мама не горюй.

Кстати о маме. Надо зайти к ней, а то соскучилась опять, наверное. Да и вишневое варенье кончилось - пора пополнить запасы. Наверняка все из банки постоянно таскают, а несчастного Георгия Жориком-обжорой-сладкоежкой зовут... Алекс, пожалуй, может обойти сигнализацию. Надо усилить. А то варенья не напасешься!

Время за мурлыканьем котейки и размышлениями о превратностях судьбушки пролетело незаметно. И, о чудеса, он опять опоздал в универ. Побороть желание прогулять помогла только мысль о том, что с кафедры опять звонить будут, надоедать своим нытьем: сколько можно не появляться, так вести себя нельзя, бла-бла-бла... Все-таки студентом быть проще. Хорошо хоть лекции разрешили не вести. А то бумажки, планы, конспекты - фуу. В лаборатории их хватает. Статью еще оформить надо, заявка на грант горит... Интересно, они все-таки догадались, что тот маааленький взрыв в аудитории на занятии был вовсе не случайностью? Окна все равно давно менять пора было. Так что ректор спасибо должен был сказать за это маленькое ЧП - за счет страховки все покрыли же, да и не пострадал никто... почти. Подумаешь, брови обгорели. С Герой такое уже раз пять случалось. Минимум.

А вот и звонок с кафедры. Что? Мыши разбежались?! Нееет! Полное отчаянье! Падение в пропасть... Вот она - безысходность!

- Моя армия! - душераздирающий крик потряс округу. - Котэ, прощай, я спешу!

Зато рабочий день прошел самым что ни на есть веселым образом. Пришлось запрячь студентов и лаборантов, пара аспирантов еще на помощь пришла. Ползком прочесали все здание, включая подвал. Им пришлось стать отрядом немедленного реагирования в белых халатах. Ориентировались на крик - откуда исходит истошный женский визг, сразу туда направляли мобильную группу. Армия мышей и спасательный отряд в итоге сорвали больше половины всех занятий и одно заседание в кабинете ректора. Говорят, что Всея Университет встречался с министром образования, и Великая Армия чуть не сорвала повышенное финансирование исследований на следующий год. Но армия на то

и Армия, чтобы всегда прийти на помощь своему генералу. Маленькие глазастики продемонстрировали чудеса послушания. Этот министр даже немного повосторгался их навыками. Разочаровывать Гера его не стал. Ведь пока до настоящей коммуникации еще очень далеко, а то, что видел этот бюрократ - самая обыкновенная муштра и дрессура... которой изредка посвящалось совсем немного рабочего времени. Капельку.

Но самая веселая часть мышеспасательной операции была в университетской столовой. Заодно и поел - так рады были местные богини кухни избавлению от красноглазой напасти. А что тем ужасным человеком, который плохо закрыл клетки, был сам Жорик, знать им было, конечно, незачем.

В общем, Георгий Бенедиктович - самый молодой кандидат биологический наук Китежградского Университета Магии и Естествознания - вернул в клетки свое маленькое войско в пятьдесят голов в полном составе. Даже задержаться немного пришлось. Зато такого веселого рабочего дня у него уже давно не было. С прошлой пятницы, когда мыши через горящее кольцо прыгать начали.

Домой идти не хотелось. Серега наверняка в мастерской - что-то недавно рассказывал про новую постановку. Алекс дома не бывает: по официальной версии он разрывается между работой, универом и консерваторией. Вроде в одном университете, вместе поступали, почти вместе экстерном закончили, потом аспирантура. Ал, правда, все диссер свой оформить не может, обогнал Гера его-таки - ящик мороженого, на который при поступлении спорили, выиграл. Но за пять лет Жорик с ним не больше семи раз в стенах альма-матер сталкивался. И чуть чаще дома. Не, все понятно, разные факультеты. Теоретическая магия Вампилова и Герина биология (кафедра прикладных преобразований), разные этажи, разные залы библиотеки... Но святая святых - столовая! Даже на обедах не появляется. Домой только спать приходит. Зато его благоверная вечно там тусуется. Прохода нет от ее финтифлюшек дамских и болтовни глупой... Не, домой точно путь закрыт. Навестить родителей? Тоже не вариант. Надо было заранее предупреждать, чтобы мама чего-нибудь вкусного приготовить успела... И когда сестренки нет, а то опять заскандалит, что ее жить в Логово так и не позвали и в Организацию не принимают.. Так что лучше на выходных.

Позвонить Вике?

Ммм...

Нет!

"Пообещал же себе. И не тянись к телефону!"

О! Раз уж с чертовкой-Викторией общение снова под запретом... временно, наверно... Дэну позвонить можно! И не виделись давно.

Условным местом была одна чайхана в восточном районе Старого города. Дружья еще в далекие школьные годы избрали ее тайным местом для встреч. На тот момент, правда, в тайнах не было никакой необходимости - их ореол лишь помогал превращать дружеские посиделки в маленькие приключения. Тогда чайхана полюбились им ценами - поесть

дешевле в городе было негде. Затем, когда на дружбу Геры и Дэна начали посматривать косо, ореол таинственности стал выполнять свою непосредственную функцию. Они даже могли спокойно добраться до этой чайханы, скинув любые гипотетические или реальные хвосты. А все из-за того, что ее еще найти надо. Ребята и сами далеко не с первого раза смогли запомнить дорогу к ней, в каждый визит приходилось плутать. Вроде бы еще вчера точно поворачивал около дома с синим навесом и зеленой урной, ан нет - теперь она оказывалась за углом у деревянного дома.

Свою роль играло и то, что улочки здесь узкие, петляющие. Так и этого было мало! Они еще и друг на друга жутко походили. Неудивительно, что даже спустя столько лет у обоих друзей до сих пор закрадывалось подозрение, что либо это заведение постоянно мигрирует, либо их, таких похожих, в восточном районе сразу несколько. Но, как ни странно, Жорик с Дэном всегда находили друг друга.

После долгих размышлений за чашкой щербета, друзья решили для себя остановиться на том, что чайхана немного заколдована (хоть признаков они и не обнаружили), и найти ее могут только Избранные, в число которых они смогли попасть. Как тайный клуб какой-то, ей богу.

Из раза в раз здесь можно было встретить одних и тех же людей. Будто они только тем и занимались, что покуривали кальян, ели плов с шурпой да распивали ароматный чай с травами. Вот, например, древний бабай - сухой как скелет, с длинной седой бородой, в халате и в тюбетейке. Ну, точно старик Хоттабыч. Или тот бай - весь такой почтенный-почтенный. Об этой почтенности говорили - нет, даже кричали - халат из золотой и красной парчи и огромных размеров животище, в котором смело мог поместиться еще один почтенный бай. Он никогда не расставался с расписной пиалой с горячим чаем, его из без того узкие глаза всегда были блаженно зажмурены. И обязательно присутствовала мисочка с сухофруктами. Натуральный кот с бесконечной миской сметаны.

Были и другие постоянные обитатели этого места, все колоритные - хоть портреты пиши и целую галерею их образами заполняй. Гера даже решился однажды нарушить закон таинственности и притащить сюда Серегу, чтобы тот смог запечатлеть это необыкновенное место, но в первый и последний раз так и не смог найти чайхану в лабиринте узеньких улочек. Это был явный знак. Некоторые тайные места на то и тайные, что никому про них говорить нельзя.

С улицы к чайхане было сложно привыкнуть - после яркого солнца внутри казалось темно, да еще и в воздухе сгущались вечные облака сладкого дыма: о вытяжке владельцы заведения, видимо, не слышали. Но оно и к лучшему - еще один элемент образа.

Главное, чтобы он, образ этот, был целостным. А он складывается из маленьких кусочков мозаики, ни один из которых без ущерба для картины не выкинешь.

Жорик прошел в угол зала. Непривычный для европейцев низкий стол и пара больших узорчатых подушек были единственными не занятыми, они все еще громоздились на твердой поверхности. Жорик плюхнулся на одну из свободных, и тут же стол и вместе с его подушкой неторопливо поднялись в воздух и неподвижно зависли где-то посередине

между полом и потолком, лишь изредка, точно облака, покачиваясь от резких дуновений ветра из открытого окна.

Большой начищенный медный чайник и узорчатая пиала уже подплывали к нему по воздуху. Ну и шахматная доска, привычно, как кот к хозяину, вальяжно опустилась в руки с ближайшей полки.

Отличное место эта чайхана. Релаксирующее, неторопливое, постоянное в своей изменчивости, как сама жизнь. И невероятно легко и комфортно тут – лучше, чем дома. Даже ход мыслей меняется, меньше на шуточки-прибауточки тянет. Для Дэна, подозревал Гера, это едва ли не основная причина любить это место: он выглядел здесь почти что вменяемым, и не так позорно было сидеть с ним рядом.

Да-да, тот еще зануда этот Дэн. И говорит Жорик для него громко, и руками машет, чашки роняет, с подушек летает головой вниз. Зато понимает Данил его как никто другой. Раньше был Алекс... Ну да много уже об этом сказано - совсем не тот.

Попивая чай, Жорик неторопливо расставил фигуры. Традиция: он всегда за белых, Данил - за черных. Противостояние Света и Тьмы нельзя остановить.

В голове крутились недавно просмотренные выигрышные схемы. Но где-то на периферии. Основное: подготовка и настрой перед встречей с Дэном. Надо продумать список тем, которые ни в коем случае нельзя поднимать. Ну, во-первых, об этой сердцеедке Виктории. Ни за что. Во-вторых, все, что связано с деятельностью Организации. А что с ней связано? Про сегодняшнюю тусу нельзя. Что еще? Про то, что в Сибирь предложили поехать.

А вообще хотелось бы. Если бы не Армия, конечно. От Томска всего километров пятьсот до Дома. Там, где детство прошло. Можно было бы и крюк сделать. И Дэнчик бы заценил. Они же именно там познакомились, в деревушке посреди Сибирской тайги. Ностальжи...

Что же еще? Про дело Маринки вот спросить можно. Вряд ли что расскажет, конечно... но все-таки она ему не чужая. Заклятый враг как-никак. Эта таинственная история и его волновать должна.

А вот и он. Так. Не говорить о Вике. Не говорить о Томске. Не говорить о тусе. Все запомнил? Ну, в бой!

Дэн четким почти строевым шагом прошел сразу к парящему столику, за которым разместился Гера. Да, хорош он все-таки, падлюка, особенно в форме наверное...

Привычным взглядом он сравнивал себя и друга. Тот и выше, и спортивнее - плечи широкие, талия узкая. Вот прическа уставная его несколько портит, да - слишком уж короткий ежик черных волос проигрывал даже Гериному вороньему гнезду на голове. От не самой удачной стрижки, нос Данила еще больше оправдывал фамилию. Но, в целом, черты лица у него были приятные - какие-то волевые, сильные. С простецким Жориковым ликом увы не сравнить. И глаза карие, как и у чертовки... Они вообще рядом ужасно гармонично смотрелись рядом друг с другом.

Перевес явно не на его стороне. Ну, да черт с этой чертовкой.

- Здравствуй, Жорик.

- И тебе привет, Дэнчик.

- Ты же знаешь, я не Дэнчик. Я - Данил, - усмехнулся жандарм.

- О, да кто-то школьные годы вспомнил! - засмеялся Жорик. - Тогда и ты, будь добр, звать меня Георгием.

- Ага, Бенедиктовичем... О, фигуры расставил уже!.. Ну, ходи, светленький...

- Пешка на Е2-Е4... Слушай, Дэн, а тебе Вика не звонила? - выпалил Жорик, пока мозг не успел его остановить. У Данила аж рука над фигурой зависла, и он как-то подозрительно тяжело вздохнул. Жорик весь напрягся, начал жутко ругать себя за вопрос.

- Герыч, ну мы же договаривались, чтобы избежать недовольства, о ней не говорить.

Жорик скривился и уставился в доску. Ну, кто за язык тянул?

- Но нет, не звонила. А должна? - в голосе друга проснулось любопытство.

- Вполне. Она снова на меня страшно обиделась. Сказала, что я - я! - бесчувственный и еще какой-то там, не запомнил. Так что принимай эстафету.

- Не в тему-то как, - после небольшой паузы, нахмурившись, ответил Данил.

- Как так? - с крайним удивлением спросил Гера. Ведь по уговору все честно: один не общается, пробует второй.

- Да работа... Не могу говорить, знаешь... Если коротко: дел значительно прибавиться должно.

- О! Неужели тебя наконец-то повысили?! Хотя новых лычек что-то не вижу...

- Нет... Но дали персональное задание. Когда я его выполню, отказывать в повышении больше не смогут, - гордо сказал Данил. Однозначно, он был настолько рад случившемуся, что нарушил все свои принципы и поделился с Жориком.

- Рад за тебя! Что бы это ни было, ты точно справишься. Главное, чтобы тебе не поручили убить меня. В моем чае яда нет? - засмеялся Жорик, сопротивляясь желанию поднять вторую запретную тему. Ведь наверняка из-за ночной облавы дела появились!

- Хе-хе. Убивать тебя никто не просил.

- Ну и хвала небесам! - продолжал Гера, но вмиг посерьезнел и спросил. - Слушай, Дэн, а что ты реально сделаешь, если тебе прикажут меня убить?

- Во-первых, убийством лишних людей наше ведомство не занимается. По крайней мере, на моем уровне доступа к такой информации точно нет. Во-вторых, убийство это не метод. Вербовка - метод, но тут другой вопрос. Ну, а в-третьих, если бы такой приказ

поступил, мы бы наконец смогли разрешить давний спор: кто из нас более могущественный чародей, - серьезно сказал Данил, и только озорные огоньки в прищуренных глазах выдали его действительное отношение к вопросу. - Это была бы дуэль столетия!

- Я боюсь, как бы мы тогда весь мир не уничтожили, - грустно усмехнулся Жорик.

- Ага, а заметив эту накладку, пришли бы в эту чайхану чай пить на развалинах цивилизации. Но нам же не нужны развалины вместо мира. Поэтому придется отказаться от честных методов и таки подсыпать в твой чай яд. Тебе шах, кстати.

- Ой, да ладно! Внимательнее, бро! Съедаю твоего офицера. И вообще не нужно меня втихую убивать. Я серьезно.

- Да ты что, Гер? Откуда серьезность? Какая муха укусила? Не будет такого приказа никогда! - легкомысленно засмеялся Данил.

- Я бы не был так уверен. Ты единственный с их стороны, кто реальную опасность для меня и отца представлять может. Так что если вся эта игра в декабристов зайдет слишком далеко, с их стороны это было бы логично.

- Логично?! Жорик! Вот только ты мне о логике не говори! - Дэн явно начинал нервничать. Эту тему Гера уже поднимал не впервые, но вразумительного ответа так и не услышал.

- Шах, Дэнчик. Невнимательный ты сегодня.

- Да ты что?! - поразился Дэн. - Надо больше спать. Пропустил... Мат мне.

- Партия! Добро победило Зло! По новой? Расставляй! А вообще, - Жорик снова изменил тон на серьезный, встретившись с усталыми, темными глазами друга, - ты же и сам понимаешь, что правильно я все говорю.

- Давай как с Викой тогда? Обходить эту тему стороной, - пошел на попятную Данил, явно не желая продолжать разговор. - До возникновения реальной опасности.

- Ты что, действительно не знаешь, что будешь делать в таком случае?

- Без понятия, Гер, - сокрушенно сказал Данил. Молча расставили фигуры по доске. - Если честно, я очень надеюсь, что я все-таки смогу до этого приказа уговорить тебя покинуть ряды Организации... Тебя же там никакие идеи не держат.

- Не держат, - протянул Жорик.

- Для тебя же это только игра в декабристов.

- Игра, - Жорик старался сосредоточиться на игре. Настала его очередь выслушивать неприятные вопросы.

- От которой людям плохо, - протянул Дэн, и после тяжелой паузы нехотя сказал: - После твоего завала двое ребят в больнице.

- Жить будут? - встрепенулся Жорик.

- Надеюсь. Но ты же понимаешь, что даже если все обойдется, это уже статья: причинение вреда средней тяжести сотрудникам внутренних органов при исполнении? Уже на игры мало походит.

Жорик досадливо замолчал.

Продолжили играть в тишине. Слышалось лишь мягкое постукивание фигур по доске.

Оправдываться не имело смысла. Слушать морали и дальше - не хотелось. Объяснять позицию в сотый раз - тоже. Все равно же не понимает.

Да, Жорику было все равно, кто и как руководит их страной. Лучшая жизнь? Что за абстрактное понятие?! Ему и так неплохо жилось. Притеснения многих слоев общества, с которым пыталась бороться Организация, никак не коснулись молодого чародея. Из его близких страдал только волкодлак Серега. Да и то, что за страдания? Ну, бумажек больше собирать, ну, госдолжность никогда не занять. Ему это и не нужно. Свободный художник. Хоть здесь картины пиши, хоть у неволшебников - все одно. Отсутствие свободы слова с появлением Интернета, несмотря на все запреты и постановления, по сути, перестало существовать. Что там еще? До пенсии еще далеко, никакие пособия не нужны, на зарплату научного сотрудника прожить сложно, да можно, благо, грантов больше стало. Так что другой жизни Георгию особо и не хотелось. Он понимал, что это несколько эгоистично. И лешие, и волкодлаки заслуживают поддержки человеческого населения, но ради этого необязательно бунты устраивать. Когда у них была Маринка - смысл в Организации был. Наследница княжеской силы в теории должна была стать идеальным правителем - всех понимающей и всех устраивающей. Как из нее мог получиться хоть какой-то правитель, Жорик представлял слабо, но в ее образе была надежда на будущее. При этом законное и довольно светлое. И люди за ней тянулись. А потом она умерла. Он тогда остался в Организации, чтобы узнать, почему и как пропала боевая подруга. Без нее смысла не было, прав был Дэн. Да и какое светлое будущее может построить кучка бунтарей? Но ведь эту кучку бунтарей возглавляет отец, с какими-то планами, программами, речами... И мама там же. И Алекс с Сергеем.

Но главным был бунташеский дух свободы, тайны и приключений - сплошной романтизм, которого так не хватало в обычной жизни. Не мог же Гера взять и пройти мимо всего этого, такого заманчивого?

Да и Вече долго не отправляло за ними жандармов. Первые собрания Организации проходили вообще в доме родителей за кружкой чая. Потом началась слежка, тайны, погони. Веселуха!

А тут люди от этого страдают, статьями угрожают...

Да из-за чего весь сыр-бор? Ну, собирается тайный кружок, ну, предлагают всякие разные законы и новшества, думают, как их в жизнь претворить, другого наследника княжеской силы ищут. Вреда людям никакого. В теории даже польза. Вече бы прислушаться, а они гонять вздумали.. Вот уж никогда не хотел Жорик в это политическое болото лезть. Уж лучше с мышами в лаборатории.

Но раненные, тем более от его рук - ни черта не весело. Заигрались?

- Да, прав ты, дружище...

- Тебе шах, кстати...

- О, быстро ты... Похоже, мат.

- Еще?

- Что-то не хочется. Пускай ничья будет. Меня, наверное, так просто не отпустят. Подготовить потихоньку уход надо будет.

- Угу, так правильнее! - просиял Дэн. Все-таки работать в разы легче будет, когда лучший друг покинет ряды преступников. - А отпустят? У нас слухи ходят, что только через смерть...

- Через смерть? Хе-хе. ореол тайны вокруг Организации добавил легенд. Нет, конечно, никого убивать не будут. Да и функций важных на мне никаких нет. Даже вербовку не доверяют. Больше как символ используют: смотрите, среди нас настоящий живой Светлый чародей! Можете даже пальцем потыкать, - шутливо проворчал Жорик. - Давай не будем больше об этом? Все-таки нехорошо, что я жандарму инфу сливаю, даже если валить оттуда решил.

- Да лан, Герыч, как будто я этого не знал, - усмехнулся Данил. Карие глаза будто враз стали еще темнее. И тут Гера насторожился. "Блефует!" - понял он. Не знал. Точно не знал. А не простая ли это перевербовка? Дэн же сам говорил, что это вполне в стиле ведомства. Не решился ли друг принципами пожертвовать ради погонов? Мог ли? А черт его знает! Темный же... Неужели мог? Раньше не стал бы... Но магия, а чародейство уж тем более, откладывает отпечаток на самого человека. Черт! Да что же за ерунда-то такая?! Не зная, не использует ли тебя лучший друг! Бред какой-то! Валить от всего этого нужно, и бежать как можно дальше! Что это за мир такой, где даже близким людям верить нельзя?

Все эти метания, похоже, отразились на лице Геры, потому что Данил вдруг резко переменял тему.

- Да черт с ней, с Организацией вашей. Ты мне лучше расскажи, как твои опыты с телепортацией? Понял, как Марина тогда под поезд угодила?

- Кажется, да... Правда, я приостановил опыты, так как людей, желающих выступить подопытными, нет.

- А предметы?

- А что предметы-то? Человека нужно. Мгновенное перемещение предметов и даже животных в пространстве ответов на вопросы не даст, - сел на любимого конька Жорик.

- Помнишь, я рассказывал? Так же, как перемещаются индрики, Марина телепортироваться не смогла бы. Не зря рогатым нужно прежде побывать в месте переноса. Я ставил считывающие датчики на одного - кое-как уговорил. Это не телепортация, а портал. У каждого индрика по земле разбросаны небольшие, едва

уловимые нашей техникой порталы - что-то наподобие тоннелей на скрытой молнии. Им необходимо этот замочек поддеть, чтобы протиснуться и попасть куда нужно. Заранее сделать лаз - иначе никак. А Марина, по словам всех ее знакомых, даже близко к этой линии жэ-дэ-путей подойти не могла. Очень похожая техника переходов между измерениями у нашей Виктории. Я ее специально одно время по мирам скакать заставлял. Но ее способности я считаю достаточно опасными. Она просто в клочья разрывает ткань пространства, оставляет между мирами дыру. Которая со временем может начать расширяться. Мало того, что дыра расширяется со временем. Она не закрыта! Из нее всякое разное просачиваться может. Она, правда, когда поняла, начала учиться такие же скрытые застёжки делать, как у индриков, и в один и тот же мир разных порталов не открывает, одним пользуется. Но в рапорте с места происшествия ни о каких пространственных разрывах не сообщалось - ты же сам его достал, видел. А они достаточно мощные, любым счетчиком легко считываются. Так как доверия тогда еще к твоему ведомству ни у кого из нас не было, я вместе с отцом туда ездил. Да, спустя месяцев восемь. Но дыра должна была быть страшной. И следы в любом случае остались бы. Так что Марина точно пространство не разрывала. Получается, телепорт? Но тогда... это ж пипец полный! Вот смотри, - Жорик передвинул к себе чашку, - изменить ее пространственное местонахождение мне не сложно, - легкое движение кистью, как у фокусника, и чашка исчезла со стола. Движение кистью в обратную сторону и чашка из ниоткуда появилась прямо перед Дэном. - Я для эффектности могу даже блесток добавить, как в Стар Треке будет. Проверь.

- Ого, Гер! - искренне восхитился Данил. - Это же перемещение! Из ниоткуда! Я восхищен! Разрывов в пространстве нет, изменений нет, следов преобразования чашки нет! Гениально!

- Не-а, Дэн. Ни капли не гениально. Прислушайся к ней, - оба замолчали. Слушали тишину какое-то время.

- Ты о чем? Ничего же нет. Тишина, - ничего не понимая, сказал Данил.

- Вот именно. Ничего. Прислушайся к своей чашке. Которую я не трогал.

- Опять ты со своими буддистскими штучками! - поморщился Данил. - Да не слышу я, что там чашки твои говорят.

- Ничего не буддийское. Не слышишь, так дотронься, прочувствуй ее. - Дэн недовольно сморщился, но решил подчиниться. Чтобы лучше понять, даже глаза прикрыл. Сначала его лицо не покидала ироничная усмешка, он явно придумал какой-то остроумный комментарий, но вдруг насторожился, сжал крепче в руку перемещенную чашку, в другой руке свою, поменял чашки в руках. Открыл глаза, уставился на Герину чашку, и, наконец, неуверенно сказал:

- Эта чашка какая-то холодная. Я не понимаю... Вроде и тепло рук принимает, отдает... Но что-то не то. Та же чашка, точно та же, что до перемещения была, но не хватает чего-то. Не могу объяснить... - лицо Данила выглядело растерянным. Он не привык, что не может что-то объяснить привычными рациональными терминами.

- Угу... Смотри дальше, - и тут рядом с первой чашкой возникла вторая, затем третья,

четвертая. - Я их сколько угодно могу сейчас наштамповать, - буднично пожал плечами Гера.

- Ого... - изумился Данил. - Они же одинаковые!

- Ну да, - усмехнулся Гера, Данил же на него смотрел как ребенок на ярмарочного кудесника. Геру это позабавило - не часто такой взгляд от своего надменного друга увидишь. - Я сейчас объясню все. Разоблачение века! Да ты и сам все это можешь. Легко! Ты, мой друг, часто забываешь о том, что хорошее чародейство зависит от хорошего воображения! Когда ты перемещаешь чашку, ты не просто представляешь, что сначала чашка стояла тут, а потом бац - и на другом краю стола. Нужно вообразить, визуализировать у себя в голове, ну или полностью прописать путь перемещения, как в программировании. Из одного места в другое просто так переместить нельзя - я пробовал. То, что я сделал - это как на сочетание ctrl-x на клавиатуре компьютера нажал. Я скопировал эту чашку. Каждую ее частицу, всю структуру, вплоть до молекулярного строения. Дальше я эти данные из точки А изъяс. Но не сразу в точку В они попадают. Все как в компе: скопированные данные попадают в буфер обмена. Именно там, судя по всему, остается (или даже всегда там и находится - не разобрался до конца) идеальный образ вещи. Примерно, как эйдосы Платона. Копии идеального образа я могу вставлять в любые другие точки в пространстве: С, D, E. Да где угодно. Но они пустые. В буфере что-то очень важное застревает. И в наш мир я не могу это вытащить.

- Стоп-стоп-стоп... Гера, под «очень важным» ты что, душу имеешь в виду? Хочешь сказать, ты доказал наличие души?..

- Нет. Я ничего не доказал. Я фиксировал телепортацию на приборах – и наших, и неволшебников - никаких изменений так и не обнаружил. Совсем никаких. Доказать я ничего не могу. Я просто знаю, что эйдос предмета так и остался там, в буфере. Правда, есть подозрение, что это именно мое чародейство так работает, потому что я сам так мир вижу и чувствую. Все-таки способ и манера волшебства - продолжение самого волшебника. И, возможно, у какого-нибудь рьяного материалиста телепортация и без ущерба может пройти.

- Только ни один чародей не может быть рьяным материалистом, - неотрывно глядя на вереницу идентичных чашек, пробормотал Данил.

- Это да. Даже если ты был им прежде. С таким сталкиваешься, что верить так или иначе начинаешь... - крутя в руках новую чашку, вздохнул Жорик. Помолчали.

- Но это получается, - после продолжительной паузы решился высказаться Дэн, - что если Марина телепортировалась, то где-то в буфере может остаться ее... эйдос?

- Теоретически, - задумчиво, глядя в потолок и почесывая затылок фигурой белого ферзя, протянул Жорик, - да.

- Но... это же... - потрясенно пробормотал Данил, не в силах осознать все, что сейчас услышал. - Ты Алексу говорил? А отцу?

- Нет, конечно, - задумчиво вертя в руках того же ферзя, очень тихо ответил Гера. -

Надежда может оказаться губительной. Есть вероятность, что переместить самого себя все-таки возможно. То есть, перемещая в пространстве не просто какой-то левый объект, а самого себя, можно и эйдос за собой вытащить. Это же сила воли или еще что-то типа того. Не знаю. Или другой вариант: какая память у буфера обмена? Сколько там скопированный эйдос храниться будет? Вечно? Или день-два? И вообще, что такое этот буфер? Аж страшно становится, когда об этом думать начинаешь. По-хорошему, нужно взять и себя в этот буфер отправить, но я, если честно, все не могу на это решиться. Пока.

- Да, это-то понять не сложно. Я бы на такое никогда не решился.

- Нет в тебе духа исследователя, — усмехнулся Жорик. — Я хочу попробовать побольше узнать сперва об этом буфере. В книгах поискать, может, у древних что есть. И уже зная, что это за место, авось, рискну.

- Интересно... А я задание постараюсь выполнить, тогда уровень доступа выше будет, может, тоже, что полезного узнать получится.

Вечер завершился в задумчивой тишине. Друзья распрощались, и чайхана вновь потерялась в запутанных переулках старого города.

Глава 3. Алекс

Логово, утро 31 августа

Логово, утро 31 августа

Как убить волшебника?

Алекс прижал к виску дуло хромированного Техасского Кольта с резной рукояткой. Взвел затвор. На секунду замер, но все же нажал на курок. Щелчок.

Не в первый раз он спрашивал у судьбы, нужен ли еще этому миру. Выстрела все не следовало. Значит, его роль для развития сюжета еще не сыграна.

Еще мгновение револьвер оставался у виска. Но Алекс быстро перекинул оружие в левую руку, откинул барабан. Единственный патрон оказался слишком далеко.

Пуля в лоб из такого оружия - Алекс подбросил Кольт в воздух, поймал уже современный револьвер Грозу-Р - волшебника убьет точно. Но если взять любой ствол обычной сборки - возникнут проблемы.

От человеческого оружия волшебники как-то не особо умирают. Сознание теряют, травмы получают, в кому впадают, даже клиническую смерть встречают, но обычно откачать их можно. Если пуля навылет прошла, так вообще с минимальными последствиями. Ходили легенды, что во время второй мировой волшебников с пулей в сердце откачивали и спустя три дня, как из воронки от снаряда откапывают. Якобы у волшебников метаболизм замедляется, и они в какое-то оцепенение впадают. В эти сказки верилось слабо, но, может, что-то в них и было. Не зря же человеческое оружие среди магической активности не приживается. А то слишком удобно было бы тем же жандармам: пришли с автоматами, соборище недоделанных революционеров очередью покрыли, тела собрали, откачали, допросили... а там уже по обстоятельствам. Но нет - оружие неволшебников в Китеже не выживает. Ржавеет со страшной скоростью, клинит, работать отказывается. Что-то повреждают в нем магические потоки.

Волшебный предмет, кстати говоря, у людей тоже работать не станет - тлеет, затухает. Даже если рядом бурный поток, но нет самих волшебников.

Алексу подобного рода исследование как раз недавно на глаза попало. Социальный эксперимент почти. И что выяснилось? Если волшебника надолго среди людей одного оставить, способности тоже начнут угасать начинают. Любопытный феномен. Получается, все зависит не от единственного гена? Что-то еще нужно, чтобы потоки чувствовать?

А как у Нее силы смогли проснуться, если она все детство среди людей прожила? Чудо.

Он покрутил в руках револьвер. Сейчас это снова был Кольт. По виду – как работа позапрошлого века, по функциональности – как современный. Самый частый вариант преобразования, самый проверенный.

Интересно, почему именно револьверы? Только револьверы! Почему преобразователь другой облик принять не может? Скорострельности по сути нет, кучность маленькая, перезаряжать долго. Пару раз удалось преобразить свое Идеальное Оружие в Макарова. Но лучше бы и не получалось никогда. Осечка за осечкой, прицельность - на нуле. Был еще момент - в новый Глок превратился, после того как долго про его устройство читал. Вот он хорош! Меткость, скорострельность, эргономика. В руке - как влитой. Обойму - одним мизинцем скинуть.

Но нет, не признавал меч пистолетов. Дал поиграться, подразнил, да опять Кольт вернул. Но Алекс не был против. Захваченные террористами объекты штурмовать и президентов защищать ему не нужно. Как средство самообороны и револьвер вполне хорош. Кольт ли, Смит энд Ветсон или та же российская Гроза - преобразователь не простой, в дурное оружие не обернется. Видно, под характер подходит. Не зря же и сам меч в его руке как таковым мечом так ни разу и не бывал. Только шпаги, рапиры изредка. Вот у Нее этот же меч саблей был, в лук оборачивался, но только не в огнестрел - не Ее...

Вообще меч Алексу не принадлежал. Это был Ее меч. Но без хозяйки залеживаться не хотел, за владельца признал - служил верой и правдой.

Сам меч был не простой - настоящая реликвия, артефакт. Больше тысячи лет назад его сотворил еще первый князь Китеж-града - Любомудр, по прозвищу Белый Змий. От князя к князю передавался. Когда династию свергли, меч пропал, и триста лет о нем никто не слышал. И вот он в руках Алекса. Почему? Больше он этим вопросом старался не задаваться. Будет нужно - раскроется эта карта, нет - так нет.

В конце концов, не отказываться же от Идеального Преобразователя и не сдавать его в музей?

В идеале, волшебник должен сам изготовить себе Преобразователь. Без него потоки приручить тоже можно, но опасно. Нагрузка на организм слишком велика: чем способнее волшебник, тем быстрее потоки его убивают. Преобразователь служит безопасным проводником - с его помощью потоки становятся практически безвредными. Совершенно безвредными, если есть Идеальный предмет.

У каждого человека преобразователь в исходной форме выглядит по-своему. У Жорика, например, в виде деревянного резного жезла с прозрачной сферой, у Сереги тонкая указка, у Эли - перстень. Тот меч, что Алекс сейчас держал в руках, обычно принимал форму часов. Либо карманных, либо наручных. В Ее руках в спокойном состоянии Алекс меч так ни разу и не видел. Только в бою попадал в руки уже в виде оружия.

Чтобы убить волшебника, преобразователь необязательно должен быть оружием. Достаточно заклинания удушения, например. Или сгущения жидкости в организме... Очень веселят сказки людей. Скажешь эту, как ее, абракадабру какую-то, и все - нет человека. Если бы все было так просто! Убивает не слово, а вызванное им определенное повреждение систем организма.

Но с оружием оно как-то сподручнее получалось. К тому же от магического импульса, не сопровождающегося физической атакой, блок поставить гораздо легче. Поэтому все магические сражения можно принять за стычки из прошлых эпох, дуэли. Если, конечно, не принимать в расчет свечение творимых заклинаний.

Алекс долго пытался сам создать Преобразователь, но ничего толкового изобразить так и не смог. Его творения фильтровали энергию плохо, результат получался в разы менее эффективным, чем мог бы быть. Еще в школе он чувствовал, что может достичь большего, но преобразователь не позволяет. Долгое время Алекса даже считали последним по уровню способностей и магическому потенциалу во всей школе. Это жутко выводило из себя. Мало того, что Светлые заклинания ему, наследнику древней династии личей - могущественных Темных магов-некромантов, - давались тяжело, так еще и преобразователя нормального не было.

Чтобы постичь самые азы, самые простые заклинания, приходилось много работать. Очень много работать и мало спать. Потребовалось прийти к пониманию всех основ, механизмов, научиться чувствовать эти самые потоки, о которых большинство волшебников даже не задумываются. Они просто творят волшебство, абсолютно не понимая, как именно они это делают!

Из-за этого Алекс, в школьные годы, иногда чуть не ненавидел своих лучших друзей. Особенно Жорика. Этот его сочувствующий тон и слова: "Я просто хочу этого, и все получается"!

От того что волшебники даже не стремятся понять, как именно они творят свои чудеса, в обществе до сих пор жил основной предрассудок: чтобы творить волшебство, нужно знать специальные комбинации слов, или выполнять сложные ритуалы, или консервировать заклинания - какими только глупостями еще не занимались. Просто средневековое какое-то. Эта закостенелость обосновалась в обществе настолько прочно, что никакие научные достижения не могли этого изменить.

Как и десятки веков назад, все люди, способные преображать невидимые глаза энергетические потоки, разбивались на несколько групп. В первую очередь это было деление на Темных и Светлых. Пожалуй, только в этом делении из всей кастовой системы волшебного народа и был смысл.

Долго вообще разобрать не могли, чем в действительности отличаются Темные от Светлых. И почему не получается, допустим, произносить заклинания и для тех, и для других? Откуда столь четкое разделение? Алекса этот вопрос особенно интересовал ввиду происхождения и выбранного пути.

Все оказалось просто. Организмам "темных" легче даются преобразования потоков низкого уровня - то есть тех, что как можно ближе располагаются к земле, "светлые" же работают с высотными потоками, которые от земли поднимаются до сотни метров ввысь. Вот и вся разница. Вот почему и ему самому было сложно приспособиться к использованию "светлой" магии. А то душа, чакры, добро, зло - ерунда!

Но вопрос оставался. Может и предрассудок, может и психосоматика, но использование потоков отражалось на характере. Отсюда и понятия о "темных" и "светлых", о злых и добрых. Это уже из личного опыта.

А иначе, зачем было ломать свою природу и с таким трудом учиться в Светлой школе? Предрасположенность к низким потокам была очевидна всем. Особенно родителям. Но так уж вышло, что достаточно рано Алекс осознал, что ни за что на свете по пути семьи идти не хочет. От одной мысли, что когда-нибудь пришлось бы убивать индриков - самых невероятных, чистых и беззащитных существ волшебного мира, - чтобы напиться их кровью, бросало в дрожь.

Но индрики были лишь цветочками. Чтобы стать настоящим личом, нужно было пройти

Ритуал. Ритуал, естественно, сопровождался собственной смертью. Умирал человек не до конца, лишь превращался в упыря. Очень могущественного упыря - могли пропускать через себя нереальное для живого человека количество магической энергии. Усопший становился практически неуязвимым, мог влачить свое существование чуть ли не бесконечно долго. Но труп и был трупом - не было жизни в личах. Это по мнению Алекса. Бывшие темные волшебники же, прошедшие через ритуал и получившие силы и бессмертие, находились среди элиты Китеж-града, а его семья когда-то выделялась и среди других родов упырей.

Ритуал, конечно, был делом добровольным. Но так уж получалось, что все его родичи, рано или поздно, приходили к Ритуалу. Ибо Могущество. А так уж получалось, что пользователи нижних потоков были больше подвержены тяге к обладанию Великой Силой. Поэтому, чтобы обезопасить свою жизнь от спонтанной зависимости от Могущества, Алекс и выбрал Свет - представители этой касты просто не могли участвовать в Ритуале. Личами стать не могли, просто умирали без перерождения.

Но это отдельная песня. Вообще не о том же. О волшебниках и кастовой системе.

С самых незапамятных времен выделилось несколько групп, отличающихся по способу преобразования потоков. Они были одинаковыми как у Темных, так и Светлых. Ведьмаки, колдуны, волшебники, маги. Ну и чародеи, да. Хотя чародеев неправильно в один ряд с остальными ставить. Они другие.

Ведьмаки и ведьмы убеждают себя в том, что приручают энергию потоков с помощью сложных ритуалов. Занимают эти ритуалы очень много времени, туда входят и различные пляски с бубнами, травокурения, песнопения, групповые обряды. Так как каждый обряд занимает обычно достаточно много времени, ведьмаки обычно делают заготовки работающих заклинаний. Консервируют их во всякие фенечки, узелки, склянки-банки, вплетают в узоры на одежде. В общем, какой только ерундой не страдают. И так из века в век. Никакой динамики. Очень долго даже Элю пришлось отучать от ее постоянных мелких заговоров. Сидит над маской для лица, часа два напевает себе под нос - заговаривает, чтобы эффект супер-омолаживания был лучше. Два часа! Еще бы омолаживающие крема не требовались - столько времени убивать. А ведь Эля, как полуведьма, еще и очень прогрессивная. Но въедаются эти их обряды им в мозг. И разлагают его. Похоже.

Что там дальше? Колдуны! Им, чтобы потоки использовать, нужно очень много медитировать, в транс входить. Поэтому их чары также неповоротливы и медлительны. В бою, правда, в качестве магической поддержки неплохо работают, но самостоятельно противостоять врагам им очень трудно. Колдуны тоже могут запасаться своим волшебством про запас. Используют какие-то другие техники, не такие, как у ведьм, но в тонкости Алекс не вдавался.

Волшебники. Тут уже динамика. Преобразователь плюс произнесенная абракадабра равно эффект. Еще зачем-то выделяют магов. Но абракадабру они не произносят вслух, а только проговаривают про себя - вот и вся разница. Вместе с тем, маги признаны наиболее могущественными во всем сословии волшебников.

Точнее, были самими могущественными, пока, откуда ни возьмись, не вернулись чародеи. Такие, как Жорик с сестрой и отцом. Ну и Данил. Алекс постоянно про него забывал.

Вот чародеи принципиально отличаются от всех вышеперечисленных каст. И даже от классического деления на добро и зло. Чародеи – единственные из мира волшебников, не только людей, но и всех других существ, кто для своих творений потоки не использует совсем. Они буквально творят что-то из ничего.

После открытия потоков семьдесят лет назад, чародеи стали величайшей сенсацией теоретической магии, да и всего волшебного мира. После того как они вернулись. Последний чародей умер четыреста лет назад, про них уже и забыли совсем. И вот появились снова. Сразу четверо.

Вся кафедра в университете уже давно поглядывает на Жорика самым откровенным образом. Только и думают, как бы его к своим приборам подключить, препарировать и изучить, как тот своих мышей. Жорику пока удастся отнекиваться, сохранять свою таинственность. Лакомый кусочек.

Чтобы не привлекать и к себе излишнего внимания, свою дружбу с чародеем Алекс держит при себе. Но не спеша набирает материал для статьи. Может быть, он ее никогда даже не выпустит, но и самому разобраться в загадке интересно.

При этом, несмотря на годы дружбы и расставленные дома в комнате Жорика датчики, ничего путного выяснить так и не удалось. Понятно было лишь то, что предел силы чародея зависит от предела его воображения. Поэтому Алекс знал точно, что сойдись он в исключительно магическом поединке с лучшим другом - ему ни за что его не одолеть. Чего-чего, а воображения Георгию было не занимать. Если бы дуэль была шпажно-магическая - битва бы уже представляла больший интерес. Можно было бы и зрителей собрать, и ставки принимать.

Победить Данила? Вопрос интересный. Скорее всего. Знакомы не близко, но Данил всегда представлялся Алексу достаточно ограниченным человеком. И мало ему ограниченности, так он себя в еще более жесткие рамки загоняет.

Дядя Бен? Его чародейство какое-то очень странное, нестабильное, будто искусственное. Он может выходить за пределы классической магии, но все же по большей части пользуется энергией потоков. Так что шанс победить должен быть.

Алиса не в счет. Потому что Алиса.

Это все, конечно, крайне любопытно, но Алекс все же надеялся, что такого никогда не произойдет. Ладно - Дэн. К нему теплых чувств он никогда не питал.

Но любопытно.

Вместе с тем, какой бы странной ни была природа чародеев, в своих силах молодой волшебник был уверен. Потому что на его стороне стоит знание, наука и точный расчет. В его заклинаниях не бывает осечек и неточностей. Не бывает слишком сильного или недостаточного эффекта. Потому что все просчитано. Потому что крайне аккуратно обращается с каждой каплей потока. Потому что он разрушил в себе границы, сковывающие волшебство. Потому что все эти ритуалы, слова и заклинания - лишь условности, сковывающие и ограничивающие силу. Есть только энергия, подчиняющаяся своим законам. И универсальные формулы, которые объясняют и подчиняют ее. Все остальное - ветер.

Алекс знал, что даже его друзья, которым он не раз говорил про потоки и формулы, слабо представляли, что за силу такую он приручил. Не понимали и ленились понять. Как и все остальные.

Даже маститые ученые из университета, которые знают про потоки, продолжали изо дня в день пользоваться устаревшими заклинаниями и пассами. Выведенные Алексом формулы вызывали множество восхищений и лестных отзывов, но практического применения так и не нашли.

В начале работы он активно публиковал свои труды в академических изданиях. Натываясь на критику, легко ее отбивал. Даже написал пару программ для преподавания в школах, чтобы каждый ребенок мог без труда развить свои способности до максимума. Но нет. Болото. Сплошное болото. Но этого было мало. Вече наложило на исследования гриф секретности, стало требовать строжайшей отчетности. Поэтому все последующие труды писались теперь в стол, и защищать диссертацию молодой ученый уже не спешил. Кому-кому, а Вече помогать Алекс не хотел точно.

Из всех знакомых только Она действительно интересовалась природой магии. Только Она понимала его интерес. Она нашла в библиотеке покрытый слоем пыли томик с

исследованием потоков. И они вместе учились видеть их... Но это было уже слишком давно.

Алекс снова подкинул револьвер в воздух. Холод стали – ее вес в руке всегда придавал уверенности и даже немного прогонял печаль.

Что-то изменилось.

Чай? Откуда?

- Ты опять завис, - слышался из-за спины голос. – Ничего, если я свет включу?

Эля.

- Конечно, - от яркого света Алекс поморщился. - Давно ты тут сидишь?

- Совсем чуть-чуть: чай даже остыть не успел. Не хотела тебе мешать. Может, перекусить хочешь? - со стороны кажется самым добродушным и заботой.

- Да, неплохо было бы.

- Сейчас принесу! - сказала Эльвира, улыбнулась и грациозной покачивающейся походкой направилась к выходу из подвала. Свет оставила включенным.

Зато хоть ненадолго вышла.

Очень жаль, что она узнала о подвале. Алекс прятался в нем уже достаточно давно. Забил на консерваторию еще пару лет назад, никому не говорил. А так как рояль он давно перенес в звукоизолированное подвальное помещение (весьма обширное и благоустроенное - никаких труб, сырости и чудовищ, кроме треклятых сбежавших крыс), скрывать этот факт не составило труда. Все то время, что прежде тратилось на инструмент, теперь посвящалось тренировкам с оружием, чтению и компьютерным играм.

Он даже на работу порядком подзабил, от сложных статей для рубрики криминальной хроники вернулся к мелким новостным заметкам и информациям. Иногда даже за рекламные тексты брался - до того обленился.

Хотя это не лень. Апатия.

Бессмысленно это все. И никому не нужно. Прежде всего, ему самому.

Работу совсем не забрасывал, чтобы только место в штате не потерять. А то друзья узнают.

А им говорить нельзя.

С тех пор как Она пропала, чересчур сильно они пекутся о его эмоциональном балансе. И чуть что начинают предлагать помощь, жалеть, выводить на разговор.

Только слабаки достойны жалости. Точка.

Поэтому гораздо проще было запереться в подвале и вести вполне себе праздный образ жизни.

Очень долго все было просто замечательно. Будто вернулся в свои пятнадцать лет. Вспоминал комнату в квартире дяди, все стены которой были обшиты досками от ящиков из-под фруктов. В них он учился метать ножи. Стопка книг, листов, заметок прямо на полу, гора упаковок от полуфабрикатов у компа... и рыжая девочка с книжкой на гостевой кровати...

Уже почти до мельчайших деталей удалось воссоздать атмосферу и настрой прошлого. Так нет. Выследила.

Изворчалась, запилила, наревелась.

Пришлось выделить ключ. Теперь ходит. Постоянно.

Как только всему свету не разболтала об этом убежище? Хотя подружки-то точно знают, что

бы она там ни говорила. А Герычу с Серым не рассказала только потому, что так и не смогла с ними найти общего языка. За столько-то лет.

Наверное, и апатия отчасти из-за нее. Устал. Безумно от всего устал.

Только ярким лучиком окружающей серости было новое дело - найти предателя. Заодно и повод избавиться от ее общества. Пусть лучше сидит, ногти в сотый раз перекрашивает, чем ему мозг чайной ложечкой вместо тирамиссу ковыряет...

По-хорошему, расстаться давно пора. Но тут всплывала целая тьма самых разных "но", начиная от банальной жалости и заканчивая глубокой признательностью. Да и как бы противно ни было признаваться самому себе, он к ней самым жутким образом привык, и, несмотря на весь негатив, не мог представить себе жизни без нее.

Вот банально даже этот чай. Вкусный, заваренный именно так, как надо. Алекс уже не помнил, когда он сам себе чай делал. Удобно, комфортно, как и должно быть.

И жутко эгоистично и мерзко. Использует же. Сам от этого мучается, отчего раздражается на нее из-за любой мелочи, и еще больше хочет разорвать этот опостылевший цикл. Или спираль. Которая с каждым днем все сильнее и сильнее сжимает его в своей сердцевине.

Мдэ.. «И чужие руки резали сулугуни»...

Неужели так всю жизнь теперь будет?

Ждать Элю в подвале не имело смысла. Работать надо!

Выбрался на свет, аккуратно пробрался незамеченным на кухню. Канapé строгаёт. Канapé! Нет, тут дело не только в его излишней раздражительности!

- Выбрался из склепа? - усмехнулась Эля.

- Зай, сделай мне просто бутерброд, пожалуйста.

- Бутерброд? Но канapé же почти готовы... Я так старалась...

- Милая, - Терпение, только терпение! Тяжелый вздох. В бой. - Не вся еда должна быть инстаграмной! Бутерброд - это быстро утолить голод. Тебе самой не надоедает столько лишних усилий прикладывать?

- Мне не сложно...

- А мне сложно ждать. Уф! Да убери же ты, наконец, эти крохи! Дай я сам сделаю... Где у нас нож лежит?

И вот так во всем. Обиделась и не разговаривает теперь. Ну и пусть. Быстро перекусить и бежать-бежать. На обратном пути можно ей цветов купить. Или очередного медведя плюшевого.

Сначала к Гериному отцу нужно - дяде Бену. Он же – Великий и Ужасный Лорд Арес. Столь пафосное прозвище он придумал себе не сам - китежградское правительство Вече так его нарекло, чтобы народ пугать.

Говорить ему про то, что подозревает жандармского засланца, или нет?

Да к черту его! Не даст же работать, точно не даст. За все годы ничего стоящего не доверил. А на последнем собрании как? Унизил. Лучше будет найти самому и пред ноги вывалить - пусть Великий и Ужасный сам решает, что с предателем делать. Но поговорить с ним в любом случае нужно. Значит, информацию нужно доставать как-то непринужденно. Но как?

Непринужденно не получится точно. Хоть на словах дядя Бен никогда не обвинял Алекса в

Ее гибели, его поступки и недоверие говорили сами за себя. И ладно бы только это... но взгляд! И пусть даже сам Алекс считал себя виноватым — холодные, полные презрения и даже какой-то глубокой скрываеваемой ненависти глаза дяди не давали покоя.

В отличие от сына, дядя Бен никогда не жалел несчастного влюбленного. Ни секунду. Заслужил большего, наказан недостаточно - говорили эти глаза. Страдай! Мучайся! И ни на секунду не забывай!

Так. Кхм. Дядя Бен. Информация. Просто так наведаться в гости? Ой, подозрительно! Причина? Алиса!

Как-то так вышло, что в последнее время с Алиской вообще было проще всего общаться. Самый адекватный человек во всем этом непрекращающемся бреде умалишенного. Ее и к расследованию можно будет привлечь. И ей не так обидно, что от всего самого интересного отгораживают, и напарник не помешает. И агент у Великого и Ужасного прямо дома. Му-ха-ха!

“Прив, Лиса)) Занята? Дело есть!”

“Если срочно, го ко мне на работу. Дежурю. Заодно поможешь.”

“Ок. Скоро буду”

Вот и отлично.

Оседлав железного коня, Алекс двинулся в путь по подземным тоннелям Китеж-града.

До здания больницы добрался за считанные минуты. От парковки до отдаленно стоящего здания морга и то дольше идти пришлось.

- Эй, Лиса! Ты где? - спускаясь по плохо освещенной лестнице, прокричал в темноту Алекс. В помещении было морозно, в воздухе висел густой весьма специфический запах.

- Иди на мой голос, патлатенький! - дальше по коридору, из темноты. - И ноженьками шевели побыстрее!

Она стояла, склонившись над одним из столов. Стройна, изящна - настоящая лиса. Чернобурка.

- Только взгляни на этого красавца! - вместо приветствия воскликнула Алиса, в голосе проявились насмешливые нотки. - Вся женская половина леших дубового клана Китежа должна сегодня изойтись в скорбном плаче!

Алекс, наконец, опустил взгляд на тело, лежащее на столе. Лесовик, он же леший, в антропоморфном облики. Вероятно, еще утром он действительно был красив, даже для этой расы, отличающейся физическим совершенством. За исключением тех случаев, когда обрастают сучьями, корой и мхом. Но сейчас разделить восторг Алисы было проблематично. Вскрытая грудная клетка красоты никому не добавляет: кожа пластами свисает по бокам, ребра топорщатся. Всюду кровища. Легкие и сердце разложены по разным емкостям.

- Да не туда смотри! Теперь я понимаю девок, которые по лешим прутся!

- И этим ты меня просила помочь?

- Нет, это для того, чтобы немного сбить с тебя спесь, - продолжала смеяться Лиса, набрасывая на почившего кусок ткани. - Возьми миску с сердцем. Перчатки рядом, стол соседний. Пинцеты там есть. Анатомию не забыл? Видишь что-нибудь необычное?

- Истончена межжелудочковая перегородка, - после продолжительных манипуляций пинцетом и немного скальпелем, наконец, сказал Алекс. - Возможно врожденное, нет? Или разносилось со временем. Тем более с их продолжительностью жизни, вполне естественный процесс. Что-то подозрительное нашла?

- Угу. Увеличь.

- Ух ты! - глядя на мгновенно появившийся увеличенный образ сердца, воскликнул он. - Пористая? Будто разъело что-то!

- Именно. На клапанах так же.

- Думаешь, это продолжение тех странных случаев? Там рисунок поражения примерно такой же был.

- Мне кажется, да. Только до этого поражены были только органы пищеварения, кровеносно-сосудистую систему эта дрянь еще не затрагивала. И все также нет следов. Все также это заболевание, или что это там, протекает бессимптомно с резким летальным исходом. И только у лесовиков. Может, у тебя какие идеи есть, что это за мерзость может быть?

- Таинственный вирус?

- Должны быть следы.

- Бактерии? Яд?

- Тоже нет. Или не известные науке.

- Ты не оставляешь мне выбора! Теория заговора! Это же моя любимая тема! Когда-то Вече уже пыталось избавиться от лесовиков, загнав их в резервации, но из-за этого поднялись восстания. Теперь истребляют по одному, может быть, самых опасных. Выдай мне образец? Поищу следы магического воздействия в универе.

- Я уже думала, ты не предложишь! Как хорошо, что заглянул-то! Ну, пойдем из склепа. Пока никто новый не поступил, покурим. Расскажешь, зачем там тебе моя помощь понадобилась.

Помощь? Ах да. Слишком лешим увлекся. Интересный случай. Почему раньше на леших внимание не обращал? Потому что давно с Алиской не виделся. А все из-за Эли. Опять Эля. Как узнает, что с Лисой виделся, всю плешь проест. И не объяснишь никак, что, несмотря на весь специфический стиль общения, это всего лишь дружба. В принципе, ревновать Эля право имела. Но не к сестренке же Жорика? Да и не в одном Ржаче дело. Невозможно ее воспринимать как что-то большее чем... эээ... Алису. Так же, абсолютно точно, было и с ее стороны. Все ужимки и уловки были вызваны неким спортивным интересом, тренировкой навыков и чем-то там еще только ей понятным. Определенно. Но разве объяснишь?

В своих размышлениях Алекс опять немного завис в себе. Очнувшись, обнаружил перед собой стакан с прозрачной жидкостью. Ну, просто день неожиданных напитков.

- Что это? - уточнил он.

- А что еще я могла найти в медучреждении? Вода, наверное. - усмехнулась Лиса. Уже без халата, без маски и кровавых перчаток. Красивая, стерва. На брата не похожа абсолютно.

- Я за рулем.

- Тебя это останавливает? Удивлена. Вон, раскладушка есть. Поспишь пару часов, протрезвеешь и вернешься к своей Кикиморке.

- Ну почему Кикиморе-то? - разбавляя спирт водой, усмехнулся Алекс. Хорошо все-таки. Легко с ней.

- Обычная женская зависть, - отпивая из своего стакана, промурлыкала Лиса. Как она, пить едва разбавленный спирт не умел никто. Маленькими глоточками, со вкусом, будто улавливая нотки неповторимого букета. Выдержка пять лет в дубовых бочках, рязанский разлив, особенно удачный год. - Ну, непростительно иметь настолько совершенную внешность. Сиськи, задница, ноги, личико, волосы... Вот сказал бы ты мне, что у нее

целлюлит, как ямы на дорогах в Кировской области, или сиськи до пуза висят — я бы, может, к ней даже нормально относилась. А так вообще удивлена, что у нее подруги есть. Она же ходячая иллюстрация того, какой никогда не стать!

- Тебе-то на что жаловаться?

- Ну, мне-то, допустим, можно и помолчать, - в голосе Алисы проснулось самодовольство. - Но как же остальные несчастные во всем свете? Видишь, какая я добрая, о других пекусь. Так что не надо мне опять втирать — вот чувствую, что еле сдерживаешься, — будто зря я выбрала Светлую сторону и Тьма по мне плачет! Сплошной альтруизм! Рассказывай давай лучше, чем помочь могу?

- Среди декабристов завелся предатель.

- А мне-то что? - глаза Алисы злобно блеснули. Большая тема - ее не пускали в организацию уже многие годы. Бунты и перевороты ей не сдались вовсе, но родители, руководившие всем этим безобразием, наотрез отказывали ей в членстве. Это же недопустимо! Еще и Жорику можно, а ей нет.

- Ты сможешь насолить своему отцу. Я за его спиной собрался крота искать.

- А зачем за спиной?

- Он меня не любит, - пожал плечами Алекс. - Не доверяет. А я бы предателя нашел, и, может, доверие чуть восстановить получилось бы.

- А на черта это тебе? Доверие его?

- Ну, Лиса, не тупи. Мне скучно у них! Я хочу задания! Они же столько интересного делают! Сейчас агента искали, чтобы в Сибирь отправить. В архивах неволшебников копаться. Хотят найти младшую линию княжеской силы.

- И сдалась тебе эта Сибирь? Там, конечно, безумно красиво, но делать нечего.

- Лиса. Мне надоело болото. Мне перемены нужны.

- Иди ко мне в морг работать. Тут что ни день, то что-нибудь новое.

- Это, конечно, безумно увлекательно. Но, в основном, все-таки безумно, - недовольно проворчал Алекс. Началось. Сейчас засыплет вопросами и выведет из себя. Еще глоток.

- А ты типа умный? Да и вообще, сдались вам наследники?

- Наследник придаст хоть какой-то намек легитимности готовящемуся перевороту.

- Да неужто? Триста лет государство без князей спокойно развивалось, законы писались, даже Конституцию приняли. И жили как-то без ваших идеальных правителей. Какая легитимность после стольких лет? Оправдание — и не больше. Больше людей на свою сторону склонить — тоже поможет. Но про легитимность ты мне не втирай. И, в конце концов, ты сам-то, что, примешь другого наследника? Или другую? Ты же понимаешь, что в том искусственном отборе, что затеяли наши предки, тебе быть женихом следующей претендентки на престол? - уже в голос засмеялась Лиса. - А что, если это будет не претендентка, а претендент? В невесты перейдешь? - тут она поняла, что несколько перегнула палку, ухмыльнулась. Добилась цели, зараза. - Самому-то не надоело строить из себя мученика? Не, ну действительно. Разве тебе на руку поиски ее родственничка?

- Да пофиг на самом-то деле, - голос Алекса резко стал угрюмым.

- Вот-вот. Тебе же на все пофиг, Вампилов.

- Не на все. Я бы хотел узнать, что тогда произошло на самом деле.

- Но до сих пор так и не узнал. Значит, не так уж и надо.

- Лиса! Черт! Прекращай. Только тебя не хватало! - Еще одна причина редкого общения. Ее социальные эксперименты. Стерва.

- Что ж ты так остро на все реагируешь? Станный какой, - холодно проговорила она. Но через мгновение взгляд ее потеплел и она сказала:

- Без обид, патлатый. Ты ж знаешь, я любя. Не понимаешь, зачем тебе это надо - ноу проблемс. Говори, что у папеньки вызнать?

- В идеале мне нужны списки членов организации, еще лучше их дела. Как и где набирают, как проверяют и допускают. Нам информацию о собраниях передает Герыч. Из уст в уста всех не оповестишь. Какая система оповещения? Как проверяют, те ли люди на собрании, если лица под масками.

- Поняла. Как узнаю – позвоню.

- Спасибо, - устало сказал Алекс, потянувшись к бутылке. - Странная у вас семейка все-таки, Лиса.

- Не то слово, Вампилов.

Чокнулись.

Глава 4. Данил

Один из спальных районов Китежа, 1 сентября, 9.00

От внешних источников, под которыми подразумевался анонимный донос, поступила информация о том, что гражданин Кошелев И.Б. состоит в преступной организации, руководимой Лордом Аресом.

Организация - все так и звали сборище недоделанных революционеров. Ни сами заговорщики, ни корпус жандармов так и не удосужились придумать какое-то уникальное, характеризующее наименование. Это было бессмысленно - все и так понимали о чем идет речь, на сегодняшний день это была единственная организация: явный лидер, структура, программа, иерархия.

Других недовольных групп хватало, но все они были представителями орденов кухонных рыцарей и диванных воителей. Спецслужбы про них не забывали - регулярно мониторили, собирали данные. Кухонные рыцари - прекрасный индикатор общественных настроений, к тому же все они являлись потенциальными новобранцами в организацию, которая все больше беспокоила Вече и, как следствие, превращалась в головную боль для всего Корпуса Жандармов.

После поступления доноса за Кошелевым была установлена агентурная слежка. Очень долго не получалось собрать никаких доказательств принадлежности подозреваемого к организации. Слежку уже хотели снять, когда жучок (в буквальном смысле - преобразованный жук со встроенной технологией, сравнимой с gps-сигналами неволшебников), указал на присутствие Кошелева на последнем сборе преступников.

Взять его на месте не удалось из-за несовершенной организационной структуры Корпуса. Агенты относились к первому отделению, у них была своя иерархия и структура, особая форма отчетности. Опергруппа принадлежала к третьему отделению.

Агенты, из-за бумажной волокиты между ведомствами, не имели возможности вовремя передать информацию о местонахождении подозреваемого - оперативники слишком поздно узнали о том, что могли взять Кошелева с поличным.

А ведь как удобно было бы поймать! Кошелев, к счастью, и не чародей, и не могущественный маг - так, волшебник средней руки, который не в состоянии засечь жучка . Бери – не хочу!

Какой же всюду бардак!

Но теперь доказательства есть, местоположение известно, слежка фиксирует каждый шаг.

Из собранной информации вырисовывался следующий, достаточно типичный, портрет участника организации:

Немного за тридцать, окончил институт, достаточно успешен в плане карьеры (работает в аппарате управления крупного завода, выполняет административную работу). Завышенные требования к жизни и к окружающим. Разведен, имеет дочь четырех лет, с которой видится не чаще, чем раз в две недели. Есть любовницы. Одна на предприятии, другая - в роли домработницы. В организацию попал приблизительно год назад, после развода с супругой. Вероятно, был завербован кем-то из сослуживцев или из университетских сокурсников. Вместе с тем, связи с установленными в ходе следствия членами организации проследить не удалось. Представляет опасность тем, что у него есть доступ к финансовым документам предприятия; коммуникабельный, харизматичный - может оказывать влияние на рабочих домовых. В организации занимает одну из низших должностей. Вероятно, потребовался Аресу исключительно из-за своего рабочего положения.

Агентурный отдел по протоколу передал наблюдение опергруппе.

Морозов подумал-подумал, да постановил, что одного Кошелева брать - только руки марать, уж больно мелкого полета птаха. Решили ждать контактов с другими членами организации или каких-нибудь сигналов с дополнительной информацией. Как-никак, системой безопасности и оповещений организации все не переставали восхищаться Мастера Защиты Корпуса.

За Кошелевым наблюдали со всех сторон. Квартира полностью прослушивалась и просматривалась. На работу был внедрен оперативник под видом нового коллеги, попавшего в обучение к подозреваемому. К жильцам квартир, соседствующих с собственностью объекта, неожиданно приехали “родственники из деревни” или “однокашники” - жандармам при исполнении разрешалось использовать запрещенные заклинания внушения.

Наблюдение велось уже несколько дней подряд, после чего, наконец, появились плоды утомительной операции.

Кошелев не установленным образом получил записку, в которой ему назначалась встреча с его куратором из организации.

Отделение Морозова было тут же переведено в боевую готовность, решили задействовать весь личный состав.

Естественно, не обошлось без Данила.

Очень хотелось на одиночное задание, как у Кузовенко - "бывшего одноклассника" соседа объекта. Однако Морозов решил иначе. После разговора в ресторане ротмистр никогда больше не ставил Данила на задания одного. Было необходимо внимательнее присматриваться к сослуживцам, а без постоянного контакта добиться этого было проблематично. Поэтому Данил и еще два унтер-офицера (Костомаров и Гришин) под руководством младшего вахмистра Гайнало обосновались во дворе дома объекта в качестве ремонтников труб. Так сказать, совмещали полезное с полезным.

Образ для прикрытия был более чем удачным.

Трубы очищаются достаточно долго, требуют присутствия нескольких специалистов - подобный состав и нахождение посторонних людей во дворе многоквартирного дома не вызывает подозрения у жильцов. Тем более жандармы не просто изображали бурную деятельность – им действительно приходилось выполнять работу, чтобы со стороны не к чему было подкопаться.

Поэтому вот уже второй час подряд, под непрекращающимся морозящим дождем, Данил вместе с Гайнало выполняли ювелирную работу в области слесарского искусства. Костомаров с Гришиным заведовали жуками. Работа хоть и монотонная, но дело благое. Но не настолько важное.

Главное - следить за выходом, ждать сигнала и присматриваться к сослуживцам. Последнее - самое сложное.

Потому что наблюдать за молчащими людьми несколько непродуктивно - как назло, будто воды в рот набрали.

Насколько бы самому Данилу ни претило общение с коллегами, но даже ему стало тяжело молчать. Выкачал воду, закинул ее в воздушную каплю, подвесил трубу, подождал, пока другие закупорят в трубе всеядных жуков, подержал трубу в воздухе, вынул жуков, закопал трубу, влил воду и все по новой. Сто раз за день.

Но начинать непринужденную беседу самому? Как-то подозрительно, нет? Во всяком случае, никогда прежде он себе такого не позволял.

На третий час обработки труб под дождем уже выть хотелось. Да и нельзя же настолько бездарно расходовать время? Только личные дела сослуживцев и успел изучить, но что по ним скажешь? Естественно, все они чистые, иначе бы в отделение не попали. Необходимо наладить личный контакт, войти в доверие - все просто, если верить учебникам. Но только жизнь – не учебник... Уже почти трое суток не спал – в свободное время изучал дела и теорию по налаживанию контактов. Еще и мать в больницу положили с сердцем, Вика звонила - трубку не взял. Все ли правильно сделал? Правильно. Не до того сейчас. Только из головы не лезет, зараза. Еще и дождь этот. Бесит.

- Фу, ну и погодка, - наконец решился он. В ответ сослуживцы лишь подозрительно покосились, поддерживать беседу не стали, продолжили обработку труб в тишине. Тяжело все-таки с такими бестолочами... Бестолочи. Жорик. У него вот получается с кем угодно разговор поддержать. Талант настоящий. Попробовать, что ли, говорить как он?

- Да ну к черту трубы эти дурацкие, - максимально возможным беззаботным тоном протянул Данил, поместив обратно в землю последний обрез трубы. - Устал как собака. Может, перекур хоть? - и снова порция подозрительных взглядов и такое же молчание. Гайнало потянул из земли следующую порцию воды.

- Да вы что, не устали совсем что ли? - Данил решил следовать выбранной линии до конца: голос беззаботный, улыбка во все лицо. Вроде, все правильно делает. Улыбка и тон должны располагать собеседников. Но что-то все равно не так.

- Мы-то устали, - наконец сказал младший вахмистр, недовольно подбрасывая выкачанную воду в воздух. - Только вот сядем мы на перекур, а на столе у Морозова опять рапорт появится, что мы трудовой распорядок во время выполнения оперативного задания нарушаем. Так что спасибо, Длинноносов. Обойдемся. Премии терять не хочется. Снова.

- Что? - искренне поразился Данил. Но это, конечно, все объясняет. - Так вы что, думаете, это я стучу что ли?

- А кого еще волнует исполнение каждого пункта устава?

- Если это волнует меня, это еще не значит, что я буду требовать того же от других, - привычно-холодным тоном возразил Данил, прекрасно понимая, что – да, требует, да, ото всех. Но чтобы стучать?! - Я докладывал о косяках во время исполнения задания. Например, когда на неотработанные группы поделились. Потому что это реально косяк. И то, только если мое мнение спрашивали. Докладную? Из-за перекура? Который еще и на пользу прикрытию? Что за чушь?! - не верят. Проблема. Сложно же будет с такими упертыми наладить контакт для задания. тогда хотя бы не нужно изображать добродушие. - Ну да черт с вами. Не хотите отдыхать - как хотите. А я устал. И дождь меня задрал, - закончил Данил монолог и под те же подозрительные взгляды демонстративно отошел в сторону и достал сигареты. - Можете сами на меня донос написать.

- Унтер-офицер Длинноносов, - сквозь зубы яростно зашипел Гайнало. - Я тебе команды «перекур» не давал. Что за позерство?

- А вы, прораб Михалыч, ниче не путаете? - с кривой злой усмешкой спросил Данил. Сам от себя такой дерзости не ожидал - перечить старшему по званию! Но этот Гайнало! Никогда не нравился. В училище учился посредственно - кое-как нормативы сдавал, за первый год в отделении тоже ничем отличиться не успел - но повысили же! И теперь так себя ведет. - Не забывайте, товарищ вахмистр, звания и реальные имена при исполнении озвучивать запрещено, - последняя фраза была сказана нарочито тихо, кричащим шепотом с нескрываемыми интонациями презрения.

Гайнало побелел от злости. Костомаров с Гришиным - они-то были новичками в

отделении, первый месяц после выпуска - позабыв про опасных жучков, могущих при возможности сожрать полгорода, замерли с открытыми ртами.

- Чего встали?! - рявкнул Гайнало на неповинных подчиненных. - За работу!

- Точно за работу? - усмехнулся Данил - будто демон какой вселился! - Угощайтесь, ребят! - протянул им открытую пачку с сигаретами. - Вымотались же.

Костомаров с Гришиным переглянулись, посмотрели на Длинноносова, на разъяренного вахмистра, снова на Длинноносова – ну, просто немая сцена, Гоголь, «Ревизор».

- Чет ты сегодня странный какой-то, - наконец изрек Гришин, возвращаясь к жукам.

- Даже более странный, чем обычно, - прибавил Костомаров, поворачиваясь к напарнику.

Данил пропустил их замечания мимо ушей, быстро докурил сигарету и с ожесточением растоптал окурки о землю, будто он был виноват в таком постыдном провале. Вернулся к трубе и одним резким взмахом руки вырвал ее обрез из земли - переусердствовал, высоко улетела. Тихо выругался. Контролировать магию с эмоциями сложнее. Косые же взгляды сослуживцев только мешали сосредоточиться.

Стемнело. Над площадкой работ подвесили в воздух кристаллы. Десять часов под дождем - и все без толку. Нервное напряжение достигло предела. Костомаров с Гришиным уже дважды чуть не упустили прожорливых жуков, Гайнало рвал и метал, Данил угрюмо молчал.

И тут, наконец, сигнал. Объект собирается выходить из дома. Все ненужные мысли и переживания тут же исчезли. Лишь концентрация на деле. Внимание сосредоточено на наблюдении.

Срочно свернули работы, сожгли жуков, в развалку направились к выходу с дворовой территории. За поворотом - магазин. По сценарию всем нужно в него, закупиться перекусом после смены и остаться у входа поболтать, перед тем как распрощаться и отправиться по домам.

- Пацаны, а кто-нибудь смотрел вчера фильм по ТВ, - начал этап непринужденной беседы после рабочей смены Гайнало. – Ну, этот, там еще мужик с большим таким ножом бегаёт.

- Ты сейчас столько фильмов разом описал, чувак, - усмехнулся Гришин.

- Еще бы сказал, что с огнестрелом каким - так вообще все, - подхватил Костомаров. Данил себе отметил, что Гришин с Костомаровым хорошо работают в дуэте - один начинает (чаще всего Гришин), второй подхватывает и развивает. Велика вероятность, что и вне работы общаются.

- Так вам поконкретнее? - во всю ширь улыбнулся Гайнало, сделав вид, будто совсем не обратил внимание на прошедшего мимо него торопливой походкой мужчину в сером

пальто: руки в карманах, ссутулился, спешит. - Девка ему еще такая ничешная помогает, с сиськами. Ну, че вы ржете?

- «Мачете» что ли какой-то?

- Да! Точно!

- Ваше упоротый фильм! Ну, лан, Михалыч, мне домой - жена ждет, - громко и непринужденно смеясь, сказал Костомаров. - Гриш, ты со мной? По пути ж вроде.

- Да, на остановку. Пока ребят! До завтра.

Непринужденно распрощавшись, оперативники разделились. Гришин и Костомаров пошли вслед за объектом, Данил с Гайнало направились в противоположную сторону. Младший вахмистр с Данилом должны были обогнуть дом с другой стороны и незаметно поймать объект на подступах к проспекту, им требовалось только довести объект до следующей точки, где преследование продолжили бы другие оперативники.

Все предельно просто. Если объекта ждет машина, и он уйдет под землю, в тоннеле к нему на хвост сядет пара оперативных машин. Если в экипаже или верхом - в разных точках на дороге разбросаны верховые оперативники. Если пешком - каждые триста метров по радиусу замаскированные жандармы. После передачи объекта коллегам нужно подождать сигнала от Морозова, на случай если потребуются подкрепление на точке встречи. Если сигнала не последует – вернуться в часть.

С неба прикрывают на дирижабле - где-то там тучей нависают. На всех агентах маячки – с объекта сняли, чтобы не спугнуть куратора, если тот могущественнее окажется. Положение отслеживается, координируется Морозовым.

Оббежали вокруг дома, навесили морока, отвели глаза, затаились в тени - ждут объект.

Появились. Объект впереди, метрах в ста от него Гришин с Костомаровым довольно громко продолжают обсуждать фильмы. Объект на них не оборачивается - хорошо, не подозревает. Хвост замер на остановке - дальше не пойдет. Ход Данила с напарником.

Объект не уходит вниз в тоннель, не ловит экипаж - идет пешком. Оперативники следом метрах в семидесяти, только тонкую иллюзию набросили, чтобы внимания не привлекать. Объект не почует, маг посильнее внимания не обратит - красивая работа.

Дождь продолжает моросить, легкий туман, желтый свет кристаллов кругом - объект просматривается хорошо, преград нет. Идет по направлению к парку, где перейдет на руки Семину и Шайхутдинову. Еще метров 300, и партия Данила закончится. 200. 150... И... Объект просто растворился в воздухе!

Что за черт?!

Не сговариваясь, жандармы бесшумными тенями срываются с места. Один миг – и они уже на точке исчезновения, предупреждают коллег по рации.

Ситуация неприятная, но предвиденная. Данил остается на точке исчезновения - искать следы магической активности. Гайнало продолжает идти вперед на случай применения

чар невидимости или сильного отвода глаз - их обычно тяжело удерживать продолжительное время.

Ну, давай, ищейка, за работу. Это уже интереснее, чем просто вести!

Склониться над мостовой, закрыть глаза, проникнуться местом.

Шум от прошлых событий, от тысяч людей ходивших здесь, сильно сбивает. В камнях - тишина. Но они все видели и знают. Поймать волну. Увидеть. Лишнее. Лишнее-лишнее! Ну же, камни, быстрее!

Раскололись.

Четкая картинка перед глазами. Темный человек пропитывает камни какой-то тягучей субстанцией. Камням не нравится. Другой человек, серый и высокий - точно объект! - ушел через них... куда-то. Ссука. Одноразовый портал! Самый дрянной сценарий. Куратор очень силен.

- Срочно! Опергруппу к 47-ой точке! Портал! Восстанавливаю! Нестабильный! Продержится не больше минуты!

- Гайнало, Семин, Шайхутдинов! - на общем канале слышится решительная команда Морозова.

- Есть! - три слаженных голоса.

- Все вчетвером в него! Быстро! Маяки усилить! Длинноносов - метки! Ни пуха!

Вспышка молнии перед глазами, и вот уже Данил вслед за первыми ребятами аккуратно приземляется куда-то в темноту. Но не до того - нужно снизить всплеск от работы портала, срочно! Пока не заметил! Кто-то сильный! Очень!

Салаги! Кто так морок наводит?! Против темного человека этот пар не спасет, только выдаст... Так, исправил, уже лучше. Хорошо прикрыты.

Жутко. Полная темнота, никаких источников света. Все четверо инстинктивно прижимаются друг к другу, тепло человеческих тел греет и успокаивает, даже его самого. Но всплеск адреналина не дает никому расслабиться. Еще одни чары - а Шайхутдинов хорош, однако! Аккуратно работает, для колдуна.

Ночное зрение. Большая комната без окон, подвальное помещение.

Прикрыл глаза. Два человека, направление, ушли совсем недавно. Все шансы догнать.

Потер перстень на указательном пальце - проверенный Макар лег в руку. От веса и холода пистолета Данил набрался уверенности.

Гайнало первый, за ним остальные - тихими перебежками.

Какой-то коридор. Длинный. Темный. В конце, похоже, лестница вверх - там теплее. Следы туда.

Ловушек не видно. Судя по всему, лишних гостей не ждут.

Гайнало первым. Идиот! Видно же, что прогневшее! Будет скрипеть. Одернул, на жестах объяснил.

Заглушили лестницу, снова вперед.

Выше свет - снять ночное виденье, преобразователи на изготовку. Тише же вы, тише... Голоса.

- Я... Я... пытался! - визгливый, истеричный. Определенно объект. - Но они охраняют! Сильно! Даже с амулетом у меня не получилось взломать защиту!

- Ты даже не активировал амулет, - прозвучал низкий мужской голос, спокойный, вдумчивый, неприкрыто измененный.

В большой комнате. Видимо, первый этаж. Окна заколочены, освещает единственный кристалл. Приблизилась, рассредоточились. Видны объекты. Двое мужчин. Объект лицом к дверному проему - напуган, второй - спиной, лица не видно. Высокий, сильный, в черном.

Одну фразу, ну давай! Чтобы никакой двусмысленности - запись идет!

- Там защита! Я не хотел подставляться! Меня могут уволить! - снова раздался голос Кошелева.

- Так значит, этого ты больше всего боишься? .

- Эмм.. н-нет...

Да, заигрался ты в революционера! Интересно, что такого он на заводе должен сделать? Уж не промышленный саботаж ли? И только на одном ли предприятии?

- Что со мной будет? - чтобы снова заговорить Кулешову потребовалось много времени.

- А что с тобой может быть? Ну, испугался - всяко бывает, - Данил слышал спокойный голос куратора. Объект, будто не верит своим ушам, с таким неприкрытым ужасом и подозрением он смотрит на собеседника. - Но ты справишься. Пойдешь в бухгалтерский архив, сделаешь для начала копии смет финансовых поступлений за последний год, и принесешь в Организацию. Не так уж и страшно. Лорд Арес уверен, что ты справишься, - Данил видит на лице Кошелева какое-то странное изумление, но оперативники уже не обращают на это внимания.

Вот оно! Да! Доказательства!

- Стоять! Корпус Жандармов! Преобразователь на землю, руки вверх! - кричит Гайнало. Все четверо выскакивают из укрытия, яркие лучи света на заговорщиков. Оружие в боевой готовности, предохранители сняты.

Кошелев бледнеет, сглатывает ком в горле. С третьей попытки скинул наручные часы, медленно поднимает руки вверх.

Куратор следует примеру подчиненного. Не поворачиваясь к жандармам, скинул с пальца перстень, и, сделав шаг по направлению к Кулешову, начинает очень медленно

поднимать руки вверх.

- Стоять, падла! - закричал Гайнало, после чего загремел предупредительный выстрел в потолок, посыпалась штукатурка. Куратор останавливается, руки наверху. Трое держат его на прицеле, только один Кошелев. - Развернуться!

Куратор чуть повел плечами, сделал еще один шаг по направлению к Кошелеву. Вспышка обездвиживающего заклинания. Одновременно с ним куратор неуловимым, нечеловечески быстрым движением прыгает в сторону к Кошелеву. Еще миг - выстрел, пуля проходит на расстоянии ладони от плеча куратора - невозможно двигаться так быстро! - и куратор оказывается за объектом. Толчок - Кошелев летит прямо под выстрелы, на жандармов. а сам куратор уже у окна. Раз – и дерево в щепки, ныряет в темноту!

- Шайхутдинов - объект! - команда Гайнало тонет в свежем воздухе. Запахи сырых прелых листьев резко ударяют в нос. Приказа не слышно - вперед, за куратором.

Бежит он уже не так быстро, как двигался в комнате. Можно догнать. Стимуляторы в мышцы. Хитрое заклинание спутывания... блок! Какой к черту блок?! Перстень... Ах, скотина!

Преимущество на его стороне - жандармы не могут понять, где находятся. Какой-то парк вокруг заброшенного дома? Куратор же бежит уверенно: петляет, ставит ловушки. Но больно броские. С его силой - подозрительно. Одна, вторая, третья - снимаются слишком легко.

Где подкрепление, черт побери?! Давно должны были повторно взломать портал, определить по маякам положение!

Заклинания одно за другим улетают в темноту, деревья кругом приобретают устрашающие очертания в свете магических вспышек. Но ни одна из них не доходит до куратора - очень ловок и силен.

Жандармы сбились в кучу, наперерез пойти не удастся, мешают друг другу действовать. Этого и добивается.

Что там темнеет? Еще постройка?

- Не дайте ему добраться! - кричит Данил. - Там что-то есть!

Щит наготове. Ловушка! Определенно ловушка!

Куратор ныряет в темнеющий проем. Время будто замедляется. Десять. Данил отчетливо понимает, что произойдет. Девять. Срабатывает еще один портал – одновременно с включением детонатора. Восемь. Куратор уходит в портал. Семь. Еще стимуляторов! Можно успеть в провал за ним! Шесть. Черт! Пять. Эти не чувствуют! Четыре. Бегут следом! Три. За куратором или спасти?! Два. Что делать?! Один. Не куратор! Лорд Арес. Ноль. Разворачивается.

- Стойте!

Данил не услышал взрыва, не увидел вспышки, сравнимой с рождением сверхновой, он лишь успел выбросить мощнейший щит, на который только был способен. Толстым покрывалом щит накрыл отставших сослуживцев. Сам упал навзничь, лишь прикрыв голову руками прикрыть.

Глава 5. Жорик

Логово, утро 1 сентября

- Ржач! Эй, Ржач, ты где?! - где-то в отдалении послышался голос Сереги. Похоже, уже давно ищет.

- Тут я! В библиотеке! - крикнул Гера, с наслаждением потянув отлежанные мышцы. Кошка, мирно спавшая у него на коленях, недовольно соскочила на стол прямо на страницы раскрытой книги.

Зевнул. Посмотрел в окно - уже давно день. Всю ночь просидел, не заметил, как заснул. Ни к одному экзамену в жизни так не готовился, с диссером так не мучился. А тут - столько книг по теории магии из коллекции Алекса - и все без толку. Никакого упоминания этого дурацкого буфера или чего-то подобного.

С самим Алексом бы поговорить было проще, но... понятно.

Все эти дурацкие книги рассматривали только внешнюю часть магии, много говорят о потоках. Но то, что искал Гера, не должно иметь какого-то осязаемого проявления. Это не внешнее, а что-то глубинно-внутреннее. Интуитивно он понимал, что все эти труды по теории и обоснованию с обилием формул и уравнений - совсем не то. Нужно что-то более близкое к философии, метафизике.

Но вот беда, из волшебников почему-то редко получались философы. Созерцательности в их характерах было хоть отбавляй, но облекать свои мысли и размышления в книги почему-то решались единицы. Да и их творения были больше похожи на сочинения лентяя-школьника на тему "как я представляю устройство мира": сплошная контаминация учений неволшебников с притягиванием к ней за уши магический реалий. Не то.

Хоть самому основывай философию волшебства. Философ Ржач. Звучит сильно!

Но все это - только полбеда. Хуже то, что все эти труды писали волшебники, маги, колдуны, ведьмаки. Но не чародеи. А Гере все больше начинало казаться, что в такие глубины пользователям потоков добраться невозможно. Тут нужны другие способности. Но чародеи – черт их побери! – взяли и исчезли несколько веков назад. И, естественно, со столь бурной историей, их письменного наследия практически не сохранилось. Во всяком случае, Жорик его еще не встречал.

- Ты чего тут делаешь? - прервал размышления Серега, только добравшийся до библиотеки.

- Мыслю. Существую. В данный момент. А так - сплю, - глубокомысленно изрек Жорик, почесывая затылок.

- Вот! Говорил же я тебе! - с энтузиазмом подхватил Серега. - Переноси сюда свою

кровать, а из твоей комнаты, наконец, спортзал сделаем.

- Не-не-не, мне моя комната еще пригодится. В ней спится и слаще, и мягче. К тому же тут еще много заброшенных комнат. Зачем именно моя? И вообще, чего ты меня искал?

- Я всего лишь хотел сообщить тебе о том, - Серега выдержал интригующую паузу, - что обед все еще не готов, хотя сегодня первый день твоего месяца.

- Нееет! - простонал Жорик. - Что, опять?! Но я же недавно только!

- И вместе с тем... - с лица Сереги не сходила ироничная ухмылка. Он, гад, наслаждался моментом.

- Может, все-таки заведем тогда какого-нибудь раба? - оторвавшись от стула и медленно направившись в сторону кухни, спросил Жорик. Кошка с требовательным мяуканьем поскакала впереди. - А лучше рабыню. В рабовладельческих обществах было очень много плюсов!

- Ты жалок, Ржач! И вообще, в этом месяце ты наш общий раб! Так что слушай своего повелителя!

- Нееет, - совсем показательно-недовольно разнылся Жорик. - В рабовладельческом строе слишком много минусов! Я подниму восстание и свергну узурпатора!

- За работу! Солнце еще высоко! И только посмей опять вытащить еду из своего воображения! - перешел с шуточного тона на серьезный Сергей. - Ей не наедаешься. Только вечно худеющая Эльвира таким блюдам радуется. Так что я буду за тобой следить, - сказав это строгим голосом, Серый демонстративно сел за обеденный стол и взялся за заранее приготовленный планшет с набросками.

- Ууу, надсмотрщик! Еще бы кандалы одел, - ворчал Жорик, осматривая содержимое холодильника. - Нет, какая-то все-таки не правильная система. Целый месяц - месяц! - я должен тратить столько своего драгоценного времени на это совершенно обыденное времяпрепровождение! Где купить раба, а?

- Девушку заведи. Вот Ал хорошо ж устроился – Эльвира и за него, и за себя нас едой обеспечивает, - казалось, Серега потерял всякий интерес к происходящему. Но Жорик-то знал: следит. Внимательно.

- С моей везучестью и единственной симпатичной кандидатурой, это мне придется готовить два месяца, как несчастной Эльвире, - задумался Жорик, вспомнил о чертовке-Виктории, об очереди Данила, немного помрачнел и перешел к другому варианту. - У нас же Организация борется за права домовых, так? С заводов и производств их освобождать хотим? Так давай освободим парочку, а они в благодарность за спасение станут нам готовить еду!

- Из одного рабства в другое? - скептически уточнил Серега, на мгновение оторвавшись от планшета, чтобы укоризненно посмотреть на друга.

- Им у меня жилось бы лучше. Да и переход должен легче даваться. Не от несвободы к свободе - слишком резкий скачок, слишком много различных прав на голову рухнет. В

пороке погрязнуть могут, бедняжки. Так вот, наш дом и стал бы связующим звеном между тяжкими условиями жизни заводских домовых и их свободой - эдакая барокамера должна получиться!

- А доработать своего прошлого клона-повара тебе так и не удалось? - ненавязчиво спросил Серега. Жорик на эту ненавязчивость внимания не обратил, хотя стоило сразу понять, что этот серый жук что-то замыслил.

- Эээ... нет. Я про него забыл! - глаза чародея загорелись, он выпустил из рук головку лука, и она неторопливо покатилась к краю стола. - Слушай, то ж была отличная идея! Он у меня в шкафу должен быть до сих пор заперт! Можешь пока лук нарезать, я за ним сбегая?

- Это почему я за тебя лук должен резать? Клон же будет, - усмехнулся Серега, коротким взмахом руки меняя движение луковичи в обратную от края стола сторону.

Хитрец! Что-то есть в его вопросе! Но что?

- Нууу, - начал вспоминать Жорик. - Помнится, некоторые манипуляции клон не очень любил выполнять.

- Угу. И что он делал, когда не хотел выполнять какую-то функцию? Помнится, в последний раз он схватил тесачок и с размаху кинул его тебе в спину. Рядом был Алекс, и он успел остановить нож в последний миг. А потом мы втроем клона твоего с боем в шкаф и загнали. Еще три месяца он скреб дверь и протяжно выл, и мы с Алом из жалости решили заморозить шкаф вместе с ним, - его голос так и сквозил скептицизмом.

- О-о-о, - задумчиво протянул Жорик, застыв с тем самым тесачком посреди кухни. - Бедняга... Он же и сквозь лед воет... Я-то думал, что это призрак завелся... Хм... Безответственно как-то клонами разбрасываться. Надо будет заняться его перевоспитанием.

- Давай-давай, - все так же скептически усмехнулся Сергей. - Только обед сперва приготовь. И судя по тому, как ты за своей копией ухаживаешь, что было бы с несчастными домовыми?

- Одно дело – моя копия. Я за собой что ли сильно слежу? Другое дело - несчастные, замученные системой домовые. Жалко же малюток!

- А что ж домового, а не какую-нибудь несчастную обездоленную лесовичку? - продолжал насмехаться над несчастным рабом изверг.

- Дааа, лесовичку... - мечтательно протянул Жорик, отправляя картошку чиститься к раковине, лук и перец – резаться на доске. - Но с ней шанс появления у меня девушки упадет до нуля... по Кельвину. Хотя! - Жорик вскинул вверх указательный палец, и картофельные очистки и нарезки вместе с крупнонарезанным луком разлетелись по разным сторонам кухни. Сергей, не отрывая взгляда от планшета, поставил небольшой магический щит, так что кусочки овощей пролетели мимо него - условный рефлекс! - Надо предложить в Организации отменить запрет на межрасовые взаимоотношения, и тогда проблема будет решена!

- Реформатор, однако! - усмехнулся Сергей. - Весь в отца!

- Да я вообще ходячий повод для гордости, - возвращая ошметки лука со стен, пола и потолка прямо на сковородку, усмехнулся Жорик. - Ну, вот и все. В духовку ваш обед поставил, через час можете есть.

- А сам?

- Чтобы я свое кулинарное искусство отважился пробовать до того, как убежусь, что никто не погиб? Ну уж нет! Лучше схожу родителей навещу. Они же так скучают, так скучают по единственному сыночке! Барсика возьму с собой на прогулку?

- Барсик будет рад. Ты хоть вернешься сюда спрятать трупы?

- Да зачем? В этот дом ни один нормальный человек не зайдет! - выкрикнул Жорик из дверного проема и был таков.

Серега проводил друга взглядом, скептически покачал головой, достал из духовки сковороду, недовольно осмотрел содержимое, достал кусочек какого-то мусора и картофельную очистку, — вероятно, с пола — и со вздохом отправил все содержимое в мусорное ведро.

Барсиком звали большого чепрачного кобеля восточно-европейской овчарки. Таким оскорбительным для большинства собак именем он был назван за абсолютно кошачий характер: это был весьма самодостаточный пес, с презрением глядящий на всех окружающих и, помимо всего прочего, страшно не любящий воду и других собак. Зверь внушительный, но добрейший. Только вот не по-кошачьи преданный.

Барсик был псом-хранителем Сереги, поэтому, несмотря на преклонные для обычной собаки двадцать лет, он был молод, свеж и полон сил. Животные-хранители для Китеж-града были не новостью, но все же довольно редки. Между зверем и владельцем устанавливалась прочная связь, за счет чего верный питомец мог подпитываться магической энергией своего человека, жить столько же, сколько хозяин, приобретать необычные способности. Хранителями могли становиться не только собаки, но чаще всего это были именно они.

У самого Жорика, несмотря на обилие питомцев, настоящих хранителей не было, поэтому он до конца не понимал, в чем выражены эти крепкие узы. Но и особо не расстраивался. Своих зверей он энергией подпитывал осознанно, поэтому они жили очень-очень долго, не болели и обожали своего повелителя. К тому же, что хранитель? Пусть редкое явление, но встречается. Только из знакомых: у Сереги, у отца (тоже собака, кстати), конь у Алекса. А вот у него, у Жорика, есть тулпар! Настоящая крылатая боевая лошадь. Вот кто-кто, а тулпары были настоящей редкостью для всего Китежа.

Жорик остановился на лужайке перед домом, и громко по-соловьиному засвистел. Уже через мгновение в серых низких облаках появилась яркая вспышка света, и вскоре можно было рассмотреть парящий в небесах силуэт прекрасного тулпара - его Серебряной Стрелы.

Белоснежная шерсть на темной коже в лучах солнца действительно сияла серебром, а то, с какой стремительностью его аргамак рассекал воздух, и правда походило на полет стрелы. Ей очень шло это имя. По стати Стрела, как и всякий тулпар, была истинно восточной лошадей - больше всего напоминала величавых ахалтекинцев: длинный корпус, тонкие, но сильные ноги, изгиб шеи, форма головы... Только с двумя белоснежными крыльями, растущими от лопаток и уверенно рассекающими потоки воздуха. Она была совершенна: сила и утонченность, мощь и грация.

Человек не мог выбрать тулпара. Человек не мог питать тулпара энергией. Тулпару это было не нужно - энергии у него было в достатке. Тулпар сам выбирал себе человека. Но не служил ему, а был другом и партнером. Напарником. Ибо тулпар - не пегас, конь поэтов-мечтателей. Тулпар - это верный помощник батыров, могучих восточных воинов-шаманов из племен древних степных кочевников.

Что было нужно, чтобы человека выбрал тулпар? Хотя бы капля восточной крови. Хотя бы капля магической энергии. Остальное - черты характера, которые хотел бы видеть в своем человеке определенный тулпар.

Что именно Стрела нашла в нем, Жорик не знал. Ну, какой из него воин, какой герой? Балабол и житель лаборатории. Если бы не чародейство, до которого тулпарам не было никакого дела, он был бы совсем обычным. Но Стрела утверждала обратное. И это был настоящий повод для гордости - один из немногих, что Жорик мог себе позволить в действительности.

“Здравствуй, мой друг!” - услышал Гера голос приземлившейся волшебной кобылы у себя в голове. Она сделала еще пару шагов по направлению к человеку и потерлась носом о протянутую руку чародея.

— Привет, Стрелка, - мягко улыбнувшись, сказал Гера. - Извини, что давно не звал.

“Время на Лугах течет иначе. Не беспокойся”

Луга были еще одной загадкой тулпаров. Жорик знал только, что луга были основным местом жительства крылатых лошадей. Вероятно, это был какой-то другой мир. Хотя та же Виктория, обладавшая уникальной способностью открывать проходы в другие миры, так и не смогла отыскать луга тулпаров. Поэтому Жорик склонялся к идее о другом измерении, вселенной, и даже чем черт не шутит, Рае.

Стреле задавать вопросы о лугах было бессмысленно - она либо начинала играть в немую лошадь, либо хитро уходила от ответа. Табу - со временем понял Жорик, и больше не мучил тулпара своим любопытством. Хотя при каждом упоминании Стрелой лугов оно разгоралось с новой силой.

— Отвезешь меня к дому родителей?

Стрела была немногословным тулпаром - вместо ответа она опустила к земле могучие крылья, так что Жорик мог без проблем сесть в седло.

Кстати, еще одна загадка. Откуда седло? При том что ни недоуздов с поводом, ни, тем более, уздечек с трензелями Стрела не признавала, и ни разу они не появлялись в ее

амунии. Зато седла менялись часто.

И вот уже тулпар набирает скорость, ее ноги в последний раз отталкиваются от земли, могучий взмах белоснежных крыльев, еще один - как и всегда сердце чародея наполняется трепетом и восторгом!

“Лечу! Я лечу!”

Ни с чем не сравнимое ощущение! Только в полете можно дышать полной грудью! Только в полете можно чувствовать себя по-настоящему счастливым!

Стрела пошла на вираж - крылья наотмашь, тело под углом - Жорик крепче сжал бока лошади и глубже наклонился к шее, потрепал по развивающейся гриве. А внизу - красота! Древнее с виду заброшенное поместье старинного рода личей огромной темной громадиной возвышается над пустынным старым парком с прудом. Мрачное, не живое, в анабиозе. И только на почтительном расстоянии от него растут кажущиеся маленькими по сравнению с ним дворцы Темной аристократии Китеж-града. Дом, милый дом, ага.

А чуть позади тулпара размашистым галопом по воздуху скачет Барсик. Язык до ушей, шерсть развевается - доволен, любит с Жориком по воздуху скакать. Воздушный бег и был уникальным умением хранителя Сереги.

Жорик оставил тулпара и Барсика во дворе. Пес радостно залаял - ему навстречу выскочила старушка Муха - такой же пес-хранитель. И с задорным лаем они стали носиться по опавшей листве.

- Ма-а-ам! Привет! - крикнул, открывая дверь Гера. Вот где по-настоящему милый дом. - Эй! Мам! Ничего, что я без предупреждения? Еда есть какая?

- Что, опять твоя очередь быть месяц домработницей? - послышался язвительный голос Алисы из зала.

- Я тоже по тебе соскучился, майн либерн систер! - усмехнулся Жорик, все никак не могущий справиться со шнурками.

- Ну-ну, - скептически отозвалась сестра, не отрываясь от трактата. - Родителей нет. В магазине вроде. Или Кремль штурмуют - вас не разберешь.

- А поесть что есть? - Жорик в который раз проигнорировал обиду сестренки за то, что ее не берут играть с собой в песочницу.

- Кажется, был борщ, - Алиса оторвалась от книги и задумчиво посмотрела на вошедшего в гостиную брата. - А, нет, - из кухни послышался звук сливаемой жидкости. - Я его только что вылила в раковину. Извини, братец!

- Ведьма, - недовольно буркнул Жорик, одновременно пытаясь остановить ее надругательство над священной едой.

- Не ведьма, - напрягшись, сказала Алиса - ей было тяжело сдерживать ворожбу Жорика, но она резко развернула поток энергии, обошла атаку брата, и из кухни

послышался звук упавшей на пол кастрюли. Ее темно-зеленые глаза победно сверкнули.
- Чародейка! С пола ешь.

Жорик забежал на кухню и с неподдельным ужасом уставился на увиденную картину. Катастрофа. Алая лужица ароматной жидкости расплзлась по кафелю. Сердце разбито. Ну, как можно так обращаться с едой?

- Только не плачь, тряпка, - Алиса снова вернулась к книге, злорадно усмехнулась. - На плите твой борщ. Этот сейчас испарится. Не настоящий.

- Да ты ловка! - поразился Жорик, от сердца отпустило. - Моя школа!

- Ага, твоя, щас! - буркнула сестрица, встала с дивана и демонстративно отправилась в свою комнату.

Тяжело с сестрами. Особенно такими гадкими. А ведь чисто теоретически, после того как им больше не нужно было драться из-за книг, компьютера, телевизора, велосипеда и прочих радостей детства, их отношения должны были стать дружелюбнее. Но такое бывает со всеми нормальными сестрами. А не вечно-обиженными злобными чародейками.

Сколько времени прошло, а как ее взяли учиться в Светлую школу, Жорик так и не понял. Расправой она, что ли, приемной комиссии угрожала или бомбу заложила?

Но пусть себе сестрица злится. Все суeta перед Королем всех супов. Вкусный, ароматный Его Величество Борщ! Ради таких моментов и стоит жить!

Уже после того как содержимое кастрюли было существенно уменьшено, в голове начали появляться мысли совсем иного толка.

Мамин борщ – это, конечно, прекрасно, но на самом-то деле обед был только вторичной причиной визита. С родителями стоило пообщаться как со знатоками чародейства. С мамой как теоретиком - она специализировалась на истории чародейства первой волны, с отцом как самым опытным из живущих практиков.

Хотя, нет.

Есть же еще один, гораздо опытнее.

Вадимир. Последний из древних, выбравший бессмертие и одиночество.

Он бы наверняка мог многое объяснить.

Надо подумать, как его найти. Но эта задача – затяжная. Остается надеяться, что с родителями получится быстрее.

И, как поволшебству, то есть очень вовремя, небольшой портал лиловой энергии завертелся посреди кухни - вот и мама. Действительно с пакетами из магазина.

Маленькая, худенькая. Все еще выглядит как девочка. Только сеточка морщинок вокруг огромных зеленых глаз становится все заметнее.

- Вы что, ходили захватывать Кремль без меня? - усмехнулся Жорик, забирая из ее рук пакеты. - А отец где? Власть делит?

Мама лишь мягко улыбнулась и потрепала своего болтливого отпрыска по непослушным, чуть волнистым русым волосам, унаследованным от нее же.

- Поел уже? - лишь спросила она.

- Ага. Очень вкусно, спасибо! Я вишневого варенья с собой возьму пару банок?

- Ты еще не все съел? - на лице истинное изумление.

- Нашел в кладовке, в самом углу. И дедуктивным методом было установлено, что банки были спрятаны! Специально!

- Все, раскусил меня, мистер Холмс, - усмехнулась она. - Только все и думаем, как бы тебя варенья лишить.

- Я более чем уверен, что ты тут не причем, мам, - сжалился Георгий. - А вот кознями Алисы тут пахнет за версту.

- Ты опять за свое? - Галина строго посмотрела на сына – видимо, у нее опять начался приступ затмения разума под названием “святая Алисинья”. - У нее же аллергия на вишню - ей это ни к чему.

- Ах да, забыл. Окей, - устало-иронично протянул Гера. А потом серьезно добавил: - Вообще я не за вареньем на этот раз приехал. Мне помощь твоя нужна.

- Моя? - удивилась мама. Она не могла вспомнить, когда ее самостоятельное чадо в последний раз просило у нее помощи .

- Ну да. В качестве хобби я замутил небольшое исследование. Сугубо чародейское. И столкнулся с нехваткой теоретической базы - хоть к Вампилычу на опыты сдавайся, чтобы понять, как что работает. А лабораторной мышью становиться не хочется - выживаемость среди них низкая. А исследований о чародействе отчего-то нет. Вот я и подумал, может быть, ты знаешь, есть ли какой-нибудь древний трактат, написанный каким-нибудь чародеем, о природе сил и границах возможного? Может быть, что-то близкое к философии? Или просто сборник чародейских заклинаний?

- А что за исследование? - задумавшись и перейдя к профессиональным интонациям, спросила мама.

- Телепортация.

- Телепортация? - в голосе проскользнули грустные нотки. - Отец тоже пытался. Почти сразу после... хм... Марины. С ним поговори, может поймешь, в чем он тогда ошибся... А по теории – нет текстов. Совсем. В работе я сама могу оперировать только археологическими данными. По сути, работаю исключительно методами археологов-неволашебников. Информации слишком мало, поэтому эту сферу для исследований считают крайне не перспективной. Дело в том, что отсутствие информации представляется искусственным. На фоне загадки с исчезновением этого вида

волшебников - тем более. Официальная версия - чародеи специально скрыли информацию, перед тем как исчезнуть. Они всегда были наиболее закрытой кастой. Так что гипотеза - очень жизненная.

- Ты сказала «официальная». Но это значит, что есть еще и неофициальная, - заинтересовался Жорик. Он привык жить с мыслью, что чародеи прошлого просто вымерли. Почти как динозавры. Это же было так давно! И кто бы подумал, что эти знания могут ему пригодиться? Обычно получалось справляться исключительно собственными силами.

- Да. Есть гипотеза, что чародеев истребили намеренно. И все возможные факты об их жизни, все их труды уничтожили или сокрыли. Но все это - догадки. Фактической базы слишком мало.

— Очень жаль... Значит, совсем ничего нельзя поделать?

- Скорее всего.

- Скорее всего? Ты ведь что-то не договариваешь! - глаза молодого чародея загорелись от предвкушения какой-то загадки.

- Потому что есть одна легенда в исторических кругах. За ней стоит лишь звук, и ничего больше. Ее пытались подтвердить, но ничего не вышло.

- Но ты в нее веришь?

- Не то чтобы верю... Допускаю, что в ней что-то есть. Мне кажется, что обычным волшебникам с таким просто не справиться. Нужен чародей... Я говорила отцу об этом - он лишь посмеялся.

- Говори! - он кожей почувствовал, что вот оно - то, что нужно.

- Легенда говорит о книге - сборнике всех знаний чародеев. Якобы она охранялась и передавалась самому сильному чародею, постоянно пополнялась. По ней обучали. Якобы знаменитый чародей - Моликус Последний – перед смертью успел спрятать книгу. И достать ее может только другой чародей.

- Вполне себе реалистичная легенда. Я же в школе смог попасть в башню чародеев, в которую никто 400 лет не заходил. Что смешного нашел в ней отец?

- Сама фигура Моликуса Последнего. О нем вообще ходило много легенд. Скорее всего, Моликус - это фольклорный персонаж, которому приписывали подвиги самых разных существующих и вымышленных чародеев. Он был героем многих сказок, сказаний, былин и песен. Большинство из них не дошло до наших дней. Редкие упоминания в архивах, печатных книг нет. То, что мне удалось откопать будто сознательно выброшено из публикуемых фольклорных материалов, что подтверждает версию о насильственном исчезновении чародеев. Поэтому и книга, о которой говорит легенда, может оказаться сказкой.

- Интересно... - задумался Жорик. У него и в мыслях не было смеяться над легендой. Как минимум, на данный момент это единственная ниточка к нужным знаниям. И это не

считая того, что поиски древнего манускрипта могли превратиться в захватывающее приключение. - А что-то из фольклора сохранилось?

- Да, осталось. Собранный исследователями XIX века неизданный материал. Я его в архивах нашла, еще когда еще дипломную работу писала. Есть выписки. Подождешь? Я попробую их найти. Я не все выписывала. Только те вещи, что мне показались нетипичными.

- Да, конечно, подожду. Я еще и на ужин планировал остаться. Отец же как раз к нему придетвернется?

- Скорее всего. Подожди, я сейчас.

И вот, у него в руках папка с пожелтевшими от времени листами - мамины выписки. Видимо, еще до рождения Жорика делались. Аккуратный ровный почерк, темные чернила. Чашка вкусного травяного чая, пиалка варенья, удобный диван - что еще нужно для прекрасного познавательного чтения?.. Запах тайны! А его тут - в избытке.

В стародавние времена стояла на большой реке маленькая деревня. И жили в ней люди, самые обыкновенные. Одна лишь старая ведьма покой деревни охраняла.

Времена тогда были темные. То мор пойдет, то засуха, то упыри поднимутся честной народ жрать, то Темные распоясаются - жертвы на обряды собирают. Но стояла деревня. Справлялась старуха-ведьма. От напастей людей оберегала, да себя в обиду не давала.

Но тут случилась беда.

Скот у людей пропадать начал. Поставят корову на ночь, с петухами во двор выходит мужик - нет скотины. Ни рожек, ни ножек. Лишь стойло все кровью залито.

У одного пропала корова. У второго коза. У третьего кобыла.

А у старухи-ведьмы двор целехонек стоит.

Решили тогда мужики ведьму наказать. Изловить, плетью высечь, да без подола по Большой улице пустить. Чтоб неповадно было скот морить было.

Но предупредили старуху-ведьму. Ветер нашептал. Кот промурлыкал. Пряжа показала.

В глухую ночь вышла старуха из избы, пошла спасения в церкви искать. Пала дьякону в ноги, да говорит:

- Спасай, божь человек! Загубят!

- А скот к чему моришь? - строго спросил дьякон.

- Не моя то вина, не моя! - отвечала старуха. - Чудище страшное в лесу поселилось. Сильно и страшно больно. Не справляюсь я с ним. Говорила я мужикам о том, да не верят. Всю жизнь от лиха их защищала, да видно погубят ни за что... Последнюю преграду от чудища потеряют. Народ поедать начнет.

Присмотрелся дьякон к старухе, понял, что правду говорит. А значит, не сталкивалась еще с подобным лихом деревня. Спрятал старуху в церкви, а сам пошел мужиков успокаивать. Против чудища поднять лучше, чем на старуху-то.

А мужики, тем временем, уже за топоры похватались. Идут ко двору ведьмы, кричат. Обо всей ее помощи забыли, извести хотят. Дьякона не слушают, к черту святого человека посылают.

А тут по тропинке из темного леса путник показался. Идет себе, насвистывает мелодию ладную, а за ним следом лошадь белая без сбруи идет, словно пес за хозяином. Путник на посох опирается - длинный, резной, зверями ягодами увитый.

- Эй, люди добрые! Чего это вы на ночь глядя шумите? Лесных духов разбудите.

- Уходил бы ты отсюда, путник, - зло заговорил старейшина.

- Что ж за место-то такое, где путников ночью в лес ночью гонят? - удивился он. Хотел было что-то сказать ему в сердцах старейшина, да вдруг задор-то с него слетел. Шляпку с головы стянул, в руках помял и спокойно промолвил.

- Да беда у нас, мил человек. Ведьма скотину заморила.

- А вы ее наказать значит решили?

И так посмотрел на них, что в миг все замолчали, задумались.

- Я к вам потому и пришел, - как ни в чем не бывало, продолжил путник. - Зверь у вас завелся необычный. Дичь в лесу пропала? Коровы, козы, лошади пропадали? Да так, что даже костей и шкуры не остается? И только все кровью залито?

Удивились мужики, уважительно стали на путника смотреть, прислушиваться.

- Значит так. Трое смелых есть? Зверя ловить пойдем. Остальные в дома вернитесь, двери закройте и до рассвета не высовывайтесь. И ведьму мне приведите. Больше других а о вашем люте рассказать сможет.

Привели путнику ведьму, спросил он у нее о чем-то тихо-тихо, помолчал, подумал. Подозвал мужиков, рукой над ними провел и сказал:

- В лес идите. Каждый в разную сторону. Ничего не бойтесь. Если будет нужно, я буду рядом.

Идут мужики по лесу. Темно. Ни зги не видно. Тишина. Да так тихо, что ни зверья, ни птиц лесных не слышно. Точно чудища испугались. А они идут. С одним луком наготове да ножом охотничьим...

И тут один, нет, не услышал, нутром почувствовал: рядом. Очень рядом.

"Вот и гибель моя настала. Заманил, колдун..." - подумал мужик и перекрестился.

А тут, откуда ни возьмись, путник на своей белой лошади.

Лошадь ржет, свечкой встает, будто отогнать передними копытами пытается.

И точно. Там, в темноте, два красной огонька. Ближе. Ближе.

Спешился путник, успокоил лошадь, мужику кивнул - у того прям от сердца отлегло - и смело пошел прямо на красные огоньки чудовищных глаз. В руках - ни ножа, ни лука. Даже посох свой у лошади оставил. И тихо, ласково приговаривает, будто с дитем малым говорит:

- Тише, киса, тише... Не бойся... Я тебе зла не желаю..... Напугали бедняжку, да? Да ты в силки попал, оцарапался?.. Не бойся, иди сюда, помогу...

И вот совсем рядом с путником зверь большой, лохматый. Когти огромные, лапы сильные. И не медведь. Будто кот камышовый огромный с песочным мехом. А вместо хвоста будто жало осы, похожее на клешню рака речного. А морда... человечья. Будто старик. Только с огромными зубами. Мужик крестился, не переставая, молитвы повторял. Только страха не чувствовал. Знал, что ничего с ним не случится.

А чудище тем временем подошло к путнику и начало мурлыкать, ну точно кошка домашняя.

Путник почесал страшного зверя за ухом, провел рукой, и тут же чудовище растворилось в воздухе.

- По тропинке этой пойдешь, остальных охотников встретишь. тТропинка вас к дому и выведет.

- А ты как?

- А я дальше пойду. Потерявшаяся мантикора - не самая большая беда этого мира. Ведьму не трогайте, и так стара. Помогает она вам, добрая.

- Спасибо, колдун! - поклонился ему мужик в пояс.

- Не за что. Да и не колдун я. Чародей. Моликус.

На этом первая запись заканчивалась. И шла приписка тем же почерком в рамочке.

“Что это? Легенда? Сказка? Сказание? Непонятный жанр. Не Ни под одну классификацию не подходит. Сохранение деталей описания чародея: витой посох, белая лошадь без сбруи. Очень живые диалоги, особенно речь чародея. Думаю, можно причислить к реалистичным рассказам.

Но кем был этот путник? Чародеем ли?

Доподлинно известно, что до XVIII века ведьмы и колдуны действительно часто проживали в поселениях неволшебников, помогая им по приказу князя. Вече эту традицию довольно быстро устранило. Так что, можно предположить, что действие происходит до 1705 года.

Зато известно, что с 1635 по 1698 год включительно активно работала группа ведьмаков, колдунов и волшебников по очистке поселений неволшебникова от существ нашего мира. Так что можно предположить, что это был не чародей, а специалист по зачистке, легший на фольклорный образ Моликуса. Который к 1635-му году уже

считался уже погибшим.

Вместе с тем интересен способ устранения мантикоры. В этот период еще не задумывались о сохранении редких видов животных. И хищников, опасных не только для людей, но и для волшебников, хищников было гораздо легче было уничтожить. Вернее, уничтожить мантикору очень тяжело, но даже на сегодняшний день иным способом ее одолеть ее в одиночку практически невозможно. И тем более просто подозвать и спровоцировать очень агрессивного хищника на ласковое отношение к человеку. Поэтому можно сделать вывод о принадлежности путника к лешим - они защищали леса людей до конца XVIII века. Но мантикора не могла просто раствориться в воздухе. Может быть, это вымысел. ? Или соотнесение с реальным чародеем. ? Моликус во всех легендах о нем обладает талантом ладить со свирепыми животными. Исчезновение существ из точки в пространстве, также упоминалось не раз. Неужели, настоящий чародей?"

Великолепно, что заглянул к родителям. Папка с выписками - просто кладезь зацепок. Да еще и в гораздо более привлекательной форме, чем в книгах Алекса. Такое изучение теории чародейства Жорику было весьма по вкусу. Но читать все сейчас времени уже не было. Судя по долетающим до него звукам, уже довольно давно отец вернулся отец уже довольно давно, и все семейство готовится садиться за стол. Так что можно отложить увлекательное чтение на потом.

Появление Жорика дома, которое случалось не так часто, как следовало бы, прошло мимо отца - Бенедикт лишь рассеянно пожал руку сына. Великий и Ужасный, похоже, был снова поглощен своими мыслями, отчего рассеянно ковырялся в тарелке.

Отец вообще в последнее время становился все более загадочным и каким-то сумрачным, вечно в размышлениях и планированиях. Много молчит, отчего выглядит весьма суровым.

Жорик еще помнил его другим - он тогда часто смеялся и наслаждался каждым прожитым днем. Он тогда много разговаривал, и рассказывал увлекательные истории.

Родители у Жорика были достаточно молодыми - они познакомились сразу после школы. И очень долго, несмотря на все сложности, через которые им пришлось пройти, в них оставался юношеский задор, смех, улыбки, романтизм. Сама идея Организации вылилась прямоком из этих качеств.

Но ужесточенная травля, постоянная слежка сделали их, а отца в особенности, очень осторожными. И как следствие скрытными. Даже с семьей Бенедикт переставал делиться планами даже с семьей - он стремился сделать их максимально непричастными, чтобы в случае чего удар по ним был как можно менее чувствительным. Поэтому и Алиску не подпускал на расстояние пушечного выстрела ко всем этим революционным делишкам - заботился. Да и Жорика с друзьями принимать совсем не хотел. Пришлось. Из-за Маринки, конечно. А после отпустить было уже нельзя - ребята часто были на виду, из них получился хороший символ.

Но кого-кого, а Жорика интересовало только содержимое тарелки. Казалось бы, что может быть проще? Запеченная курица с картошкой. Но... Но! Это же просто нереально

вкусно. Разве может быть дело хоть еще до чего?

Но остальная часть семьи была избалована мамиными кулинарными шедеврами - достойного внимания не уделяли. Уткнулись мрачными лицами в экран телевизора. Вечерние новости китежградского канала было принято не пропускать.

- В городе становится все опаснее! - вещал корреспондент с экрана. - Как оказалось, три дня назад около 23 одиннадцати часов вечера десять вооруженных членов Организации снова напали на мирных горожан! - кадры перепуганной старуха в платочке в слезах и маленького ребенка, прижимающегося к ноге женщины. - Все могло закончиться гораздо печальнее, если бы не подоспевший на помощь патруль Специального Корпуса. Информацию о проведенной операции доблестные жандармы не разглашают, но пострадавшие раскрывают подробности случившегося., - в кадр попадает женщина, к ноге которой продолжает в страхе прижиматься малыш. Она начинает сразу на повышенных тонах. : - Это не люди! Звери! Чудовища! Десять! С оружием! На нас троих! Думали все, смерть пришла! Смеются, ухмыляются! Глаза красные - как у демонов! Накаченные чем-то, наверняка! Но пришли спасители! Патрулей много, хвала Господу! Успели! Не оставили в беде! Четверо молодцов! Против десятерых бешеных псов. Отбили. Кое-как отбили, соколы! А эти, из оОрганизации, сбежали, поджав хвосты! Вот только, - женщина всхлипнула,. - только двое, молоденьких совсем... Не знаю, выжили ли! На носилках уносили. Все эти, ироды! - камера переключилась снова на корреспондента. - После заявления мы обратились к своим источникам в Центральном Военном Госпитале. Имена не называются, но два унтер-офицера специального корпуса действительно поступили ночью в госпиталь с тяжелыми травмами. Оба находятся в реанимации, состояние тяжелое.

- Бен, - устало протянула мама,. - выключи уже. Сколько можно эту клевету смотреть?

- Мы должны знать, как они преподносят информацию, - холодно и несколько жестко ответил отец. В глаза лучше было не смотреть, если только не хочешь понять, как именно выглядит живая ярость. Было понятно, что Великому и Ужасному кое-как трудом удается удавалось сдерживать злость.

- Георгий! - неожиданно нашел, куда выплеснуть злость, отец. Жорик с яростью знакомиться не хотел, поэтому отвел взгляд отвел, и еще сосредоточеннее начал выискивать наиболее аппетитный кусочек курицы. - У тебя были четкие инструкции! Четкие! Почему, скажи мне, ты выбрал другой путь отступления?! Твоя группа единственная - единственная! - кто допустил ошибку. Ты вообще понял, что натворил? Этот сюжет – только твоя вина.!

Нет. Что-то слишком вспыльчивым отец становится отец. Даже мама взгляд отвела, видно, что напряглась вся. Будто и возразить что-то хочет... И боится. Боится?! Отца?!..

- Пааап, - максимально свободно протянул Жорик, смело подняв на отца такие же зеленые, только веселые, глаза на отца. - Твой путь отхода был рискованный. Я переходы хорошо знаю, решил немного срезать. Хвост нас настиг еще на том участке, где мы шли по твоему маршруту. То, что чуваков завалило, - моя вина. Я не рассчитал силу иллюзии, увлекся. Но я вот сейчас не понимаю, почему ты меня за телевизор распекаешь? Никого бы. Даже если бы не засыпало, они бы также спокойно придумали

и нападение, и пострадавших. И ты это знаешь. Но злишься из-за сюжета, а не оттого, что я чуть людей не убил. Как по мне, так эта проблема гораздо существеннее, чем небольшая порция новой лжи по новостям. Будто в первый раз.

- Что?! - удивилась Алиса, с нескрываемым ужасом глядя то на брата, то на отца. - так это правда?! Пострадавшие?! От твоих рук! Идиот! Мама! - девушка чувствовала себя неожиданно растерянной и напуганной. - Сколько этот ваш бред продолжаться будет?! Вы совсем с ума посходили? Жорик! Черт! Ты обязан им теперь помочь, понял!

Под этим эмоциональным напором и Жорик, и Бен отец отвели взгляды отвели, потупились. Вот она - главная причина, почему Алису никогда не примут в организацию. Абсолютная нетерпимость насилия, отвращение к ней практически на физиологическом уровне. Несмотря на всю показную равнодушие и цинизм. Потому что Алиса - истинный лекарь, прирожденный. Ее предназначение - спасать людей, лечить. Это был необыкновенный дар, истинные лекари встречались очень редко. При должном уровне обучения они могли спасти тех, кого не могли вылечить ни магия, ни достижения медицины неволшебников. Но была у дара и обратная сторона.

Несмотря на то, что, девушка, как и отец, с и братом, была могущественной чародейкой, у нее не было способностей к боевой магии была не способна. Даже простейшее боевое заклинание вызывало у нее панические атаки.

Сама Алиса страшно стыдилась этой своей особенности страшно стыдилась - слишком не вязалась эта черта характера с выбранным сильным образом, поэтому, бросив столовые приборы, раскрасневшаяся выбежала из кухни.

- Довольны? - укоризненно посмотрев на бестолковых мужчин, устало сказала мама. Молча покачала головой, вытерла руки, и, достав из холодильника какие-то капли, пошла за дочерью.

Угрюмые отец с сыном остались одни. Дурацкое чувство неловкости не спешило покидать комнату, вслед за женщинами, покидать комнату не спешило.

- За несоответствие плану, – извини, - наконец сказал Жорик, отодвигая от себя уже не кажущуюся аппетитной еду. - Но ты сам... Срывай лучше злость на ком-нибудь другом. В семью эту грязь... - не договорил. Отец прищурился, свел кончики пальцев, между ладонями появились колющие нити энергии, сворачивающиеся в замысловатые холодные голубоватые узоры.

- Гера, - после затянувшейся паузы сказал он. - Я был бы очень рад огородить вас всех от этой грязи. Но вы сами, никто из вас, не захотел от этой грязи прятаться. Да и получилось бы? Ты - идеалист. Ты не видишь, что грязь не только здесь. Она повсюду. Вся жизнь - грязь. А в нашем мире - тем более. Мы пытаемся очистить мир от грязи, сделать его чище. Но при уборке невозможно не запачкать рук. Да. Ты чуть не убил людей. Но это война, сын, самая настоящая война. И да, на ней идеалистам и романтикам не место. Но ты уже на поле боя. И у тебя не получится уйти. Вся твоя жизнь - под наблюдением спецслужб. Тебе еще не надоело перед каждым вздохом проверять, работает ли система защиты вокруг тебя? Не прослушивают ли твои разговоры? Не читают ли мысли? Даже если ты сейчас уйдешь, а ты наверняка этого

хочешь, они тебя не отпустят. Один не верный шаг, одно слово, услышанное их агентами, и, Алиса права, она останется без брата. Ты - чародей. Поэтому, скорее всего, успеешь сбежать. Но дороги обратно, в Китеж-град у тебя уже не будет. Ты этого хочешь? Я бы и сам давно бросил, честно. Но они нас не оставят. Мы - удобная мишень, удобный враг народа, против которого будут объединяться все те, кто смотрит новости. Поэтому, у нас не получится отступить. Они с нами жестки. Нам придется принять их правила игры.

- Ты что-то задумал? Планируется какая-то акция?

- Да. Сегодня.

- Может, - не хотя сказал Жорик, припоминая слова Данила, - тебе нужно помочь?

- Справлюсь, Гер, справлюсь. Да и что бы то ни было, но я всегда буду стараться принять всю грязь на себя.

Глава 6. Алекс

где-то в Китеже, раннее утро 1 сентября

где-то в Китеже, раннее утро 1 сентября

Утро выдалось определенно неприятным. Лиса выставила Алекса за порог морга незадолго до рассвета - перед сдачей смены нужно было ликвидировать следы нарушения служебного распорядка.

Поэтому пришлось стоять за оградой клиники, прислонившись к железному коню, крепче кутаться в кожаную куртку, пытаясь спастись от промозглого холода. Со стороны он наверняка выглядел, как нахохлившийся ворон. В раздумьях потягивал сигарету, пустым взглядом рассматривал что-то в бескрайней серости неба.

Будто свинец в сердце налился от одного взгляда на эту бесконечную серость.

Поэтому, проверив надежность укрытия пористой перегородки лешего под курткой, Алекс завел мотор коня, и пока двигатель прогревался, отчаянно раздумывал куда же ему лучше отправиться.

Разум говорил, что надо заняться делом. Загадочная смерть лешего. Крот в организации.

Но. Воскресенье. Шесть утра.

В универ настолько рано не пустят. И это серое небо... Этот дождь... Домой?

Дома есть часть необходимой аппаратуры.

Но там злая Эля. Очень злая Эля. Сто тридцать семь непринятых вызовов. И последний всего пять минут назад.

Одним букетиком уже не отделаешься... Есть, конечно, один вариант. Можно рискнуть.

Для реализации плана пришлось подъехать к родному дому не с парадного подъезда, а со двора - со стороны заброшенного парка. Еще задолго до возможного порога слышимости, коротким пассом максимально уменьшил шум двигателя и шорох покрышек. Мотоцикл оставил подальше в парке, чтобы не получилось увидеть из окон, и крадущейся походкой отправился в сторону дома. Родного, черт возьми, дома, в который без страха даже войти не можешь!

Не, это какой-то маразм.

Алекс подошел к границе между древесной частью парка и бывшей газонной - высокие

замшелые деревья со сброшенной листвой темнели у него за спиной, редкие кустистые заросли жухлой травы серели впереди. Сам же Алекс еще не вышел из тени пролеска, на случай если кто-то вдруг решит выглянуть из одного из окон усадьбы. Тогда, вероятнее всего, запыхавшийся от утренней прогулки владелец сих владений - молодой князь Александр Станиславович Вампилов - останется не замеченным.

Проговорив титул у себя в голове, Алекс усмехнулся одним уголком тонких губ, и, покачив головой, прикрыл глаза, будто тусклый солнечный свет был слишком ярок для них.

Князь Вампилов.

Отец очень гордился титулом. А гордость - одно из немногих ощущений, которое умершее века назад тело еще помнило, как воспроизводить.

Станислав смог назваться князем после захвата небольшого городка на севере Руси, еще во времена феодальной раздробленности. По редким рассказам древнего лича было понятно, что завоевание княжества не обошлось без какой-то крупной аферы, но какой именно, сам Станислав уже давно не помнил, только говорил, что времена были лихие, запретов на волшебство среди неволшебников почти не было - твори, что хочешь.

Через несколько столетий по приказу одного из великих князей Китежа от владения городком пришлось отказаться, но титул разрешили оставить, как и всем тем, кто тоже смог получить почетную регалию у неволшебников.

В самом Китеж-граде аристократия загнулась, так и не успев сложиться. Формально все родовые отличия упразднили сразу после свержения монархии и прихода Вече к власти.

По сути, Вече являлось все той же Боярской Думой, вокруг которой формировалась приближенная верхушка, своя знать и аристократия. Но без титулов. Так что формально, опять-таки, все в Китеже были равны.

И, естественно, в приближенную к власти верхушку не могло не входить древнее семейство личей: они не потеряли силу голоса после государственного переворота. Ибо имели могущество, с которым нельзя было не считаться никакому правительству.

Могущество почти безграничное. Но только почти.

У Вече, в наследство от князей, оставался рычаг управления могущественными мертвецами - единственный артефакт, способный уничтожить всех этих прототипов Кощея. И Вече не побоялось воспользоваться иглой в яйце. 10 лет назад.

Алекс так и не узнал, что именно задумал Станислав со своими братьями и младшим сыном. Но факт оставался фактом: в один день род личей Вампиловых прекратил свое существование. Братишка даже обращение не успел пройти - не пожалели. Только Маргариту – ту, что подобает звать матерью, – не тронули. Припугнули. С тех пор старая паучиха выбралась за пределы городских стен и плетет свои паутины подальше от Китежа, где-то у неволшебников. Алекс уже очень давно про нее ничего не слышал.

Судя по светским слухам, регулярно долетающим до ушей князя-журналиста, большинство аристократов связывало бунт наследника личевского рода именно с желанием отомстить за убитое семейство. Они-то не знали, насколько он был привязан к Ней и насколько далек от семьи. Но разуверять их Алекс не спешил, сохранял интригу, держался подальше от дрызг и интриг скупающей знати.

И вот он - князь Вампилов, а перед ним его усадьба. С виду совсем заброшенная, даже окна заколочены. О том, что еще несколько лет назад в ней поселился наследник с друзьями, никто из соседей - других представителей Темной аристократии - вроде бы, так и не догадался.

Жандармы-то, наверняка, знали. Но одно дело знать, а другое дело доказать.

Чары сгнувшего в политических пучинах рода личей охраняли этот старый особняк от любого вида шпионажа - более безопасного места, пожалуй, во всем Китеже было не сыскать. Даже в самом Соборном Зале Кремля и в кабинете Председателя.

На случай, если наблюдение за домом велось и сейчас, Алекс набросил на себя легчайшее заклинание отвода глаз, практически не меняя магического фона вокруг - вкупе с действующим защитными заклинаниями дома, карабкающегося по стенам владельца не получилось бы заметить никакими устройствами слежения.

Да-да, он решил поиграть в Человека-паука.

Всего-то, забраться на балкон третьего этажа, не применяя магии, чтобы фон не увеличить. Но как бы абсурдно-геройски не звучало - ничего гиперсложного в задаче не было. Дом старый: фасад из крупных шершавых камней с небольшими выступами; удобные парапеты и карнизы у окон; столетний плющ намертво въелся в камень. Плюс - минимальная физподготовка, как обязательное условие.

И вот - заветный балкон. Окна здесь только с виду забиты: пара досок аккуратно отодвигаются (Тише! Не скрипите вы так!), появляется небольшой проем с постоянно открытой форточкой. Ногами вперед, толчок, изогнуться... Внутри!

Прислушался к звукам дома. Тишина. На третьем этаже, правда, и так никого не бывает, но ни криков, ни истеричных завываний не слышно - не замечен. Вероятнее всего.

Быстрым шагом подошел к двери - нормально, заперта. Считал показания счетчика приближений - никто не подходил в последние сутки. Просто отлично!

Ненадолго можно было спокойно вздохнуть.

Пробежался взглядом по комнате - нужные приборы работают в пределах нормы, пара завершенных процессов. Домашняя лаборатория функционирует исправно. Рука потянулась за сводкой с новым вариантом анализа грунта с места Ее предполагаемого перехода... Но в последний момент остановился, покачал головой - все равно же в нем не будет ничего нового! - и резко на каблуках развернулся к спектрографу, в который тут же поместил частицу сердечной перегородки. Оставшуюся - в холодильник.

Процесс проверки будет идти часа три, значит, есть время на сон. Или, хотя бы, на примирение с ведьмочкой.

Настроение у Алекса резко приподнялось, и, уже не таясь и даже нарочито громко хлопнув дверью, он вышел из комнаты и начал спускаться по лестнице.

Вместе с тем он внимательно вслушивался в настроение дома. В первые мгновения никаких изменений не чувствовалось - полузаброшенный, спящий, с нотками густой тоски, веющей с первого этажа. Затем ее сменила резкая эмоциональная волна: надежда, радость! И вот уже слышится ритмичный топот ножек. Она замирает в пролете между вторым и первым этажом у самого окна, слегка опирается на перила, огромными оленячьими глазами смотрит наверх. Ждет.

Глаза влажные, припухшие, заплаканные. Нос покраснел, лицо опухло. В позе - нервозность, смешанная с радостью, отчаяньем, решимостью и сердитостью.

А из окна струится не пойми откуда взявшийся свет. Осенним золотом он обволакивает ее стройную фигуру и опалает обычно темные волосы племенной медью... Алекс невольно остановился и впервые за долгое время увидел перед собой щемящую сердце хрупкую красоту.

- Сашка... - нежно протянула Эльвира. Сама улыбается, а слезы так и текут. Ближе не подходит: то ли обижается, то ли боится, что он как мираж растает.

Он сделал шаг к ней навстречу. Жутко захотелось извиниться и рассказать правду, как

было.

Она тоже оторвалась от перил и потянулась к нему. Не отрывая взгляда от его глаз, с надеждой прошептала:

- Так ты дома был все это время, да?

Ну как тут правду скажешь? Пил с Алисой! Ага. Только сердце окончательно разобьешь.

- Элька, олененок, ты чего? - он преодолел разделяющее их расстояние, со всей возможной нежностью провел по все еще пылающих расплавленной медью мягким волнистым волосам. - Я что, не предупредил тебя, что работать всю ночь буду?

Вместо ответа Эля только всхлипнула и, слегка наклонившись, уткнулась носом в его плечо.

Лежа в кровати, сквозь полуприкрытые веки он наблюдал, как Эля, завернутая в одну простыню, расчесывает свои густые темные волосы. Сама ножки под себя поджала, ну точно русалочка.

Вот и не разберешься, плохо у них все или хорошо. Еще пару часов назад – ведьма, обуза, надоела... Сейчас - ну, ничего так. Нормально. Как у всех. Пока правды не знает и мозги не ест. Если меньше самому косячить, так и совсем хорошо будет.

- Ты сегодня снова ночью работать будешь? - нарушила созерцательное настроение русалка. Все-таки сказочная, голоса лишенная, лучше.

- Скорее всего. Но сегодня я предупрежу тебя. Точно.

- Тебе с утра на работу, не просп. Хотя я и сама поздно буду...

- Поздно? Новая тусовка?

- Типа того. Я тебе говорила еще месяц назад - вечеринка от важного рекламодателя... Ты еще сказал, что, так и быть, со мной сходишь... Но дело, видимо, важное? - говорила все это она ровным, спокойным голосом, но интуиция кричала: "ЛОВУШКА! Сейчас ты снова все испортишь! Шаг влево, шаг вправо - расстрел на месте без суда и следствия!"

Алекс судорожно искал правильный ответ, но, видимо, слишком затянул с ним, потому что Эльвира отложила расческу, повернулась и пристально посмотрела своими темными, почти черными, глазами на него в упор. Сейчас еще лампу в глаза направит для полной картины. Алекс приготовился к обвинениям и упрекам. Но она лишь тяжело вздохнула и неожиданно устало спросила:

- Что за дело хоть?

- Как тебе сказать?.. - протянул он. Старался не впутывать ее в свои расследования - какой толк? Но, вдруг, хоть что-то поймет? И без скандала можно будет ее дурацкую вечеринку пропустить? Только про леших говорить нельзя, по-любому на Алису выйдет. - Для Организации. На последнем собрании к нам в гости нагрянули прекрасно подготовленные жандармы.

- Ага. Я ждала тебя тогда, видела в новостях, что вы троих ранили, - пропуская пальцы сквозь волосы, сказала Эля. Этот неявный упрек - ждала, смотрела новости, волновалась! - Алекс решил проигнорировать. Не понимают мужчины намеков. Не понимают.

- Случайно вышло. Мы не хотели. Но фишка не в том. Жандармы знали о встрече и ее деталях. Кто-то слил информацию. Я ищу предателя.

- И как ищешь?

- Для начала мне нужно рассекретить состав Организации. Из всех я только семью Жорика

и знаю. Есть пара зацепок, но их проверять надо.

- Понятно.

Так! Откуда столько холода в голосе?

- Что-то не так? Я думал, тебе приятно будет, что я рассказываю как есть.

- Приятно. Было бы, если бы ты рассказывал как есть.

- Э?! Эль, ты что, как есть и говорю! - в лучших чувствах задела. Только правду рассказать решил!

- Ты столько лет в этой своей Организации, и даже не знаешь никого из соучастников? Что-то слабо верится. Зачем врать-то?

- Мне что, еще оправдываться перед тобой? - ореховые глаза Алекса вмиг налились тьмой - наследством старого лича. Удерживать голос на спокойных тонах стало сложно. - Ну, окей. Меня не допускают к информации, так как не доверяют. Прием новых членов осуществляет самолично отец Жорика. По рекомендации не принимают. Я даже не знаю логики вербовки новых членов. Знаю, что он подбирает людей в пять сфер: связь, деньги, промышленность, госслужба, наука. Подбирает на ключевых объектах – я знаю только некоторые из них. Например, наш университет. На моем факультете у меня есть двое подозреваемых. Трое - с физфака, еще четверо - алхимики. С них и хотел начать. Раньше меня этот вопрос особо не интересовал, поэтому и не спешил. Только список объектов и целевые группы из выступлений на общих собраниях для себя обозначил

- Серьезно? - Эльвира была поражена и похоже даже отчего-то очень обрадована.

- Да. Если бы я решил тебя обмануть, ты бы этого и не поняла, - уже не скрывая обиды и злости, буркнул Алекс, но глаза от тьмы постепенно освобождались.

- Не сомневаюсь... - задумчиво протянула Эльвира. А глаза-то хитрющие! - А если я тебе скажу, что точно знаю двух членов вашей организации?

- Это Жорик с Серегой что ли? - скептически отозвался Алекс. Зря он затеял это откровение!

- А вот и нет, - игриво протянула Эля. Как быстро у нее, однако, настроение меняется, подстроиться не успеваешь. - И один из них даже должен быть на сегодняшней вечеринке.

- Это план заманить меня туда, да?

- Нет, Саш! - сама Эльвира также сделала вид, что не обратила внимания на изменившееся выражение лица Алекса при упоминании неприятного варианта имени. - Я действительно их знаю! Поэтому и не поверила, что ты не знаешь никого, а я их выследила!

- Выследила? - усмехнулся он. Сколько наивной уверенности в ее голосе!

- Ага! - гордо подтвердила она. - Помнишь, когда я писала диплом, просила тебя с алгоритмом расчета помочь?

- Допустим. У тебя еще ничего не получилось. И ты в ручную выборку все-таки ушла.

- Ага. Я всем так сказала, - гордо кивнула головой Эльвира. - На самом деле я заказала его реализацию на основе своих показателей у специалиста. Еще задолго до защиты она собрала мне со всей Сети пятьдесят блогов, идеально подходящих под составленный мной психологический портрет. При ручной выборке я отсекала еще 30. За оставшимися двадцатью я начала пассивно наблюдать - подписалась на них. Насчет пяти я уже тогда была уверена - точно из ваших. Поэтому и не включила в работу. Ту отсеченную тридцатку использовала. Потому что мой подбор по психологическим характеристикам сработал, и мог стать интересным жандармам. А Китеж - та еще деревня. Вот с двумя из этой пятерки меня жизнь

и столкнула. Один - Михас - фотограф. Он меня для обложки еще с год назад снимал, я на него тогда даже не подумала. Второй - Игорек - управленец с "Камертона", с ним Каринка моя встречается. Тот еще козел.

- Но не хуже уж меня... - задумчиво протянул Алекс.

- С тобой никто не сравнится, милый, - усмехнулась сияющая Эля. - Ну что, смогла я удивить моего детектива?

- Еще как! - Алекс действительно был обескуражен и даже не пытался этого скрыть. - Стесняюсь спросить только... Чего же ты молчала столько месяцев?

- Сначала хотела удостовериться, что метод работает. Рассказала бы, а там домыслы одни - ты бы меня только на смех поднял. Потом на что-то обиделась, после вообще решила, что ничего нового и интересного я тебе не расскажу, и решила сама за этими ребятами наблюдать, просто так. Любопытно же.

- Да... И ты прям на сто процентов уверена, что эти твои Михас с Игорьком наши клиенты?

- Ну да. Мне же есть с чем соотнести. То есть я знаю, когда у вас сборы. Нужно только даты сопоставить. Сам посмотри, сейчас открою.

- Так во сколько, ты говоришь, у вас вечеринка сегодня? - после продолжительного чтения спросил Алекс.

- Что?! Я правда смогла тебе помочь?! - редко ему приходилось видеть свою девушку такой счастливой, осознающей свою нужность и полезность. - В 11. Но я могу Каринке предложить пораньше встретиться парами!

- Супер! - лишь на секунду задумавшись, согласился Алекс. - Я - за. Ну и умничка же ты!

Она лишь довольно улыбнулась, но, видимо, решила добить его окончательно:

- А Михас нужен? Он давно меня пофотографировать предлагал для взаимопиара страничек. Вчера в последний раз звал, на сегодня как раз.

- Ого! Да! Да-да! Очень в тему! Только мне как? Присутствовать нельзя - он меня узнает. Нужно, чтобы вопросы не вызывали подозрения... Может быть, ты согласилась бы разок побыть дознавателем? Я составляю...

- Ну конечно! - не дала ему закончить радостная Эльвира. - Все сделаю, все узнаю! Ну и дура же я была, когда отказалась тебе помочь с наркокурьерами. Так глупо испугалась! А ты и не звал больше. Я столько раз жалела об этом, ты бы знал!

- На самом деле, это хорошо, что ты тогда отказалась. Я сам тогда чуть пулю не схлопотал. Тебе бы от этого всего лучше подальше держаться... - и после паузы нехотя и тяжело добавил, раз искренность уже за день принесла такие плоды. - Я бы очень не хотел, чтобы с тобой что-то случилось. Никогда себе не прощу, - и, не дав ей вставить и слова, быстро добавил: - Но тут же ничего не случится. Ребята тебе знакомые, ты их хорошо знаешь. Нужно же только поговорить.

- Я справлюсь, любимый, - с горящими глазами откликнулась Эля. - Ты не пожалеешь, что доверился мне.

Он сидел на пассажирском сидении ее машины - подарка отца на прошлый день рождения, - в последний раз повторял инструкции. Неожиданно поймал себя на мысли, что волнуется гораздо больше ее самой. Все оттого, что слишком долго работал один. Без напарницы.

- Саш, не волнуйся. Я знаю, что говорить и как себя вести. Как минимум, я психолог, а

главное - женщина. Смогу фотографа разговорить, который ко мне год уже клеится. Или тебя это и волнует? - лукаво усмехнулась она.

- Нет, конечно, - спокойно ответил Алекс. - Я в тебе не сомневаюсь. Просто предпочел бы сам все сделать.

- Оглушить, связать и допросить? - продолжила усмехаться она.

- Типа того.

- Тогда задам вопрос с другой стороны. Вот я сейчас играю в шпиона, так? Как далеко мне можно зайти ради получения информации? - пристально глядя на него хитрющими-хитрющими глазами, спросила она.

И тут Алекс почувствовал какой-то весьма неприятный укол в районе сердца. Видимо, даже в лице изменился, столь радостным стало выражение лица Эльвиры. Слишком неожиданным оказался вопрос. Разве такое вообще может быть?

- Я рассчитываю, что твоего профессионализма и женской хитрости хватит на одну съемку, ну, и чашку чая максимум, - максимально ровным голосом ответил он.

- Не волнуйся, милый, я буду хорошей девочкой! Да и ты сможешь все услышать - микрофон все время будет включен.

- Да, конечно. Ну, в бой. Удачи!

Алекс краем уха ловил пустую светскую болтовню Эльвиры с Михасом, все шло по плану, ничего интересного слышно не было: радость встречи, пара сплетен из общей блогерской тусовки, планы на съемку.

Еще по записям в блоге было понятно, что этот Михас весьма неприятный тип. Голос из динамика это мнение только подкрепил. Сильно выпяченное эго, самомнение с Кавказский хребет, демонстрация своей уникальности, особенности и возвышения над унылым быдлом. А сам что? Да, распиаренный по Китежу - в рекламу неплохо вложился. Снимки все как под копирку, так и отдают глянцем. Даже те, что он в своем блоге вывешивал, якобы "только для души". Очередной маркетолог с псевдо-творческим налетом.

И он попадает под психологический портрет члена Организации, по которому Эле удалось его выследить.

Психологический портрет охватывает только часть заговорщиков? Или он самый что ни на есть типичный представитель? Это на таких людей Великий и Ужасный готов положиться? Доверить им цель всей своей жизни?

Таким, как этот фотограф, поручают какие-то задания - намеками он рассказывал о важных задачах, выполнение которых изменят весь мир - ему доверяют исполнение задач!

Это даже не обидно, нет. Это как-то противно.

На таких людях, значит, новое Идеальное общество строить предполагается? Или так уж, расходный материал?

И тот, и другой вариант какие-то неприятные. Или за всем за этим стоит нечто большее?

Погруженный в свои мысли Алекс не заметил, как разговор перешел на более интересную тему.

- Понимаешь, - продолжал начатую мысль революционер. Явно рисуется, старается произвести впечатление. - Так ведь нельзя! Вече последний стыд потеряло. Налоги повышает, цензуру увеличивает, новые ограничения вводит. Зарплаты на месте, уровень жизни - ниже плинтуса. Все соцпрограммы хромают на 4 ноги. Нелюди - в рабстве. Всюду грабеж и пособничество. Рука руку моет! Мы достойны лучшей жизни!

- Да! - с энтузиазмом подхватила Эльвира.

"Как будто тебя хоть один из этих пунктов касается, - ворчал про себя Алекс. - Что ж тебе Арес-то пообещал? Чем заманил? Ругать правительство все любят".

Эля, будто прочитав мысли, или вернее вследствие плана, спросила:

- Ты такой молодец, Мишик! А я вот знаю же все это, но, как и большинство, ничего предпринимать так и не стану. Ну, налоги и налоги. Страничка монетизируется хорошо, начальства нет. В рабстве меня не держат, с госструктурами не связана, нечестных чиновников не встречала. Эгоистка такая, а ты молодец, о людях думаешь! Часто приходилось с несправедливостью сталкиваться?

- На каждом шагу, дорогая, буквально на каждом! Например, вот только вчера леший попросил меня документы предъявить. Видно сразу - суток трое не спал, в рабских условиях службу несет.

- Ничего себе! А я бы и внимания не обратила. Но неужели ты свою жизнь рискуешь подвергать только ради идеи? Как и мой? Ты кажешься более рациональным, менее фанатичным! - Алекс, не удержавшись, недовольно хмыкнул.

- Конечно, не только ради идеи, милая! Ты правильно заметила - я рационален. И рациональность мне и подсказывает, что нужно быть на стороне победителя.

- Ты так уверен в победе вашей идеи?

- Да, идея сильная. Справедливая и правильная. Но ты же понимаешь, что дело далеко не только в ней? Лорд Арес победит с любой идеей, любой программой. Даже если бы решил весь мир уничтожить. Что? Не понимаешь почему? Он же чародей! Настоящий чародей с безграничными возможностями! Как древний бог! Но мало того, что он всесильный чародей! Он им не родился. Все знают, что он был магом. Но нашел способ СТАТЬ чародеем! Понимаешь?! Он сам из себя сделал чародея! И мало того, что сам стал чародеем. Его дети уже родились ими, без вмешательства...

- Так значит, он и тебя тоже обещал превратить в чародея? - тихим голосом спросила Эльвира.

- Не превратить. Сделать. И всем тем, кто поможет построить новое общество. В его главе будут стоять только чародеи.

- Ничего себе, - усмехнулась Эльвира, пытаясь скрыть охватившее ее волнение. - Вот мой-то идейный глупенький! Чародеем мог бы стать, а только из собственных побуждений мир собирается менять.

- Твой вообще странный... Что ты в нем нашла-то, скажи? Не, ну понятно, при деньгах, смазливенький, но с головой-то не в порядке точно!

- Не говори уж так о нем, - смутилась и замаялась Эльвира.

"Зай, отключаюсь, - решил успокоить ее Алекс. - Ты умница. Если еще про способ связи узнаешь - совсем круто. Говори все, что нужно".

Не дождавшись следующей реплики, Алекс отключил передатчик и откинулся на спинку сиденья.

Значит вот оно что.

Мало того, что власть маячит на горизонте. Мало того, что большой дележ денег впереди. Так еще и настоящее Могущество, какое не снилось даже отцу-князю.

Ничего себе.

Конечно, Алекс всегда знал, что чародейство дяди Бена искусственное, но почему-то даже

мысль в голову не приходила, что этого можно достичь еще раз. Может, блефует?

Да с чего бы! Был один удачный результат эксперимента, можно повторить и второй, а потом поставить на поток.

Так, не увлекаться. Сейчас мысли пойдут только о том, чтобы эксперимент самому воссоздать. Всему свое время. Предатель и смерть леших в приоритете. А вот искусственным чародейством нужно будет заняться в университете. И усилить наблюдение над Жориком – собранной базы еще недостаточно.

Главное, с мотивом вступления все ясно. Как и с увеличивающейся популярностью Организации. Остался вопрос со способом связи.

Если повезет, Эля узнает либо прямо сейчас, либо, в крайнем случае, через пару часов у Игорька. Кстати, еще более неприятного типа, чем Михаил. Не переносил Алекс безответственных родителей. Бросил ребенка с женой, и теперь с глупыми модельками крутит. Хотя и были у Вампилова проблемы с нравственностью и этичностью, но этот порок он людям простить не мог. Так как на себе испытал, каково это – быть брошенным ребенком. Даже несмотря на то, что жил с родителями под одной крышей. Но это все комплексы из детства, на которых не стоит заикливаться.

Пока же, чтобы подготовиться к встрече - ведь там можно будет вести беседу самому, - и не отвлекаться на мысли об искусственном чародействе, Алекс решил на основе рассказов девушки и интернет-блога составить досье на "Игорька - управленца с "Камертона".

Элин Игорек, а официально Кошелев Игорь Борисович. Второй заместитель финансового директора крупного кристаллообрабатывающего завода "Камертон".

"Камертон" - важный узел в поставке кристаллов - важнейшего энергоисточника Китежа, на заводе сосредоточено около 60% от всего оборота по стране.

Кристаллы используют, в основном, в двух направлениях. Как сосуд-консерватор для энергии потоков - всегда большой спрос среди ведьм и колдунов. И для освещения всего Китежа - вместо электрических ламп неволшебников.

Было еще третье направление. Которым "Камертон" не должен был заниматься - при измельчении и определенной обработке кристаллы превращались в мощный наркотик, сильно воздействующий на волшебников. В малых дозах он увеличивает мощь производимых заклинаний. А у Кошелева, получается, есть доступ к самим кристаллам.

Игорь Борисович имеет доступ к важным бухгалтерским документам и счетам компании. Вероятно, путем махинаций он может обеспечить Организацию денежными средствами. Или может выявлять махинации собственного руководства для привлечения внимания СМИ - завод государственный, выявить мошенничество действующей власти всегда хорошо.

В блоге часто хвастается тем, что, несмотря на должность офисного планктона, часто нисходит и до производства, пытается улучшать условия трудящихся домовых. За что его любит этот маленький трудолюбивый народец. Хвастается? Или действительно в радость? Нужно выяснить. Точно можно сказать, что человек он обаятельный.

То есть использоваться в Организации и может либо в сфере "деньги", либо в "социальной". И там, и там от Игорька может быть толк. И гораздо больше, чем от этого властолюбивого фотографа.

Далее.

Развелся год назад. Жена узнала про одну из любовниц - видимо, поэтому и заслужил оценку «козел» от Эли, потому что ее Каринка только одна из... Игорек ловко извернулся и жене после развода не досталось ни имущества, ни поддержки. Лишь алименты для дочери от официального оклада.

В целом, портрет ясен. Требовательный тип. Считает, что все – и общество, и государство, и семья – ему обязаны.

Амбициозный, метит на финансово-директора. Тогда его цена в Организации, вероятно, даже поднимется.

Наладить с ним контакт должно быть не сложно.

Где же там Эля уже? Что-то долго у них съёмка идет. Но позвонишь – не дай бог решит, что контролировать ее вздумал. Лучше еще немного подождать.

- Заждался?

- Даже не заметил, как время прошло. Вздремнуть успел.

- Завидую! Я бы тоже поспать сейчас не отказалась ... Только я это, - замаялась, - не смогла больше разговор в нужное русло вернуть. Подозрительно бы выглядело.

- И правильно. Жалко конечно, но у нас еще Игорек есть, - Алекс ободряюще улыбнулся.

- О! Вот и Карина звонит... Привет, родная! Все в силе? Что? Ну вот... Что-то случилось? Ого, ничего себе! Даже не объяснил? Какой-то он таинственный в последнее время! Да... Вот я тоже так думаю... Но ты меня извини, дорогая, я тут с Алексом - неудобно говорить. Ничего, если я через часик перезвоню? Или прямо на вечеринке тогда встретимся, поболтаем? Ну ладно, дорогая. Ты уж извини. До встречи!

- Резко отменил встречу?

- Дааа, - грустно протянула Эльвира. - Странно так. Он вроде давно согласился пойти на эту вечеринку от нашего важного рекламодателя, а тут даже не уверен, что сможет на нее прийти.

- То есть на него не похоже?

- Он вполне мог отменить встречу ради другой. Но придумал бы вариант. А тут совсем без объяснений. Плюс Карина сказала, что Игорь будто взволнован чем-то был. Она за него боится.

- Угу. Любопытно, - задумчиво протянул Алекс. Ситуация интриговала, ожил охотничий инстинкт - подозревал, что если поторопится, сможет лично понаблюдать за передачей информации из Организации. - Знаешь адрес его? И пусти-ка за руль. С ветерком поедem, - опустившись на подземную трассу, Алекс резко вдавил педаль газа. Мотор, отвыкший от скоростей, довольно взревел, машина, как застоявшаяся лошадь, сорвалась в галоп. - С заднего сиденья рюкзак возьми, - все набирая обороты, продолжил раздавать распоряжения Алекс. - Подбери мне бейсболку с минимальным магическим фоном. На вечеринку могу не успеть. Ты уж извини. Обратно сам доберусь. Да, эта в самый раз будет, - не отрывая взгляда от дороги, проговорил он, надевая протянутую синюю кепку.

И тут же вместо него за рулем оказался более щуплый коротковолосый парень в заношенной майке и потертых джинсах: тонкая законсервированная иллюзия. Все-таки ведьминские технологии были хороши тем, что при использовании практически не меняли фон, а преобразовывали объект на основе уже израсходованной энергии в прошлом.

Краем глаза заметил, что Эльвира продолжает копаться в сумке, а потом вообще чуть не перелезла на заднее сиденье, пытаясь там что-то найти.

- Куда-то собираешься? - поинтересовался Алекс, заметив, что та меняет свои дизайнерские туфли на обычные кеды. - Не думал, что у тебя есть такое в гардеробе.

- Они тут валяются с тех пор, как я водить только начала и на каблуках боялась на педали

нажимать, - пробормотала Эльвира, и уже уверенным упрямым тоном добавила: - Я с тобой.

- Протест отклонен.

- Меня не узнают. Я сейчас, и безо всякой магии!

Последнее замечание комментировать не стал - крутой поворот на скорости выше 100 километров в час требовал большой концентрации.

Затем поднял машину на поверхность - чтобы не примелькаться на камерах видеонаблюдения, нужно выйти за несколько кварталов. Только убедившись, что подворотня достаточно глухая и рядом никого нет, вышел на воздух. Услышал, как вместо одного хлопка дверью, прозвучало сразу два.

- Куда? Зая, я же сказал тебе - не возьму, - максимально грубым голосом ответил Алекс.

Эльвира вздрогнула, но упрямо сделала шаг вперед.

- Я с тобой, - несмотря на не к месту проснувшуюся настойчивость, нужно было признать, что она хорошо изменила внешность. Смыла всю косметику, дорисовала круги под глазами, волосы спрятала под незаколдованную кепку, еще и футболку Алекса натянула - ну совсем подросток неопределенной гендерной принадлежности.

- У меня нет времени на споры! Я - пойду - од... - договорить не успел - из-за поворота показалась пара рабочих-землекопов... Землекопов с пронзительными внимательными глазами ищек. Алекс сделал вид, что не заметил их, с улыбкой протянул Эльвире руку и дружелюбно сказал, - Пошли же скорее! Кино вот-вот начнется!

Типа романтическая прогулка влюбленных, на которых "землекопы" не обратили никакого внимания - отлично! Как только они скрылись из виду, Алекс резко прибавил шагу и чуть не бегом отправился в сторону дома Игорька. Эля еле за ним поспевала, но виду не подавала, охватившему азарту не мешала.

До дома Игоря было еще далеко - позади какой-то парк, впереди прямая дорога - метров пятьсот. Не опоздал? Нет! Кто-то приближается! Резко остановился, прыжком на обочину и еще дальше в палисадник - как хорошо, что они всюду в городе!

Не успевшую сообразить Эльвиру кое-как успел задержать за собой. Уже через три секунды из-за поворота показался Игорек собственной персоной. Ссутулился - будто пытается спрятаться в серое пальто не по размеру. А за ним... метрах в семидесяти... Или нет... Подозрительно... Тише-тише... Еще далеко, но Алекс уже весь напрягся и начал дышать как можно тише, неотрывно глядя на Игоря. Пройдет мимо – нужно будет думать, как незаметно выбираться из кустов. Что за кусты-то, кстати? Уф, сирень. Хорошо, что без колючек - а то еще улик оставить только не хватало.

Как и с утра, продолжает моросить дождь, легкий туман, желтый свет кристаллов кругом - амбициозного революционера видно как на ладони, преград нет. Идет по направлению к парку. Еще метров триста, двести и дойдет прямо до Алекса. Иллюзию уже вешать нельзя - привлечет внимание. сто пятьдесят... И... Исчез!

Уже было дернулся, чтобы проверить место исчезновения, как началось самое интересное.

Откуда ни возьмись, двумя бесшумными теньями на месте исчезновения очутились двое. Один начал тщательную проверку, второй поспешил вперед.

Жандармы. Операция!

Не засекли бы и их! Было бы позорно быть пойманным именно так, прячущимся в кусте сирени. Но оставалось только сидеть, ждать и стараться не издавать ни звука.

Чтобы не терять времени, начал еще аккуратнее на тонком уровне прощупывать возмущение потоков. Был портал. Односторонний. В определенную точку. Можно повторить маршрут

хоть сейчас и бесшумно уйти туда же. Но лучше проконтролировать этих двух.

Сработали оперативно. Алекс опередил жандарма только на долю секунд.

- Срочно! - раздался командный голос проверяющего место исчезновения. Опергруппу к сорок седьмой точке! Портал! Восстанавливаю! Нестабильный! Продержится не больше минуты!

- Гайнало, Семин, Шайхутдинов! - приглушенный голос из рации на груди у жандарма.

- Есть! - три слаженных голоса. И вот еще три тени со стороны парка.

- Все вчетвером в него! Быстро! Маяки усилить! Длинноносов - метки! Ни пуха!

Длинноносов! Данил! Вот это да!

Четверо жандармов провалились в черную дыру.

Так, еще через минуту здесь будет толпа жандармов, и ускользнуть незаметно уже не выйдет. Засада. Новых следов оставлять нельзя - найдут.

- Быстрее! За мной! - Алекс рванул к portalу, по маякам Данила пройти по нему не составляло труда.

Только подождать еще секунд десять, когда четверо жандармов от точки перехода отойдут - Алекс щупальцами потоков проверял площадку перехода на той стороне. А вот и подкрепление! Ну же! Ушли! Мгновенный переход в темноту, тут же затер все метки, уничтожил возможность восстановить портал. Грубовато, да времени нет. Не ждите подкрепления, ищейки.

Эля рядом совсем притихла, перепугана, как сурок. И куда ее теперь девать? Как не вовремя!

Активировал преобразователь - холодный металл Кольта в руке придал уверенности. Прошептал:

- Элька, за мной. Страхуй спину. Полная тишина.

В темноте лишь сверкнули белки глаз – по ним заметно, что она лишь нервно кивнула в ответ и следом активизировала преобразователь в указку для заклинаний защиты - боевого оружия у нее вообще не было.

Двинулись точно по следам жандармов - недалеко ушли. Темнота позволяла надежно скрыться, не прибегая к магии - только фон возмутит. Какая-то лестница, за ней - комната из которой струится свет. Вокруг проема - четыре спины, находящиеся внутри помещения их не видят.

Остановились в лестничном пролете, прислушался к голосам из освещенной комнаты.

- Что со мной будет? - испуганным голосом спросил один. Игорек?

- А что с тобой может быть? Ну, испугался - всяко бывает, - спокойно протянул измененный магией голос. Но тон, интонации - отец Жорика, точно! Ничего себе, способы связи вызнал! Вот это сюжетный ход! - Но ты справишься. Пойдешь в бухгалтерский архив, сделаешь копии смет финансовых поступлений за последний год для начала и принесешь в Организацию. Не так уж и страшно. Лорд Арес уверен, что ты справишься.

В третьем лице? Жандармы не знают, что перед ними Лорд Арес. Ловушка?

И тут же, аж мурашки пробежали – до того близко звучали слова:

- Стоять! Корпус Жандармов! Преобразователь на землю, руки вверх!

И через некоторое время:

- Стоять, падла! - тот же голос и резко - выстрел. Что же там происходит? Спины вроде не прикрывают, пора вперед.

Жестами показал упрямой, чтобы на месте стояла. Тут уж спорить не решилась.

Все в комнате - сам занял положение у проема, аккуратно заглянул внутрь. Успел как раз увидеть, как Лорд Арес в неестественно быстром прыжке толкнул прямо на наставленные стволы ищеек посеревшего от ужаса Игорька. Тут же гром выстрелов - две пули вошли в тело Игорька, одна - в стену. В этот же момент Арес взорвал деревянные ставни окна и исчез в темноте.

- Шайхутдинов - объект! - отдал команду тот же жандарм - старший, видно, и вместе с еще двумя исчез следом в проеме. Рядом с раненым Игорьком остался лишь один жандарм.

Проверил фон - портал снизу ни у кого активировать не получилось. Можно действовать.

Шайхутдинов наклонился к задержанному проверить состояние - явно нужен живым.

"Шпаги наголо," - усмехнулся себе Алекс, бесшумно шагнул вперед, одновременно изменил форму преобразователя, и резким замашистым ударом эфесом клинка всплесков огрел по голове не ожидающего подвоха жандарма.

Не прошло и минуты с исчезновения в окне шумной компании, как четвертый жандарм мешком осел на пол.

- Зая! Сюда, быстро! - проверил Игоря, ничего серьезного вроде нет. Начал составлять портал. Однако слишком много порталов за сегодня! А они, между прочим, запрещены - пространство рвут, аномалии создают. Плохо, - Солнц, портал в мой подвал. Перевязка и первая помощь на тебе! Должен выжить! Вперед-вперед! Тут еще будет жарко!

- Ты только береги себя! - подвешивая в воздух как на носилках Игоря, взволнованно прошептала Эльвира.

- Да-да, быстрее! Вернусь как смогу.

Две фигуры скрылись в темноте.

Алекс тут же уничтожил портал и всякую возможность его восстановить, осмотрелся в комнате - никаких улик организации нет? О! Два преобразователя - Игоря и выброшенный Аресом, - и вслед за остальными нырнул в оконный проем.

Ориентироваться в парке было не сложно - выстрелы, взрывы, вспышки мощных заклинаний служили отличным ориентиром. Почва мягкая, воздух свежий - несмотря на отрыв, Алекс быстро нагонял веселую компанию.

Арес отбивался весьма уверенно, так что вмешиваться и помогать было не нужно. Направляя заклинания под разными углами и плоскостями, он собрал преследователей в кучу, и теперь они мешали друг другу действовать.

- Не дайте ему добраться! - послышался впереди голос Длинноносова. - Там что-то есть!

И тут события начали разворачиваться еще стремительнее.

Алекс увидел постройку и нутром почуял в ней мощную ловушку. Жандармы же то ли не чувствовали, то ли хотели не позволить ее активировать, и продолжали бежать вперед.

Лорд Арес нырнул в проем. Бегущий первым Длинноносов будто о чем-то пораздумывал, чувствуя, но в последний момент резко развернулся и закричал отставшим коллегам:

- Стойте!

В этот же момент сработали три заклинания. Портал, уносящий Ареса. Мощная волна чудовищного взрыва со стороны постройки. И сильный щит Данила, полностью отданный

напарникам.

Алекс на миг опешил, не успел среагировать. Сам-то далеко, не затронет.

Что? Не прикрыл себя? Темный?! Он же ближе всех к эпицентру! Что делать?! Он - враг. И всегда был врагом.

Но это же Данил! Друг его лучшего друга, знакомы уже столько лет! Черт! Он сейчас погибнет!

И на пару мгновений позже, чем нужно, бросил щит на Данила и ничком повалился на землю, прикрывая руками свою голову.

Почувствовал, как остаточные волны жара несутся прямо на него, успел создать воздушный кокон вокруг. Как жарко! Жесть! А каково же там, на двести метров ближе?!

Волна пролетела над ним очень быстро, но оставила за собой пылающий след. Горел весь старый парк, вот-вот дойдет до дома... Очень быстро стало не хватать воздуха, температура повышалась и внутри кокona. Закашлялся. Надо уходить. Но в доме Шайхутдинов, тут - двое под щитом Данила, и сам Длиннонос, жив ли?

На этот раз действовал без колебаний - каждая секунда на счету.

Нижние потоки выгорали вместе с кислородом. Потянувшись повыше, зачерпнул струю помощнее, согнал с ее помощью всю воду из распластавшихся по небу туч и короткой, но мощной стеной дождя обрушил точно по горящей территории. Пожара не будет.

Кокон выдержал напор воды - Алекс даже не промок. Постоял.

Жандармы без сознания, но начинают шевелиться. Уходить, срочно! Но, пересилив чувство самосохранения, все-таки добежал до Длинноносова.

Издалека запахло горелым мясом... Черт, хреново.

Виноват.

Пара пассивов - остановил кровь, проверил целостность органов, добавил тонизирующей поддерживающей энергии потоков, легкого обезболивающего заклинания. Но ожоги, очень много ожогов - вся спина обуглилась... А сделать большего не мог - целитель из Алекса был посредственный. Только маяк помощнее для вызова врачей поставить. По маяку вычислят руку волшебника. Если не подставить другого.

Алекс достал из кармана перстень-преобразователь Игоря - он-то точно принимал участие в событиях, пусть и побудет спасителем - и поставил максимально срочный знак призыва бригады целителей. Должны спасти.

Держись, Длиннонос. Что потом Жорику с Алисой говорить? Вытащат тебя, спасут, упрямый козел.

И только услышав звуки сирен в отдалении, Алекс поспешил убраться подальше от места происшествия. Вогнал в мышцы каплю энергии потоков и резво побежал к ограде заброшенного поместья (сколько их в Китеже вообще?).

Перемахнул ограду - там переулки, знакомые - юго-запад города. Поплутал, попетлял, сорвал бейсболку и сжег. Снова оказался высоким, крепким, обросшим, черноволосым. После чего подошел к ближайшей остановке и заскочил в закрывающуюся дверь какого-то автобуса. Пару остановок проехал, пересел на другой маршрут и уже после него решил вызвать своего зверя-хранителя - Караташ обладал способностью необычайно быстро приходить на зов владельца и выносить его из любого огня.

Не подвел и сейчас. Волшебный, вороной, красногривый фыркнул за спиной. Без седла и узды, правда, - не тулпар все-таки, но тоже не дурно. До дома доставит. Не был бы еще

таким заметным. Но погони точно нет, так что не страшно.

Вот так дело вышло. Грязное, кровавое, таинственное и пугающее.

Дома - раненый Игорь Кошелев. На поляне - трое жандармов, один из которых очень серьезно. И устроил все это Лорд Арес, дядя Бен. Зачем?

Может, чтобы ему, Алексу, было интереснее жить? Между прочим, вместе с Эльвирой провернул отличную операцию. И все, в итоге, сделал правильно. Даже чуть больше, чем нужно.

Но отчего-то на душе продолжали отчаянно точить когти кошки. Не переставая с того момента, как Эльвира пошла выяснять информацию у фотографа. Так почему?

Алекс уже совсем было снова погрузился в терзающую печаль, как мобильный разразился требовательной трелью.

Что еще? Кому нужен так поздно?!

Алиса?!

- Слушаю.

- Алекс! Алекс! - слышались рыдания в трубку. - Я не могу больше! Не буду здесь больше! Все! Можно... можно мне к вам? Он чудовище!!!

- Что случилось?!

- Он... отец... он... - всхлипывания и завывания. - Он Данила убил!

Глава 7. Жорик

Логово, 2 сентября, ночь

Жорик допоздна засиделся с записями мамы. Сказки были интересные, занимательные и, бесспорно, волшебные. Но несмотря на то, что впереди его ждало еще несколько рассказов о приключении Моликуса, пришлось отложить тетрадку в сторону и отправиться на боковую - завтра был ответственный день в университете, нужно обязательно отправить отчет о проделанной работе в исследовании.

Но выспаться сегодня была не судьба. Не успели объятия любимого древнегреческого бога увести в свою волшебную страну, как какие-то резкие звуки вытащили его из необычайно увлекательного сна. В первые секунды после пробуждения Жорик, силясь уловить ускользающий сюжет, не пытался даже понять, что его так потревожило. Но шум снизу не исчезал, а, наоборот, становился все громче и настойчивее. Сон исчез безвозвратно, Жорик уже не мог сказать, что же в нем было такого интересного. Поэтому, сбросив с себя двух кошек, решил все-таки встать и уничтожить всех тех, кто посмел помешать чуткому сну могущественного чародея.

Звуки - теперь понятно было, что кто-то кричит, кто-то плачет, - приближались быстрее, чем Жорик шел к ним. Не успел он добраться до выхода из комнаты, как дверь сама распахнулась, и в лицо ударил теплый кристаллический свет. Жорик зажмурился и только через какое-то время смог рассмотреть перед собой Алекса. Он был какой-то не такой - спросонья даже не понятно. Вроде обычный - как всегда напряженный, весь в черном, волосы собраны в короткий пучок, бледнющий. Только все как-то непривычно. Напряженность больше обычной: черные брови чуть сдвинуты, и без того тонкие губы

поджаты, крылья длинного острого князьковского носа напряженно чуть расширены. Непривычно взъерошенный, запыхавшийся. Сильно несет гарью. А на лице смятение. Не хорошо. Очень не хорошо! Обычно по его виду о внутреннем состоянии вообще ничего сказать невозможно!

- Я что, проспал какую-то веселуху? - внутренне напрягшись, улыбнулся Жорик.

- Надо поговорить, - после непродолжительной, но очень пугающей паузы, сказал Алекс и, подталкивая друга от проема, добавил: - Пойдем вниз.

- Что? Там плачет... Алиса?.. Отец?!

- Нет, с ним все в порядке. С мамой тоже.

- Но что-то все-таки случилось?! Не тяни!

- Хорошо, - Алекс остановился в проходе между этажами у окна, и, оперевшись о перила, сосредоточено уставился в темный сад. Будто там слова какие-то нужные могли быть.

- Алекс! - через некоторое время пришлось напомнить о своем существовании. Гера начинал злиться. Смысл тут стоять? Может, вниз бежать лучше? Домой спешить?

- Алиса связно не объяснила - истерика... Ваш отец был на каком-то задании по делам Организации. Столкнулся с жандармами. Ушел невредимым. Но устроил большой взрыв. Среди жандармов был...

- Дэн. - Как-то на выдохе произнес Гера.

Этого не может быть.

- Эй-эй-эй! Ржач! Герыч! Ты тут? Он должен быть жив! Ранен, наверняка, только! Мы еще ничего не знаем, - будто издали звучал взволнованный голос Алекса.

- Но... Алиса? Она так...

- Она ничего не знает наверняка, только подслушала разговор отца. Это он думает... - Алекс прервался, прикусил губу, и быстро решительно добавил - Но я уверен, уверен, слышишь, что твой Дэн жив.

- Уверен? Откуда такая уверенность? - насторожился Жорик. Что-то было в голосе друга такого, что хотелось верить. Может, знал?

- Я... - начал Алекс, окинул друга взглядом, и добавил. - Я уверен в этом потому, что твой Данил не просто жандарм. Он чародей. Вас так просто не изведешь. Давай, соберись, брат. Соберись, слышишь! Это все ничего не значит. Лучше придумай, как можно узнать о его состоянии, не выдав своей осведомленности об операциях!

- Ы-а-а-а, - несвязно протянул Жорик, и соскользнул по стене на пол. Прикрыл лицо руками и на какое-то время замолчал. Алекс, скрестив руки на груди, немного как-то неуютно постоял над ним. Потом сел на пол напротив него.

- Ржач. Ничего критичного не случилось. Это губительная неизвестность. Она пугает

больше всего. Но и надежду дает. Прислушайся к себе: ты же знаешь наверняка, что твой Дэн жив и никуда не денется. Не раскисай, ни к чему это. Он жив.

Взгляд у него был цепляющий, магнетический. Умел в душу смотреть. Поэтому его непоколебимая уверенность начала проникать и в Жорика, неприятное шоковое оцепенение стало по чуть-чуть спадать, вернулась способность думать.

- Маме его позвонить можно, - схватившись за виски, все еще убитым голосом, наконец, сказал Жорик. - У меня есть их домашний... Вот только сообщили ли ей сразу? Не будем ли мы первыми?

- Тоже об этом подумал. Вполне могли решить до утра подождать. А это еще куча времени. Что еще?

- Звонить в дежурные больницы нельзя - нас вычислят... Отправиться туда, проникнуть внутрь и наблюдать?

- Да, думаю, оптимально. Только, возможно, не в дежурную повезут. У нас есть один военный госпиталь. И еще один при прямой поддержке Вече. Думаю, он будет в каком-то из них. Охраняются они сильно. Нужно придумать план проникновения. И если не будет в них, тогда отправимся в обычные дежурные.

- Да! - Жорик тут же загорелся идеей. Апатия отступила. Нужно действовать! - А еще надо разделиться! Я проверю военный госпиталь, ты - Вече. Поможешь же?

- Конечно. Только предлагаю не по одному. Например, мы с тобой к военным, в Вече Серегу с Алисой отправим. Элю дома на телефоне как координатора оставим.

- Да. Отлично! Все, пойдем скорее! Надо Алисе с Клыком сказать. Его уже разбудили?

- Да, внизу. Вместе с Элей сестру твою успокаивают.

- Успокоили уже, - слышался поникший голос Алисы чуть ниже, с первого этажа. Вскоре она появилась и сама - никакой высокомерности и снобизма. Осунувшаяся заплаканная маленькая девочка. - Не надо никуда ехать. Я сама сейчас все узнаю - одноклассники, знакомые одноклассников. Еще санитарка из моей больницы и в клинике Вече по совместительству подрабатывает. Подождите немного, я уже им написала. Кто-то что-то да скажет.

- Вам Эльвира чай мятный заварила! - слышался голос Сереги снизу. - Идите сюда.

- Я не буду, спасибо, - благодарно улыбнувшись, сказал Алекс. - Пойду, в Сети своих информаторов с работы спрашиваю - тоже медики есть. Эль, можешь со мной? Твоя помощь тоже пригодится.

На кухне остались Жорик с сестрой и Серега.

Все трое не отрывали взгляда от телефона Алисы. Вокруг сгустилось осязаемое напряжение, которое неумолимо возвращало к апатии.

- Как отец спалился? - спросил он Алису после некоторого замешательства - вдруг снова в слезы?

- Да банально, - вздохнув, будто решая плакать или нет, сказала сестра. Глаза от стола не поднимала. - Думал, что я сплю, видимо. Маме, по старинке, рассказывал о случившемся на кухне. А я по просьбе Алекса подслушать решила - он же крота ловит, говорил? И такое услышала... - и, резко подняв глаза на брата, добавила: - Гер, я туда не вернусь. Не смогу с ним под одной крышей жить. Я у Алекса спросила, даже Эльвира не против. С вами тут останусь. Можно?

Жорик лишь молча пожал плечами. Что тут скажешь? Это должно было однажды случиться. Жаль, что именно так.

Вернулись Алекс с Эльвирой - без новостей. Она разлила всем еще чая. Сидели в молчании.

При каждом сигнале телефона все вздрагивали, но все было не то.

Время тянулось невыносимо медленно. Уж лучше бы сами поехали в клинику, чем сидеть и вот так ждать.

Наконец, звонок! Первая встрепенулась Алиса.

- Жив! - воскликнула она. Вдох облегчения прокатился по собравшейся компании. - Только травмы очень серьезные. Прооперировали только что. Как ты и говорил, Ал, в военном госпитале он.

- Надо ехать! - тут же вскочил с места Жорик, но Алекс и Серега одновременно с обеих сторон потянули его обратно на стул.

- Госпиталь режимный, - ответила на восклицание брата Алиса. - Туда вообще гражданских не пускают.

- Тем более ночью, - добавил Сережа. - С утра можно будет что-нибудь придумать. Как минимум, с Ольгой Константиновной свяжемся. Через нее влиять будет легче.

- Но что-то же делать надо! - Жорик не собирался складывать руки.

- А что мы можем? - устало спросил Алекс.

- Я узнала, у него очень хороший лечащий врач, - тяжело вздохнула Алиса. - Она сделает все, что нужно.

- И Данил у вас сильный, - добавила Эльвира. - Выкарабкается.

- И что? Просто пойти спать что ли? - на вопрос Жорика никто отвечать не решил. Снова воцарилось молчание.

- Эльвир, может хоть тебе вздремнуть? - обратился к ней Серега, заметив, что она готова заснуть на столе.

- Да, иди поспи лучше, - подхватил Алекс. - Если не сложно, можешь Алисе комнату показать, постельное белье выделить? А мы еще посидим немного.

- Да. Долго не спала. Пора... - сказала уставшая Эльвира. Поникшая Алиса молча

направилась вслед за ней к лестнице.

- Так, ребят, - проводив девушек взглядом, сказал Алекс. - Раз уж собрались все, раз уж никто не уснет... Все согласны, что это ужас?

- Мы не знаем, что там произошло, - устало протянул Сережа. - Вполне может быть, что действия дяди Бена были оправданы ситуацией.

- Или нет, - сжав кулаки, возразил Гера. - Я же видел его сегодня. Он был очень раздражен сюжетом в новостях. Сказал, что больше это терпеть нельзя и пора предпринимать встречный шаг. Похоже, это была спланированная акция.

- Да, - согласился Алекс. - Алиса сказала, что он переживал только о том, как вы с сестрой отреагируете.

- А чего он ожидал? - возмутился Гера.

Помолчали.

- Я так понимаю, анархистами-террористами мы все быть не хотим? - наконец, задал мучивший всех вопрос Сережа.

- Я сегодня с ним как раз об этом говорил, - упершись лбом в ладонь, сказал Жорик. - Он знает, что нас в Организации почти ничего не держит... - и, все-таки посмотрев, на друзей добавил, - Но нам не уйти. Даже если отпустит Организация, не отпустит Вече. Мы же у них под надзором, и на всю жизнь останемся под ним. Мы злополучная троица, которую однажды и, вполне возможно, что скоро, ждет публичная порка. Они уже не поверят в нашу непричастность. Или сделают вид, что не верят.

- Если только как-то сделать уход особо шумным, - протянул Клык.

- А потом сбежать из Китежа, из России, - подумав, сказал Алекс. - Но я еще не готов уйти. Я так и не узнал, что тогда случилось.

- А когда удостоверись – захочешь отомстить и останешься, - больше себе под нос, нежели Алексу, пробормотал Сергей.

- Зачем? Просто пойду и уничтожу того, кто отдал приказ. Потом и уходить можно.

- Ты за шесть лет так и не продвинулся. А здесь становится все опаснее, - на этот раз прямо выразил сомнение Серега.

- Нет, - возразил Жорик. - Согласен с Алом - уходить нельзя. Китеж - наш дом. Наш город, наша судьба. Куда нам из него? В Европу к неволшебникам? Или искать там закрытые поселения братьев по магии? Нам, людям из дикой страны, закрытой от всего внешнего мира? Там даже о Китеже, наверняка, ничего больше легенд обычных и не знают. Нас вряд ли примет хоть какое-то другое общество. Здесь наш мир. Мы изначально понимали, к чему это может привести.

- А ведь это только начало, - задумчиво протянул Сергей.

- Да. Я так понимаю, Организация переходит на стадию террора, - подхватил Алекс. -

Что там дальше? Стачки и митинги? Подрывные работы? А потом вооруженное столкновение с властями?

- Ничего хорошего из этого не получится... - Жорик. - Революция? Гражданская война? Попытки удержать власть? Это только кровь и смерть.

- И новый виток деспотизма, - кивнул головой Алекс. - Без сильной авторитарной власти переворот не удастся.

- А как считаете, - задумался Сергей, - есть ли реальный шанс найти наследника младшей княжеской линии? Все-таки древние князья... Люди очень любят легенды о них. С ним действительно может обойтись без кровопролития.

- У него может совсем не быть той специфической магии, - недовольно передернул плечами Алекс. - Все легенды и летописи говорят, что только первенец рода наследовал способности. А без этой специфической магии он не пройдет тот ритуал, и народ его не признает... Правда, оттого, что столько веков все его предки магией не пользовались, потенциал мог накопиться и расшириться. У Ма... у Нее же сил даже слишком много было, Ей было тяжело с ними управиться. Еще тогда боялись, что Она не справится с таким потоком, что никакой идеальный преобразователь не поможет, что магия убьет Ее рано или поздно... Но это небольшая вероятность. Да и эта ветвь рода могла прерваться. Отследили до конца XIX века. А следующий - самый кровавый. Так что, не думаю, что это перспективное направление. Даже если объективно оценивать.

- Я вообще думаю, что даже если род и выжил, - добавил Жорик, - то Вече, после истории с Мариной, и его успело уничтожить. Чтобы перестраховаться. Это было бы достаточно логично.

- И что делать? - спросил Сергей. - Из Организации спокойно не уйти. Уезжать из страны мы не хотим. Иметь отношение к террору и восстаниям тоже.

- Пойти служить Вече, - грустно усмехнулся Жорик.

- Ни за что.

- Только менять один кровавый берег на другой, - подтвердил Сергей.

- Можно... - задумчиво пробормотал Алекс, но оборвал мысль, а в глазах сверкнула давно потерянная искра. - Есть у меня одна идея. Она рискованная, конечно. Но вы же ничего не боитесь, друзья?

- Что придумал?!

- Пока не скажу, - лукаво усмехнулся Черный. - Мне нужно во всем убедиться и перепроверить. Завтра, завтра я вам все расскажу!

Ржач с Клыком переглянулись. Как интригующе! Особенно с этим знакомым блеском и интонацией! Сколько раз именно так начиналась какая-нибудь грандиозная авантюра! И вот снова?

- Очень хочется выпытать план, - усмехнулся Жорик.

- Но мы будем терпеливыми и дадим тебе во всем убедиться, - перебил друга Клык.
- Но если расскажешь сразу, будем премного благодарны, - собезьянничал тон и манеру Клыка Жорик.
- Завтра, ребят, все завтра. В это же время?
- На этом же месте, - кивнул улыбнувшийся Ржач.
- Подумайте, что сделать, чтобы Элю с Алисой из дома выставить. Им это точно не понравится.
- Ты же нас специально еще больше интригуешь, подлец!
- И, конечно же, твой план нам уже априори нравится!
- Вот и отлично! Так что я пойду. Кое-что уже сейчас смогу сделать. Ничего же, что вас в печали тут оставляю?
- В печали? - не понял Жорик. - А-а-а, это... Ничего. Вали давай. Быстрее разберешься, быстрее все узнаем.
- До встречи!

Клык с Ржачом с предвкушающими улыбками проводили Черного. Отправился он не наверх, а в свой таинственный подвал. Парни давно договорились между собой, что лучше позволить Алексу секретничать, сколько его душе угодно, и в тайны его не лезть. И вот подход, похоже, наконец принес свои плоды.

- Думаешь, он возвращается? - задумчиво спросил Клык.
- Снова надеюсь. Помнишь, было же уже. На время какого-то там расследования на работе. Потом же опять окоченел.
- Тогда расследование закончилось. Если план будет долгоиграющим, то и стабилизироваться может.
- Да, было бы круто. Я уже и забывать начал, что он может быть другим.
- Время должно лечить. Пусть кого-то и так медленно.
- Лечить... Врачи должны лечить... Как там Дэн, интересно?
- Мдааа... Теперь до утра вот так вот ждать?
- Похоже...
- Слушай, а почему ты никогда не говорил, что Лиса Целитель?
- Потому что получил бы за это по первое число, - усмехнулся Жорик. - Ты как понял-то? Она страх как стыдится этой своей особенности.
- Ничего себе, а ты, Ржач, оказывается, можешь хранить тайны! А вообще, что я, постыдные способности увидеть не могу? Я же главный специалист по ним, - грустно

усмехнулся Клык-волкодлак. - Сильная эмоциональная реакция на агрессию против людей - явный Целитель. Эльвира, правда, однозначно о другом подумала.

- И, видимо, поэтому соблаговолила разрешить ей поселиться с нами? Решила, что драгоценный Сашенька моей сестрице нафиг не нужен, - понял Жорик. - Это все объясняет.

- Типа того. Но и не только. Эля же добрая очень - она искренне сочувствует Лисе, да и нам всем, - с улыбкой на губах протянул Сергей. Некоторое время он задумчиво смотрел в пустоту ночи, затем, стряхнув оцепенение с плеч, обратился к Жорику. - А чего мы тут сидим и ждем у моря погоды, если у нас тут Целитель сидит, страдает?

- Поехать? Сейчас? - опешила Алиса. Жорик застал ее в выделенной ей комнате на втором этаже. Они сидела на кровати, обняв ноги в коленках, в полной темноте, даже не собираясь ложиться спать. Задумалась лишь на мгновение, но затем кивнула и сказала: - Отлично. Да, согласна. Поехали. Как доберемся?

- Ты бы лучше спросила, как выберемся, - мягко улыбнулся Жорик, - За домом следят. Жандармы не должны знать, что мы в курсе происшедшего - это будет поводом к задержанию. Раз уж ввязалась, привыкай к осадному положению.

- Да... - неуверенно протянула сестра. - Я понимаю. Так как?

- Если нужно выбраться незаметно, мы обычно выходим через парк. В него попасть никто не может, троп много, выходят в разные места. Важно: если не хочешь, чтобы они знали, куда ты идешь, нужно ходить разными тропами и выбираться с разных углов поместья. Идти придется долго. Бери мою толстовку, на улице холодно. Стрелу вызывать нельзя - очень заметная. Поэтому у нас там пара велосипедов припрятана.

- Как у вас тут все сложно.

- И не говори. Зато весело, - пришлось подбодрить еще более озадаченную сестру - мало ей переживаний за день. - Серега вещи собирает, втроем поедем.

Жорик никогда не любил ночь. Непонятные шорохи, непроглядная темень, мысли всякие дурацкие в голову так и лезут. Что тут хорошего? Даже работать, в отличие от всех друзей, ночами не мог - спать предпочитал.

И мало того, что не самый теплый сентябрь выдался, так еще сама ночь вокруг старого поместья навевала ледящий душу холод.

А что, сколько там столетий именно по ночам жил дом и его окрестности? Не привыкло место к таким жильцам, как Жорик. Выгнать пыталось. Тьма не признает Свет. Тьма стремится выдавить его со своей территории. Выжить.

И нет, это не паранойя. Тьма - живая. В ней какое-то отталкивающее стремление, жизнь, дышащая своими, непонятными Жорику, законами. Его самого это не касалось, но и Серега, и Эльвира не раз жаловались на то, что в Доме сложнее заставить работать Светлые заклинания. Алекс над ними посмеивался, пенял на их лень и не видение потоков, но соглашался, что в этом районе потоки Светлой магии действительно очень слабы, полу-шуткой как-то заметил, что темные потоки вытесняют их в этих землях. И

если Ал эту мысль всерьез не воспринимал - не считал он магию чем-то большим, чем просто еще один вид земной оболочки, - то Жорик эту мысль запомнил, и вспоминал всякий раз, шагая по парку в ночи.

Посмотрел на часы. Казалось бы, небо на востоке должно уже было начать немного светлеть. Но нет, все та же необъятная тьма. Тяжелое место, тяжелое. Если бы оно не было столь безопасным, если бы рядом не было друзей, ничто не заставило бы его жить на этих землях. Даже отсутствие квартплаты.

Жорик внимательно присмотрелся к своим молчащим спутникам. Алиса, судя по тому как она неуютно куталась в толстовку, испытывала примерно те же ощущения. Не комфортно. Чужая энергия кругом. Серега был настороженно-сосредоточенным - впрочем, как и всякий раз в лесу - волчья натура давала о себе знать. Гера знал, что в его друге сейчас обострились все звериные инстинкты. Поэтому его лучше было не трогать – в такие моменты он становился несколько раздражительным. Но с другой, никто другой бы им сейчас такой безопасности обеспечить не смог - ни одно живое существо не имело никакого шанса незаметно к ним приблизиться. Но и его - дитя ночи - окружающая Тьма нервировала. И будь он сейчас в волчьем обличье, Жорик был уверен, шерсть на загривке была бы вздыблена.

Но парк и ночь не могли быть вечными.

Потом были велосипеды, пустые сумеречные дороги в самый одинокий час - Темные уже спят, Светлые еще не проснулись, - и перебежками с прикрытием из щита с отводом глаз в больнице. Серега остался охранять пути отступления у забора госпиталя. Жорик с сестрой должны были проникнуть внутрь.

Им был известен этаж и номер палаты Дэна. Но где именно находится палата, они не имели не малейшего представления.

Серега остался за забором клиники - должен был мониторить наличие часовых, когда ребятам нужно будет выбираться. Сами брат с сестрой засели в зарослях кустарника у пешеходной дорожки уже на территории больницы, размышляя, как им проникнуть внутрь.

- Что-то зря мы Вампилова с собой не позвали, - после затяжного напряженного молчания сказала сестра.

- Да-а-а. В плане таинственных проникновений он спец... Но ничего, Лис, придумаем что-нибудь. Вход для посетителей закрыт. Может, попробовать замок взломать?

- Это военный госпиталь, Гер. Ты уверен, что сможешь аккуратно обойти защиту, не подняв охрану? По сигнализациям у вас, вроде как, ты тоже не главный спец.

- Ну да, - замялся Жорик. - Это опять к Вампилычу.

– За что ж тебя-то держат? Хоть какой-то толк от тебя может быть? - обычная раздражительность и ворчливость начала возвращаться к сестрице.

- Конечно. Я мастерски поднимаю шумиху - отвлекаю внимание, пока Ал взламывает замки и незаметно проникает в охраняемые помещения.

- Ну, так и делай то, что умеешь делать.
- Точно! Приемный покой должен быть открыт! А ты найдешь халат и притворишься медицинским работником!
- Я и есть медицинский работник!
- Да ты что?! Разве можно такую язву к живым людям подпускать? Не зря же ты в морге работаешь!
- Жорик, блин! Мы тут ругаться будем, или Дэна спасать?
- Конечно, Дэна спасать. Но можно же приятное с полезным совместить. Значит так, нам нужно пробраться вон к тому входу. Я выхожу первым, ты по знаку.
- По какому знаку?
- Я еще не знаю. Но обещаю, ты поймешь, что пора идти.

Перебежками добежали до следующей кустистой поросли. Засели в тишине - пара солдат с винтовками на плече совершали обход. Жорик напрягся. Ребята не казались внимательными, им было холодно и явно хотелось спать, да и возможность нападения как таковую не рассматривали, но осторожность не помешает. Хотел было просто наложить на них рассеивание внимания и, не скрываясь, пройти за их спинами, но вовремя почувствовал охранный амулет, защищающий солдат от столь грубого вмешательства. Плохо. И осторожней надо быть, аккуратнее. Даже если снова в самый неподходящий момент начал чесаться нос, его нельзя трогать. Нельзя-нельзя-нельзя.

Пока Жорик переживал мучения чешущегося носа, Алиса тоже переживала, только иначе: побледнела, на какое-то время так напряглась, что казалась какой-то окоченевшей. Еще через мгновение окоченение сменилось мелкой дрожью. Ее потрясывало, как от холода, даже зубы стучали.

Жорик, несмотря на противный зуд, краем глаза наблюдал за сестренкой - лишь бы чего не выкинула, с нее станется. Сейчас как взвоет белугой, а ему потом перед солдатами оправдываться. И Дэна проведать не удастся. Так что надо действовать.

Максимально бесшумно выскочил из кустов позади солдат, одновременно набрасывая на себя иллюзию. Иллюзии вообще были излюбленным волшебством Жорика - хитросплетенные, запрещенные, манящие. Так как решать пришлось быстро, неожиданно даже для самого себя он предстал в глазах солдат дородной буфетчицей, катящей гремющую тележку, полную горячих пирожков и полных кружек дымящегося чая. На звук тележки рядовые резко повернули головы и уже готовы были вскинуть винтовки к плечу, как увидели это. Ну да. Сюрриалистичненько - хмурые осенние сумерки, закрытая для смертных больница, всех сотрудников знаешь в лицо, а тут у тебя за спиной оказывается тетя Нюра какая-то, вышедшая прямо из Советских комедий не волшебников... Пришлось срочно чуть глубже проникнуть в сознание служивых - убедить их в том, что увиденная картина в порядке вещей. Молча протянул им по пирожку с вишней и повелительно-изящно взмахнул пухлой ручкой, заставляя процессию двигаться по маршруту и не останавливаться. Под постоянным контролем, не отпуская,

защиту амулета можно было обойти.

Краем глаза заметил силуэт, мелькнувший у дверей госпиталя - поняла знак, добежала. Теперь до поворота довести солдат, стереть следы своего присутствия и юркнуть обратно в кусты ждать сестру.

Можно было бы пожаловаться на холод и утреннюю стужу, но получалось только на скуку и напряжение, ибо создать вокруг себя тонкий согревающий воздушный кокон не составляло никакого труда.

Жорик очень волновался, что сестра не успеет выбраться - напряженно смотрел за тем, как сумрачное небо становится все светлее, вот уже первые сотрудники клиники идут на работу, караул сменился, а сестры все не было. Он уже совсем было решился проникнуть внутрь, как легкой тенью Лиса возникла у него за плечом. Лицо ее было опустошенным и безжизненным.

- Если доживет, ночью еще придем, - едва слышно прошептала она.

Утро продолжило суматошные традиции ночи - отчет в универе не отменить, поэтому лучше комом и невнятно, чем никак. Сложная встреча с Ольгой Константиновной - мамой Данила, - все ожидал увидеть хотя бы намек на упрек в ее взгляде, жестах, но видел лишь слезы, отчаянье и благодарность за помощь.

Все события дня смешались в такой плотный комок, что Гера уже с трудом мог последовательно изложить их, вспомнить, что за чем следовало, не говоря уже о деталях.

Хотя один момент не шел из головы - забыть такое было просто невозможно.

Он уже какое-то время провел с тетей Олей у пропускной больницы - никак не удавалось не то что проникнуть внутрь, но хотя бы узнать какие-то новости о состоянии Данила. Гера и обаяние включал, и деньги предлагал, и даже, довольно неумело, попытался ругаться - но все одно: "Состояние без изменений, как только появится новая информация, ближайшим родственникам обязательно сообщат".

Результата не было, путей его достигнуть – тоже. А бездействие и усталость просто не могли не породить дикую волну отчаянья. В голове так и крутились слова Алисы "Если доживет", они отражались эхом, множились и не замолкали.

Тетя Оля устало прислонилась к тополию неподалеку от ворот, губы ее беззвучно что-то произносили - то ли заговор, то ли молитву. Жорик сидел на поребрике прямо у пропускной и невидящим взглядом следил за деятельностью муравьев, активно копошившихся под ногами. Даже пытался использовать на них свое мышинное заклинание, заранее зная, что муравьиное войско его приказы выполнять не будет - слишком разная нервная система.

И тут двое из-под земли: темно-синяя форма, золотые пуговицы, погоны, до блеска

начищенные сапоги.

Оба изучающе окинули взглядом территорию, у обоих взгляд споткнулся на лишнем элементе ландшафта - на сгорбленной фигуре Жорика. Колкий, холодный, узнающий взгляд, от которого Жорик явственно почувствовал шевелении волос у себя на голове.

Первым порывом было проверить наличие маски и капюшона на лице. Вторым - срочно сорваться с места и вызвать саблю.

Но взгляда он не отвел и с легким недоумением ответил на холод серых глаз старшего. На младшего не стоило обращать внимания, только тот, что шел чуть впереди, был настоящим... соперником? Противником? Врагом? Надеждой?

Он был моложе отца и лет на десять старше самого Георгия. Высокий, сухой, натянутый как струна. Несмотря на молодость, китель не мог скрыть легкой седины когда-то темно-русых волос. Чем-то неуловимым напоминает Данила. Взгляд изучающий, с легкой долей удивления и уважения. Именно уважение и внушало надежду.

- Глефов младший, - чуть прищурившись, будто припоминая когда-то давно встреченное имя, утвердительно сказал старший жандарм, протягивая для пожатия руку.

Гера поднялся на ноги, в меру крепко сжал руку жандарма и, также прищулив глаза, неожиданно уверенным голосом сказал:

- Он самый - Георгий Глефов. Не припомню, мы знакомы?

Жандарм освободил руку и, едва заметно улыбнувшись одними уголками губ, ответил:

- Не думаю. Разве что косвенно. Морозов.

Тут уже Жорику не удалось скрыть волнение от этого «косвенно» - на мгновение чуть изменился в лице, предательский румянец, как у девицы, полыхнул на щеках, из-за чего стало только хуже.

Вся жизнь под надзором.

- Могу я поинтересоваться, а что вы здесь, у военного госпиталя, делаете, Георгий Бенедиктович?

За каждым шагом следят.

- Сотрудник вашего ведомства, Данил, жандарм Длинноносов, попал в больницу.

- Как узнали?

- Я сказала, - послышался голос матери Данила. Она сделала шаг от дерева, осанка ее выпрямилась. И, несмотря на то, что пара жандармов должна была вселять в нее, мать одного из их служащих, силу и уверенность, Гера чувствовал, что она напряглась не меньше него. И не только напряглась, но собралась и сконцентрировалась, как перед битвой: взгляд темных глаз – живой, сконцентрированный. Это уже не та бессильная женщина, совсем не та. Вся боль прошлого и настоящего отражалась в ее налитых тьмой глазах.

- Ольга Константиновна! - доброжелательно, будто только заметив, поприветствовал ее этот Морозов и шагнул к ней навстречу мимо Жорика, будто забыв о его существовании. Зато второй так и остался на месте и смотрел, смотрел своим колким взглядом, неотрывно. Сделаешь шаг в сторону – тут же наган вытащит, или что там у них на вооружении?

- Как вы? Здоровье не шалит? Слышал, вам нужно внимательно следить за сердцем .

- Спасибо, - довольно холодно в контрасте с лучшей теплотой Морозова, застывшим голосом сказала Ольга Константиновна. - Как он? Мне ничего не говорят.

- Мне тоже, - после небольшой паузы с искренним сожалением в голосе сказал Морозов.

- Надоели, бюрократы. С ночи от телефона не отрываюсь, а все “состояние без изменений, сообщим”. Решили вон с Гайнало штурмом их брать... Не волнуйтесь, Ольга Николаевна. Все разведем и лучшим образом устроим! И сын у вас сильный, выкарабкается. Вы имеете полное право им гордиться. За мной, Гайнало!

И, не оборачиваясь, Морозов двинулся к КПП, не обращая внимания на постового. Гайнало было двинулся за ним следом, но остановился, недоверчиво покосился на Жорика, затем на Ольгу Николаевну, и после паузы сказал ей, потупив взгляд:

- Если бы не Данил... Если что нужно, вы говорите, я, все мы, сразу поможем! - и тут же побежал догонять командира.

Дальше уже было не так важно. Известия, переговоры. В этот момент он - революционер-недоделка – и важный жандарм стали командой. Совещались, созванивались, придумывали пути обхода. Жорик даже было, совсем осмелев, предложил зачаровать врачей, чтобы они разрешили Ольге Николаевне присматривать за больным, Морозов же предложил Жорику поискать в университете какие-нибудь передовые разработки, которые могли бы помочь другу.

Сейчас все это казалось очень странным, а в тот момент - естественным и очень правильным.

Но впереди было еще одно испытание, и Жорик не знал, как с ним справиться. Поэтому раз за разом прокручивал в голове события дня, отдавая момент, когда ему придется сделать то, что он должен.

Он сидел на качелях во дворе дома, крутил телефон в руках, на экране давно высветился нужный номер, нужно было только нажать на “Вызов”.

Он знал, что в итоге позвонит. И точно знал, предвидел, чем это окончится. Конец, ни шанса. Но иначе не мог.

- Привет, Чертовка, - с печальной улыбкой на губах ответил он на звонкое “Алло”. - Выходи на качелях кататься, я у тебя во дворе.

Чертовка выберет не его. Благородна бывает. Но так лучше и правильнее. Оно того стоит. Дану поддержка сейчас будет нужнее.

Глава 8. Алекс

Логово, 2 сентября, раннее утро

Алекс спустился в подвал. Хорошо, что Эльвира ушла спать, ей сейчас тут лучше не быть.

Вообще, она молодец. Даже удивительно. И худо-бедно перевязать подранка смогла, и всех успокаивала. Без криков, истерик и болтовни. Не ожидал, совсем не ожидал. Так что, бесспорно, ее присутствие сегодня очень помогло.

Игорь спал. Это уже была не потеря сознания, поначалу перепугавшая не только Элю, но и Алекса, а обычный сон. На какой-то момент Алексу даже показалось, будто Игорек настолько перепугался, что решил отдать концы. Или не перепугался — ссадина на затылке была подозрительной. Огнестрельные ранения тоже волновали, но меньше — одна пуля так вообще прошла по касательной, оставив только ожог на плече у Борисыча, вторая — пробила левое предплечье. Но кровь уже остановлена, сама пуля не застряла, прошла навылет, кость вот должна быть сломана, но угрозы для жизни нет. По хорошему, его бы врачам передать или хоть той же Лисе, но выпускать его из поля зрения не стоило, а еще глубже впутывать чувствительную подругу во все это — не хотелось.

И с чего она так разрыдалась? Жорик-то все основное представление благостно проспал, а ему достались и вопли в трубку, и несвязное бормотание, заламывание рук, отсутствующий взгляд и все прочие проявления истерики. Вот уж не ожидал. Все-таки даже самые адекватные женщины — женщины, и чем дольше кажутся нормальными, тем больше их потом прорывает.

Дать отоспаться Игорьку? Или разбудить и побеседовать, пока все спят и точно не помешают? Действовать в любом случае придется исходя из его ответов. Алекс уже давно набросал в голове приблизительный список вопросов к долгожданному интервью и в очередной раз перебирал их в своей голове, словно четки. Ладно, будить! Все равно ничем заняться не сможет, тем более спать после всего пережитого, так что и Игорек уж как-нибудь переживет, оклемается. И вообще, жизнь ему спас, от жандармов уволок, даже раны перевязал — и без того по гроб жизни обязан. Так что пусть расплачивается.

Алекс поднес ладонь к свободному от повязки уху горе-революционера и негромко щелкнул пальцами, добавляя к жесту щепотку энергии потока. Сам щелчок был почти неслышным, но импульс прошел через тело раненого насквозь, и тот, почувствовав, что куда-то падает, резко вздрогнул, распахнул глаза и тут же сел на кушетке, выпрямив спину, как солдат на параде.

Сейчас он был полон бодрости, но Алекс знал, что эффект от заклинания временный, и уже через час с небольшим Игорь может снова резко провалиться в сон, если не прибегнуть к иным стимуляторам. Но к расспросам не приступал, дал спасенному, или может пленнику — смотря как разговор пойдет, — прийти в себя и осмотреться.

И действительно, уже через мгновение взгляд Игоря стал осмысленным, он заозирался по сторонам, с каждым миготанием пугаясь все сильнее. Лица Алекса он не видел — свет в подвале был сильно приглушен, и плотная, будто живая, тень прикрывала его от

рассматривания. Да и кто бы не испугался после встречи с самим Лордом Аресом и кучей жандармов, от которой голова до сих пор неприятно гудела. Да еще и очнулся черт пойми где. А, главное, с кем?! На офис жандармов, вроде, не похоже — Игорек, правда, никогда в нем не был, но по телевизору, во всяком случае, его показывали совсем иначе. Но тогда что же это получается, Лорд Арес?! Игорь уже не знал, что из этого было хуже.

Во всяком случае, Алекс очень рассчитывал произвести примерно такое впечатление.

— Здравствуй, коллега, — максимально спокойным, с нотками дружелюбия, тихо произнес Алекс, чуть изменив голос, чтобы не быть опознанным. Но из тени не высовывался. — Теперь ты в безопасности, твой долг за трусость перед Лордом Аресом оплачен.

Игорек ничего не ответил, только тупо хлопал глазами, глядя уже не по сторонам, а в сгусток тени, пытаюсь понять, кто же перед ним. Вроде, не Арес! Голос-то другой... Но куда он теперь-то вляпался?

— Может, воды? — продолжая скрываться в тени, сказал Алекс, одновременно протягивая появляющийся из ниоткуда стакан с водой. С каждым мгновением стакан становился все более осязаемым и реальным — из мутного сгустка он приобрел форму идеально натертого стакана, внутри которого бликами играло отражение желтого светильника. Отличный фокус! Его, конечно, стоит готовить заранее — налить в стакан воды, поставить рядышком, навесить иллюзию и притянуть стакан в руку, одновременно стягивая покров невидимости. Создается полное впечатление создания материи из пустоты — чистое чародейство!

И фокус оказал нужный эффект на Борисыча: зачарованным взглядом он впился в этот стакан, протянул едва ли не дрожащую руку и аккуратно, чтобы не навредить чуду, взял стакан. Затем поднял глаза от воды к Алексу — в тень, где должно было быть его лицо, благоговейным голосом сказал:

- Спасибо, — затем, чтобы продемонстрировать признательность, поднес стакан в пересохшим губам, чуть пригубил, но оставил в руке, будто надеясь забрать источник со святой водой с собой. — Так значит, мне ничего не грозит?

- Это как сказать... Мы максимально постарались тебя обезопасить, Игорь. Но ты сам себя подставил. Ты навлек на себя излишнее внимание. И я сейчас не о нашей Организации. Да. Лорд Арес был в тебе разочарован... Но что значит небольшое непослушание? Изначально предполагалось, что Куратор лишь проведет с тобой просветительскую беседу. Увы, все зашло слишком далеко. Я так понимаю, ты очень нервничал, получив приказ выкрасть документы. Это так?

Кошелев только поджал губы и молча кивнул.

- На твоей работе полно агентов-жандармов, Игорь, - вошел в образ Алекс. — Буквально на каждом шагу. И излишними эмоциями ты привлек к себе слишком много внимания. Возможно, они подозревали тебя уже давно. Но ты вел себя неосмотрительно и выдал себя. За тобой следили круглосуточно. День и ночь. Даже хорошо, что ты так и не

решился на действия — иначе они схватили бы тебя в тот же миг. Нам нужно было тебя как-то спасать, но мы долго не могли решить, как лучше поступить... Кстати, Игорь... А что же оттолкнуло тебя от выполнения задания? Ты же знал, насколько оно важно для Организации.

— Я... я... — Игорь крепче вцепился в стакан с водой, и даже сделал пару настоящих глотков. Лишь бы не говорить.

— Не бойся. Никто тебя не осудит. Мы понимаем, что в жизни бывает всякое, и Организации нужно понять твои мотивы, только для того, чтобы решить, как лучше тебе помочь в этой щекотливой ситуации.

— Я... действительно хотел помочь Организации и давно ждал настоящего задания. Да хоть такого же — пачка документов уже давно была готова и ждала только времени, кому и когда их передать. Но поймите... Я... Я же отвечаю не только за себя! У меня семья, ребенок! А тут просочилась информация о том, что финдиректор с завода уходит на повышение и должность вот-вот освободится. Я так давно ждал этого шанса! Не для себя, нет! Для дочери! Она у меня совсем малютка — три года всего, бывшая даже видеться с ней не дает... Да и на этой должности я столько мог бы изменить! Я же сначала совсем не хотел отказываться и уходить из Организации. Хотел только попросить отсрочку, чтобы выполнить это и все последующие задания позже, когда сяду в кресло директора. Клянусь вам! Но потом я узнал, что начались проверки личных дел и даже больше. Кандидатом был не я один, и если бы они только предположили, что я служу Организации, мне бы никогда не заполучить эту должность. И никогда не сделать для общества, народа и моей малышки большего. Я не мог потерять такую возможность для будущего своей семьи.

Темнота по-прежнему скрывала лицо Алекса — Игорь не мог видеть его улыбки. Но, кажется, он все-таки понял, что несколько перегнул палку, и густо покраснел.

— Твоей дочери четыре, Игорь. И в последний раз ты видел ее два месяца назад, проигнорировав другие предложения встретиться. И должность с ее возможностями тебе, скорее всего, нужны вовсе не для того, чтобы изменить что-то в обществе, народе или твоей семье, а чтобы и дальше была возможность сопровождать на модные показы дешевых шлюх типа твоей Карины, — Алекс выдержал паузу, даже несколько наслаждаясь произведенным эффектом. Из пунцового лицо Игоря стало совсем белым, одни уши так и пылали. — Но в остальном, я вижу, ты не обманул. От обиды, что слишком долго торчишь на одной должности, скопил компромат, долго думал, кому его выгоднее продать. Решил, что чародейство — подходящая цена за столь ценную информацию. Но что чародейство? Оно впереди, и еще непонятно, когда Лорд Арес сдержит слово. Ведь пока никаких новообращенных чародеев, на твой взгляд, в рядах Организации не видно. А тут она — заветная должность. Можно и простить все прегрешения завода, не так ли, Игорь? — еще одна пауза, на этот раз короче. Алекс видел, что Игорь вот-вот начнет возражать и оправдываться, а это сейчас ему было ни к чему. — Видишь, сколько Организация о тебе знает? И это без круглосуточной слежки и агентов в твоём окружении, Игорь. Понимаешь, сколько всего о тебе известно нашей доблестной жандармерии? Понимаешь, куда ты себя загнал? — Игорь молчал. Взгляд его был полон сожаления, раскаяния, скрытой злости на ситуацию и неприкрытого раздражения.

Хорошая солянка чувств, чтобы выпытать у него побольше полезной информации. — По-хорошему бы, Игорь, отдать тебя жандармам, и пусть развлекаются с тобой сколько угодно. Не так уж и много ты знаешь о делах Организации, чтобы сильно нам навредить... Но! Все-таки кое-что тебе известно. И если информация о финансовых схемах завода будет найдена и без твоей помощи — при первой же проверке финансов твоего завода — среди аудиторов, поверь, есть наши люди, — то информацию о членах Организации нам хотелось бы скрыть. А значит, нам придется тебя защищать, понятно? — Игорь кивнул. Началась деловая часть разговора, а несостоявшийся финдиректор завода понимал отлично этот язык. — Во-первых, позволь мне сопоставить имеющуюся у нас информацию о твоей социальной активности в Организации. Первый вопрос: когда и как ты получил приглашение вступить в наши ряды?

— Это было три года назад...

Игорь рассказывал сбивчиво, и только прослушав его рассказ до конца, удалось сложить мозаику. Три года назад с ним неожиданно связались и сразу заволокли в омут Организации с головой. Сперва он даже не догадывался, кто мог его порекомендовать, как Организация на него вышла, и все это казалось каким-то промыслом судьбы автора повествования: жизнь катится к черту, на работе застой, жена достала до неимоверности, хоть руку на нее поднимай, чтобы сама из жизни свалила, ребенок орет без конца... И тут, по пути из офиса домой его самым неожиданным образом затянуло в портал — в ту самую заброшенную усадьбу, из которой его сегодня вытащил Алекс. Его там встретил не абы кто, а сам Лорд Арес. Весьма проникательно предположил, как Игоря все достало и как ему хочется изменить жизнь, достичь чего-то большего, стать более значимым, иметь силу, власть, могущество. Могущество! Настоящее, безграничное и непреодолимое! Лорд Арес явно намекнул, что если Игорек будет достаточно полезен для планов Организации, он будет вознагражден именно тем, чего больше хочет, чего заслуживает. И Игорь, со всей искренностью и тягой к силе, естественно, согласился. На тот момент он даже не задумывался о том, что бы с ним произошло, если бы он отказался.

В первые полгода сотрудничества с Организацией время от времени он получал небольшие и совсем не рискованные поручения, такие как: узнать количество рабочих нелюдей на заводе и состав рас, предоставить информацию о затратах на их содержание, условия труда, медицинское обеспечение поселений домовых и красналей при шахтах и производстве. Все это было довольно просто, достать информацию с поста Игоря не составляло труда, да и охранники на пропускной его гаджеты уже давно не досматривали, так что и вынести ее с предприятия тоже было не сложно. Это было даже весьма захватывающе.

Задания он получал самыми разными способами: находил записки в карманах брюк, неожиданные звуковые сообщения на плеере, исчезающие после прослушивания, неожиданные записи от руки в ежедневнике чужим почерком, странные татуировки на руке, исчезающие после выполнения задания... Было еще много других вариантов связи. Объединяло эти способы всегда три вещи: они ни разу не повторялись, не были связаны с контактами с другими членами Организации, в них всегда присутствовал или прожигался в воздухе один и тот же символ — Игорь без труда повторил его на бумаге. Печать Лорда Ареса — называл его он — это было контурное изображение черной

хищной птицы с удлиненными крыльями, типа орла, на фоне астрономического символа планеты Юпитер.

Передавать информацию Игорю также требовалось разными способами — от весьма тривиального отправления в интернет-кафе по электронной почте или через Телеграм до оставления в дуплах деревьев в парке, мусорных контейнерах или проведения определенных волшебных манипуляций с произнесениями заклинаний. Способы, насколько помнил Игорь, тоже не повторялись. Он даже признавался, что поначалу ему самому было интересно понять закономерность и систему — он с бухгалтерской педантичностью вел учет каждого способа, пока не уничтожил свой гроссбух, как только запахло жареным.

После полугода игр в разведчика, с Игорем впервые вышел на связь какой-то другой член Организации. Он представился его куратором, поздравил с прохождением испытательного срока и сказал, что теперь он на шаг ближе к истинному могуществу. Они встретились как будто случайно — у Игоря неожиданно сломалась машина, и ему вдруг пришлось ехать с работы домой на автобусе. Он тогда сел на одно из свободных мест рядом с неприметным мужчиной, на которого даже не обратил внимания, как вдруг через две остановки сосед протянул ему пустой лист бумаги, на мгновение вспыхнувший тем самым символом — Печатью Лорда Ареса, — и сказал: «Прошу прощения, вы выходите на следующей?». И несмотря на то, что Игорю было ехать еще не меньше двадцати минут, он кивнул и направился к выходу. Выйдя из автобуса, бывший сосед незаметно кивнул ему и быстрым шагом направился по темной улице. Игоря привели в какую-то трущобу — он хорошо помнил ее адрес, так как после бывал в ней еще не раз.

Невзрачный человек представился Иваном — сначала Игорь подозревал, что это не его настоящее имя, но за годы совместной работы у них не раз случались и совместные попойки всего их крыла — подведомственных Ивану молодых членов Организации, — и мгновения откровений. Игорь, пожалуй, даже считал своего Куратора другом.

Игорь мог назвать всех членов своего крыла поименно — всего их было двенадцать человек, Иван тринадцатый. Среди них оказался бывший сокурсник Игорька, с которым он случайно столкнулся за две недели до встречи с Лордом Аресом на какой-то тусовке. Именно он тогда и порекомендовал Игоря для принятия в ряды.

На этой же встрече Игорь был впервые приглашен на общее собрание Организации, на которой Лорд Арес рассказывал о важности затеянного ими дела, докладывал об общих успехах и предстоящих задачах.

С тех пор задачи стали другими. Игры в разведчиков прекратились: в условленное время, с соблюдением специально разработанного комплекса маскировки, Игорь тет-а-тет или вместе со всем крылом встречался с Иваном в этом трущобном районе, где уже на словах обсуждались поставленные свыше задачи и способы их реализации.

Кроме предоставления легкодоступной информации, Игорь начал напрямую общаться с рабочими завода, собирая их мнения об условиях работы, искал надежных соратников в их рядах — направлял в отдельное копые Организации, через которое велась просветительская работа по правам нелюдей: листовки, подпольные собрания, поднятие роста недовольства условиями жизни.

При этом, судя по всему, Игорь не до конца был уверен в том, что все из решаемых задач исходили именно от Лорда Ареса или других доверенных лиц чародея. Он не говорил об этом напрямую, но, все же, вскользь упомянул о солидном откате, полученном после перевода значительной суммы со счетов завода на какой-то сомнительный счет в банке неволшебников — видимо, настолько ему хотелось доказать, что он достоин получить защиту могущественной Организации, что решился сдать и своего друга-Куратора.

И всегда они действовали своим копьём. Вместе придумывали какие-то схемы, обходные пути и способы добиться желаемого. У них сложились весьма дружественные — но не без внутренней конкуренции — отношения. Все они были примерно одного возраста, близкие друг другу по духу управленцы с производств разного масштаба — финансисты и маркетологи, все как на подбор амбициозные, незаслуженно принижённые, Темные.

Игорь знал и о многих заданиях своих коллег. Но не обо всех. Некоторые задания были сугубо секретными и передавались лично через Куратора, или даже, как это было недавно с самим Игорем, лично Лордом Аресом.

Тогда-то Кошелев и струхнул впервые. Тогда-то и припрятал давно собираемую папку с данными обо всех махинациях в дальний угол.

Лорд Арес знал, что на завод вот-вот прибудет крупная партия — сто тонн — необработанных красных кристаллов с алтайских рудников. От Игоря требовалось внести изменения в документы, по которым бы около тонны груза была безвозвратно потеряна в пути. Остальное Организация бы сделала сама, и принимать участие в отгрузке камней с вагонов от Игоря не требовалось. Но... тонна красных кристаллов!

Кристаллы в пути просто так не пропадают. Их под вооружённым конвоем везут с рудника напрямую на завод, без каких-либо остановок в пути. Условия хранения, разгрузки и принятия на завод ни на одном из этапов не позволяют потерять и ста грамм этого ценного продукта, не говоря уже о целой тонне. И как можно их спокойно списать? Да ядерную боеголовку потерять легче, чем эти чертовы камни!

Да, какой-то компьютерщик Ареса смог изменить данные в базе данных — это необычайно облегчало задачу. Но пришлось подделывать все печати, подписи, подсовывать новые накладные всем ступеням сдачи-принятия опасного груза. Месяц из-за всего этого ужаса Игорь не мог нормально спать. Все боялся, что обман раскроется и за ним придут. Но время шло, его не трогали ни со стороны Организации, ни со стороны жандармов. И ни наказания, ни наград за столь рискованное мероприятие Игорю не последовало.

И тут — долгожданная возможность повышения! И одновременно новое задание от Организации, в которой Игорь успел разочароваться. Ни грамма могущества от нее не получил, а шею уже сколько раз подставил!

А тут еще облава на последнем собрании, где его чуть было не сцапали Жандармы.

Тогда-то Игорь и решил, что с него довольно. Поигрался и хватит. Он прекратил появляться на квартире, не отвечал на сообщения. Пока у него на плече не появилась Печать Лорда Ареса и вместе с ней послание на бумаге — со временем встречи. Чем

ближе становилось назначенное время, тем чаще плечо хотелось почесать. Игорь не знал, был ли то специальный эффект, или ему просто хотелось содрать ее с себя. И он пошел. Снова был портал, он унес его в ту самую усадьбу, где его ждал сам Лорд Арес. И засада жандармов.

У Алекса появилась вся необходимая ему информация — данные о еще двенадцати членах Организации, один из которых Куратор, о месте встреч, способах связи, делах Организации — все, о чем жандармы могли только мечтать. Алекс не сомневался, что за сделку с судом, или под пытками, Игорь с такой же охотой рассказал бы эту историю и им. Сразу тринадцать установленных преступников попало бы в руки правосудия. Минимум тринадцать — при условии, что Куратор или кто-то из других сопатриотов не вывел бы жандармерию дальше.

Непонятно было только одно — зачем это потребовалось Лорду Аресу? Ну ладно избавиться от Кошелева, еще куда ни шло — неподчинение приказам при усилении авторитарной власти внутри Организации. Но слить полностью крыло... Которое, судя по рассказу Игоря, было весьма и весьма эффективным... Непонятно...

И, судя по выражению лица Игоря, непонятно это было и ему — он жаждал официального объяснения Организации. Нужно было быстро что-то придумать.

— Благодарю за честность, — после продолжительной паузы наконец сказал Алекс. — Твой рассказ, в целом, соответствует предоставленной мне Лордом Аресом информации о твоей деятельности в Организации. Как я уже говорил, ты выдал себя жандармам, да еще перестал выходить на контакт, чтобы мы могли хоть как-то спокойно урегулировать твой вопрос. Поэтому я от лица Лорда Ареса приношу извинения за тот спектакль, в котором тебе пришлось принять участие — у нас не было выхода. Но ради твоей защиты, и защиты всего твоего крыла, нам пришлось пойти на очень серьезные меры — один из жандармов, преследовавших Лорда Ареса, находится при смерти, остальные спаслись лишь чудом. Теперь Организация будет объявлена террористической, и нагнетание обстановки в городе только усугубится. И ты, как известный правительству, станешь самым разыскиваемым преступником всего государства — несмотря на все наши усилия, нам никак не удастся этого изменить. Поэтому, Игорь, мне поручено обеспечить тебе беспрепятственный выход сначала за пределы Китеж-града, затем за пределы России. Домой тебе возвращаться ни в коем случае нельзя, надеюсь, ты это понимаешь?

- Конечно, — хрипло сказал Игорь, до которого, похоже, только сейчас дошло, в какую глубокую пропасть он свалился.

Рано печалишься, Игорек! Все должно было быть для тебя еще хуже!

- Ни прощаний с семьей, ни предупреждения любовниц, друзей, коллег. Не вздумай включать свой мобильник и пользоваться банковской картой. Скажи, был ли ты достаточно предусмотрительным, чтобы обзавестись счетом в банке неволшебников и их документами?

- Да. Да, как только вступил в Организацию... На всякий случай...

- Вот и правильно, — спокойно кивнул Алекс, одновременно задумываясь над тем, что у

него самого нет ни одного пути к отступлению, кроме верной шпаги да коня. Нашелся, Д'Артаньян! — Ты сейчас под действиями стимуляторов, раненый. Ситуация, конечно, очень серьезная, но никто, кроме меня, даже сам Лорд Арес, сейчас не знает, где ты находишься. И ты в очень защищенном месте, поверь мне. Но тебе нельзя долго находиться и здесь. Пять часов на сон, не больше. После чего сразу в путь. Я подготовлю план твоего вывоза из города и обеспечу наличными на первое время. Нужно в этот же день опустошить твой банковский счет у неволшебников — им обычно передают информацию на второй-третий день от происшествия, так что у нас должно быть немного времени в запасе. Если что, от неволшебной полиции мы сможем тебя защитить. Потом, для начала, в безвизовую страну — смогу перевезти тебя через границу. Там тебя никто не станет искать, и ты сможешь сам устроиться под новой личностью.

- Да... Хорошо.

- На большее на данный момент не рассчитывай. Но сейчас самое сложное — это вывести тебя из Китежа. Так что набирайся сил, а я пока буду думать, что с тобой делать.

- Спасибо, — бесцветным голосом сказал Игорь. Стимулятор прекратил действие, и он уже постепенно проваливался в сон.

Что ж, пять часов не так уж и мало, нужно многое успеть.

И вот, на старт!

Подопечный разбужен. На этот раз Алекс не мог позволить себе ни использовать свою зачарованную бейсболку, ни показывать своего лица Игорю. Поэтому пришлось прибегнуть к «старым дедовским методам», позаимствованным еще из любимых книг о Шерлоке Холмсе — грим, парик, другая одежда, ну и инновационные для конца XIX века цветные линзы. И никакой фоновой магии — сейчас ни в коем случае нельзя привлекать к себе внимания. Вся полиция и жандармерия начеку, объявлен план-перехват, ориентировки на Игоря разосланы повсюду — в городе патрули на каждом шагу. Только в новостях тишина — боятся спугнуть.

Себе следовало изменить внешность еще и потому, что установленного преступника вполне могут начать искать среди подозреваемых — авось, заодно и повязать обоих получится.

Но если в своем грим еще можно было допустить какую-то небрежность, то Игоря требовалось изменить до неузнаваемости. Он должен слиться с толпой, добиться того, чтобы людям просто не хотелось на него смотреть.

На помощь пришел образ Серых - они составляли небольшую прослойку среди людей-волшебников. Их было мало, они были другими — использовали не потоки, а остаточную энергию от Темных и Светлых заклинаний. Паразиты, презрительно называли их «настоящие» маги. А магия, почему бы так ни было, меняет. Или выбирает подходящих под себя людей? Не разберешь. Но Серые были буквально серыми: блеклые, какие-то прозрачные, незаметные. Даже внешне они были именно серыми, какими-то никакими.

Встречая Серого в толпе, «настоящий» маг отворачивался и уводил взор, как от прокаженного. Стать Серым — все равно что получить приговор: приличного образования не получить, перспективная работа не светит. Недомаги, недолюди.

Алекс был не согласен с этим общественным стереотипом и считал, что этот тип волшебников просто недостаточно изучен. Но сейчас это было только на руку — если удастся придать Игорю вид и ауру Серого, они должны без проблем дойти до тайного выхода из города. Будут искать Темного.

С гримом все было так же просто, как и со своей внешностью — высветлить кожу, синяков под глаза, запавшие скулы, блекло-серые линзы, русский парик, невзрачная поношенная одежда. Это совсем не сложно — даже с гримом особо усердствовать не пришлось — последствия тяжелой ночи и ранения. Но из Игоря все равно так и перла его сущность «настоящего» волшебника, и ее просто необходимо притупить. Пришлось экспериментировать.

Добрую часть стремительно убегающих пяти часов Вампилов потратил на создание эссенции, временно притупляющей магические способности — этот рецепт был когда-то давно найден им в каком-то старом альманахе, еще для Нее — магии в Ней было даже слишком много... Но так ни разу и не опробован на практике.

Процесс приготовления оказался страшно нестабильным, отчего Алекс не был до конца уверен, что все сработает, как надо. Но вроде бы получилось. Выпив эссенцию, Игорь с каждой минутой «фонил» все меньше и меньше, и вскоре его вид приобрел необходимую для этого приключения блеклость. Но сколько продлится эффект? И не подведет ли эссенция, если Игорю нужно будет использовать свои навыки волшебника, например, при погоне? Лучше бы, конечно, безо всяких погонь, но...

Но и этого было недостаточно. Пришлось использовать всевозможные артефакты Серых колдунов — обвешать ими Игоря с ног до головы, чтобы заменить Темный фон на более подходящий, Серый. Да и какая-никакая, а возможность защититься в случае необходимости. Боевые, правда, были спрятаны под одежду — только на их наличии не хватало спалиться.

И вот - бледный, вполне себе такой Серенький Игорек. Настоящего Серого, конечно, не обманешь этим маскарадом, но их обычно ни среди полиции, ни среди жандармов не водится. Лишь бы не попасть на какое-нибудь исключение.

Алекс вывел своего гостя через парк, предварительно завязав ему глаза и проверив, что сам никому, в том числе друзьям, на глаза не попадается. Благо их и дома не было — Эля с утра упорхнула куда-то, Алиса уползла на работу, Жорик околачивается у больницы Дэна. А вот Серегу Алексу пришлось привлечь к расследованию — времени терять было нельзя, сам наведаться в трущобный район на место встречи крыла Игоря катастрофически не успевал, а он мог быть зачищен жандармерией или, что хуже, Организацией, в любой момент.

Алекс пока не раскрыл другу карт, просто сказал, что место надо исследовать, но нужно быть осторожным и перед жандармами, и перед своими.

Серый, как и всегда, не стал задавать лишних вопросов — знал, когда будет нужно, Алекс все объяснит. К тому же в логове Сергей может заметить гораздо больше интересного, чем сам Вампилов: волчьи инстинкты, помноженные на внимательность художника к деталям, в этом вопросе стоили многого. Только бы не подставить его ненароком, положение у волкодлака и так самое шаткое — маркер «Опасность для общества пятого уровня» разве что не был напечатан прямо на лбу. Но вот нашивка на одежде имелась.

Алекс вел Игоря через старый парк у поместья по запутанным тропкам, да еще и глаза прикрыл повязкой — Вампилов не был до конца уверен, что вся авантюра удастся, Игорька не схватит, а тот на радостях помимо двенадцати членов Организации не добавит еще и его тринадцатого.

Идти пришлось долго, Алекс использовал время, чтобы подробно объяснить план. Поникший Игорь со всем безропотно соглашался и задал лишь один вопрос таким разочарованно-презрительным тоном:

- А чего все пешком да транспортом? Разве вы, чародеи, не можете просто доставить меня на берег южного моря?

- Не можем, — коротко ответил Алекс, а потом добавил. — Этого никто не может. Открыть портал — без проблем. Но телепортация — фантастика. Но портал, ты должен понимать, это огромный всплеск магии, разрыв пространства. А у жандармов хватает своих сильных магов-аналитиков, чтобы отследить любое подобное возмущение. Да и чародей в комплекте есть.

- Ну, понятно...

Не хороший настрой, Игорек! Совсем не хороший! Интересно, ты из отведенных тебе пяти часов сколько поспал-то в итоге? Часа два, не больше, похоже. Думал, мусолил, решал и в итоге сдался? Не рабочий это настрой. И никакой из тебя напарник. Так что, Алекс уже представлял себя взявшим самый дурацкий квест из всего гейминга — доведи Игоря живым от пункта А к пункту Б, а тот, при случае, будто специально начнет лезть под пули. Алекс терпеть не мог подобные квесты и в играх, а тут предстояло справиться с таким вживую...

Но им везло. Путь пешком и в набитом автобусе протекал без происшествий.

Алекс держался в стороне от Серого, но ни на секунду не терял его из виду. Пока план действовал по задуманному: прохожие отводили от Игоря взгляд, патрули не обращали внимания, выискивая в толпе кого-то не такого, в автобусе вокруг сопровождаемого объекта даже образовалось свободное пространство, так что прижатый к стеклу огромным дамским пузом Алекс немного тому завидовал.

Игорь неожиданно хорошо держался. Его обреченность и принятие неизбежного пока тоже играли на руку — он не волновался, не дергался, был безучастным и пустым. То, что надо.

Самым волнительным этапом стало необходимое временное разделение — автобус подходил к своей конечной, людей в нем оставалось все меньше, поэтому было лучше

выйти на разных. Алекс выскочил на предпоследней, Игорю предполагалось выйти на последней, а встретиться они должны были посередине между двумя точками, минут через десять. И это были нереально волнительные десять минут для Алекса: от него не зависело ничего, что безумно выматывало. Вампилов так спешил к условленному месту встречи, что добежал до него значительно раньше своего подопечного и нескончаемо долго топтался у угла здания, вдали от камер видеонаблюдения. Безумно хотелось ходить кругами, и с каждой минутой сдерживать себя становилось все сложнее. Но вот и Игорь, да к тому же без хвоста и ненужных существ вокруг. Можно было объединиться и хотя бы на время вздохнуть спокойно. А лучше полностью сосредоточиться, ибо они приближались к самому рискованному участку всего квеста — выходу за городские стены.

Китеж — город с историей в тысячелетия, и от нежелательных взоров неволшебников его охраняли заклинания многих поколений магов, волшебников и чародеев. Городские стены были возведены еще перед Монгольским нашествием, только не унесли волшебный град под воду, как гласили легенды, а создали купол и иллюзию: идеально круглое озеро гораздо меньших размеров, чем разросшийся за столетия невидимой жизни город.

Но старые белокаменные стены не только охраняли сам город от неволшебников, но и волшебников от остального мира. Просто так через стену не перелезешь — только через двое ворот, на севере и западе, по официальному разрешению с гербовой печатью, с досмотрами и сканерами. Короче, никак не выход в данной ситуации.

Но существовал один секрет, о котором знали единицы. Чародейский потайной проход, которым могли воспользоваться, соответственно, только чародеи. Жорик узнал об этом входе чуть ли не с первых дней своего пребывания в Китеже и изредка, в случае необходимости, довольно неосмотрительно им пользовался. Да еще и сделал специальные артефакты для друзей, одним из которых Алекс решил сегодня воспользоваться.

Еще с утра пораньше Вампилов выехал из города по официальному разрешению (спасибо, дорогая редакция!) через южные ворота, припрятал невдалеке от предполагаемой точки высадки свой мотоцикл, и вернулся в город — все работало. В этом месте на крепостной стене было довольно мало лесовиков-стражников, и пробный заход прошел без сучка без задоринки. Но будет ли удачным второй дубль? Не привлекло ли открытие Жориковой калитки совсем незначительным магическим всплеском лишнего внимания? Это предстояло узнать прямо сейчас.

В идеале все было довольно просто: дождаться в ста метрах от стены, когда патруль покинет зону видимости; вдали от камер под прикрытием искажающей восприятие иллюзии пробежать голое поле до стены; открыть артефактом проход, соорудить льдину и проплыть на ней двадцать метров рва; еще сто метров пробежки по голому полю, а после в спасительное укрытие леса, где в пятидесяти метрах уже дожидается верный железный конь. Если все пройдет хорошо, весь риск займет всего минуту времени. Но сколько "но" Алекс видел преградами на их пути!. И все же, не разворачиваться же назад?

Уже в процессе выполнения Алекс понял, что даже если все пройдет идеально, им потребуется гораздо больше минуты — их с Игорем мнения о быстром пересечении открытой местности значительно отличались. Этот болван кое-как тащился и все норовил отстать от Вампилова, да и вообще вылезти из-под растянутого заклинания покрыва, отражающего от них солнечные лучи, создающего иллюзию невидимости, в том числе на камерах. А заклинание довольно мощное — сам Игорь сто процентов такого бы не сплел — энергии расходует много, создает большие колебания. Его нельзя так долго использовать! Но до стены, благо, добрались, проход открыли.

Стоя в проеме, Алекс смог чуть ослабить действие покрыва, перевести дыхание и подготовиться к финальному переходу. Он внимательно осмотрелся — вроде бы все нормально, но задержался он в проеме гораздо дольше запланированного времени. Что-то было не так, вот нутром чувствовал, что что-то не так.

Вроде бы, та же свинцовая гладь воды под ногами, которую он уже преодолевал утром, то же поле с аккуратно скошенным жухлым разнотравьем, по которому Алекс уже пробирался. Вот только снова осенний дождь начал накрапывать из низко нависших над головой туч... Дождь... Что-то с ним не то... Что?!

А потом он увидел — на значительном куске их пути, площадью, наверное, двадцать на двадцать метров, дождь искривлялся — шел под другим углом, чем в остальном пространстве!

Это говорило только об одном — вся эта площадь накрыта точно таким же покрывом, как и тот, что сейчас прикрывал Алекса с Игорем. Но не открытый тайный проход. Секунды, у них оставались секунды. Их давно ждут!

Тут же увеличив площадь собственного покрыва, чтобы тот обволакивал беглецов с ног до головы, пришлось быстро плести невероятно сложную воздушную подушку — за чуть более простой льдиной проследить было гораздо проще. Алекс даже не помнил, доводилось ли ему прежде подходить с такой концентрацией к сотворению хоть одного заклинания в полевых условиях? Пальцы работали как слаженный механизм, буквально переплетая между собой частички энергии с воздухом. Стоило хотя бы чуть-чуть ошибиться, как они оба с громким плеском плюхнулись бы прямо в воду, и уже ничто бы их не спасло. Каждый метр воды, над которым удавалось пронести себя с бестолковым охраняемым объектом (который благо молчал, ничего не замечал, но, главное, и не мешал работать), казался невероятным подвигом. Еще и покров одновременно держи! Последние сантиметры дались особенно тяжело, Алекс чувствовал себя полностью выдохшимся и опустошенным, а ведь самое сложное было еще впереди.

Это только казалось, что они долго парили над водой — в действительности эти двадцать метров они преодолели секунд за пятнадцать, не больше. И именно столько потребовалось чародейскому проходу, чтобы снова затянуться. Беззвучно, почти не заметно. Но для Алекса и тех невидимок под покрывом закрытие прохода прозвучало как щелчок хлопушки — на старт.

Не успели Игорь с Вампиловым ступить на травянистый берег Светлояр-озера, как покров с противников резко опустился, и перед взором беглецов предстал взвод стражников — двенадцать лесовиков в камуфляже, с панцирной защитой груди и

легким шлемом на вытянутых головах, с нашивками спецподразделения на плечах. Элита. И это только часть роты. Не припрятана ли остальная часть неподалеку?

Алекс стоял, не шевелясь, ожидая действий от стражников. Во-первых, требовалось немного восстановить силы, чтобы хотя бы чем-то можно было ответить. Чтобы не сдаться без боя. Он даже не обращал внимания на застывшего также Игоря. И зря.

А бойцы разбились на пары, рассредоточились и начали быстро проверять ощупывающими заклинаниями периметр — один проверяет, второй прикрывает. У беглецов было в запасе метров пятнадцать пространства, чтобы решить, что делать, и Алекс судорожно пытался придумать хоть что-нибудь жизнеспособное — самое логичное было быстро отступить в бок и к лесу, на максимальной скорости, не привлекая внимания. Но Игорь ждать не смог.

Алекс не мог видеть его лица, но тот страшный вопль, какой извергло это измученное тело, подсказывал, что ничего кроме дикого и паники на нем отобразиться не могло. А после истеричного крика он просто сорвался с места, вырвался из-под покрова и побежал. Не глядя куда. Вперед. Прямо в гущу лесовиков с легкими луками наизготовку.

Сссу-ка.

Тут в ступор уже впал и сам Алекс, и даже стражники. На мгновение. Отчего Игорь успел пробежать метров пятнадцать, даже отпихнул в сторону одного из солдат, пока не споткнулся и не покатился животом по пропитанной осенними дождями траве и почве.

Тут уж стражники пришли в движение, отложили сканеры и в строгом боевом порядке окружили непонятную персону, которая никак не походила на полученную ориентировку. Лесовикам конечно все люди — что один, но этот явно не тянул на Темного волшебника, члена могущественной организации, самолично поставившего на уши все внутренние ведомства Китеж-града.

Пока не разобрались, пока не увели, был еще шанс вытащить это ничтожество. К тому же на стороне Алекса был элемент неожиданности — его присутствие так и не засекли, а из-за выходки Игорька так похоже и вовсе забыли. Ошибки противника на руку.

Нападать? Стрелять? Ошарашить еще больше?!

Времени на раздумье нет. Захватил поток помощнее, копьем вонзил его в озеро за спиной и холодной острой плетью ударил по внешнему кольцу стражников. Часть тут же сбило с ног, одного вообще унесло в озеро. Оставшиеся на ногах отвлеклись от распластавшегося, трясущегося мелкой дрожью Игорька и снова разбились на боевые пары. На этот раз они кинули сети, но Алекс был уже в стороне и тут же нанес новый удар — на этот раз собрал всю выпавшую воду и единой волной направил на успевших очухаться лесовиков. Пара из них успела поставить щиты, еще трое метко стреляют в то место, откуда еще мгновение назад Вампилов творил заклинание. Но он уже в стороне, на земле, прикрыл руками голову и возвел новый аркан. На этот раз он обрушил на лесовиков чистую энергию Светлого потока, пронзая нелюдей насквозь — должны были остановиться хотя бы некоторые из них.

Но боееспособные стражники не дремали — двое выбыло, но щиты сработали хорошо. И снова — залп стрел, и вместе с ними земля хлопьями взрыва осыпала все в паре метров у него за спиной Вампилова. Покров все еще спасал его, хоть и забирал слишком много сил и концентрации. Еще прыжок, и можно дотянуться до Игорька, накрыть его и пытаться сбежать.

А стрелы тем временем продолжали лететь. По земле взрывы одним за другим. Только невероятным везением можно было объяснить, что Вампилова еще не затронуло ни одним случайным попаданием. Не могли же лесовики специально позволить уйти беглецам?!

Отвлечь. Надо отвлечь.

Длинную струю потока направил со стороны леса — поток гибкий, весь вихляет и извивается, на большом расстоянии его крайне тяжело контролировать — оглушающей волной он полетел в спины лесовиков. Сработало лучше! На ногах лишь пятеро. Три стрелы. Одна пробил покров и вонзилась в землю, пролетев всего в какой-то ладони от головы Алекса. Хорошо хоть стрелы, а не пули! От пуль бы не ушел ни за что. Но они, видимо, нужны живыми, никаких случайных убийств лешим допустить нельзя.

Прыжок удался — вот он уже прикрывает собой тело все также нервно трясущегося Кошелева. Покров затянул их обоих, резким рывком поставил его на ноги. Одной рукой тащить безвольное тело, второй — сдерживать покров и отводить поток стрел. Которых все больше — поднимаются сбитые и смытые. Издалека топот — подкрепление на подходе. До леса еще чуть-чуть.

Никогда еще прежде он не бежал с такой скоростью. Никогда не чувствовал в себе столько сил и возможностей. А главное, такого дикого, животного стремления — добежать, спастись, выжить. Не просто выжить — ЖИТЬ! Инстинкты несли его вдаль от преследователей, возводимые годами рефлексy тупо блокировали одно заклинание за другим, отводили одну стрелу за другой. Лишь бы спастись. Снова и снова вдыхать этот воздух. Дышать, бежать, не попасться! Он даже не мог вогнать себе стимуляторов в мышцы — каждая частичка тела работала только на выживание. В голове стоял стук собственного сердца, которое хотело лишь продолжать гнать кровь по организму и еще долгие-долгие годы не останавливаться!

И вот лес! Еще не спасение, чуть-чуть до мотоцикла. Игорь вроде немного пришел в себя — уже не требуется столько сил, чтобы волочь идиота за собой. Лесовики неожиданно не догоняют, хотя и продолжают преследование. Сквозь горячку бега Алекс начинает сомневаться в своей удаче, думает о ловушке впереди... Но ее нет! Мотоцикл на месте, завелся без проблем, и даже перехвата на дороге сразу обнаружено не было.

Мотор легко набрал сотню и понес беглецов вдаль. Преследователи остались позади. Кровь все так же стучала в висках, легкие все с той же жаждой вбирали каждую каплю воздуха, но они уходили все дальше и дальше от погони и Китеж-града. Получилось! Спасены! Живы.

Самый очевидный пункт побега — Нижний Новгород. Большой город неволшебников с развитой инфраструктурой, ближе всего. Но и искать, в первую очередь, будут именно

там. Так что, немного подумав, Алекс повернул мотоцикл к Ветлуге — по реке можно спуститься к Волге, а от нее подняться к Йошкар-Оле. Если и дальше лететь так же быстро, разницы всего минут тридцать, а шанс преследования чуть меньше. Из Йошкар-Олы можно будет отправить Игорьку в Казань, Киров или Волжск, а оттуда на попутках к границе. Разберется. Дальше подставлять свою шею ради этого придурка не стоит! Но прежде необходимо провести профилактическую беседу .

Алекс резко свернул с основной дороги, закатил Ямаху в лес, остановился в тени деревьев на заросшей колее, снял шлем и повернулся к Игорю.

— Слушай, чувак, ты жить вообще хочешь? — усталым голосом спросил Вампилов. Игорек даже шлема не снял и вообще походил на насупившегося капризного ребенка. Ох, и разозлился он от этого вида оскорбленной невинности! Ради него тут шею подставляют — хотя Игорек явно был направлен в расход его же боссом — ему жизнь спасают, а этому еще чего-то не нравится?! Вампилов почувствовал, как от навалившейся ярости от всех этих переживаний его глаза наливаются наследственной Тьмой, и никакие линзы неволшебников ее скрыть не в состоянии.

— Слушай сюда, ты, — злобно процедил Вампилов, преобразовывая свой перстень в любимый Кольт. — Мне что тебе сопلي подтирать? Жить не хочешь? Я же говорил тебе: никто кроме меня не знает, где ты. Я исполнил приказ Лорда Ареса — вытащил из Китежа. Я спокойно могу сказать, что посадил тебя на автобус до границы, и никто никогда так и не узнает, что твое никчемное тело осталось лежать тут под сосной! К чему мне рисковать шкурой ради тебя, ничтожество, и дальше, даже если тебе самому этого не нужно?!

И такой волной ярости захлестнуло Вампилова в этот момент — он уже многие годы не ощущал столь ярких чувств. Ярости на фоне захлестнувшей его с головой, просто пьянящей жадой жизни. Что-то перевернулось у него внутри, сорвался какой-то клапан. Отпустило. И с осознанием того, что отпустило, волна гнева медленно пошла на убыль. Будто Вампилову только нужно было выбросить давно накопившееся как можно дальше.

Но эта дикая ярость стала очень доходчивой для Игоря. Он нервно передернул плечами, сглотнул, что-то неразборчиво пробормотал.

- Чего бормочешь?! Хоть шлем бы снял! — с меньшей злобой проворчал Алекс, но все еще со злобой смотря на горе-подопечного.

Игорь, путаясь в пальцах, попытался отстегнуть застежку на шлеме, кое-как совладал, стянул и, вздохнув сказал:

- Хочу. Я хочу жить. — Лицо его было покрасневшим от побега, езды и все еще наставленного дула револьвера. В глазах смесь ужаса, мольбы и той же, такой понравившейся Вампилову жадой жизни.

А еще он был настолько жалким, что Алексу даже стало стыдно перед собой за этот неконтролируемый гнев и вспышку ярости. Он поморщился, опустил револьвер, но ворчливо — уже скорее из-за собственного стыда — сказал:

- Вот и веди себя тогда так, будто хочешь жить. До Йошкар-Олы тебя довезу, прослежу, чтобы ты деньги снять смог, и подыщем тебе попутку к границе. И не ной больше.

Не дав Игорьку ничего ответить, он натянул шлем, отвернулся и снова завел мотор.

Глава 9. Сергей

Логово, день 2 сентября

Крутя педали по направлению к юго-востоку Китеж-града, Сергей размышлял о том, что, пожалуй, за столько лет дружбы с этими двумя сумасшедшими стоило научиться не вестись на их планы и супер-идеи. Или хотя бы чуточку их откладывать, не в ущерб же собственному сну!

Ну, с клиникой еще нормально. Вроде бы, и предложил сам, и сам же вызвался составить компанию и посторожить путь отхода. Хотя, в итоге, толку от него никакого не было, только несколько часов бестолково провалялся в кустах под забором, как бродячий пес какой-то.

А потом только из душа вышел, снял турку с плиты и поднес к носу чашку свежего крепкого зернового кофе с кусочком палочки корицы, крошкой имбиря и кардамоном, только втянул его глубокий с легкой горчинкой пряный аромат, так и Черный со своими идеями пожаловал. Не хочешь ли, дорогой друг, вместо отдыха после безумной ночи и незаконченного проекта по работе, скататься в самое захолустье и найти там сам не знаю что? Конечно, Ал, только об этом мечтал!

Да, о чем это он? Конечно, мечтал. И ни за что бы не отказал. Хоть и двое суток бы не спал, хоть дедлайн давно сорвал. Слишком редко сам Ал обращался хоть к кому-то с такой золотистой искрой в его орешниковых глазах.

Подустал просто, еще и луна растет.

Все-таки, Ржач с Черным были для Сергея не просто друзьями. Они были его стаей, в которой вовсе не белый волк занимал главенствующее положение. Поэтому просьба Черного — закон, да и с мнением Ржача невозможно не считаться. И как бы ни было лень, как бы ни хотелось спать и вкусного кофе, сколько бы проектов ни стояло в работе, Сергей всегда откликнется на первый их вой.

Клык много раз себе говорил, что однажды уйдет и соберет свою стаю, сам возглавит ее — он знал, что эта задача не составит для него труда. Но на самом деле забитый маленький очкарик где-то глубоко внутри, до сих пор не мог поверить, что такие, как Ржач и Чер, даже спустя годы, искренне рады дружить с таким ущербом. И несмотря на то, что все это лишь отголоски детских комплексов. Несмотря на то, что он давно смог принять свою волчью сущность, как неотъемлемую часть своей личности... В трудные дни на месте, как ни крути, а неплохого человека, волка Сергея, снова оказывался тот Сережка. Сережка, которого стыдились родители, предпочитавшие гордиться старшим сыном — Серым колдуном, а младшего, волкодлака, считали позором семьи.

И вообще, главное тут не детские обиды, а то, что они — его стая и самая настоящая семья.

Сергей уже много раз проходил эту волынку и хорошо чувствовал приближения волны жалости к несчастному волчонку, отчего отменил все лишние мысли и активнее приступил к кручению педалей — физические упражнения лучше зелий и таблеток изгоняют печаль и ненужные мысли. А на обратном пути — если все Дело пройдет хорошо — можно будет себя побаловать и десертом в кофейне по пути к логову.

Надо только найти этот дом в глухом, трущобном районе Китежа, не попасться никому на глаза, узнать о месте как можно больше всяких деталей, и можно спешить домой.

Задача не сложная, по сути – рядовая разведка нейтральной территории. Волком выполнить ее было бы проще, но мало кто будет рад увидеть волкодлака в обличье, бегущего трусцой по улице города. Ага-ага, опасность! Еще и с контролем состояния - вдвойне ужасно! А волк давно просится на свободу. Как же хочется размять лапы! Но взамен лишь педали велосипеда. Ну, хоть что-то.

Нужный район был все ближе, и с каждым проворотом цепи по звездочке Серега ощущал неприятное покалывание в районе загривка — метки, всюду свежие метки, — он подъезжал к территории какой-то крупной стаи.

Все надеялся, что интуиция его обманывает и нужный ему дом окажется в стороне от владений чужой стаи, но все говорило об обратном. И это было несколько подозрительно с учетом последних событий.

Вообще, Сергей недостаточно плотно поддерживал контакты с волчьим сообществом города, но все-таки был в курсе основных распределений территорий, отчего был уверен, что раньше этот район был человеческим, и волкодлаков ничем не интересовал. Ну, как раньше? С месяц назад точно. А тут и метки все довольно свежие: кто-то сменил или расширил владения совсем недавно. И это создавало еще больше вопросов.

На самой границе территории Клык резко нажал на тормоза и глубоко втянул в легкие воздух: сырое сентябрьское утро, прелая листва, обычные запахи бедного района города — смесь еды, мусора, испражнений, тел разных людей и мелких тварей. И несколько волкодлаков-пограничников неподалеку, один совсем близко. Настоящее патрулирование?

Стоит пересечь невидимую обычным людям границу, определенно придется объясняться — вот тебе и не попадайся никому на глаза, не привлекай внимания. Не ожидал, что миссия окажется проваленной еще на подходе.

По сути, ничего такого, что Серега по каким-то своим мирским делам ступает на территорию чужой стаи — волки хорошо разграничивают две жизни. И будь он обычным волкодлаком, к нему, пожалуй, даже не подошли бы в человеческом обличье. Но проблема была в том, что он полностью сохранял контроль над волком — то есть, находясь в обличье зверя, не забывал о том, что он человек. Зато волк был с интеллектом человека и инстинктами зверя. Обладая такими способностями, волкодлаки становились идеальными — самыми хитроумными и расчетливыми — вожаками стай, оттого и самый высокий уровень опасности в глазах людей.

Настоящих вожаков было мало — Серега знал, что только пять крупных стай из

нескольких десятков в Китеже возглавляют волкодлаки с его уровнем опасности. Остальными стаями руководили обычные, пусть и самые сильные и ловкие, звери.

И для таких вожakov Серега представлял весьма серьезную конкуренцию — легко мог увести стаю, придушить в драке бывшего вожака, если не задавить в последнего омежку.

И, конечно, вожд не будет рад свободному Сергею на своей территории. И, конечно, его будет ждать пышный прием, эскорт, куча ненужного внимания и вопросов. М-да.

Но, с другой стороны, может быть, эту ситуацию можно развернуть в свою пользу?

Улицы были пустынными, район буквально вымер. Магазины на первых этажах все закрыты — кто еще просто не начал работу, а кто и бывшие витрины заколотил. На окнах жилых квартир первого этажа — мощные решетки. Асфальт в ямах и выбоинах. Граффити и осыпавшаяся штукатурка по фасадам некогда аккуратных трех-четырёхэтажных домов. Только мокрые желтые листья, постепенно осыпающиеся с деревьев, приносили ярких красок в это угрюмое, неприветливое место.

Приглядевшись, Сергей натянул воротник парки чуть повыше и неожиданно подумал, что в этом бедном районе есть какое-то своеобразное, немного жуткое очарование. Такое манящее и родное, что, пожалуй, он и сам согласился бы какое-то время здесь поработать, чтобы разгадать загадку его атмосферы... Хотя, по сравнению с их логовом, домом Вампилова, любой, даже этот, район города мог показаться весьма приятным для проживания.

Такие мысли крутились в голове Сергея, пока он ждал, что пограничник все-таки покажет себя. Много времени на это не понадобилось.

Даже если бы на улице было полно людей, даже если бы на рукаве плотной темно-серой толстовки ярким пятном не желтела нашивка с крупной римской цифрой «II» — Серега бы понял, что ему навстречу, уставившись на мелкие берцы на своих глазах, глубоко засунув руки в карманы синих джинсов, идет не человек, а совсем еще юный волкодлак. Хотя, тут вернее сказать — молодая волчица.

Запах, у каждого свой запах. Волк волка не перепутает никогда, и никогда не забудет. Он видел ее лет семь назад еще совсем щенком вне уровней и рангов иерархии — в резервации, куда Вече пыталось поместить всех волкодлаков города. Для контроля и подчинения.

Но такая методика плохо работает с гордыми зверями. Тем более собранными в целое, организованными в слаженный механизм самим Вече.

Сейчас она уже была не щенком — молодой волчицей, пусть не самого высокого ранга в своей стае, но с амбициями и желанием выделиться.

Она остановилась метрах в пяти от Сергея, скинула капюшон и лукаво-заигрывающе улыбнулась одними глазами свободному Вожаку, предоставляя ему начать разговор.

Но Сергей не спешил говорить — он вообще предпочитал молча наблюдать, подмечая детали. Вот и сейчас он решил старательно изучить свою собеседницу.

Обычная девочка-волкодлак. Наверное, для своей породы даже не лишенная привлекательности. Как и все — тощая и костистая, с нездорово-бледным оттенком кожи — луна растет. Невысокая, какая-то обманчиво хрупкая, с пронзительным светом больших темно-серых, свинцовых глаз, светящихся из-под темно-накрашенных век и ресниц. Волосы коротко асимметрично подстрижены, взлохмачены, косая челка скрывает часть лица, в брови пирсинг, нос задорно чуть вздернут вверх, скулы приятно подчеркнуты. "Нужно будет нарисовать разок", — промелькнула мысль в голове. Сергей любил такие типажи — слабость с хрупкостью за показной брутальностью. Но среди волков — уж слишком распространен. Ничего цепляющего.

Несмотря на всю почтительность, девушка чуть нервно сдула падающую на глаза челку, как бы говоря: ну, сколько можно мокнуть под дождем, давай уж говори!

- Привет, Олеся. Кличку получила? — улыбнувшись, наконец, сказал Сергей.

- Макабра, — кивнула она, представляясь. — Здравствуй, Альбинос. Зачем пожаловал?

- Мимо ехал. Не знал, что территории изменились — свернул посмотреть, почтение засвидетельствовать.

- Хм, — чуть скривив тонкие губы, хмыкнула Макабра. — Засвидетельствовал? Передам Барону твой поклон.

- А я не кланялся, не путай, девочка, — напустив холодность, сказал Сергей. С чужими волками без строгости вообще никак. Общаешься - не общаешься, но марку Вожака держать надо. Или, хотя бы, стараться держать. — Значит Барон? Так чем его район Прудика не устроил? Всех белок перегрызли?

- Не только Прудика, — гордо сказала волчица, довольно улыбнувшись. — Мы объединились с бывшей стаей Куцего. Теперь у него и второго уха нет!

- Куцего?! — Серг не поверил своим ушам и даже чуть покачнулся, словно от удара. — Того самого?

- Да, — коротко и весомо ответила Макабра.

- Как так-то? — не скрывая своего потрясения, спросил Сергей. - Такого же раньше никогда не бывало!

- Ага, Альбинос. Новые времена настали. Теперь любой волк сможет претендовать на стаю, вот увидишь. Вы нам больше не нужны.

Вы.

Да, все правильно, Куцый тоже имел пятую степень опасности перед обществом — он возглавлял свою небольшую, закрытую от чужаков стаю уже больше двадцати лет. А Барон был обычным, хоть и довольно крупным, волком третьей степени опасности для общества.

Заметив, насколько опешил Сергей, Макабра осмелела, открыто хищно усмехнулась и продолжила:

- Так что ты все-таки подумай, Альбинос, чтобы поклон-то Барону передать. Или вообще пойдем со мной, провожу. К нам сейчас много одиночек стекается. Будешь вместе с Куцым Барону прислуживать! — уже откровенно насмехалась Макабра.

- Я подумаю, — серьезно задумался Сергей. Ситуация была очень странной и пугающей, она действительно переворачивала мир всех волкодлаков города с ног на голову. — А как Барон победил? Все по чести?

- Еще бы. Бросил вызов, при обеих стаях сражались. Барон с Куцым за три минуты в обличье справился, тот ему брюхо подставил, пощады просил — сама видела.

Сергей хорошо помнил Куцего по времени в резервации — матерый, очень закрытый в себе мужчина, внушающий какой-то священный трепет по сравнению с обычными волками. И Сергей хорошо помнил, как тот же Барон тогда ползал за ним на брюхе, чтобы заслужить прощения за какую-то легкую провинность... И чтобы через каких-то несколько лет все так перевернулось... Это же просто невозможно!

- И сильно ваша стая разрослась с тех пор? — приглушенно спросил Серг.

- Значительно. Нас уже больше тридцати охотников. И это только начало.

- Ого... — только и ответил на это Серг. Обычные китежские стаи обычно включали от пяти до пятнадцати волков...

- Да, Альбинос! Совсем ты от жизни отстал! Еще не жалеешь, что от братьев так отдалился? А ведь мог бы... — мечтательно протянула Макабра. Девушка явно никак не могла понять, что вообще могло заставить такого, как Серега, отказаться от стаи. — Но сейчас уже поздно.

- Это мы еще посмотрим.

- Вот увидишь, Барон подчинит всех волков Китежа.

- Что-то слабо в это верится, — неуютно вздрогнув от накатившего порыва ледяного ветра, пробормотал Сергей. — Это не в нашей сути. Даже тогда ничего не получилось.

- У Барона просто не было еще его силы.

- Силы? — насторожился Сергей. Макабра скривила недовольную рожицу — явно сболтнула лишнего. На мгновение она задумалась, окинула Сергея оценивающим взглядом, а потом беззаботно добавила:

- Ты же вроде в теме? Лорд Арес. Мы помогаем ему, он — нам. Все просто. А после вчерашнего... — в серых глазах волчицы зажегся хищный огонь. — Про жандармов-то ты слышал?

- Да, про это в курсе.

- Это же начало! Наконец-то дождались! Китеж будет в огне.

- Да, и Вече получит по заслугам! — придав голосу максимальное оживление, подтвердил Сергей. — Так значит вы не случайно именно здесь? С патрулями? Я знаю,

что этот район важен для вчерашнего дела.

- Так вот почему ты рядом катался! — уважительно усмехнулась Макабра. — Не хотел пропустить веселуху! Но смею тебя разочаровать, мы ждали жандармов еще несколько часов назад. Барон говорит, что-то пошло не по плану и придется чуть подождать следующего повода, чтобы встретиться с врагом морда к лицу! Они, похоже, пока так и не узнали про этот дом.

- То есть дом на Отрадной так и пустует? — раз его уже не подозревают, можно и карты раскрыть.

- Ну уж, пустует! Там с утра сам Лорд Арес пару замечательных ловушек поставил! Вот это был бы огонь!

- Да, жаль, что все обломилось, — усмехнулся Сергей, внутренне содрогнувшись.

- Так что, зайдешь к Барону? Он будет рад.

- Я думаю, Лорд Арес пока это не одобрит, — подумав, сказал Сергей. — У него на нас с друзьями немного иные планы... Хотя, признаюсь, они не идут ни в какое сравнение с тем, что намечается у вас! Но я попробую узнать, может и получится что... Ты об этом пока Барону не говори, не знаю, как обернется и что будет решено... А вообще, давно пора вернуться к братьям.

- Правильно, Альбинос! — искренне обрадовалась Макабра, Сергей даже почти визуально заметил, как волчица виляет пушистым хвостом. — Здесь твое место! Зря ты от нас ушел после резервации.

- Не дорос тогда еще просто, — улыбнулся Серг, подтянул к себе велосипед, но перед отъездом все-таки добавил: — Слушай, Макабр, а можешь, если что интересное наметится, меня позвать? Я бы, может, присоединился... Не афишируя.

- Посмотрим, Альбинос, — лукаво и располагаяще улыбнулась девушка. Как бы ни поменялись порядки, а Сергей оставался перспективным волком для стаи, а значит и для своей потенциальной половинки с амбициями альфа-волчицы. — До встречи.

Логово встретило Серегу какой-то особенной угрюмостью. Даже радостный Барсик — единственная живая душа, — эту угрюмость скрасить не смог. Попытался позвонить Вампилову, чтобы сразу отчитаться — недоступен. Позвонил Жорику — тот сбросил, правда, через какое-то время скинул смс, что пока занят в универе, потом срочно в госпиталь и вообще не до всего пока. Девушки тоже отсутствовали, но его место в стае не позволяло спокойно влезать в личное пространство Эльвиры, а с Алисой вообще пока все не понятно. Не попытается ли она перебить главенствующую позицию у Эльвиры? Девушки всегда откровенно недолюбливали друг друга, даже когда им нечего было делить. А тут — одна территория. Инстинкты подсказывали, что на какое-то время стоит как можно больше отстраниться от каждой из них. Сейчас Алиса придет в себя и еще им всем покажет. Сергей бы не удивился, если бы она и Алекса с его пьедестала, не задумываясь, скинула.

Но все это будет впереди. Сейчас всех в стае ждет адаптация к изменившимся условиям проживания. Это было даже интересно – Сергею всегда было любопытно наблюдать за тем, как строятся отношения между людьми, и видеть, сколько общего между ними и волками.

Но пока можно было вздохнуть спокойно и расслабиться.

Все-таки сварив себе свежего крепкого кофе в турке, он отправился в свою мастерскую — собственную секретную комнату, к которой никто кроме него не имел доступа.

Вообще, у каждого в логове было по такой Тайной комнате, в которой можно было спрятаться ото всех. У Алекса даже две — одна в подвале и лаборатория на чердаке. У Жорика — зверинец в бывшем зимнем саду. Эльвира превратила одну гостевую спальню в большую гардеробную-кабинет, в котором она отгораживалась от всего логова, когда Ал, в очередной раз, где-то пропадал. А у него, Сереги, была мастерская.

Он был первым в логове, кто потребовал себе отдельного пространства, недоступного ни для кого из проживающих в доме. Ибо он прекрасно знал, каково это — много лет подряд жить в одной комнате с этими двумя сумасшедшими, не имеющими ни малейшего понятия о чужом личном пространстве, и не наученными уважением к чужим вещам, а что еще более важно — постановкам. Для поддержания навыков, рисовать, хотя бы по чуть-чуть, необходимо было каждый день. Часто Сергей пытался выставить себе натюрморт для сложного этюда на несколько дней неторопливой работы... А они вечно все сдвигали, переставляли, портили драпировку, меняли угол падения света и вообще всячески пытались пробудить в нем зверя. Еще и Жориков зоопарк так и норовил при очередном буйстве уничтожить весь дом. Не говоря уже про постоянные эксперименты самого владельца животных. Поэтому, для профессионального развития, закрытая мастерская была просто жизненно необходима. И даже заглядывать в нее Сергей не позволял никому. Ибо сначала нос в щель просунут, потом все вверх дном перевернут. Проходили не раз, спасибо.

Так что, за мастерской Сергея среди жителей логова закрепилась дурная слава. Друзья наперебой выставляли версии того, чем же таким секретным в ней может заниматься друг. Одним из любимых их предположений было расчленение трупов и всякие маньяческие дела. Объясняли они эту версию чересчур спокойным нравом Сереги в обыденной жизни, еще и волка приплетали с его любовью к красным шапочкам и современным интерпретациям этого образа. Но сыпались и предположения о работе на КГБ/ФСБ/ЦРУ/Ми-8 неволшебников, и про рытье подкопа, сотрудничество с инопланетянами/Дартом Вейдером/Гарри Поттером/сотоной, и много еще чего.

Через какое-то время Жорику с Алом надоело просто гадать, и они решили было взломать Тайную комнату, так что постоянно приходилось ее усиливать — и усиливать не только заклинаниями, но и механическими средствами защиты, что только еще больше раззадоривало друзей.

Все это было крайне приятно вспоминать, потому что связь в стае из таких вот мелочей и строится. И Сергей страшно жалел, что несмотря на то, что друзья, как и в школьные годы, продолжали жить под одной крышей, таких связующих моментов с каждым годом становилось все меньше и меньше — каждый все больше замыкался внутри своей

Тайной комнаты, все больше выстраивал барьеров и границ. Страшно представить, что было бы, живи они на разных концах города. Как остальные, не виделись бы месяцами и считали бы это в порядке вещей? Волчья часть Сергея впадала в ужас и панику от одной мысли об этом.

Поэтому в глубине души Сергей все-таки радовался этой начавшейся движухе — опасной, рискованной и даже страшной.

Он вошел в залитую солнцем (самое светлое помещение в логове, долго и тщательно ремонтируемое и обставляемое под свой вкус) мастерскую с большими окнами, слегка занавешенными только легкой прозрачной тюлью. Окинул взглядом неоконченную постановку — нужный свет начнется только часа через два, — компьютер с работой — оповещений о согласованных заказчиками логотипах еще не приходило, так что можно их и не торопить, — на уютную софу в углу, покрытую белой овечьей шкурой, снова на компьютер — заказчикам все-таки стоило отправить напоминания о сроках согласования работ, — и снова на софу. Махнул рукой, скинул одежду и одним звериным прыжком запрыгнул на уютную шкуру.

Спать в пушистой белой шкуре — своей, а не овечьей — гораздо приятнее и слаще. Еще и высыпаться быстрее. И сны ярче.

Но не этот. Опять этот.

Какое-то сырое противное подzemелье. Какой-то человек в нем. Что-то неразборчиво шепчет. Он напуган и обессилен. В отчаянье. И запах. Запах больше всего не давал покоя. Было в нем что-то одновременно очень знакомое и страшно отталкивающее. Волк знал кого-то с похожим запахом чудес, но то ли не мог вспомнить, то ли просто не хотел вспоминать.

И снился этот сон, этот запах, только в волчьей шкуре. Бррр.

Волк спал чутко, но на безопасные звуки можно было не обращать внимания. Логово постепенно начинало жить своей жизнью. Кто-то выходил, кто-то приходил, гремела посуда, звучали голоса. Но его не звали, значит можно позволить себе еще чуть-чуть набраться сил.

Но не затягивать же до ночи? К тому же, вроде сбор с ребятами планировался. Да и новостями поделиться нужно. Поэтому в прыжке к разбросанным вещам он снова принял человеческое обличье, напялил на нос пластиковые очки, оделся и все-таки выбрался из своей мастерской.

Но ребят все еще не было дома, несмотря на то, что за окном уже сгущались ранние осенние сумерки. На кухне обе девчонки вполне себе дружелюбно на пару стругали овощи и о чем-то тихонько переговаривались. Несколько неожиданно, но и хорошо.

На звук шагов обе обернулись, и у обеих на лицах после проблеска надежды проскочило едва заметное разочарование. Не самая приятная реакция. Зато общество — наоборот.

Обе девушки были такими, каких можно рисовать снова и снова, каждый раз через детали докапываясь до новой грани характера и личности.

Они были даже несколько похожи — примерно один рост, комплекция, общий оттенок волос, — издалека их можно было принять за сестер. Но только издалека.

Обе росли и выросли на его глазах. Эльвира училась со всей стайей в одном классе, Алису Сергей знал с первого визита дома Жорика — она тогда страшно завидовала брату, что еще два года не сможет начать изучать магию, чем брат ее постоянно поддразнивал. Смешная, с тоненькими косичками и более заметными веснушками на светлой, почти мраморной, коже. С возрастом ее черты стали более вытянутыми, чуть заостренными — словно всякому бросающие вызов. Черные волосы завивались в мелкие аккуратные кудряшки, задорно обрамляли довольно вместе с тем строгие, но не лишенные мягкости, черты лица. Она стала утонченной, но немного порывистой девушкой. Однозначно очень привлекательной и абсолютно не похожей на брата. Она полностью пошла внешностью в отца. Только не пойми откуда проявились кудряшки. Ее брат был почти что братом Сергею, так что и Алиса для него была все равно, что сестрой. Это, пожалуй, объединяло всех друзей Жорика, что какое-то время страшно бесило его сестру.

В Эле же не было никаких резких черт. Плавность, мягкость и женственность сквозила во всей ее внешности и движениях. Ни ребячества, ни вызова — нежность, с нотками восточной изысканности — чуть смуглая кожа, миндалевидные темно-карие глаза, пухловатые яркие губы. Густые темно-каштановые волосы спадали на плечи тяжелыми волнами, завершая образ нежной куколки, одновременно естественной, живой и капельку хрупкой — но не лишенной силы характера и внутреннего стержня. Вампилов не понимал, как ему повезло приручить такую, как она. Сергей, пожалуй, как никто, замечал, сколько душевных сил зачастую требовалось Эльвире, чтобы терпеть все причуды своего избранника. И сколько выдержки в ней было, чтобы не показывать очередное разочарование или причиненную ей боль. Девушка понимала, что бесперспективно вынуждена изо дня в день тягаться с давно потерянным Идеалом, без каких-либо надежд на победу. Ибо образ Марины со временем начинал только больше сиять непогрешимой святостью, затмевая все росшее чувство привычки и привязанности к боевой подруге настоящего. Покажите самую прекрасную на свете женщину — и всегда найдете мужчину, который от нее смертельно устал.

Но как бы Сергей ни сочувствовал своей любимой музе последних лет, он понимал, что с Мариной Вампилов мог стать однозначно, пусть и мазохистично, счастливее. Только исход был в любом случае предрешен: любовь Ромео и Джульетты не может жить вечно, им нужен накал страстей и трагедия в конце пьесы. Не случилось все так, как случилось, они бы оба сгорели с куда большей катастрофой в финале, опалив при этом и всех причастных. Так что пусть все будет именно так, как случилось.

- Чем помочь? — запечатлев в памяти образы девушек, спросил Сергей.

- Да мы заканчиваем, — отмахнулась Эльвира.

- Да и куда тут третьим, — усмехнулась Алиса.

- Может, чаю пока? — снова спросила Эля.

Нет, все-таки соревнуются. Но на такое соревнование всегда приятно смотреть со стороны: кто лучше хозяйка. Значит, в ближайшие дни их ждет безукоризненный порядок и вкусная еда. Отлично! Все лучше готовки Ржача. Кстати, о нем.

- Спасибо, позже... А где остальные? Не объявлялись еще?

- Алекс с утра недоступен, — печально вздохнула Эльвира. — Мотоцикла в гараже нет.

- Жорик тоже еще не приехал. Вроде у госпиталя весь день, хотя должен был бы уже и вернуться.

Гера объявился первым. Ужин как раз приготовился, усеченная стая думала ждать остальных или нет — хотя Сергей уже и не помнил, когда в последний раз они все вместе ужинали за одним столом.

Но друг был просто никакой от усталости — осунувшийся, потрепанный и какой-то чуть не более убитый, как после известия о случившемся с Данилом.

- Вроде стабилизировался, — коротко бросил он, заторможенными движениями пытаюсь избавиться от шарфа и пальто. — Я спать. Клык, разбуди, как Алекс придет. Лиса — тебе меня в четыре поднять, в госпиталь поедem снова, — и, тяжело шаркая подошвой, поднялся наверх.

Попробовали подождать еще немного, но жаркое стремительно остывало, Вампилова все не было, в разговорах ни о чем поели втроем. Сергей вызвался убрать со стола и помыть посуду, Алиса отправилась наверх готовиться к раннему подъему, Эльвира молча допивала чай, как, наконец, явился негласный вожак их стаи.

Лицо Эльвиры тут же озарилось теплым лучистым светом — еще ни разу Сергею не удавалось его передать на бумаге.

Вампилов был непривычно покрыт грязью и пылью, от него за километр разило дорогой, драками, каким-то незнакомым мужиком и приключениями. Мотокуртка была вся разодрана на спине, джинсы ниже колен — в клочья, запекшаяся кровь повсюду, ладони в свежих ссадинах, будто по земле волочили. Волосы взъерошены и в пыли, давно выбились из короткого хвостика, превратились в какую-то паклю. Но, несмотря на общий побитый вид, выглядел он как нельзя более счастливым — даже плечи как-то расправились и взгляд стал чище. Вместо полудохлой косой улыбки он встретил взгляд Эли с просто-таки невиданной радостью — улыбался во всю ширь, а из глаз струилось такое же непривычное тепло ей в ответ.

Вот это перемены!

- Саша! Что случилось?! — в ужасе воскликнула Эля, не обращая внимания на счастливое безумие благоверного.

- Что это был за день! — с наслаждением воскликнул Вампилов, чуть морщась, стащил с себя разодранную куртку и дополнительную — изрядно побитую — защиту спины. — Еды мне, женщина, еды! Все потом. Пахнет восхитительно!

Пока Эльвира срочно накрывала ему на стол, одновременно не выпуская из вида своего вконец ополоумевшего мужчину, он критично окинул взглядом окровавленную ногу, что-то прикинул, но решил сначала к столу и, видимо, только потом приступить к перевязкам. Но и молчать, как обещал, не стал — принялся воодушевленно делиться впечатлениями своего прекрасного дня громким голосом, с активной жестикуляцией и мимикой, с ошеломленными слушателями.

- Я тут только что чуть не сдох, серьезно! Причем было столько нормальных поводов для гибели за день — и хоть бы хны! И от стрел леших ушел, и в перестрелке с полицией неволебников ни одна пуля не задела, и от погони уходил! Ничего! А тут спокойненько уже подъезжаю к Китежу, дорога ровная, никого не трогаю, никто не преследует — как бац!!! Дыхание перехватило! Вздоха сделать не могу, будто воды нахлебался! Ужас я тогда перепугался! И сложно так! Воздуха нет, в глазах темнеет, задыхаюсь! Кашляю, будто воду сплевываю, а все больше набивается! Пытаюсь одновременно затормозить, к обочине припасть... как будто огромной волной меня просто слизывает с пространства! Я ни черта не понимаю! Только вот мысль проносится — добежался, вот тебе и смерть твоя... Но в разы сильнее, чем после того, когда лесовики стрелы в нас пускали — так жить захотелось! Нет, думаю! Не сейчас! У меня дело! Столько успеть надо! Остановить! Я не могу сейчас умереть, жить хочу! И отрубился. А там — темнота. Вообще ничего. Ни мыслей, ни голосов, ни света. Оклемался — не пойми через сколько. Мотоцикл в кювете. Я сам в десяти метрах от него в канаве. Шлем раскололся вдребезги! Сиж, надышаться не могу! Воздух такой свежий-свежий и осенью пахнет! Вокруг тишина, темно, машин по трассе нет, света нет. Сиж в луже и улыбаюсь, как дурак, — а потом, без паузы, повернулся к Сереге: — Жорик еще не вернулся?

- Спит пока. Просил разбудить, как вернешься. Сходить за ним?

- Не. Я тогда сейчас в душ, и царапины обработать надо. Оленюх, чего расселась? Пойдем играть в медсестру и пациента! Клык, рез час вернусь, подождешь же?

Ну, куда деваться?

Ничего себе. Живой Вампилов — просто воскрешение Лазаря какое-то. Хотя больше смахивало на эффект от ЛСД или новый виток психо-неврологического расстройства. За эти года Алекс, конечно, разное отжигал. И пил, как алкаш последний (да и наркоту наверняка подмешивал, хоть и не доказано), потом за роялем сутками сидел, извергая из него самые невообразимые звуки, ловил наркодельцов — ненадолго веселел, потом снова впадал в апатию, приободрялся и в очередной раз уходил на дно. Алиса много раз намекала на циклоидную психопатию и много раз предлагала сдать его соответствующим специалистам. Разок даже пробовали отвести его к мозгоправу силком, но ничего из этого не получилось... А тут — надо же. В аварию попал и ожил. Хотя и прежде был битым до потери сознания, на волосок от смерти висел, и вообще всячески только и лез на рожон.

И симптомы-то какие странные — будто тонуть начал. Надо попробовать его и другим врачам показать. Может, и мозг проверить на опухоль.

Не, ладно бы постепенно улучшался. А тут раз — и скачки дикие. Как бы после такого резкого подъема не было еще более глубокого падения. Присматривать за ним сейчас

нужно еще больше!

Но Алекс спустился через час с небольшим уже в гораздо более вменяемом состоянии — привел себя в порядок, довольно потягиваясь, разминал затекшие мышцы. Выглядел ну прямо как кот, наевшийся сметаны. Уже так не голосил и не жестикулировал, что тоже успокаивало. Можно немного и расслабиться.

За ним плелся будто совсем не отдохнувший Жорик — такой же осунувшийся и разбитый. Ну, точно ролями с Вампиловым поменялись. Что-то больно сильно его происшествие с Данилом подкосило. Вроде, и собраться давно пора. Может, еще что случилось?

- Ну, давай, Вампилов. Рассказывай свой план, — зевая, безучастным голосом протянул Жорик.

- Если устал, можно на завтра перенести, — предложил Сергей, хотя самому не терпелось рассказать об узнанной информации.

- Да не, норм. Устал просто. Я весь во внимании! — нарочито бодрым голосом сказал Ржач, медленно растекаясь по столу.

- Клык, можешь рассказать сперва, что нашел на Отрадной, — чуть подумав, обратился Алекс к Сергею.

- Я в этот дом не попал, — пожав плечами, сказал Серега и выждал небольшую паузу, глядя на удивление Алекса сквозь неторопливо протираемые очки. А потом продолжил: — Но узнал, что весь район перешел под власть очень крупной стаи волкодлаков. И там была по сути настоящая засада на жандармов. А в доме на Отрадной — сюрпризы, ловушки от самого Лорда Ареса. Причем! Арес дал вожаку стаи какую-то «силу», благодаря которой тот смог победить настоящего вожака и теперь собирается объединить всех волкодлаков Китежа под своим началом.

Тут даже Жорик оторвал голову от стола.

- Отец, силу волкодлакам? Что за чушь? Такое вообще возможно?

- Из того, что я узнал за последние дни — очень даже, — нахмутив брови, сказал Алекс, и тут же, не сбиваясь на лишние детали, поведал о результате собственного расследования: о структуре Организации, о том, что Арес обещает приспешникам чародейство, о том, как хотел сдать Жандармам некоего Игорька, а Вампилов случайно его спас...

- Это там, где Дэн был? — единственный раз перебил его рассказ Жорик.

- Да... Извини, что сразу не сказал... Надо было. Но...

- Ты его прикрыл от взрыва, да?

- Угу... Слишком поздно, но как успел...

- Спасибо! — серьезно, как будто речь шла о чем-то менее естественном, чем помощь невинному, поблагодарил Жорик и принялся внимательно слушать рассказ Вампилова

дальше. Даже взбодрился немного, голову от стола оторвал и принялся задумчиво жевать хлебный краешек, оставленный в миске на столе.

Рассказал подробно и о делах Организации с заводом, с выводом денег, добычей красных кристаллов и попыткой слить целое крыло сопартийцев, случайно расстроенном плане и доме на Отрадной. Похоже, что на этот раз даже утаивать ничего не стал. Потому что то решение, которое им предстояло сейчас принять, должно быть принято максимально взвешенно.

- Получается, ты ненароком остановил начало войны? — задумчиво протянул Гера.

- Не думаю, что остановил. Кажется, уже началось. Об Игорьке известно должно быть довольно много. Жандармы будут мстить за своего. Странно, что еще шумиху в прессе не подняли... Но, наверное, уже в сегодняшних вечерних новостях лицо Кошелева должно начать мелькать... Мы ее самую капельку сегодня отсрочили...

- А представляешь, сколько жизней этим спасли? Дэн. Те жандармы, которые бы пришли на Отрадную. И часть волкодлаков. Пролилась бы кровь... А тут — все живы.

- Ал, это очень круто, что ты вовремя вмешался.

Алекс задумчиво кивнул, соглашаясь со словами друга и благодаря за согласие.

- Еще думаю, что сила для волкодлаков и чародейство для людей — хотя чародейство ли? — будут основаны на той партии краденных кристаллов. И что-то мне подсказывает, что для волкодлаков уже хватает ингредиентов. А вот для чародейства — еще не все собрано. По крайней мере, я надеюсь, что нас еще не поджидает армия чародеев.

- Угу, — согласился Сергей. — Давно известна эссенция на красном кристалле, увеличивающая магический потенциал.

- Да, красный наркотик, — согласился Жорик.

- Видимо, какая-то усовершенствованная рецептура, — продолжил Клык. — И кстати, Ал... Ты меня извини, но мне кажется, что тебе не просто повезло уходить от стрел лесовиков... Они тебя пропустили. Если Организация привлекла на свою сторону волкодлаков, с лешими должно быть проще — в них всегда были лояльные...

- Да, — на секунду задумавшись, согласился Алекс. — И не преследовали после того, как в лес попал. И подкрепление пришло слишком поздно — это должна была быть какая-то наидичайшая удача. В лояльность Организации верится больше. То есть они знали, что Кошелев — член Организации. Но не были в курсе плана Ареса, отчего и позволили нам уйти.

- Это что же получается? На стороне Организации уже хорошо вооруженные лесовики и волкодлаки. Готовится партия чародеев. И имеется большой запас кристаллов, как минимум для увеличения магической мощи. И Ал только что приостановил довольно мощную провокацию в адрес правительства, - с нескрываемым ужасом сказал Гера.

- Китеж будет гореть, — пробормотал Сергей, вспоминая слова волчицы.

- Не обязательно, — еще мгновение подумав, покусывая нижнюю губу, сказал Алекс. — Я предлагаю нам троим этот пожар потушить. Удалось же мне случайно расстроить планы Лорда Ареса? Почему бы не попробовать и дальше? В конце концов, наши с Клыкком приключения показали наше с вами одно большое преимущество: Лорд Арес не воспринимает нас всерьез и даже, скорее, списал со счетов. Но для всей Организации наши имена на слуху. Они считают, что мы близки к Аресу и нам можно доверять. Ты, Клык, наладил контакты с новой стаей — круто. А что, если тебе действительно в нее влиться?

- Ал... Я не смогу влиться в чужую стаю. Я всегда буду конкурентом. Либо меня в ней загрызут, либо я уведу ее волков за собой.

- Хм... Можешь увести волков? Серьезно? Так почему бы и нет, Клык! Ты сможешь объединить не меньше волкодлаков, чем под контролем у Барона? Серьезно?! Ну, так ты составишь противовес в борьбе — будет, что противопоставить в ответ! Не дашь собрать всех волкодлаков в один кулак. А ту девочку у Барона можно за агента держать, и других постепенно найти!

Сергей слушал голос своего вожака безо всякого энтузиазма, так и лившегося из уст друга.

- Я не уверен, что у меня получится, — наконец сказал он.

- Почему? — на этот раз вскинул брови еще и Жорик. — Ты прирожденный вожак. Можешь контролировать своего волка с раннего детства — ты же говорил, что даже те, кто к этому приходят, приходят на года позже. И я видел, сколько других волкодлаков за тобой бегали там, в резервации. Ты ж был звездой!

- Звездой был не совсем я. Это был Альбинос, - недовольно пробурчал Сергей.

- Не доверяешь ему власть? — удивился Алекс. - Я думал, вы давно договорились.

- Сложно объяснить... Ребят, я понимаю, что это важно и что это действительно может помочь... Но дайте мне подумать, хорошо? Я не отказываюсь наотрез. Но тут есть над чем серьезно подумать.

- Ну, хорошо, решай, — пробормотал Алекс, так и не поняв всей глубины внутреннего конфликта. — Надо лесовиков еще проверить.

- И с чародейством через кристаллы, — напомнил Жорик. — С лешими могу попробовать поговорить — у нас парочка на факультете есть, плюс Эм опять же — своего любимого ученика он еще не должен был забыть... И за отцом присмотреть надо. Может, получится что-то узнать. Раз теперь знаю, куда копать.

- И проверить других потенциальных членов армии, — задумчиво кивнул Вампилов. — Вампиров и личей, например.

- Ну, с ними только тебе работать.

- Без вариантов, — согласился Алекс. — Одновременно нужно стараться быть в курсе каждой новой акции Организации...

- И стараться ее остановить, — согласился Жорик. — Я еще могу поговорить с матерью. Вряд ли она одобрит новые планы отца. Может быть, сможет чем-то помочь.

- Отлично. Ну что, друзья, приступаем к новому этапу жизни? Разрушай планы своих, помогай врагам?

- Спасай жизни невинных. Может, так нам и уйти дадут.

- Время покажет!

В остаток диалога Сергей уже не вмешивался. Так-то все правильно говорят друзья. И про остановить кровь. И про стаю. Но.

Это все изменит.

Чтобы возглавить стаю, ему придется отказаться от этой. От этого логова. От этой жизни. От себя. Стаю не возглавит хипстер-дизайнер Сергей. Только Альбинос. Одно дело — принять волка внутри себя, как свою часть. Другое дело – выпустить волка на свободу.

Да и к чему приведут эти попытки? Только к тому, что за ними будут гоняться теперь с обеих сторон. Только к тому, что они влезают в грязь подпольной борьбы еще глубже. По сути, просто основывают свою новую Организацию. Против всех.

Но они не предлагают альтернативы. Сколько можно будет сдерживать? Люди действительно недовольны. Чтобы их всколыхнуть — нужна лишь искра. И как бы они ни старались, кровь все равно может пролиться.

Если только не найти того, кто объединит все стороны.

Эх, Маришка, как тебя сейчас не хватает! Но, возможно, все-таки не стоит скидывать со счетов младшую линию? Возможно, еще не все потеряно и кровопролития можно будет избежать? Во всяком случае, если уж уходить из родной стаи, отказываться от налаженной жизни, этому вопросу можно будет посвятить больше времени.

Иначе все напрасно.

Глава 10. Данил

Военный госпиталь, 12 сентября, утро

Снилась мама. Будто склонилась над кроватью и, как в детстве, рассказывала сказки о славном Китеж-граде, о великих князьях и чародеях, о драконах и индриках. Она гладила по волосам, и боль ненадолго отступала.

Снились люди в белых халатах. Они суетились вокруг, на лицах их читалась растерянность.

Но больше всего было черноты. Непроглядной тьмы, в которой он растекался, терялся, исчезал.

Иногда темнота резко сменялась яркими вспышками и нереальными красками. Будто он находился среди звездной пыли, только с еще более волшебными цветами. И они

непрестанно менялись, переливались, двигались каждую секунду. Это было прекрасно. Даже лучше сна с мамой. Будто что-то большое и сильное держало его на руках и не давало вновь провалиться во тьму. Но темнота все равно затягивала, снова и снова уносила в бездну.

Эти сны продолжались бесконечно долго. Тянулись себе и тянулись. Данил потерялся во времени, не понимал, где он, кто он. Только качка от тьмы к краскам и наоборот... Обратно во тьму не хотелось - туда, в звездную пыль, навсегда.

Но в один момент, резко вынырнув из темноты, он проснулся. Просто открыл глаза и вдохнул специфический больничный воздух.

Именно запах позволил понять, что сон окончен - глаза упирались в ту же темноту. Судя по всему – ночь, к тому же забинтованная голова повернута к стене. Сам лежит на животе, вся спина и ноги в каких-то повязках. Из горла торчит трубка.

Мысли работали удивительно ясно. Он сразу вспомнил погоню за куратором, портал, детонатор... Объекта, как там его? Кошелев? Допросили? Какую информацию раскрыл? Почему подкрепления так долго не было? Что с Гайнало и Семиным?

Попробовал приподняться. Больно. Кожа стянута коркой - большой процент ожогов значит.

Так вот откуда темнота. В искусственной коме должны были держать, чтобы не было болевого шока. И краски оттуда же - наркота. А жаль. Удивительно спокойно было среди этой звездной пыли. Даже немного грустно, что вернулся в действительность.

И где врачи? Медсестра? Сиделка? Кто-то же должен следить за больным в реанимации? Датчики что ли никакие не сработали? Пациент очнулся! Всем пофиг. И тут бардак.

Еще раз попробовал приподняться хотя бы на одном боку. Искры в глазах от резкой боли! Жесть! Не смог сдержать тяжелый стон.

От этого сразу не заметил за спиной шорохи. Кто-то подошел и провел рукой над головой. Даже прикосновения не было, только ощущение тепла от руки.

- Данечка...

- Мама? - прохрипел Данил, не узнавая собственного голоса. И тут же снова погрузился в сон. Но уже без пугающей темноты и космических красок.

Проснулся снова уже днем. Интересно, того же дня?

Трубку из горла успели вытащить, голову перевернули в другую сторону. Теперь взгляд был направлен в сторону окна. Свет из него казался слишком ярким, слепил глаза. Привыкнув, смог рассмотреть. Еще три кровати, тянувшиеся вдоль стены, – все были пустыми. Зато рядом на табурете Данил отчетливо разглядел сначала силуэт матери, затем и ее саму. Она тепло улыбалась, глядя на сына, глаза были подозрительно влажными...

- Ох, Данечка, - прошептала она.
- Ничего, мам. Все хорошо будет.
- Сильно болит?
- Терпимо. Все хорошо.
- Ты поспи, родной.
- Выспался. Очень долго?
- Вторая неделя пошла. Ты молодец.
- Долго восстанавливаться буду?
- Не говорят...
- Может, позовешь врача?
- Отдыхай лучше.
- Ну, ма-ам. Я сейчас сам встану тогда.
- Не думай даже. Ну, хорошо-хорошо, сейчас приведу. Не волнуйся только. Ах, Даня-Данечка...

Бедная мама. У самой же сердце. Старенькая совсем стала - гораздо старше своих лет выглядит. И такая добрая, такая родная... Что бы с ней было, если бы в звездной пыли остался? Страшно представить. Не протянула бы одна. Слишком мягкая, помогать всем рвется, о себе не заботится. На мошенников попадает из раза в раз. Ей одной - ну никак. На Настьку тоже никакой надежды нет, мелкая еще. Так что рано, слишком рано о покое подумал. После первого испытания сдаться решил, слабак. Все битвы еще впереди.

- Так значит, действительно очнулся? - голос из-за спины – там, где дверь. Женский. Волевой.

- Очнулся! - видимо, не в первый раз, все еще до конца не поверив, повторила мама.

- Когда я в строй смогу вернуться? - тут же спросил Данил, еще до того, как врач смогла попасть в его поле зрения.

- Даня! Какой строй?! Говорила же я тебе, не шел бы ты на эту службу! Сердце-то не на месте было! Как чувствовала!

- У тебя в каждую смену эти предчувствия, - недовольно поморщился Даниил. Еще не хватало эту волюнку при посторонних заводить.

- Так, мама больного, - взяла командование на себя врач. - Я сейчас осмотрю пациента, а вы сходите в столовую - опять питание пропускаете. Говорила же: раз пропустите, в стационар кардиологии отправлю! И не посмотрю, что не военная. Вам за собой следить надо больше, чем за сыном!

Крутая доктор. Молодец. Может, не такой уж тут и бардак. На мать, во всяком случае, она точно имела воздействие - та стушевалась и вышла из палаты.

- Вы сказали, что не посмотрите, что она не военная. Я в военном госпитале? - Данил решил перенять инициативу на себя. А то начнется: тут болит, там болит.

- В нем, - врач, тем временем, поставила на него клеща-детектора, выводящего основные показатели организма на специальный дисплей, и аккуратно начала снимать повязки с плеч.

- А как ее пустили? Режимный же.

- Режимный, - подтвердила доктор. - Но больно уж у вас настойчивые друзья, Длинноносов.

- Друзья?

- Удивлены? Ротмистр ваш постарался, сумасшедший ученый помог.

- Жорик? Он-то как узнал? Ох... - один из пластов повязки слишком прирос к коже.

- Уж не знаю. Приказ от главврача. Ученому можете передать, что его слизни меня действительно впечатлили.

- Ох, - снова не сдержал короткого стога Данил. - А ротмистр? Морозов. Он, значит, приходил?

- Он вас сюда и доставил. Очень вовремя. В первые дни заходил, потом звонил пару раз. Обещал зайти, если очнетесь.

- Если... - машинально повторил за доктором Данил, моментально похолодев.

- Да, Длинноносов. Если. Серьезная черепно-мозговая травма, повреждение внутренних органов, особенно правого легкого. Ожоги площадью 40% – лишь меньшая из неприятностей. После трех операций не наблюдалось никаких улучшений, рассматривался вопрос об отключении вас от системы поддержания жизни.

- Ого...

- Да, ого. Если бы не грамотная первая помощь и не вовремя вызванная скорая, даже сюда бы везти не имело смысла. Но у вас поразительная регенерация. Будь вы обычным человеком, если бы и выжили, остались бы инвалидом на всю жизнь. Так понимаю, особенность чародеев? А так, могу прогнозировать, если такими же темпами восстанавливаться будете, до категории ВЗ в течение полугода дотянете.

- ВЗ? Полгода? Это только штаб. Не годится. Мне в строй надо.

- Шустрый какой. Это и без того небывалые темпы. Еще вчера вопрос о жизни и смерти стоял – и сразу в строй... Что ж вы щит на себя так поздно наложили? Был бы сразу вам строй.

- Никак нет. На себя я щит не накладывал совсем. Не успел...

- И еще в строй, с такими привычками? Сейчас ложитесь, дайте мазям впитаться - не шевелитесь. Минут через пятнадцать придет медсестра, перевязку сделает... Ротмистру вашему позвоню.

И вышла, оставив Данила наедине со смятением.

Повреждение легкого и других органов. Вздохнул поглубже, резко выдохнул. Что-то там неприятно кольнуло. Может, только из страха - психосоматика. Плохо, но не критично. Если не пойми откуда взявшаяся регенерация - откуда?! - поможет и дальше, можно надеяться, что действительно восстановится.

Но черепно-мозговая травма. После нее А1 не дадут никогда. А это что значит? Прощай, оперативная работа. А куда дальше? Секретарем какого-нибудь генерала в штаб? Если еще возьмут с таким происхождением. Нет! Только не это!

Ужас и отчаяние холодной волной накатили на Данила. Так не должно быть. Это же нечестно! Только появилась надежда на продвижение, как такая подстава. И винить, кроме себя, некого!

Не сослуживцев же? Ловушка тонкая - не почувствовали.

Лорда Ареса? Отца Жорика? Очень хотелось! Но Данил сам выбрал свой путь, а значит только сам в ответе за происшествие. Конечно, хотелось бы встретить сочувствие по знакомству со стороны главного врага государства, но это наивно и глупо.

И так долго обходило стороной - Лорд Арес не предпринимал активных действий. Данил давно ждал от него шага, но не думал, что встретит его вот так вот, в авангарде.

А что же стояло за этой спланированной акцией? Не специально ли жандармам позволили сесть на хвост Кошелева? Предатель наверняка смог передать информацию о готовящейся операции своему истинному руководству.

Что дал допрос? Через Кошелева Лорд Арес хочет донести до жандармерии какую-то информацию? Какую?

Но времени куча прошло. Как же уже далеко продвинулось расследование, пока он тут прохлаждался! И предателя наверняка поймали. Да даже если и нет? Полгода на восстановление здоровья... Никакой предатель ждать не будет.

И это только на ВЗ.

Но не мог он поступить иначе. Гайнало с Семиным даже не чувствовали опасности. Преступлением было бы их так подставить.

Оставался, правда, вопрос: кто на него щит набросил? "Так поздно". А первую помощь оказал?

Шайхутдинов? Очень вряд ли. По Уставу до прихода подкрепления он не мог отойти от объекта.

Но кто же тогда? Видимо, не подкрепление, раз такой вопрос. Но никого же больше не было!

Лорд Арес?

Нет. Он без раздумий ушел в портал - Данил точно помнил, что был только один переход, обратно он не возвращался.

Был кто-то еще?

Или это еще какая-то чародейская функция из разряда той же регенерации, о которых он не знал? Ну а что, было бы весьма удобно - действуют автономно. Но как без разума? Только разум управляет магией, иначе никак.

Нет, что за гадания? Вот придет кто-нибудь навестить, тогда и расспросить можно будет. Слишком мало данных. Не хватало деталей мозаики для точной картины произошедшего. Все это домыслы. Без фактов никак.

Если кто-то еще и придет. Ротмистр мог давно списать его со счетов. С сослуживцами общего языка найти так и не удалось.

А Жорик как узнал? Неужели заранее был предупрежден об операции?

Что-то неприятно кольнуло от этой мысли. Разные баррикады, разные... Да и вряд ли знал, что в операции именно он будет принимать участие ... Но все же.. Лучший друг!

Или отец ему просто рассказал? Так и представилась картина, как из дешевой комедии: приходит Бенедикт Алексеевич домой, кидает в угол маску Лорда Ареса и радостным голосом говорит: "Дорогой сын, я тут только что пытался убить твоего друга, ничего личного, уж не обессудь!" - и смех такой глупый за кадром. И Жорик ему такой: "Ну что ты, папа! Дела есть дела - все понимаю..." И Алиса... Нет, Алису, радостно хлопающую в ладоши от такого известия, даже, судя по мыслям, до конца не отошедшее от наркоты воображение представить не могло.

Перед глазами появилось ее бледное лицо, полное ужаса и боли. Огромные зеленые глаза в слезах. Прекрасная своей нестандартной мрачной красотой... Волшебный образ – будто из сна.

Точно, под наркотой еще.

Заметил, что вернулась мама. Несмотря на благодарность, слушать ее причитания не хотелось - пришлось притвориться спящим.

Можно было бы еще поспать, но сон больше не шел. Слишком много вопросов. Слишком много накопившихся сил, слишком нужно быстрее встать на ноги.

Так зачем лежать? Кости, вроде, не переломаны... А ожоги, в том числе и на ногах, – ну больно и больно. Хуже, правда, еще не бывало, но не лежать же на печи. Не народный герой.

Аккуратно попробовал приподняться на малопострадавших руках. Пожалел. Очень! Будто спина раскололась на несколько мелких фрагментов. Переоценил силы.

Зато заметила мама - запричитала. Пришлось успокаивать и уговаривать принести какую-нибудь книгу. Потом уговаривать меньше беспокоиться и меньше помогать. Не то

чтобы неприятно все это - в целом вся ее помощь была более чем полезной, но неловко же, в конце-то концов. Это он ей помогать должен, не маленький уже. Пришлось уговаривать ее отправиться домой, следить за Настькой и хозяйством. Мама плакала и расстраивалась, что не нужна сыну. Пришлось временно отступить и уткнуться в книгу. Кое-как приспособился к неудобной позе.

О, ужас! И сколько все это будет еще продолжаться?

В дверь постучали. Не дождавшись ответа, стремительно распахнули, и в палату в белом халате, накинутым на плечи формы, вошел Морозов.

Данил аж просиял - не забыли!!!

По привычке хотел было хотя бы встать, чтобы поприветствовать ротмистра, но корка на спине затрещала, так что пришлось отбросить старые привычки.

- Ну уж, ну уж, не шевелись, вояка, - усмехнулся ротмистр, присаживаясь на свободную койку напротив. - Всем говорил, что еще покажешь себя, очнешься, а они не верили. Все-таки зря тотализатор не устроили в части, денег бы на тебе поднял. Ольга Николаевна, - затем обратился он к матери, сидящей неподалеку, - вы как себя чувствуете?

- Спасибо, Константин Юрьевич! Все хорошо! Как в себя пришел, так и сердце отпустило сразу.

- Вот и славненько. Вы простите, Ольга Николаевна, но ваш сын наверняка сейчас начнет задавать вопросы о работе, а чтобы не позволять ему лишний раз переживать, я буду вынужден ему отвечать... А вам, простите, это все слышать нежелательно... Не будете против немного погулять? - мама очень недовольным прожигающим взглядом посмотрела на Морозова, но возражать все-таки не стала, молча поднялась и, с сомнением глядя на сына, медленно вышла. - А теперь признавайся честно, Данил: совсем хреново?

- Да нет, - на секунду задумавшись и прислушавшись к ощущениям тела, сказал Данил. - Ожоги больше всего мешают. Если бы не повязка на голове, о ЧМТ даже и не помнил бы, дышится пока тоже нормально.

- И заживает на тебе все быстрее, чем на собаке, - довольно усмехнулся ротмистр. - Ну, и заставил ты нас всех попереживать за себя! Чародей же, а щит на себя в последний миг накинул, когда уже пламя накатило. Все Гайнало с Семиным отдал что ли, на новый энергии не хватало?

- Никак нет, - отрапортовал Дэн, а потом, подняв глаза к лицу ротмистра, по-человечески виновато пробормотал: - Я чувствовал, что будет ловушка, щит держал наготове на всякий случай. Но хотел успеть за куратором в портал. Но Гайнало с Семиным ловушку не чувствовали, а взрыв приближался. Я не мог использовать щит только для себя. А сделать второй времени не было - сразу как накинул на сослуживцев, меня ударило взрывной волной... Если на мне был щит, он был не мой.

- О как... - задумался Морозов.

- Врач сказала, что первую помощь оказали... Все-таки пришло подкрепление? И, кстати, почему его так долго не было?

- Подкрепление пришло почти одновременно со скорой, Данил, - после продолжительной паузы задумчиво ответил Морозов, и, заметив непонимание на лице подчиненного, грустно добавил: - Провалили мы операцию, Длинноносов. Опять Организация на шаг впереди. Их прикрывал кто-то, какой-то боевой маг, если не чародей - черт их разберешь. Он прошел по твоим меткам и сбил точку выхода портала - все подкрепление ушло за семь километров от той усадьбы. Оглушил Шайхутдинова и освободил Кошелева. С перстня же Кошелева была вызвана скорая. Кошелев же, сам ли или с помощником, оказал тебе первую помощь. И, судя по твоим показаниям, еще и щит накинул. По следам магии - не вычислили. Как и того Куратора. Может, у тебя есть подозрения, кто это мог быть?

- Куратором был Лорд Арес. Он вел нас в ловушку - продуманно и шаг за шагом. Я только в последний миг понял, что это он, а не просто сильный маг... Но значит был кто-то еще? Я его не чувствовал, совсем, - да и не ждал, печально добавил про себя Данил. Он был почему-то наглухо убежден, что с тыла придет только подкрепление, и никто больше. - Я виноват, товарищ ротмистр. Не думал прикрывать тылы.

- Это Гайнало должен был об этом думать, не ты, - махнул рукой Морозов. - Да и не только он, а я еще, например - тоже не предусмотрел же... Так что не смей себя винить. Ты у нас теперь вообще главный герой - спас сослуживцев ценой собственного здоровья... Но, признаться, Данил, уж лучше бы те двое в больницу загремели, твои чародейские штучки мне бы сейчас в строю ой какгодились! Организация активизировалась, определенно. Весь город пришел в движение, нехорошие маячки со всех концов так и мелькают. Как на ноги встанешь, я тебя в координационный центр переведу, порядок там наводить - чтобы все как часы работало, понял? Думаю, соотносить факты и распределять людей у тебя хорошо получится... Что за удивление? Или надеялся, что я тебе позволю после первой царапины в отставку уйти?! И не надейся, Длинноносов. Еще и при первой возможности, несмотря на все твои травмы, в поля тебя отправлю. Чтобы офицера с твоими способностями в запас списать? Не выйдет. Разве что на повышенную компенсацию по травме во время исполнения можешь рассчитывать - но никаких отпусков, понял? И давай уж в строй быстрее, хоть на костылях, хоть на каталке - ты нам нужен. Понял?

- Так точно, товарищ ротмистр, - еще больше просияв, ответил Данил. Не списали. Не в штаб. Нужен... И... Что это был за «офицер»? Оговорка? Или? Но все-таки не до радости. Такие дела творятся... И этот пропущенный агент Организации не позволял забыть о себе. Возможно, чародей. Понятно, кого имел в виду Морозов, особенно со странным желанием помочь раненому жандарму. Подозреваемый есть. Остается надеяться, что у него имеется достаточно надежное алиби на ту ночь.

Морозов просидел еще не долго. Время посещения закончилось, пожелал поправляться быстрее, не засиживаться, но вместе с тем следить за здоровьем и возвращаться в строй здоровым, и ушел, намекнув, что список посещений на следующие дни к Данилу уже весь забит.

Немногочисленные события дня, осмотры, ползающие слизняки по спине, скучная книга вконец измотали Данила, и к вечеру он рухнул бы на кровать без задних ног, если бы хоть разок с нее поднялся.

Но, видимо, организму уже хватило больше недели крепкого сна, ибо в эту ночь Данил просыпался от каждого шороха - пройдет ли медсестра по пустому коридору за дверью, вздохнет ли тяжело мать во сне с соседней кровати, ударится ли об окно ветка, склонится ли над кроватью фигура в белом халате. Стоп! Кто это решил на него сонного пялиться среди ночи?!

Единственным источником света в палате был отблеск желтого фонарного кристалла из окна. И он действительно тускло обозначал силуэт у него в ногах. Если бы не белый халат на нем – и не заметил бы.

Когда Данил немного привык к освещению, к тому же глядя на белый халат под неудобным углом - еще долго придется лежать только на животе, - у него начало складываться ощущение, что на самом-то деле к нему пришел не какой-то человек, медицинский работник, а кто-то, нечто, потустороннее. Совершенное. Невольно вспомнились древние предания - ликом прекрасной девы павшего на поле боя встречала сама Смерть.

И она действительно была прекрасной. Будто сияние и свет исходили от всего ее контура. И обволакивающее тепло. Данил хоть и не увидел перед глазами звездную пыль, но снова почувствовал себя в ее заботливых объятиях.

Но чудесное видение продолжалось не долго. Какая к черту Смерть в палате выздоравливающего больного? Совсем рехнулся?! Это же... всего лишь... Алиса?!

- Сколько лет, сколько зим, - улыбнулась ночная гостья, делая шаг вперед. Ее лицо попало в луч фонаря - огромные глаза, днем они будут зелеными-зелеными! - немного смущенно и одновременно оценивающе и с ноткой вызова пронзали душу насквозь. Руки в карманах белого халата, непослушные волнистые волосы собраны в профессиональный пучок, только пара непослушных прядок выбились и упрямо падали на скулы Алисы.

- Сколько лет... - как в тумане протянул Данил. - И не вспомню уже, когда в последний раз виделись...

- На вашем выпускном же, - мягко улыбнулась Алиса. - Больше семи лет назад, - и, присаживаясь на край больничной койки, добавила нотки сарказма в голос, одновременно аккуратными точными движениями приподнимая повязки. - Тогда ваша чертовка предпочла приглашение на бал от моего братца, а ты, чтобы ему отомстить, позвал меня.

- Мда, - отчего-то действительно смутившись, пробормотал Данил. - Глупо вышло.

- Да ладно, - усмехнулась Алиса, одновременно как-то уже непрофессионально чувствительно сдирая одну из повязок. - Тебя же на целый танец со мнойхватило, и

норм. Потом, спасибо Сереженьке – вытащил меня танцевать. А потом! Пока вы по очереди бегали за своей ведьмой, я перезнакомилась со всеми вашими сокурсниками и очень весело провела время. Ты только подумай, впервые на настоящий бал, да я же как Наташа Ростова радовалась. Просто-таки дебют в свете!.. Как хорошо у тебя спина за сегодня затянулась, - резко перевела тему она. - Слизней Жорика ставили? Даже я бы лучше не справилась. Все-таки, и от братца моего толк может быть, удивлена.

- Так значит, это ты - причина моей удивительной чародейской регенерации? - почему-то еще больше смутился Данил.

- Так значит, вот как они мои старания объяснили? - гордо усмехнулась Алиса. - Хорошо хоть своим действиям не приписали. Пусть будет абилка чародеев, я не против, - Я спину почти не трогала эти дни, чтобы совсем уж не показываться, да и мелочь это. А вот с головой твоей и легкими хорошо поработала - еще пара бессонных ночей, и как новенький будешь.

- Вот видишь, говорил же я тебе, что целительство - это круто. Без тебя меня бы теперь только инвалидность ждала. Мне сегодня так врач сказала. Если бы вообще выжил.

- Выжил ты благодаря первой помощи и отличной работе врачей на первой операции, - строго поправила начинающий доктор. - А я уж так, по мелочи.

- И что, так каждую ночь приходила? А врачи? А мама? - опешил Данил.

- Ну, а куда деваться? Целительство же - призвание, - грустно усмехнулась Алиса. - Мама и дежурные медсестры крепко спят - меня Жорик научил. Это в первый раз я так перепугалась, что чуть всему персоналу не попала на глаза. Даже ни одного заклинания не вспомнила, Жорик меня до входа только проводил - и то особо без толку, а дальше сама пробиралась. Мы еще пару раз только вместе приходили. Но так как он в первые дни и днем от клиники не отходил, я ночами начала одна ходить. - Алиса говорила быстро, чуть сбивчиво. Будто боясь, что в палате вновь воцарится тишина. - Ведь, вроде, чародейка же. А никакого могущества. Жорик говорит, что фантазии во мне ни на грамм, только поэтому многого не могу. А мне кажется, что это мое целительство меня и тормозит.

- Или оно - как часть твоего чародейства. Чем не могущество?

- Да... может быть... Все-таки, да, что-то в этом есть: действительно, лечить безо всякой анатомии, химии и каких-либо знаний. Хоть и непрофессионально это. И вообще, каким-то знахарством пахнет.

- Так значит, это Жорик тебе рассказал о том, что я в больнице?

- Что? - скривилась Алиса, и тепло прекратило пронизывать его спину в области ребер на мгновение. - Опять моего братца в герои записать хочешь? Это я всех на уши поставила... Ну, разговор отца с матерью подслушала. Ох и орала же она на него! Ты вообще можешь нашу маму кричащей представить? Вот и я до того дня не могла. Жорик дрых, когда меня Вампилов к ним в логово привез. Ну и ночку папаня нам устроил... Вот! Правильно, расслабься. Так лучше дело пойдет.

- А? Да я не из-за того... Все думал, как узнали... Даже думал, что это Жорик с твоим отцом там ловушку и устроили...

- Жорик? Да ты смеешься! Отец ему же вообще ничего не доверяет. Вот ты бы сам доверил ему участие в операции? Я мало знаю, но в тот день папа был очень сердит на Жорика, что тот от плана отошел и ваших камнями завалило... Ну, в общем, как и я... Ну что за бред, скажи, а? Что за ненормальная семейка? Сначала один людей калечит, потом другой... Ужас какой-то. Может, я приемная у них, а?

- Да, уж на кого-кого, а на своего брата ты точно совсем не похожа, - усмехнулся Данил.

- Угу... И уж точно не являюсь его частью, - совсем тихо произнесла Алиса. И после небольшой паузы волевым голосом скомандовала. - Так, а теперь лежи и не двигайся. Головой твоей займись. Не хочешь же, чтобы я пару извилин твоих перепутала?

Данил растянулся по лежке смирно, и приятная дремота вслед за теплом овладела его мыслями... И вроде бы что-то важное нужно было понять из последних слов Алисы, будто она чего-то не договаривает и прячет за неизменной иронией... Но это баюкающее тепло... Веки отяжелели, и он снова увидел космическую пыль, уютную и такую нежную...

Глава 11. Жорик

15 сентября, в Китеже

Да что за хрень такая кругом, а? Что за непроглядная темень завлакивает прежде довольно веселую и безалаберную жизнь? Это что, запоздалое взросление наконец нагрянуть решило? Не, он на такое не подписывался! Верните старые настройки, наставшая фигня его ничуть не устраивает!

Как-то со всех сторон - сплошной тупик, куда не сунься. Одна отрада осталась - работа. И это как-то совсем жесть какая-то. Радоваться работе. Не, определенно, куда-то не туда свернул.

Но альтернатив Жорик не видел, отчего все возможное время проводил в лаборатории при кафедре. Зато подал к публикации сразу две неплохих статьи, продвинулся с мышами, параллельно доработав давно заброшенных слизняков - хоть сейчас патент оформляй.

Но все остальное... Кошмар.

Дома. Появилась Алиса и одновременно ушел Серега. Сестра хоть пока и довольно притихшая, и даже готовит вместо него... Но это же сестра! Как же это тяжело – снова начинать жить с родственниками под одной крышей после продолжительной самостоятельности. А Клык?! Ну, кто же знал, что все так обернется? Ушел, как на войну просто. Оставил в доме все - компьютер, краски, одежду, телефон. Не забрал с собой даже Барса! Обрядился в какой-то страшный бомбер и берцы, сбрил виски и выкинул очки. Жорик сначала не узнал друга после смены имиджа. И он просто ушел. Сказал, что выйдет на связь, как сможет, но пока ему надо раствориться в новом образе. Вот тебе и творческая личность - не может без таких крайностей.

Алекс... Странный. Приятно странный. Но в последние две недели он носится электровеником по дому и скорее пугает своим энтузиазмом и приподнятым настроением. И будь в остальных областях жизни все нормально, Жорик с удовольствием присоединился бы к его затеям.

Но иногда даже ему необходимо побыть наедине с собой.

Ибо это только начало краха всего бытия, столпов и скреп.

Семья. С отцом поговорить так пока и не вышло - видеть его сил не было. С мамой же все было яснее. Однозначно, она не одобрила нового этапа развития Организации, задуманного ее мужем. И вот, с одной стороны, это же здорово - здравомыслие в семье. Но... как они поругались с отцом! А ведь они никогда, никогда прежде не ругались. Совсем. Она принимала отца любым... А тут взорвалась, собрала вещи и сняла себе комнату где-то неподалеку от здания ее факультета. И общаться с отцом отказывается. И ни с Жориком, ни с Алисой размолвку обсуждать не хочет. Делает вид, что ничего не произошло. Что это такое вообще?

Нет, где-то в отголосках сознания Жорик понимал, что при любых взаимоотношениях возможен такой поворот событий.

Но не у его родителей.

Не у идеальной семьи, какой и была их ячейка общества все эти годы.

Вместе с тем, он сам был удивлен, что это событие настолько его задело и выбило из колеи. Вроде бы, не маленький уже, давно с ними не живет, подолгу может не звонить и не заходить в гости, а тут новость о том, что родители разъехались - как обухом по голове. До сих пор слов не было, чтобы связно объяснить это состояние хотя бы самому себе.

Ну, и финальным аккордом - Виктория. Чертовка номер один.

Сколько лет продолжалась эта непонятная, но невероятно веселая канитель? С последних классов школы? То вместе, то нет. Паузы на "нет" иногда затягивались до полугода и даже больше, но он всегда относился к ним невероятно спокойно. Потому что потом вернется, ибо как иначе? Нагуляется по другим мирам и обязательно вернется. Не к нему, не к Дэну, но домой.

Пока Чертовка странствовала, он спокойно жил своей жизнью, кучу раз пробовал заводить какие-то отношения, даже пару раз крепко влюблялся... Но стоило ей только вернуться - ветром других миров, приключениями и духом бродяжничества, - он всегда забывал обо всех и всем. Готов был отправиться вместе на другой конец параллельной вселенной. Иногда она показывала ему полубившиеся места, но по большей части оставляла только своей тайной.

Она использовала свой дар просто образцово безалаберно: не изучала чужие миры, к которым у исследователей не появится доступа и через сотни лет, их языки, магию, обычаи, историю и технологии. Оставалась лишь любопытным туристом, поверхностно черпающим малозначимые факты в экскурсиях по другим вселенным.

И это было, с одной стороны, просто безумно глупо... А с другой – так естественно и правильно. Не привносила своего, не воровала чужих достижений. Просто жила и наслаждалась жизнью. Что бы ни случилось.

По сути, они и вместе никогда и не были - расширенный вариант френд-зоны или какая-то странная дружба? Она никогда не была его. Всегда - ничьей. Только ветра и странствий. Даже когда была с Данилом или кем угодно еще.

Жорик даже самому себе ни разу не говорил, что может ее действительно любить. С ней было хорошо, легко и безумно весело - этого всегда было достаточно.

Любовь? Глядя на те глубокие чувства, связывавшие родителей, на ту скорбь Вампилова, он вообще сомневался в том, что в принципе способен на отдаленно подобный накал в душе. Как ни крути, а в эмоциональном плане он всегда был весьма поверхностным человеком.

Но сейчас все изменилось, перевернулось, разрушилось. И это задевало значительно больше, чем можно было оптимистично прогнозировать.

Да, в последние дни они небывало много времени проводили вместе. Вика также много рассказывала о своих странствиях... но под другим углом. В своих скитаниях она начала искать то, что могло помочь Данилу. Они много вспоминали прошлое - неизменно связанное с Дэном, истории общих приключений. И столько тоски и сожаления было в ее глазах, что без слов становилось понятно: все больше никогда уже не будет как прежде. Точка. Может, раньше она и сама не понимала, что может выбирать, но сейчас – все. Пути назад нет.

А что он? Умереть не хотелось, на психотропные обезболивающее не тянуло, безумств совершать не нужно... Но ощущение, будто кто-то очень родной - типа любимого, много лет прожившего рядом ручного ежа, успевшего стать членом семьи, занять место в сердце - неожиданно скончался после неожиданной болезни. И даже чуть сильнее. В общем, тяжело. А единственный человек, который вероятно мог хотя бы частично понять...

И вот сообщение - гулять. Ну, нет, Чертовка. Кончено, так конечно. Хватит завтрашнего испытания - вместе впервые идти навещать Данила, которого обещали ненадолго выпустить в парк при госпитале. Поэтому нужны срочные дела.

Да. К отцу ехать срочно надо. Давно встречу оттягивал. Правда, и он на контакт не выходил, поговорить даже не пытался. Но и его версию послушать стоит. И чтобы Алекс отстал со своими «ну обещал же разобраться и узнать».

Так что решено, сильно занят.

Странно было входить в этот дом, когда точно знаешь, что не встретишь в нем ни сестры, ни мамы. Жорик уже предвкушал атмосферу заброшенности. Может быть, разбросанные вещи и носки по комнатам, ну там или пепельницы и окурки повсюду, пустые бутылки - или что там еще могло быть показателем страданий отца?

Но дом был скучно прибран, как обычно теплый, светлый и очень уютный. Только с кухни не доносилось приятных запахов готовящихся яств. И непривычная тишина. Пустота.

Ну, да. Стоило хотя бы позвонить отцу перед приходом. У него сейчас, должно быть, куча дел в Организации.

Но. Сто пудов же отслеживает каждое открытие двери дома и проникновение. Тем более теперь. Вот можно и проверить его приоритеты, и чуть-чуть подождать.

Привычно проинспектировал холодильник, нашел остатки вчерашнего - кстати говоря, довольно сносного, - ужина. Это тебе не макароны с сосиской и не пельмени, и даже не дежурное Жориково рагу-быстрого-приготовления: нарубил и потушил... Даже как-то разочаровательно. И где признаки страдания и неспособности прожить без мамы хотя бы в бытовом плане?

На всякий случай проверил дом на пелену иллюзии - может, только картинка, показывающая всем, что все хорошо, а за ней прячется бардак и хаос? Но нет. Все по-настоящему.

Плохой это знак.

- Что, девочки выслали парламентаря? - неожиданно за спиной раздался спокойный голос отца с нотками легкой иронии. Ах да. Выход из стационарного портала как раз там, стоило и последить.

- Привет, пап, - улыбнулся Жорик, оглядывая отца. Внешне тоже не заметно хоть какого-то намека на вселенскую скорбь, разве что устал больше обычного. - Они не в курсе. Я давно хотел зайти, но что-то замотался. Не простые две недельки были.

- О, не то слово. Чаю?

- Да я сам сделаю. Тебе налить? Устало выглядишь.

- Не хуже тебя. Кофе лучше. Ну, приступай, жду.

- К чему? - искренне удивился Гера.

- Крики, упреки, что там еще по программе? Ты-то, надеюсь, хотя бы без слез обойдешься?

- Стадию слез я успешно миновал, - усмехнулся Жорик, ставя чашки на стол и садясь напротив отца. - Да я просто навестить тебя зашел. А то совсем одного тебя тут оставили.

- Да? - удивился и нахмурился отец, что-то подозревая. - А как же Данил? Выкарабкался, так понимаю, благодаря Лисе только?

- Ну, - задумчиво протянул Жорик. - Сначала мне очень хотелось вызвать тебя на дуэль. Или хотя бы по носу длинному хорошенько зарядить с правой... - почти мечтательно протянул образцовый сын, на что отец только усмехнулся. - А потом так замотался что-то! Этот госпиталь, универ, Лиса на шею свалилась... - Жорик на мгновение задумался, будто снова погружаясь в бездну прошедших дней, но потом встрепенулся и бодро

продолжил: - Зато, представляешь, со слизняками разобрался. Мало того, что отлично ожоги заживляют, так и для питания отмершей кожи им достаточно, при необходимости можно отправить в спячку до полугода, продолжительность жизни до пяти лет. С продолжительностью и питанием самое сложное было. Еще и опыт клинических испытаний получил. Вот оформлю в патент, и как – заживу! Так что я тебе в итоге только спасибо сказать должен.

- Спасибо? Так ты же с патента не больше десяти процентов получишь, нет? Все же университету уйдет?

- Даже этого по моим расчетам мне будет вполне достаточно.

- Ну да, тебе и оклада хватает, - недовольно пробурчал отец.

- В целом, да. Почти же без расходов существую, - довольно зажмурился Гера. - Проживание за счет Вампилыча, - загнул он большой палец. - На транспорт после покупки велосипеда не трачусь, - указательный. - Тулпар сена не ест, - средний. - На продукты только скидываюсь да зоопарк кормлю, - безымянный и мизинец. - И то, после того как колонию сверчков, фобосов и бражников развел, со многими стало гораздо проще. Только мышей замороженных хищникам брать постоянно нужно и цыплят суточных. Вроде и их производство можно наладить, но что-то не хочется... Даже с учетом того, сколько мышей на кафедре только за студенчество вскрыл.

- Молодец, - как-то дежурно протянул отец, привычно свел кончики пальцев и большими потер переносицу - как всегда при сильном напряжении. - Лиса-то как? Бушует еще?

- С тобой она еще не скоро говорить захочет, - извиняясь за сестрицу, ответил Жорик.

- Оно и к лучшему... Именно появление вашего Данила, конечно, все в разы усложнило, но как ты там сказал? Еще спасибо Данилу сказать должен?

- Я завтра его увижу, передать? - усмехнулся Жорик. - Ну а вообще, за что спасибо-то? Понимаю еще, что ну получилось вот так - стечение обстоятельств. Акция планировалась давно, правильно понимаю? Но предусмотреть, что именно Дэн там окажется, не мог же.

- Да, все так. Я про другое - хорошо, что тут один остался.

- А! Вот ты про что! Больше безопасности при выходе на новый курс любимой семье. Про это тоже, кстати, поговорить хотел: изменение курса Организации, встаем на рельсы войны? Так значит рад, что Алисы рядом не будет? Ну, с ней-то понятно. Только ее истерик после каждого выпуска новостей не хватало - но спасибо тебе, теперь ее истерики мне терпеть. Но мама? Неужели тоже рад?

Отец нахмурился, раздраженно поводит/подергал губами, будто не давая каким-то словам необдуманно сорваться в последний момент. Но все-таки добавил:

- Про смену курса ты правильно отметил. И было изначально понятно, что она будет не рада... Но я, признаться, не ожидал, что не поддержит настолько... эмоционально. Отвернется. Наговорит кучу всего... Она тебе, кстати, не объясняла ничего?

- Не-а. Молчит, делает вид, что ничего не случилось.

- К-хм.. Ну, в общем, раз уж она так негативно ко мне относится и столько недовольства даже не показывала, скрывала все эти годы, будет только лучше, если какое-то время побудем на расстоянии друг от друга. И меня никто не будет отвлекать морализаторством, и она будет в большей безопасности, если со мной что-то случится.

- Ой, да ладно, пап. Что с тобой может случиться?

- Не смешно, Гер. Неужели ты так и не понял?

- Что начинается реальная война? Этого было сложно не понять. Я к тому, что ты ж чародей. Нас так просто не возьмешь. Я вот спросить хотел: ну ладно Лиса, ладно даже мама – понятно, почему ты от них отдалился. А я-то тебе чем не угодил? Ты мне когда собирался рассказать о планах? Что мне в этом всем полагается делать?

- И ты не собираешься говорить, что путь насилия тебя не устраивает? - с недоверием в голосе спросил отец.

- Не устраивает, конечно, - как ни в чем не бывало, пожал плечами Жорик. - Но, во-первых, тебе же наверняка нужны люди, которые не только парочку боевых заклинаний выучили, но и мозгами шевелить могут. Во-вторых, у тебя в штате так много лояльных чародеев, чтобы так спокойно прятать меня у себя под крылышком? Ну, и в-третьих, ты же сам говорил: за каждым шагом следят. Я в эти дни это прекрасно осознал - познакомился с ротмистром Морозовым, начальником Данила. Ух, прям мурашки по коже - они же абсолютно все обо мне знают! Захотел бы спрятаться, ничего бы не изменилось. А раз уж так получилось, что у жандармов я на виду, не лучше ли страдать хотя бы не зазря? Неужели у тебя вообще не найдется заданий для перспективного чародея с ученой степенью?

Отец долго изучающе смотрел на сына. По его лицу сложно было понять, о чем именно он думает. Под этим холодным взглядом усталых зеленых глаз было очень некомфортно. Чувствовал ли он, что Жорик не до конца искренен в своих словах?

Давать много думать над этим не следовало, поэтому Жорик решил виртуозно сменить тему разговора:

- Ну, ты подумай. Может, найдешь что подходящее. Если что, я всегда рад поддержать какую-нибудь интеллектуально-чародейскую замуту. Но да, засыпать жандармов камнями я больше не хочу. Но у меня к тебе еще вопрос. Может что-то близкое этому моему вопросу и для Организации нужно? Я тут на досуге занялся теоретизацией вопроса чародейства... И да, я помню, помню, что с твоей точки зрения должен постигать все сам и не лезть к тебе за советами... Но такая беда с теорией чародейства - нет источников. Не привык работать без обширной библиографии, аж теряюсь, - улыбнулся во всю ширь Георгий. - Ты сам никаких трудов не успел написать? Или, может, Владимир чем поделиться успел? Легендарной книгой Моликуса Последнего, например?

- Да, с Владимиром мы тогда довольно много беседовали, - буквально стряхнув с себя усталость, оживился отец. Раньше он старательно избегал темы чародейства, Жорик

даже удивился, что тот так легко поддался на его уговоры. - У него есть своя концепция чародейства, но она, на мой взгляд, несколько... своеобразная. Я частично разделяю его мнение, частично нет. - Он ненадолго замолчал, взглянул на часы на руке, еще немного подумал, снова изучающе посмотрел на сына, затем, дав внутреннюю отмашку, как в старые добрые времена, взлохматил на голове волосы, стянул пиджак, оставшись в одной черной водолазке, слегка потянулся. - Но это уже разговор не для кофе. Что покрепче нужно. Пошли в кабинет, у меня и чуток записок сохранилось.

В последние годы кабинет отца превратился в его Тайную комнату - такую же, какой была комната Сереги или подвал Алекса. Доступа в него не было ни кому, что творилось за его дверями, было окутано завесой тайны. Последний раз Жорик переступал порог этой комнаты, наверное, года три назад. Но за это время она не претерпела никаких изменений: отец всегда был поклонником английского стиля и изменять ему в убранстве своей комнаты, похоже, не собирался. Та же массивная мебель из темного дерева, полки с книгами от пола до потолка, софа для отдыха под старомодным бра на обитых тканью стенах, окна плотно занавешены тяжелыми темно-зелеными шторами, на столе красивый набор для письма. Везде ни пылинки, безукоризненный порядок. Даже лишнего листка бумаги нигде не завалялось. "Я точно твой сын?" - всегда вертелась мысль в голове Георгия, когда он видел кабинет отца.

Но изменения не коснулись только внешней части кабинета. Стоило Жорику переступить порог, как он чуть не закашлялся - воздух Тайной комнаты отца был насквозь пропитан тьмой. Он практически ощущал запах густых сложных заклинаний, окутывающих здесь каждый сантиметр пространства, отчего Гера вмиг почувствовал себя здесь еще более неуютно, чем в парке Вампиловых посреди ночи. Аж мурашки по коже пробежали.

Отец не заметил ступора Жорика, на лишнее мгновение застрявшего в проходе, подошел к антикварному глобусу с пожелтевшими картами у окна, который в лучших традициях жанра, скрывал внутри себя несколько бутылок с разными оттенками янтаря внутри. Достал блестящий олд фешен, рядом с которым тут же появилась его точная копия, и задумчиво остановил руку над бутылками, потом вытащил одну из них и сладко улыбнулся.

Вот только пить с родителями не хватало. Еще и колой не разбавишь, придется давиться этими букетами ароматов - а то страшно представить глаза отца при виде разбавления его редкого односолодового, выдержанного в бочках из-под сотерна, отвратительно-химозной газировкой. И шоколадом не заешь. Максимум на дольку мандарина можно рассчитывать. Эстетство хреново.

Хотелось надеяться, что это будет хотя бы не напрасно. Хорошо хоть пообедал плотно.

- Ну, коллега, за чародейство! - поднял свой отец бокал, светящийся в тусклом свете желтого кристалла всеми оттенками золотого.

- И чародеев, - согласился Жорик и не без удовольствия втянул чуть дымный солнечный запах острова посреди холодного моря. Ну да, аромат был хоть куда. Но всякий вкус все равно терялся за обжигающей крепостью самогонной сивухи. Сделав маленький глоток, Жорик отставил стакан в сторону, отец же продолжал любоваться золотыми искрами в жидком янтаре.

- Эх, сын, не такого будущего я для вас хотел, - снова с вернувшейся усталостью протянул отец. - Наивно все это было начинать. Да другого пути теперь нет... Теоретизация чародейства, говоришь? И без моей помощи никак?

- Я на самом деле уже давно сам копаю. С Марины и телепортации. А тут до меня слухи дошли, что ты и сам в этом направлении пытался разобраться, но потерпел фиаско. Может, стоит объединить усилия?

- И до чего дошел, если не секрет? - с любопытством перебил его отец.

— Да какой тут секрет, - усмехнулся Жорик и повторил свой фокус – на этот раз со стаканом вместо чашки. - Вот только это не совсем телепортация, а скорее какое-то пространственное клонирование, с потерей чего-то важного...

- Ага, типа души, - не на секунду не задумываясь, кивнул отец. - И где, по-твоему, она остается?

- Я представляю себе некий буфер обмена, в котором остается – или всегда и был – идеальный прообраз. Назовем его эйдос, спасибо другу.

Отец на секунду задумался, с наслаждением сделал еще глоток, кивнул не то рассуждениям сына, не то собственным мыслям и сказал:

- Владимир называет этот твой буфер обмена проявлением дьявола. Я - хаосом. Полагаю, что именно он - источник магии в нашем мире. Если не всего мира и вселенной. Через него наш мир окутывают потоки, которые используют прочие волшебники. Потоки исходят из разломов в пространстве. Их всего несколько на планете. И один из них здесь, в Китеже.

- Там, где стоят школы, - кивнул Жорик.

- Конечно. Там разлом самый очевидный - Бездна, - подтвердил догадку Жорика отец. - Чародеям, как ты, наверное, тоже понял, эти капли энергии, что просачиваются через разломы, для деятельности не нужны. Все наши способности напрямую завязаны на той субстанции за пределами нашей реальности. Мы обращаемся к ней напрямую - энергии больше, выхлоп заметнее.

- Да. Примерно так себе и представлял.

- Да. Именно, что представлял, - с энтузиазмом согласился отец, забыв про стакан. - Естественно, все, что я тебе говорю - абсолютно бездоказательно. Голая метафизика - то, как я могу объяснить ту силу, которой овладел. Я догадываюсь, что хаос - некая отдельная надреальность, в которую теоретически можно было бы попасть через разлом... В которой теоретически должна оставаться душа перемещаемого объекта, - отец сделал паузу, с сомнением посмотрел на полное энтузиазма лицо сына и добавил: - Но я ни за что на свете не рискну туда пройти. Я приближался к Бездне - и в ней дикий ужас. Я уверен, что невозможно сохранить здравый рассудок, не говоря уже о телесной оболочке, и вернуться обратно. С тем, что кроется в Бездне, не совладать ни одному человеку... Владимир не говорил об этом прямо, но, как я понял из наших бесед, он был близко, очень близко. И краем сознания видел, что находится за гранью. Он очень не

хотел об этом говорить, и я уверен - то, что он там заметил, до ужаса его напугало. Так напугало, что он никогда не согласится отпустить свою душу за грань, чтобы вновь встретиться с *этим*. Он в состоянии прожить очень много лет и будет делать все, чтобы максимально продлить свой срок на земле. Потому что уверен, что после смерти его душа вновь встретится с тем ужасом. Поэтому я очень прошу тебя, Георгий, не геройствуй. Таким способом Марину не вернуть - только себя погубишь.

- Хм, - задумчиво протянул Гера. В целом, слова отца очень походили на правду. Но все равно хотелось получить большее представление о картине. Ибо чародейство еще и очень индивидуально. Кто знает, может для Вадимира и отца там, в Бездне, скрывается первородный ужас, а он, Георгий, сможет воспринять его иначе? Весьма вероятно. Но. Было целых два «но». Гера спускался в Бездну в школьные годы, и от нее действительно веяло страхом и безумием. И второе - отец может действительно только запугивать. Гере практически не удалось побеседовать с древним чародеем - он довольно быстро исчез, растворившись где-то, и не факт, что в этом мире. Но послушать его рассказ из первых уст было бы весьма кстати. Да и про книгу Моликуса он, четырехсот летнее существо (назвать его человеком язык уже как-то не поворачивался), мог рассказать гораздо больше. Как и про самого Моликуса.

Все то время, что Гера обдумывал слова отца, Бенедикт пристально следил за лицом сына, будто стараясь прочесть ход его мыслей. И, как показалось Жорику, то, что отец себе надумал - если реально не прочитал - черт его знает, - ему явно не понравилось.

- Да, ты прав, - постарался Жорик смягчить его реакцию. - В Бездну я прыгать не буду. - “По крайней мере, пока”, - добавил он про себя. - Но я все-таки надеюсь, что душу Марины можно вытянуть в наш мир, не забираясь самому в Хаос. Но для этого мне, пожалуй, все-таки стоит поговорить с Вадимиром - мне самому пока не хватает базы, чтобы придумать работающую цепочку вызволения души. Боюсь, как бы еще сильнее не напорочить. Тебе случайно Вадимир не говорил, как его можно найти?

- А как же, говорил, - ни секунды не задумываясь, сказал отец. - Он собирался покинуть Китеж и отправиться к одному из других разломов... Не припомню только к какому, - он поднес бокал к свету, будто пытался разглядеть в нем ответ. - Я, признаться, никогда не интересовался расположением других... Кажется, он что-то говорил про Британию. Или Бретань? Прости, Гер, точнее не скажу. Давно это было... В любом случае, довольно близко. Разлом, уверен, ты отыскать в состоянии. Только Вадимир прячется и маскируется, так что найти его будет не просто.

- Да... наверное! Ух ты... Вот уж не думал, что визит к тебе выльется в грядущее путешествие. Здорово! Но я тебе точно сейчас в Китеже не понадобится? И что, могу ехать?

- Считай это персональным заданием от Организации, - мягко усмехнулся отец. - К тому же, если тебе удастся убедить Вадимира присоединиться к нашему движению, было бы действительно просто чудесно. Я и сам давно задумывался над этим вопросом, но, сам понимаешь, разорваться тяжело.

На прощание Жорик еще раз осмотрел непривычно пустой дом и, нахмурившись, спросил:

– Пап, а где Муха-то? Не мама же забрала!

– Муха... - после небольшой паузы ответит тот, будто подыскивая слова и с грустной усмешкой добавил: - На персональном задании собака.

Жорик еще не был уверен, что действительно отправится на поиски старого чародея, но следующий день все изменил. Он опоздал.

Опоздал, по-видимому, во всем. И, глядя на лучшее лицо Чертовки, смотрящей не на него, захотелось только развернуться и уйти. Как можно быстрее.

Но отчего-то он стоял на тропинке, уже на территории военного госпиталя, и будто бы украдкой из-за куста боярышника продолжал наблюдать за счастливой парой на скамейке невдалеке.

Напало какое-то неведомое, странно-лиричное, абсолютно для него не типичное состояние души, что захотелось запомнить эту картинку на всю жизнь.

Начиналась она с пейзажа. Сентябрь выдался в этом году серым и абсолютно премерзким. Но только не этот чертов день. Золотые лучи клонящегося к закату солнца окутывали весь вид золотистой пеленой. Только начинающие желтеть листья в его лучах тоже светились всепроникающими золотыми и красными оттенками, и эта треклятая лавка, на которой так уютно было сидеть вдвоем близко-близко, буквально была окаймлена рамой золота осени.

Виктория. Чертовка номер один. Забралась на лавочку с ногами прямо в кедах, обняла тонкими руками колени и широко распахнутыми, наполненными небывалой нежностью и теплом, чуть раскосыми темно-кариими глазами, не отрываясь, смотрела на собеседника. Широкая, невероятно обаятельная улыбка не покидала ее лица. Хрупка, почти по подростковому. Прическа на этот раз была смесью всех цветов радуги, заплетенная в какую-то замудренную косичку от висков, показывающую переливы цветов и оттенков. Из-под задравшегося рукава джинсовой куртки выглядывал край тщательно забиваемого другого «рукава» - отсюда Жорик его не видел, но в точности помнил, что на нем должны быть изображены знаки из каждого из миров, в которых успела побывать Чертовка, и даже помнил, где какой расположен. На запястье набор разномастных фенечек и браслетов. Темно-бордовые джинсы разорваны на коленках. Будто вовсе и не специально, а так фактурно, что такое явно возможно только об острые камни.

Рядом с ней – слишком близко – Дэн. Даже в больничной одежде невероятно строгий, сдержанный. Идеальная осанка подчеркивает широкие плечи, отросшие темные волосы уложены в аккуратный прямой пробор, идеально выбритое лицо ехидно улыбается, такие же темно-карие глаза сощурены, и из них струится смесь лукавства и радости.

Счастливая пара на прогулке в парке. Но.

«Мешать соединенью двух сердец я не намерен».

Георгий уже было собрал волю в кулак и даже вполне физически напряг кулаки в

карманах песочных джинс, чтобы, наконец, оторвать взгляд и уйти, как Данил все-таки заметил слежку, улыбнулся еще шире и призывно поманил присоединиться.

Делать нечего.

- Жаль, фотоаппарата нет – чудесный вид, - как ни в чем не бывало, весело улыбнулся Жорик, протягивая руку для пожатия Данилу и Виктории – она всегда здоровалась по-мужски крепко. – Отличная погода сегодня! Ты, раненый, смотрю, вполне себе полон сил и здоровья! Похоже, зря мы переживали, лили слезы и стонали под забором больницы!

- Не зря, - весело, но с нежностью, сказала Вика. – Смотри, какая у него повязка на голове, жуть.

- Угу, - изображая недовольство в голосе, пробурчал Данил. – И она уже собралась мне ее расписывать пожеланиями и картинками!

- С радостью присоединюсь. Есть ручка?

- Какая ручка?! Повязку вечером уже поменяют. И вообще это на гипсах оставляют пожелания. Но, благо, у меня ничего не сломано, - продолжал изображать недовольство Данил.

- Тогда давай я тебе на ней кровоподтеки изображу! – продолжила, по-видимому, уже давний веселый спор Вика. – А то больно чистенький, действительно, кто посмотрит и не поверит, что перед ними раненный герой, унтер-офицер Длинноносов!

- О! Дэн! Неужели? Можно поздравлять? – искренне обрадовался за друга Георгий. Дэн скромно кивнул, но было видно, как его распирает от гордости. – Ну, поздравляю, дружище! Наконец-то! Уверен, дальше станет двигаться проще. А что, к награде приставляют?

- Вряд ли... Ходят слухи, конечно... Но не думаю, – еще как думает! - На самом деле и нового звания более чем достаточно.

- Да ладно тебе, Дэн. Тебе очень пойдет медаль. Или даже орден. Будет здорово разнообразить твою скучную синюю форму, – улыбнулась Виктория. Он снисходительно улыбнулся ей.

Ну, просто невыносимо.

И так весь вечер.

- Что?! Как это так, ты уезжаешь? - изумился Алекс, выслушав восторженный рассказ друга. Только про душу Марины пришлось упустить, так что рассказ действительно вышел несколько нелогичным. - Нафига нам сейчас этот Владимир? - Алекс еще со школы отчего-то недолюбливал старого чародея. И вообще он так всполошился, что вскочил из-за стола и нервно начал расхаживать по комнате. - Привлечь на нашу сторону, пока не опередил отец? Но ты же сам говорил, что ему сейчас не до поисков еще одного

чародея. И ты хочешь отправиться не пойми куда, не пойми зачем, даже не узнав ничего ни про то, как твой отец стал чародеем. Ни выйдя на контакт с лешими. Ничего. И Сергей уехал... Вы меня тут одного решили бросить? - как-то даже немного жалостливо спросил он. Гера аж на мгновение снова увидел тринадцатилетнего, брошенного на произвол судьбы, одинокого мальчика. Но потом раздражение снова вернулось к нему, и он продолжил выражать недовольство: - Ты что, не понимаешь, что отец тебя просто от дел устраняет, чтобы ты не путался под ногами? Он не поверил твоему желанию продолжить дело на новый лад или решил обезопасить, как уже обезопасил мать и Лису, и отправить тебя подальше от Китежа. А ты и купился, Гера!

- И чего ты разорался? - восторженность Жорика поутихла, раздражительность друга легко передалась ему, и, в момент вспыхнув, резко добавил. - Я вообще не разрешения к тебе пришел спрашивать. Я поеду искать Вадимира.

- Так я тебе и не запрещаю ничего! Пф! - резко остановился Алекс и с нескрываемым недовольством внимательно посмотрел на Жорика, пытаясь что-то рассмотреть. Тон его резко смягчился: - Что с тобой вообще происходит в последнее время?

- Да ничего со мной не происходит, - продолжил раздражаться Жорик. - Можешь считать это чародейской интуицией: я знаю, что эта поездка окажется очень полезной.

- Чародейская интуиция? - Алекс прищурился, еще внимательнее вглядываясь в Жорика. "Не верю" - так и читалось в его лице. - Либо кто-то гонит. Либо у *cherchez la femme* только что появился новый синоним.

- Чего?! - уже буквально вспыхнул Жорик.

- Вика, - уверенно сказал Алекс, и, совсем успокоившись, плюхнулся обратно в кресло, после паузы добавил мягким-мягким голосом: - Зря ты бежишь, Гер. Лучше бы боролся.

- Кхम्म, - лишь промямлил Жорик сквозь плотно стиснутые челюсти. - И как ты нас всех не прибил, когда мы с тобой таким тоном столько лет разговаривали?

- О-о-о! - сладко протянул Вампилов и мечтательно улыбнулся. - Несколько раз я был ну очень близок. - На мгновение замолчал и бодрым голосом добавил: - Может, ну его, и просто в бар сходим?

- Ну его. Бар твой.

- Эх. Значит все хуже, чем я думал. Георгий, да вы меня просто поражаете! Не ожидал от вас подобного накала страстей! - уже совсем смеялся Вампилов.

- Еще слово, и я тебя...

- Ладно-ладно, о страшный чародей. Уже боюсь, - примирительно сказал Алекс и даже показательно поднял руки вверх. - Напиться - это будет твоей следующим шагом к принятию, - тоном эксперта сказал он. - Ну, Британия значит Британия. Найдешь Гарри Поттера – зови на помощь, его волшебная палочка нам бы пригодилась. Уж больше этого твоего Вадимира.

Глава 12. Алекс

Аэропорт Нижнего Новгорода, 20 сентября, раннее утро

Алекс смотрел сквозь огромное стекло на взлетную полосу аэропорта Нижнего Новгорода. До отлета Жорика был еще час, он сейчас должен был сидеть в зале ожидания или шататься по дьюти-фри. Но было здорово наблюдать за огромными механическими монстрами, настолько невероятными, что даже представить себе невозможно, как такие махины поднимаются в воздух без помощи магии.

Все-таки неволшебники – молодцы. Настолько развиться и идти вперед, что волшебный народ постоянно заимствовал их изобретения и магически модифицировал и улучшал. Но не придумывал своего.

Автор, в чьей голове родился этот мир, похоже, решил над ними посмеяться, отсыпав одним мозгов, а другим – чудеса. Соедини эти способности вместе, вот это был бы человек! Уже давно покорила бы всю галактику.

Алекс еще ни разу не летал на самолете - волшебники вообще редко перемещаются на такие большие расстояния, их мир закрыт и ограничен, - и поэтому немного завидовал другу. Взять, вот так сорваться, суметь оформить все нужные бумаги в кратчайшие сроки и улететь. Да и оторваться от интриг и слежки или хотя бы забыть о них на какое-то время (потому что за Жориком жандармы по-любому отправили хвост – просто так из страны тут никого не выпускают) – отличные каникулы. И почему он сам тогда до такого изящного хода не додумался? Но нет. Тогда бы он один не справился, Эля его спасла.

Но вообще, Ржач решил взять отпуск ой как не вовремя. Арес чего-то выжидает, хотя однозначно город бурлит и так и ждет следующего шага, а они так и не смогли выяснить, что и где дальше нужно предотвращать. И не ясно, как это можно узнать.

Он сам успел пообщаться с вампирами - это было легко. Кровь личей даже без Ритуала позволяла полностью подчинять их себе. А то, как упыри его боялись, даже веселило. Поэтому вызнать у них то, что небольшая группа действительно примкнула к Организации, не составило труда. Алекс был уверен – если группа получит задание, ему тут же об этом сообщат... Но что-то подсказывало, без всякой чародейской интуиции, что Арес в ближайшее время упырей использовать не будет. Они скорее пригодятся для какой-то особо массовой акции, а Алекс ждал нового точечного удара.

Ну, не может же быть, чтобы Арес сразу весь город-то поджег? Он наверняка будет как-то воздействовать только на правительство. Если совсем из ума не выжил. Хотя в этом Алекс уже начал сомневаться. Слишком мало эти действия походили на образ дяди Бена, отца его лучшего друга, которого он знал уже столько лет. Или все-таки не знал?

На настоящих личей выйти пока не удалось – они обходили предателя стороной, и путей воздействия на них у него не было. Была только Светочка – приятельница по Темному прошлому, но пока не удавалось ее выцепить на нейтральной территории, так чтобы не на глазах у людей. При свидетелях она общаться откажется.

По своим старым наработкам и методу Эльвиры он вычислил еще с десяток членов Организации и с небольшой уверенностью мог сказать, что смог заручиться поддержкой

пары из них – должны дать знать в случае поступления команды. Если сами ее получат.

Серега, судя по коротким сообщениям, неплохо преуспел. И стаю собрал, и агентов среди других крупных группировок заимел, и даже что-то про усилитель волкодлаков выяснил. Но не самое главное: где будет следующий удар.

А время, между тем, утекало сквозь пальцы, и Алекс нутром чуял, что вот-вот, и предотвратить появление жертв уже не получится. И все больше его тревожила мысль, что на данном этапе о следующей акции знает только один человек. Сам Лорд Арес. К которому не подступишься.

Жорик уехал, Алису эксплуатировать не комильфо. Самого Алекса дядя Бен не любит. И что делать?

Алекс видел единственный выход. Он одновременно страшил его своей дерзостью, но и бросал настоящий вызов, разжигая азарт. Проникнуть в логово Лорда Ареса – тот самый его таинственный кабинет – и найти информацию там. Невозможно все хранить в голове, а значит хоть какие-то записи да должны быть в кабинете.

И проникновение нельзя было откладывать и дальше – дорога каждая минута. А значит опять не до планирования, нужно импровизировать. Хотя кое-какие наброски у него все-таки были. Начать решил в сумерки – переходное время между днем и ночью.

В первую очередь нужен был пустой дом. А то вламываться в святая святых Темного чародея и без того идея, пахнущая самоубийственными настроениями, а в его присутствии - просто смердящая.

Алекс долго ломал голову, как бы выманить дядю Бена из дома. Подделать послание от матери Жорика или Алисы и назначить встречу на другом конце города? Сделать это будет не просто, да и опасно – по магическим следам легко вычислить. Попросить Алису о реальной встрече? Самоубийство. Все остальные варианты отдавали если не дурдомом, то цирком. Да и любой дополнительный контакт - риск, которого сейчас желательно было избежать. И без того с лихвой.

Поэтому Алекс решил действовать по методу «тише едешь – дальше будешь». Выждать, когда Арес сам покинет свою крепость, и тогда уже действовать.

Дом семьи Глефовых находился в одном из многочисленных районов частного сектора Китежа. Аккуратные небольшие двухэтажные дома на европейский манер плотно стояли друг к другу. Летом они утопали в зелени и цветах.

Вообще, соседям Глефовых повезло жить бок-о-бок с наводящим на весь город Лордом Аресом - в этом районе вообще не совершалось преступлений. И оттого, что Арес защищал не только свой дом, но и все соседние, чтобы максимально контролировать ситуацию. И потому, что за районом и домом в кустах сирени круглые сутки вели наблюдение агенты жандармерии. Тут уж с мелкими правонарушениями никак не разгуляешься. Соседям-то повезло, а вот собиравшемуся совершить это самое правонарушение Вампилову такой расклад доставлял определенные неудобства. Близко

к дому не подойдешь. Но как тогда узнать, что пора идти?

Но и времени размышлять и продумывать особо не было. Пришлось использовать уже готовое решение.

Еще в школе они вместе со Ржачом усовершенствовали обычный перископ парой-тройкой заклинаний, что позволило ему растягиваться на сотню метров. Он уже потерял вид обычной трубы и больше походил на тонкий хорошо маскирующийся в траве шланг. Чтобы следить и подсматривать за девчонками, конечно же. В оправдание можно было только сказать, что они им так по предназначению ни разу не воспользовались. Ибо живая совесть (а это, конечно, был Клык) постоянно назойливо что-то ворчала про этичность, мораль и нравственность. Или просто процесс изобретения для них был важнее. Но не суть. Главное, что наработки остались, и их сейчас спокойно можно было бы применить.

И вот в охотничьем маскировочном костюме в пятистах метрах от дома Глефовых Алекс умудрился залечь в куче листьев на зеленой зоне между дорогой и тротуаром, даже не попавшись никому на глаза. Хорошенько так закопался в палой листве и замер.

Да, признаться, это была не лучшая идея. Холодно, мокро и противно. Снайпером Вампилова вряд ли взяли бы служить, да он бы и отказался. Но что поделаешь, часок-другой попробовать посидеть в засаде все-таки можно. Главное – использовать минимальное количество магии, чтобы не привлекать к себе никакого внимания. Ну, разве что, чуток тепла напустить, чтобы совсем не околеть.

Вообще, забавно это получается: прокачиваешь-прокачиваешь свои магические скиллы, а как до дела доходит – делай все, чтобы не произнести ни одного заклинания. Ибо защита от магии в Китеже сильна, а от обычного человека - хромает. Так что еще многому волшебникам у своих собратьев без способности к чудесам учиться и учиться.

Пока валялся в куче листвы, чуть в какое-то оцепенение не впал - настолько это представлялось теперь глупой идеей, не соответствующей вернувшейся кипучей энергии. Сто раз пожалел. Но деваться уже было не куда - Светлые активно возвращались с работы домой, людей на улице было слишком много, чтобы вылезать из укрытия, отряхнуться и, как ни в чем не бывало, пойти домой.

Ибо уже нет дела на отслеживание Ареса. Лишь бы скорее свернуть этот глупый эксперимент. Спасибо, наигрался в шпиона. Да и вообще, Лорд Арес - а думать о том, что этот человек не просто жестокий террорист, но и отец лучшего друга совсем не хотелось, - мог вообще сутками никуда не выходить, и все свои страшно-таинственные дела выполнять исключительно из Тайной комнаты. Ну, на что рассчитывал?

А дома в это время макароны, ага.

Решил уже было сорваться с места, как только улица станет пустынной, и в тепле и уюте подумать над другим вариантом плана.

Как план неожиданно решил сработать. Ну, надо же.

Только сумерки спустились на город, и последние Светлые заперлись в своих домах, а

Темные начали только-только просыпаться, как Лорд Арес действительно покинул дом. Алекс очень четко видел это сквозь толстые линзы окуляра.

Он весь аж напрягся, сразу оживился, забыл про холод и затекшие руки и ноги. Можно действовать!

Арес вывел машину из гаража и тут же провалился под землю - ушел на автостраду нижнего уровня.

Непонятно, сколько у него времени в запасе... Но. Ниндзя выходит на задание!

Прокравшись вдоль заборчиков соседей Лорда Ареса, Алекс мог только надеяться, что какая-нибудь парочка жандармов не запряталась в аналогичном укрытии у дома и он не попался им на глаза.

И вот он у границы территории, где начинается опутывающая все пространство, невидимая обычному глазу охранный паутина Ареса. Метров за пятьдесят от забора. Плотная. Невероятно чувствительная. Алекс не знал, как бы ее преодолел, не дав о себе знать, не будь у него туза в рукаве (довольно спорного). Но он мог спокойно проходить сквозь эту паутину еще со времен первого визита к Жорику в гости. Паутина, менее плотная и густая, была уже тогда - больше десяти лет назад. И Арес сам дал ему и Клыку полный доступ к дому в любое время дня и ночи. И Алекс очень-очень надеялся, что доступ есть и не снят.

Судя по реакции паутины, пока все шло нормально.

А вот и первое препятствие - забор Глефовых защищает не только паутина, но и датчики движения - любое прикосновение к ограждению, а потом и к земле в полутора метрах за ним приведет, по-видимому, к передаче сигнала. Он настолько сосредоточился на выявлении ловушек, что потоки буквально подсвечивали ему, что где находится. Заклинания, невидимые при первом взгляде, с помощью правильной фокусировки и откопанного в архивах древнего заклинания пульсировали темно-синим, переходящим в фиолетовое, свечением. Очень Темной энергией. Что же делать? Решать надо быстро, в позе зю за облезшим кустиком боярышника скрываться не очень удобно и надежно.

Вампилов видел лишь один выход. Максимально сконцентрировав волю, он направил тончайшую струю потока под ловушки. Хотел было приподнять всю пелену, чтобы аккуратно проскользнуть под ней. Но в последний момент понял, что не выйдет - ловушки, похоже, уже самостоятельно пустили корни на десяток сантиметров в почву - слишком давно поставлены. Тогда все еще сложнее.

Пригнав мощный вершинный поток, Алекс легким пассом вкрутил его в землю и, физически почувствовав всю сложность работы Атлантом, приподнял большой кусок почвы вместе с заклинанием, забором, корнями травы... Только бы никто не шел. Только бы не было жандармов. Забудьте все, пожалуйста, про окна! Самый опасный момент. Если Алекса и заметили бы, то именно сейчас.

Мысли проносились в голове молниеносно, тело действовало автономно - вмиг изогнулся и проскользнул в появившуюся яму. Еще мгновение – и порядок с землей и забором был восстановлен. Еще штрих - и будто ничего не трогали.

Дальше Алекс знал, что делать.

Попасть в дом через двери и окна не стоило даже мечтать. Даже специально не фокусируясь, он чувствовал, как фонит от них густыми слоями защитных заклинаний. Даже особняк отца так не фонил, хотя защищен был, пожалуй, даже лучше. Заклинания в нем были изящно переплетены в замысловатые узоры, а не жирные кляксы, как здесь. Но на то, чтобы разобраться, как эту защиту обойти, ушел бы не один час, если это вообще возможно. Зато была лазейка.

Когда-то давно эти заклинания не столько защищали от жандармов, сколько следили за ситуацией внутри дома. Страшный Темный Чародей имел непоседливого сына, готового в любой момент собрать миллион и пару тысяч неприятностей на свое шило. Жорика много раз сажали “под домашний арест”, но каждый раз он умудрялся сбежать. Ибо, несмотря на все возрастающую защиту, давно придумал лазейку-подпорку в одном единственном окне. В окне своей комнаты.

Все было продумано до мелочей.

Комната Геры располагалась на чердаке. Несмотря на наличие нормальной спальни на втором этаже, которая со временем и превратилась в Тайную комнату его отца, он, не задумываясь, отказался от нее, предпочтя поселиться под скатом крыши. Ибо молодой стратег сразу приметил толстую ветвь яблони, подбирающуюся непосредственно к чердачному окошку. А в защитных заклинаниях окошка была вставлена небольшая тонкой работы щеколда, которую дядя Бен так и не смог заметить. А после того как сын съехал, Алекс мог биться об заклад, и прекратил ее искать.

Зато Вампилов не раз пользовался ею вместе с лучшим другом. И спустя годы ему не составило труда снова пробраться в дом таким нехитрым образом.

Итак, полдела позади. Он смог проникнуть в логово Темного Чародея и, если все так, как ему кажется, Лорд Арес об этом не подозревает.

Есть еще одно препятствие - Муха, доberman-хранитель Ареса. Где она? Будто в доме ее нет...

Осталось всего ничего – взломать его кабинет. Который не смог взломать, из спортивного интереса, даже Жорик, Светлый чародей.

И еще непонятно, через сколько Арес вернется.

В голове будто работал секундомер. Натянул специальные перчатки для работы с чужими заклинаниями - и следов не оставляют, и позволяют более четко соприкасаться с чужой магией. Прилип к двери кабинета, нащупывая и проверяя нити заклинаний.

Да-а-а... Это тебе не кляксы на окнах и двери. Если на них бы потребовались часы, на эту комнату... вечность?

Алекс аккуратно перебирал тонко сплетенные нити заклинаний - они уже не светились синим, а источали настоящую тьму - и даже не знал, с какой начать распутывать этот хитросплетенный узор.

Пот выступил на лбу, пальцы быстро-быстро перебирали в воздухе, пытаясь нащупать слабое место. Длинные чуткие пальцы несостоявшегося пианиста работали как никогда быстро и слаженно, он аккуратно пробовал и прикасался и потоками, и разумом то к одному, то к другому. Ничего. Пальцы зашевелились еще быстрее, Алекса начала охватывать паника. Он попросту не привык, что не мог справиться хоть с каким-то заклинанием. Ведь он, черт возьми, познал суть этой гребанной магии. Он может сделать с ней все, что пожелает! Неужели снова потоки перестали ему подчиняться?!

Нет.

Ибо это не потоки. А что-то, что стоит над ними.

Алекс резко остановился, устало рухнул на пол и оперся о стену у двери в Тайную комнату.

Обидно. Досадно. Но этот орешек ему не по зубам. Что поделать?

Ну, уж точно не сдаваться. Улики могли остаться и за пределами таинственного кабинета.

Отбросив с глаз выбившуюся из-под маскировочной шапки прядь волос, он резко поднялся на ноги и отправился сразу на кухню, к большому мусорному ведру. Которое, зараза, оказалось абсолютно пустым.

Что же вы сына своего не приучили к такому безукоризненному порядку? Не дожدهшься же, чтобы он в свое дежурство мусор выбросил.

На кухне - чистота и порядок. Ни пылинки. Заметил только постоянный выход из портала. Значит надо быть аккуратнее, не обязательно Арес вернется именно на машине.

Гостиная - совершенство. Будто отряд домработниц только что прошелся.

В ванной не соринки. Спальня чище и аскетичнее, чем казарма.

Похоже, что вся эта авантюра завершилась полнейшим провалом. Ладно хоть не попался.

Или?

Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь?

Черт-черт-черт!

Алекс явственно услышал шум открывающихся ворот гаража и звук заглушаемого двигателя автомобиля. Что делать?! Где прятаться?!

Паника не продлилась и мгновения. Алекс обожал особенность своего организма очень быстро собираться и активно действовать в стрессовой ситуации. Бесшумно и стремительно он пронесся через гостиную по лестнице на второй этаж. Там - всего две двери. Страшный кабинет и комната Алиски. Не раздумывая, скользнул в нее и припал ухом к двери. Как раз послышались шаги вниз.

Темный Чародей вернулся в свои владения. И в гостиной он не задержался, сразу пошел наверх.

Алекс отчетливо слышал все приближающиеся шаги. Да, вполне вероятно, что он просто поднимается себе в кабинет. Но не менее вероятно, что он сам все-таки пропустил какую-то ловушку, и Чародей пришел по его душу. Поэтому непроизвольно с каждым шагом Ареса и сам Алекс делал шаг назад. Пока не уткнулся прямо в кровать Лисы.

Сердце бешено стучало. Арес все приближался. Решение одно - под кровать! И, черт возьми, верное! Вместо того, чтобы открыть дверь кабинета, Арес потянулся к ручке на двери комнаты дочери. Еще никогда Вампилов не чувствовал так явно замедления времени. В мгновение он нашел упор ногам под матрасом, вцепился в решетку, подтянулся и чуть завис над полом. Под кроватью и без того места было не много, но небольшой просвет, на всякий случай, оставить стоило. Чтобы из дверей его сразу видно не было. Вдруг, все-таки, не по его душу? Ну, пожалуйста!

Снова повезло.

“Удача, благодарю тебя, моя благодетельница!” - мысленно возрадовался Алекс, стараясь дышать максимально тихо и держаться за каркас кровати максимально крепко.

Алекс не мог видеть лица Ареса, но услышал явственный печальный вздох. Его ноги так и не переступили порог комнаты, он будто осматривал ее.

“Ну же, ну же, закрывай дверь!” - молил Алекс.

Но тут его ветреная благодетельница решила проявить характер, и, вместо того, чтобы развернуться и запереться в своем кабинете, Лорд Арес переступил порог, медленно прошел к окну и, отодвинув стул, сел за письменный стол Алисы. Ну, хотя бы спиной к кровати.

Алекс помнил, что там под стеклом всю поверхность стола занимали множество фотографий с важными для Алисы моментами жизни. И Алекс буквально видел перед собой, как дядя Бен печально рассматривает события и своего прошлого. Еще один красноречивый вздох подтвердил его догадки.

Да, похоже, это надолго.

А так как висеть становилось все сложнее, он позволил себе опуститься на пол. Хорошо, что пока удавалось проделать это абсолютно бесшумно, хотя Алекс и подозревал, что кровать решит предать его в следующий подъем душераздирающим криком. Но силы экономить стоило.

И не зря, ибо Арес не собирался никуда уходить. Наоборот, отчего-то решил обосноваться в комнате дочери - Алекс не видел, но, судя по звукам, Арес раскладывал на столе какие-то бумаги. Он склонился над ними и о чем-то задумался. И он просто сидел и думал, не шевелясь, продолжительное время. Очень продолжительное. За окном уже давно успело стемнеть. А Арес даже кристалла не повесил. Но, видимо, все-таки подсветил для себя как-то поверхность, так как изредка слышалось соприкосновение карандаша с бумагой.

Так близко! И не сделать ничего, чтобы узнать, над чем работает Лорд Арес. При этом Алекс уже давно успел успокоиться - он явно остался не замеченным, а темнота прячет его еще надежнее. Но несмотря на то, что он несколько расслабился, все равно было не до скуки. Наоборот, он весь собрался, выжидал. Так как знал, что шанс может выпасть в любой момент, и он им воспользуется.

И он настал.

Алекс не знал, сколько прошло времени - пока он лежал под кроватью, оно тянулось невыносимо долго. Но Арес встал, потянулся, на мгновение кинул взгляд на бумаги и, оставив их на столе, вышел из комнаты. Алекс слышал, как он спускался вниз. Кухня и туалет были его ближайшими целями.

Но Алекс прислушивался к тому, что делает Арес, уже рассматривая бумаги на столе.

Большая схема какого-то многоуровневого здания. Один большой кабинет особо отмечен. Стрелки с разных сторон к нему. Здание замысловатое по форме, трапеция, с огороженным внутренним двориком. Алекс смутно припоминал что-то похожее в городе. Но сейчас было не до воспоминаний. Но снимок успел сделать на мобильник.

Хотелось бы узнать больше, но тянуть было нельзя.

Арес явно что-то решил приготовить себе на кухне, и это было самое подходящее время, чтобы незаметно сбежать хотя бы из комнаты Алисы.

Максимально бесшумно выбрался из комнаты, пробрался на чердак. Ну, хоть сюда-то он не будет заходить, и более комфортно залег под кроватью Жорика. Сразу же наткнулся там на записку из засохшего ириса. Улыбнулся, и, недолго думая, засунул одну из конфет в рот.

Теперь осталось только дожидаться, когда Арес пойдет спать, чтобы выйти из дома тем же путем.

Можно было бы даже самому вздремнуть. Но спать абсолютно не хотелось. Всякий намек на усталость перебила одна мысль: он понял, что это за здание нетипичной для Китежа формы. Он понял, что именно собирается брать штурмом Организация, с чего начнется война.

Главный штаб жандармерии.

Вот только когда? Сколько времени у Алекса осталось?

Глава 13. Альбинос и Сергей

Территория стаи Альбиноса, 21 сентября, полдень

Снова снился тот же сон. Сырое подземелье, снова человек, снова шепот. Мольба? И этот запах.

Дурманящий запах, разрывающий голову на части. Было в нем что-то притягательное, даже знакомо притягательное. Но все перебивала другая его составляющая - тошнотворная, смесь запаха разложения и чего-то сладко-приторного. Морда белого

волка во сне скривилась от отвращения, и через мгновение он вынырнул из забытия.

Сон разбудил его с закатом солнца. Он приоткрыл один желтый глаз, окинул серые пушистые спины новых братьев, лежащих плотно друг к другу, чтобы лучше сохранять тепло, проверил наличие пары неспящих дозорных в человеческих обликах у выхода из комнаты. Оба оперлись о стену, сами сидят на полу. Дремлют, но невероятно чутко. Для человека. И вполне нормально для волка.

Снова закрыл глаза. Отвратительный запах исчез.

Он уже три дня не принимал человеческого облика и очень был рад этому. Нет, не рад. И даже не счастлив. Наконец-то. Он почувствовал, будто вырвался на свободу после очень долгого заточения. Хотя почему будто? Так оно и было на самом деле. Многие годы Сергей не давал ему воли, не спускал с жестких цепей, и вот голоса того мальчика, возмнившего себя повелителем и хозяином волка, уже почти не слышно. Не сопротивляясь, отдал власть над их общей территорией - их телами. Так что даже этот зачистивший сон можно было и потерпеть.

Поначалу казалось, что он наконец-то избавился от человека окончательно. Но нет. Он сидел где-то внутри, достаточно глубоко, чтобы можно было на время забыть о его присутствии, но в критический момент мог и совет подвинуть. И все же чаще молчал, даже когда мог бы и пригодиться.

Да и черт с ним, с человеком. Альбинос его не очень-то и жаловал за то, что столько лет на цепи его держит. Какая волку цепь? Волк создан для свободы.

Луч солнца пробился сквозь пыльное грязное окно, заставив Альбиноса снова зажмуриться. Он отодвинул свою белоснежную морду чуть в сторону, в тень, и снова открыл глаза.

Он успел очень привязаться к их логову. Еще бы - его первая собственная территория. И пусть пока это не тот дом, которого все они заслуживают, но путь к нему уже положен.

Как и все стаи волкодлаков, они не могли селиться среди нормальных людей. Для них, как и других не вполне человеческих существ города, Вече выделило группу районов на окраине города. Гетто. Тут стояли такие же дома, как на Отрадной, где обосновалась стая Барона: не выше пяти этажей, не знавшие ремонта и регулярной уборки с момента своей постройки лет пятьдесят назад. Социальный полуподвал с шаткими рамами, сквозь которые жутко сквозит ветер, для официально зарегистрированных волкодлаков, с обязательным выходом в отдельное замкнутое помещение без окон, зато с цепями по стенам по количеству членов стаи. Для полнолуния.

Пол старый, деревянный, с давно стершейся краской. Стены голые, даже без штукатурки. На полах беспорядочно разбросаны древние засаленные матрасы неопределенного цвета, на которых и ютились в тесноте волки. Места не много конечно, но привести в порядок можно. Нужно.

Стая уже смогла получить разрешение на работы - это было самое сложное. Пришлось помотать человеческое тело по канцеляриям. Теперь, если удастся перебить у соседней более мелкой стаи охрану крупного склада - а с Альбиносом, несмотря на большой

уровень опасности, все маги были готовы сотрудничать охотней (не только волчье ж сознание постоянно, но и человеческое, даже в полнолуние), - станет попроще. Хотя осветительные кристаллы поставить получится. А то заработанных прежде денег на нелегальных шабашках - серый и черный рынок города всегда был рад подкинуть волчьей стае работу разной степени легальности - едва на пропитание хватало. Выручала лишь соцстоловая для волкодлаков с пустыми говяжьими костями.

Еще никогда Альбиносу не жилось так голодно. Поэтому преодолеть эти препятствия требовалось как можно скорее. Все-таки Сергей, отказавшись от волчьей тропы, выбрал более спокойную жизнь – Альбинос это признавал. Работай себе на неволшебников, живи без регистрации, не знай волнения о том, чем прокормить себя и свою стаю. Но то был путь труса и слабака.

Он устало вздохнул, представив все те вопросы, которые предстояло сегодня решить, и окинул свою молодую стаю печальным взглядом. И на добрую охоту не выведешь, ну что за дела. Вроде и пытаешься все по закону делать, но все больше понимаешь, отчего официально зарегистрированных стай так мало. И все больше был не уверен в том, что действительно стоило отказываться от сомнительных заказов на волчьи услуги. Слишком хорошо за них платили.

Но пока его волки держатся и идут за своим вожаком по выбранному курсу порядка и закона.

Совсем немного времени прошло, а к нему уже присоединилось тринадцать волков разных возрастов. Другому волку вся жизнь бы потребовалось, чтобы собрать столько отличных волков вместе и установить иерархию.

Была среди них и пара одиночек, согласившихся присоединиться именно к Белому волку. Это были властные независимые самцы, уверенно занявшие позиции беты в его стае.

Больше всего Альбинос гордился тем, что к нему присоединился Бэвар. Он помнил его еще со времен первой изоляции волкодлаков. Сколько лет прошло? Еще та девочка с притягательным запахом силы, могущества и справедливости была жива. Веселая рыжая княжна Марина – она всегда нравилась Альбиносу.

Они с Сергеем были еще очень молоды. Сергей до ужаса боялся Альбиноса, Альбинос ненавидел мальчика. Там, в закрытом лагере для волкодлаков за пределами города, Вече попробовало осуществить план, выпестовать из волков ручных овчарок, чтобы при необходимости натравить их на неугодных. И потерпело крах. Волки никогда не объединялись в по-настоящему цельное общество, но при ужасе перед окончательной потерей свободы смогли. Подавили захватчиков и добились поблажек к своему существованию в Китеже. Хотя... Привилегии! Где они теперь? Сколько времени прошло? Ведь не больше десяти лет. А живется теперь волкам в Китеже еще сложнее, чем до резервации. После бунта показательно надавали поблажек, и потом по чуть-чуть, незаметно так, делали условия все сложнее и жестче. По одному отправляли в застенки лидеров прошлого восстания. По одному избавлялись от вожаков и значимых членов стай.

Может, и хорошо, что мальчик решил спрятаться. Слишком тогда они засветились,

слишком велика была опасность попасть в жернова системы наказания.

Тогда Альбинос и познакомился с Бэваром - он был первым, кто по-дружески отнесся к ошетилившемуся молодому белому волку, ненавидящему весь свет.

Бэвар был на пару лет старше Альбиноса. Высокий статный молодой волк, за которым уже тогда увивалось несколько более слабых братьев. Бэвар их отбрасывал и не хотел иметь с ними ничего общего. Он никогда не хотел собирать своей стаи - беззаботность, молодость и воля плохо уживаются с управлением коллективом, - при этом не желал подчиняться кому-либо еще. Верный путь одиночки. Но вот с Альбиносом тогда сдружился, и сейчас по первому зову присоединился к нему.

Был еще Кат - он был моложе. Единственный Темный в их стае. Причем тьма отразилась и на его шкуре - буквально, он был черным волком, редкий окрас для Китежа. В отличие от своих серых братьев, он казался ниже и худее. Но это были обманчивые качества. Более ловкого и изворотливого волка найти было трудно. Он сам нашел Альбиноса, как только по городу пошел слух о том, что он вернулся на волчью тропу. Кат был моложе, пришел в Китеж из других мест - не любил распространяться о прошлом, а Альбинос не считал должным лезть в его дела, - поэтому резервацию здесь не застал. Не за прошлые заслуги, а исключительно за репутацию Белого волка он последовал за Альбиносом.

Основной же костяк составляли отщепенцы из разных небольших стай города. Собрать их было просто - настроения в Китеже среди волков были близки чуть ли не к панике. Не только слабые, коих Альбинос в стаю просто не принимал, искали защиты и уверенности в эти смутные дни.

Иерархия среди самцов уже сложилась достаточно стройная и для всех комфортная. Альбинос на самом верху. Бэвар и Кат чуть ниже. Пятеро самцов в подчинении. А вот самки все еще продолжали выяснять между собой отношения. Альбинос не лез в их постоянные ссоры и склоки и не давал разнимать их остальным. В любом случае, ни одна из них на роль альфы не годилась. Было сразу видно, что все они - самые заурядные волчицы, но волчицы с амбициями, все пытающиеся впечатлить своего нового вожака. Их попытки только забавляли, но не более того. Альбиносу нравилось осознавать себя лучше прочих. Ему льстило, что ему пытаются всячески угодить и покорно подставляют пузо.

За всеми заботами новой свободной жизни - собери волков, отвоюй и защищай территорию, подбери логово, подумай о пропитании и работе для членов стаи, - ему было не до голоса человека-Сережи из глубин своего сознания. Но в свободные минуты он шел к нему на встречу. Не то чтобы он боялся, что человек поднимет бунта и снова посадит его на цепь, но, не без труда признаваясь самому себе, ценил советы человека по управлению стаей. А вот их действительно терять не хотелось. Потому что Альбинос не был глупым щенком и понимал, что в этих советах - его основное преимущество перед другими волками.

Он хотел было даже – если не сегодня, так на неделе, – позволить человеку снова принять свой облик, чтобы встретиться с бывшим вожаком. Его связи позволили вызнать кое-что любопытное о Бароне и его необычных способностях, что должно было быть ему интересно. Конечно, безопаснее было бы отправить просто одного из младших волков. И

самому стаю беречь нужно, и человеческий облик принимать не хочется, а может, даже опасно. Но посвящать кого-то из волков в дела с магами не хотелось еще больше. Не их дело.

Но тут он почувствовал - сейчас все изменится. И, похоже, идти к бывшему вожаку придется как можно быстрее. Если еще получится.

Он первым вскочил на крепкие лапы, покрытые жесткой, некогда белоснежной шерстью - еще до того, как дремлющие на страже обратили внимание на приближение чужака. За ним резко поднялась и вся стая.

Волки, как один, поднялись на лапы, сгруппировались и подобрались. Некоторые вздыбили загривки и в устрашающем рычании обнажили свои смертельно опасные зубы, предназначенные для разрывания плоти.

Альбинос стоял в центре. Спокойный, невозмутимый и в чем-то величественный. Он был крупнее своих собратьев, его широкая голова возвышалась над остальными серыми мордами, которые чуть жались к нему - вряд ли бы кто-то из стаи признался, но тот запах Тьмы, что шел от все приближающегося чужака, многих из них очень пугал.

“Спокойно, - отправил ментальный посыл своим подопечным Альбинос. - Пока он для нас не опасен. Я сам разберусь”. Потому что для него это был вовсе не чужак.

И вот чужак, излучающий запах Тьмы, оказался перед входом в волчье логово.

Стоящие на стражи парни неловко перегородили проход человеку в черном. Но он будто их и не заметил, властно продолжив путь в основное помещение.

Одновременно с приближением человека в черном, Альбинос сделал шаг вперед, высоко подпрыгнул, призвал своего человека, и перед Лордом Аресом уже предстал Сергей.

Сергей поначалу не обратил никакого внимания на стоявшего перед ним дядю Бена. Нервно повел плечами, привыкая к новой форме. После длительного пребывания в волчьей шкуре принимать человеческий облик было довольно болезненно. Да и голова немного кружилась - Альбинос не ушел глубоко в сознание и, похоже, готов был вытеснить человека в любой момент, если сочтет, что встреча принимает опасный для его волков оборот.

Краем глаза он заметил свое бледное отражение в стекле, едва заметно вздрогнул от столь чужого вида. Казалось, что от того дизайнера не осталось и следа. Он стал выглядеть не просто иначе, его тело будто принадлежало теперь другому человеку. Не прошло и месяца, как от интеллектуальной хрупкости растворилась в новом облике. Физический труд, тренировки, невозможность банально умыться лицо и побриться сделали свое дело. Сергей будто разом повзрослел, заматерел и стал каким-то более brutальным. Заношенная одежда какой-то околовоенной направленности только завершали образ. Лишь глубокие серые глаза остались прежними. И он чувствовал себя чужим в этом всем.

Ну, а чему удивляться? Даже болонка, попав на свободу, теряет свой диванно-

подушечный лоск. Что уж говорить о нем.

– Вы разбудили нас, - наконец, сказал Сергей терпеливо дожидавшемуся Аресу. Хоть тот и не скрывал лица, на этот раз было видно, что это не просто визит вежливости доброго дядюшки, а официальная встреча. Но Сергей решил не подавать виду. Да и у него с друзьями изначально была договоренность на случай такого визита. - Жорика я не видел уже... Как из их логова ушел. Там ищите.

Лорд Арес в изумлении приподнял бровь, явно сомневаясь в словах Сергея, и изучающе посмотрел на заспанного лохматого парня в окружении десятка волков. Молчащих и пока что спокойных, но неотрывно глядящих на пришельца такими похожими друг на друга желтыми глазами. Вряд ли они представляли для него хоть какую бы то ни было серьезную опасность, но дискомфорт вселять должны были. Сам Сергей, тем временем, сладко потянулся и уже более осмысленным взглядом окинул фигуру в черном.

Сергей уже давно, с пару лет, не видел дядю Бена. Только фигуру под маской на редких собраниях Организации. И маска не давала заметить те изменения, что произошли в этом человеке. Пожалуй, выпусти он Альбиноса на одной из последних встреч, смог бы гораздо раньше предугадать, что Организация выходит на новый путь. Потому что он изменился.

Отец Жорика всегда выглядел как стереотипный Темный маг высшей ступени (стереотипных Темных чародеев еще как-то не получилось. Какие такие стереотипы на двух человеках выстроишь?) - он был почти на голову выше сына, и его высокий рост уже визуально подчеркивал внутреннюю силу и мощь его волшебства, добавляя статусности его облику. Идеально наглаженная рубашка. Конечно же, черная. Из качественной ткани. Дорогие часы на запястье. Идеально сидящий костюм. Несколько лощеный вид. Лицо чуть неестественно бледное от жизни в ночное время суток, будто чуть припудренное. Темные волосы аккуратно уложены в косой пробор. Густые черные брови аккуратным росчерком взлетали к вискам. Аристократизм. Деньги. Стил. Хоть отправляя на рекламу какого-нибудь Rolls-Roys в гляцевый журнал в тот же миг.

Но таким дядя Бен был всегда. Сейчас же сеточка морщин вокруг глубоких зеленых глаз стала отчетливо заметна, под глазами проступили отчетливые синяки. А над переносицей четко обозначилась вертикальная черточка на коже, будто он в последнее время очень часто хмурил брови. Вид усталый. И усталость явно была единственной эмоцией, которую чародею не удавалось скрыть за маской уверенности и силы.

Но то вид. Гораздо больше Сергею говорил изменившийся запах Лорда Ареса. Отчаянье! Гнетущее, пожирающее душу отчаянье, бессилие, близкое к панике. И растущая злость, ярость из нее. И все это окутывает всепроникающая Тьма. Лорд Арес был на пределе. И причиной тому были явно не семейные неурядицы. Эти чувства глодали его давно, долгие-долгие годы, и именно они подтолкнули его к тому, что происходило теперь в Китеж-граде. И, судя по всему, Сергею с Альбиносом предстояло принять во всем этом еще более близкое участие.

- Вас что, Барон попросил прийти? - наконец, оборвал молчание Сергей. И спокойными, рассудительными желтыми глазами заглянул в тьму зеленых глаз собеседника. - Я знаю, он работает на вас, и, вероятно, соседство со мной и моими ребятами его не очень

устраивает.

- Барон? Попросил? - криво и высокопарно улыбнулся Арес. - Да, он что-то там ныл. Но он уверен, что ты действуешь по моему указанию.

Альбинос самодовольно, нескрываяемо хищно, улыбнулся губами Сергея. Боится!

- Вы всегда можете сказать, что это не так. Я не собираюсь никого вводить в заблуждение, - с некоторым вызовом ответил вожак стаи, так и не подавив усмешку.

- А разве есть смысл? Давай-ка побеседуем. С глазу на глаз. Можешь попросить своих сородичей ненадолго удалиться?

- А разве есть смысл? - усмехнулся Альбинос. В вопросах стаи он не давал голоса мягкому Сергею. - Это моя стая, - и большего не нужно, ибо это все объясняет.

- Я бы предпочел поговорить с тобой коротко - ты в курсе всех дел, твоим... - Арес окинул взглядом нервно застывших волков, - новым друзьям придется все объяснять подробнее, а времени у меня в обрез.

Сергей сделал вид, что размышляет над предложением Ареса, одновременно давая понять Альбиносу, что так действительно будет лучше. Коротко кивнул и, после короткой паузы, головой же указал своим на дверь. Волки все также молча направились к двери. Бэвар - он выделялся особой крупностью из серой братии - задержался у выхода, прикрывая тыл, преданно смотря в глаза своего вожака. Дверь закрылась.

Альбинос немного расслабился, отчего и Сергей приободрился.

Но не только он. Арес тоже вздохнул чуть свободней, сбросил с себя маску надменности и чопорности - отчего стал разом выглядеть чуть ли не на десять лет старше - и спокойно, уже не дожидаясь приглашения, прошел к мутному, давно не мытому окну трущобы, у которого стоял старый стол с давно облезшим лаком и пара длинный лавок. Сел на одну из них, кивком головы указал Сергею на противоположную.

Наверное, можно признать хорошим началом беседы.

Какое-то время сидели молча. Сергей подумывал снова выпустить вперед Альбиноса, вожака, но, несмотря ни на что, все еще очень не хотелось вести себя грубо и неэтично по отношению к этому человеку. К тому же, может быть, для задуманного так и полезнее будет. Поэтому ждал.

А Лорд Арес еще какое-то время смотрел на сведенные пальцы, сильные и одновременно какие-то изящные на обшарпанном столе. Между пальцами светился комочек энергии потоков, едва заметный глазу. Похоже, ему нужно было собраться. Наконец, он поднял взгляд и, посмотрев Сергею прямо в глаза, устало сказал:

- Что же ты только сейчас решил стаю собрать? Нет, чтобы хотя бы на месяц раньше... Все было бы проще.

- Вы меня подтолкнули, - пожав плечами, как будто речь шла о самом собой разумеющемся сказал Сергей, - Победа Барона всколыхнула всех волкодлаков. Не

обошла и меня. Могли бы и раньше предложить, - позволил он себе дерзкую усмешку.

- Ну да, ничего бы не вышло, - устало махнул рукой Лорд Арес. - Тебе действительно нужен был мощный толчок. Соберешь еще десять в ближайшую неделю? Любых, не обязательно таких, - и после паузы добавил: - Чтобы не жалко.

Альбинос внутри аж зарычал и вздыбил шерсть на загривке, Сергею с трудом удалось удержать его внутри себя. И, почти не выдав негодования, смог сказать:

- Всех жалко. Я - часть стаи, и они - часть меня. Но если действительно нужно - хоть двадцать. Для чего?

Лорд Арес задумался. Пристально смотрел в лицо Сергея. Было безусловно ясно - даже чуткого носа Альбиноса не требовалось, чтобы это понять, - внутри него сейчас борется отчаянье с долгом. И отчаянье перевешивает. Оно уже давно победило.

- Я не хочу лишних жертв, - нехотя протянул он. - Поэтому нужен точечный удар. Который позволит перевесить чашу весов в нашу пользу, - может, понимал, что с волками нужна честность. Может, уже не мог скрывать все и ото всех. Но, скорее, первое.

- Захват объекта... - нахмурился Сергей. - Дворец Вече?

- Нет. Вече пока ни к чему, - Лорд Арес явно сомневался, стоит ли доверять и говорить больше, чем он уже сказал, но все-таки решился. - Другое административное здание. Хорошо охраняемое. Не обязательно до победного. Хорошо, если получится. Нет, так нет. Атака - вторична. Главное - внимание противника. Но в плен попадать нельзя. Лучше смерть.

— Просто чтобы привлечь внимание, я не поведу своих на бойню, - отрезал Сергей, Альбинос с ним согласился и с нескрываемым презрением смотрел на собеседника глазами человека.

— Не просто ради привлечения внимания, - после небольшой паузы сказал Арес. - Скорее его отвлечения. Чтобы я лично смог нанести еще более точечный удар, пока будет возможность. Я не стану говорить, для чего он и как будет осуществлен. Скажу только, что если мне удастся задуманное, мы сможем так напугать Вече, что оно, наконец-то, пойдет с нами на диалог. Нам будет, что противопоставить ему.

— Противопоставить армии, милиции и жандармам? И какие еще там структуры есть? - усмехнулся Сергей. Хотя эта легкомысленная усмешка далась ему тяжело. Что-то, что связано с чародейскими силами для остальных членов Организации! Небольшая армия чародеев сможет с легкостью противостоять и большему числу противников. Тут и диалог будет ни к чему.

- Да, - коротко и весомо ответил Арес. - Кому угодно.

- Это как-то связано с теми способностями, что появились у Барона после того, как он начал с вами дружить? - осмелился сделать предположение осторожный волк.

- Более-менее. Сутью да.

- А такое можно повторить? Выдать моим волкам перед атакой?
- Да. Это возможно. Без проблем.
- Усилить можете только вожака или каждого?
- Если не каждого, то каждого второго. Сможешь выбрать, кого точно нужно будет сохранить во время атаки. Но решай сейчас же - со мной? Или против?
- А почему вы решили из всех нас довериться именно мне? Я имею в виду старую стаю. Понятно Жорик. Но Вампилов?
- Все просто. Ты единственный, для кого наша борьба не пустой звук.
- Да. Они не поймут до конца, - искренне согласился Сергей и как-то участливо, по-старому, улыбнулся, что неожиданно выбивалось из его нынешнего облика. - С вами, дядя Бен. Когда выступаем?
- Точную дату я назову ровно через неделю. Будет большое собрание Организации, я дам тебе знать.
- Я буду. Обязательно.
- Хорошо. Собери сколько сможешь. Отчитаешься.

Глава 14. Данил

Главный корпус Третьего отделения, 22 сентября, раннее утро

- Ваше высокоблагородие! Господа офицеры! Представляюсь по случаю присвоения следующего звания Особого отделения - подпоручик Длинноносов! - аккуратно положив губами золотые звезды на темно-синие погоны, на одном дыхании прокричал заветную фразу Данил и с размаху бросил на пол граненый стакан. Мелкие осколки радостно разлетелись от темно-серого казенного кафеля во все стороны.
- Уррра, господа офицеры! - прогремел нестройный хор голосов - в нашем полку прибыло!
- Ну, ничего себе, Длинноносов, не сбился!
- Вон Гайнало свои звезды только с третьей попытки смог обмыть!
- И то зачли ему с трудом!
- Ага, надо было на пересдачу отправлять.
- А еще не пью-не пью!
- Прибедняешься!

Данил особенно не вслушивался в этот все усиливающийся гул, стараясь изо всех сил справиться с накатывающей волной дурмана, только усмехался и успевал вовремя кивать на поздравления и пожимать руки офицерам своего отделения. А в голове почему-то неустанно крутилась абсолютно неуместная сейчас мысль о странном сплаве

традиций неволшебников разных эпох в званиях, традициях и армейских ритуалах.

Небольшая бытовка Штаба Отделения, в которое как три дня перебрался Данил, неожиданно вместила чуть ли не тридцать человек - Данил с отчаянным упорством стремился всех пересчитать и учесть, но почему-то цифра так и не собиралась сходиться. – Двадцать семь? Двадцать девять? Тридцать два?

Ой, да какая разница.

В любом случае, ошеломительно. Он-то ожидал встретить на своем посвящении лишь пару-тройку отчаянных выпивох, быстренько проставиться и свалить в восход. А тут его по всей программе церемонии посвящения в офицеры прогнали, пять раз заставляли пересказывать про встречу с Лордом Аресом. Гайнало уже успел поклясться ему в вечной преданности - «братишка Дэнчик! Ты ж мне жизнь спас!» - раза три (и как раньше упустил такой важный момент, что он с алкоголем не дружит? Важное упущение из досье!).

Уже солнце давно встало, а веселье даже не думало затихать.

И так это странно. Вроде бы, такая глупая, нерациональные расходы значительной части премии.

Собрание, нарушающие многие главы Устава.

Такие плоские шутки, бессмысленные ритуалы и банальные слова.

Мерзковатое поведение пьяного офицерства.

Трата времени, в конце концов. Которое, между прочим, обещал провести со своей Маленькой Победой.

Но Данил уже не помнил, когда в последний раз так беззаботно смеялся в коллективе, много свободно говорил о каких-то пустяках, и чувствовал всеобщее расположение.

Он вновь взглянул на благородный блеск звезд и довольно улыбнулся. Буквально на мгновение.

Но тут темная волна накрыла весь кутеж. Все будто замедлилось, а звуки стали тише.

Не заслужил.

Даже хмель будто немного отступил, и он обвел собравшихся серьезным взглядом. А, может быть, предатель среди них, а вовсе не среди его прежнего оперативного отделения? Почему он проверял именно сослуживцев - рядовых агентов жандармерии, студентов ефрейторов и унтер-офицеров? Морозов что-то говорил о том, что сам проверит офицерский состав?

Все они были в курсе каждой проваленной операции.

А иметь крысу в командовании однозначно выгоднее, чем среди рядовых исполнителей...

Нет, наверное, это все хмель. Ну не мог Данил так долго даже мысли не допускать, что кто-то собравшихся мог посрамить офицерскую честь, и не рассматривать их среди подозреваемых? Наверняка Морозов что-то говорил, что все они вне подозрений.

Или просто до этого момента он никого из них не видел в подобной ситуации?

И есть ли у кого-то из них понятие об истинной офицерской чести?

Данил бы и дальше продолжил погружаться в дебри размышлений с философским уклоном, если бы к нему не подошел его новый непосредственный руководитель - штабс-капитан Самойлов.

Это был молодой, всего на пару лет старше самого Данила, жандарм вполне сносной репутации. Старательный, но в целом невыдающийся работник координационного центра, подчиняющийся напрямую ротмистру Морозову.

Собрав волю в кулак, Данил попытался разогнать туман в голове, приосанился, но за этим героическим усилием абсолютно не услышал слов руководителя. Но тот не растерялся: не дождавшись ответа, подтолкнул под плечо и, задорно улыбнувшись, отправил к выходу из бытовки, да и вообще из здания.

Обнаружил себя Данил у черного входа в Управление, жадно вдыхающим сигаретный дым в смеси со свежим воздухом. В голове немного прояснилось, настроение вернулось.

Самойлов стоял, оперевшись спиной о стену напротив, смотрел в небо, потягивал свою сигарету. Взгляд Данила настолько прояснился, что он будто впервые разглядел его простоватое лопухое лицо с мелкими веснушками по широкой переносице, с ясными зелеными глазами. Колдун очень высокого потенциала, что предпочел штаб оперативной работе.

- Лучше? - оторвавшись от неба, спросил Самойлов.

- Так точно,- не уставно поморщившись, чтобы хотя бы не тереть глаза руками, протянул Данил.

- Рабочий день окончен, - усмехнулся штабс-капитан и протянул руку. - Можно просто Дима.

- Данил, - секунду поколебавшись, ответил он на рукопожатие.

- Жаль уходить из полей?

- Да не то чтобы. Мне кажется, здесь от меня толку больше будет.

- Серьезно? От чародея? За организационной работой, где и капли магии не нужно?

- Как-то так... Ротмистр сказал, что если им будет нужен именно чародей, он командует меня обратно.

- Против Лорда Ареса? - глаза Самойлова сверкнули.

- Наверное... - задумчиво протянул Данил, вспомнил друга, который столько сделал,

чтобы его поставить на ноги. И добавил: - Я, похоже, очень так себе чародей. Мне и без этого всего было бы вполне нормально, - хмель видимо совсем не сошел, разоткровенничался. - Мне нравится наводить порядок и регулировать процессы.

- Как знакомо, - усмехнулся Дмитрий. - А еще мне говорят, что я тут потенциал свой зарываю. Тебя- то вообще закрывают!

- Пусть клюют. Не привыкать.

- Это главное, - серьезно согласился штабс-капитан. - Предвижу, много работы нас ждет в ближайшее время. Отдыхаем напоследок. Все здесь это чувствуют, вот и куражатся, как в последний раз. Кто знает, может действительно... Так что ты на них не смотри. Обычные посвящения гораздо скромнее.

- Успокоил! - усмехнулся Данил. - А то много чести одному подпоручику.

- Подпоручику, да какому.

- Какому? - насторожился Данил.

- Да за тобой же с поступления все Отделение поглядывает. Не замечал? Долго ждали, как же ты себя проявишь. Говорят, генералы даже ставки делали. Но ты не волнуйся, слухи. Мало ли, что там болтают. Тебе же не привыкать, пусть клюют, да? - совершенно дружелюбно усмехнулся Самойлов, что Данил как-то ненароком расслабился. - Вообще не думаю, что тебе, как мне, позволят все-таки в штабе отсиживаться теперь, когда все так далеко зашло, - Самойлов тяжело вздохнул. - Вот откровенно тебе скажу, все же понимают, что с первого же дня нужно было разогнать это сборище. А тут Вече заигралось в оппозицию. Сколько их теперь? Ты знаешь, что после того как вы в ловушку попали, пытались устроить зачистки всех известных мест, принадлежащих Организации? И какой полный провал и позорище было? Все наработки, все известные места сбора - пустые или накрытые мороком, и никого там никогда не было. Никто об этом вслух не говорит, но Арес очень долго уже водит Третье Отделение за нос, и только сейчас у генералов открылись на это глаза. Просто страшный провал. Мы-то были уверены, что в действительности все контролируем – ну если не все, так по большей части... А теперь. Слышал, наконец-то пытаются отработать план по ликвидации Ареса. Только, боюсь, ничего у них уже не выйдет. Без тебя, – и, взглянув на Данила пронзительными глазами, спросил: - Справишься?

- Если прикажут, - без раздумий ответил Данил, потом смысл вопроса дошел до него глубже. - Но я не уверен, что справлюсь. Он очень опытный. А мои способности особо не тренированные.

- А личное-то не мешает? Ты его вроде как с детства же знаешь.

- Не должно, - аккуратно ответил Данил, настороженно глядя в совсем трезвые глаза руководителя. - В конце концов, ему это знакомство не помешало отправить меня в больницу.

Самойлов утвердительно кивнул. И решил добить в упор своего нового подчиненного:

- А если младшего? - и его зеленые глаза как-то совсем неестественно засияли двумя

изумрудами... Где-то на периферии Данил понял, что тут в ход пошли какие-то неизвестные ему колдунские чары.

- Сейчас я бы не смог против него выйти, - откровенно сказал Данил, но не стал уточнять, что именно он под этим имеет в виду. Голос его чуть смутился, а шрамы на спине очень уж зачесались, и ему пришлось приложить усилия, чтобы рука к ним не потянулась. Но взгляд от этих пронзительных глаз все-таки увел.

Но Самойлова, по-видимому, этот ответ более чем устроил. Тот похлопал Данила по плечу и сказал:

- Будем надеяться, до этого никогда не дойдет, - и после небольшой паузы очень серьезно добавил: - Говнистая же жизнь, друзей так раскидывать. Не парься, пойдем обратно, нас, наверное, все уже потеряли.

Но отсутствие Данила никому в глаза не бросилось. Офицерство собралось кучкой в одном углу изрядно опустевшего стола и предалось воспоминаниям. Самойлова позвал кто-то из его приятелей. Данила это вполне устраивало. Он пристроился чуть в стороне, облокотившись на стену, налил минералки в стакан, тяжело выдохнул. Хотелось закрыть глаза, но он заставил себя хотя бы изобразить вовлеченность.

Но вовлеченность была искусственной недолго, потому что говорил уже пожилой майор Максимов с пышными седыми усами – рассказчиком он был хорошим, и его байка быстро увлек молодого подпоручика.

- Помню еще ефрейтором, это уже ну почти двадцать лет как получается, отправили меня на летнюю практику в военную часть на самой границе с Китаем. Да, давненько. Еще когда желтолицые настолько не обнаглели контрабанду возить да на неволшебниках наживаться. Ну, да не о том. Наблюдать мне нужно за настроениями армейских, ну и, хе-хе, лазутчиков вражеских высматривать. На тот момент место было спокойное, точно болото. Это на западе и юге на интересные дела можно было нарваться, если вы понимаете, о чем я. А восток представлялся не работой, а каникулами. Но и развернуться молодым амбициям негде. К тому же, часть была старая, чуть не со времен Ермака стояла. Вот вокруг нее, чуть в отдалении, городок наш вырос.

- Это Кызылск что ли?

- Он самый. Не так уж и много наших городов-то будет.

- Тем более за Уралом, - подхватили столичные.

- Ну, так вот, - продолжал майор. - Кызылск не Кызылск - без разницы, к делу он отношения не имеет. Главное - я после училища, лето, жара, энтузиазм из ушей так и прет. Но вот прошло уже три недели моей практики, а в части с точки зрения внутренней безопасности ну просто какой-то образцовый порядок. Даже о Вече никто не ругнется. Так тянулась неделя за неделей. Солдаты, кроме того что драили по кругу казармы, отрабатывали поддержку боевых магов, командование смотрело на все эти иллюминации с обзорной площадки да отдавало команды. Безудержная образцово-показательность, аж до зубного скрежета. Другой бы заскучал да бдительность сбавил, но энтузиазм у меня, что поделать. Да и когда все так чинно-прилизано, сами понимаете,

нутро так и свербит - не бывает. Так вот. Я тогда начал маячки безопасности каждый день менять местами – ну, хоть чем-то себя занять. Знаете, обычно, хоть и не по уставу, но по договоренности о смене маячков предупреждаем местного главнокомандующего... Сейчас бы я уже не стал так выделываться, но возраст-то бунтарский был... Так один из маячков засек какое-то неположенное движение ближе к полуночи в районе служебных построек. Сигнал-то такой неубедительный, что может просто шулук какой из норы выполз, но решил я проверить.

- И что было? - со смехом перебил подполковник помоложе возрастом, - генерал в сортир в малину пошел?

Максимов на того зыркнул, хотел было что-то едкое заметить, но, покосившись на погоны, все-таки продолжил:

- Дохожу я до метки, снимаю воспоминания с нее, а там тень небольшая, по периферии засек, точных данных нет. Но точно человек, не зверек какой. Я в сторону, давай искать. И что бы вы думали! Нашел – да не просто единичный след, а небольшую (но добротню замаскированную) тропинку. Прошелся по ней в одну сторону - ну, точно к штабу под окно. Сперва не знал, что там за помещение. Но сразу проверил - пустота. Пошел в другую сторону. Раз - нарушение! Потайной проход в ограждении части. Через пролесок и к китайской границе. Бегу, сердце так и стучит - шпиона сейчас как поймаю, недавно же ушли. Выслежу. Параллельно считываю данные о ходоке. Ходоках, вернее. Один-то наш, пожилой уже. А вот второй из желтых, лет на десять помоложе. И бегут-то быстро, но я с каждой минутой нагоняю. А тропа уходит все в большую глушь, какое-то болото. Вокруг сонные берегини да кикиморята за пятки хватают. Чувствую - близко. Я кристалл потушил, чуть не ползком и нюхом по следу иду. Вокруг тьма непроглядная, жутко - не передать как. Уже жалею, что по тревоге часть не поднял. А тут свет впереди замаячил...

- Ну что там? Не томи! - со всех сторон.

- А там генерал с той самой части, - многозначительно произнес пожилой майор.

- Ну, ничего себе!

- Продался?!

- Эх-хе, - усмехнулся майор Максимов. - Даже не догадаетесь! - и после эффектной паузы продолжил. - Вместе с девкой-китайкой и тремя их детишками-метисами.

- Да быть не может! - раздался потрясенный возглас со всех сторон.

— Да не больно какой. Неволшебницей.

- Даже и не знаю, что хуже... - кто-то тихо пробормотал в полной тишине.

- Слушай, дядь Юр, - недоверчивый голос ротмистра Морозова. - Не баешь ли, а? Что ж этого громкого дела никто не знает-то?

- Кхе-кхе, - хитренько рассмеялся Максимов, - Не представляешь, каково мне было молчать столько лет. Но уж ты-то, Костик, должен меня понять. Помер этот генерал

пару лет назад, срок давности вышел. Да и посади я его за госизмену, всю часть следом отправить бы пришлось. Оказывается, он эту свою любовницу прям в военный городок при части жить приволок. И уже лет десять с ней так и жили. Он ей, конечно, документы волшебницы справил и условно закон не нарушал, но все вокруг знали в чем дело. Да и не только в части. Все его непосредственное руководство в Китеже было проинформировано и закрывало глаза.

- Вот вояки!

- Да, от нас только скрывали. Но и то, связи какие-никакие и в Управлении у него были. Так и так бы отмазали. Но на время моей практики (и всех предыдущих курсантов, что в части до меня служили) он ее с семейством на болоте прятал. Но она, ясно дело, к нему наведывалась постоянно. То еды принесет. То ребенок, вот как тогда, заболает.

- Ну, ничего себе, как бывает.

- Зато многие твои прорывы в службе теперь объяснены!

- Кхе-кхе, - снова хитренько рассмеялся пожилой майор. - Ой, не то слово. Главное дело жизни, не меньше, раскрыл.

- Главное дело жизни, говоришь? - рассмеялся Морозов. - Напомнил! Мой легендарный учитель - все вы его помните, кроме молодых, на полном серьезе называл поиск таинственного выхода из пещер над озером, у Трех Школ, делом жизни. И так радовался, когда наши объекты наблюдения сами нас к нему привели.

- Обухов? Радовался?

- Ох, не припомню его таким.

- А что это за дело у Школ у вас с самим Обуховым было?

- Да так, ерунда. Давно это было, - Данилу показалось, что ротмистр на мгновение бросил на него короткий взгляд, - я сам тогда только поручиком был. И рассказать нечего.

- Да не таи! Любое дело с Обуховым было грандиозным!

- Ребят, - серьезно сказал Морозов. - Не хочу я о нем вообще ничего вспоминать. Хуже, чем о покойнике, ей богу.

- Это да.

- Не чокаясь!

Данил уже много слышал об этом Обухове, но так о нем ничего и не разузнал. Так понял, что Обухов - даже не настоящая фамилия, а типа прозвища. И что-то таинственное было с его исчезновением из Особого Отделения. Никто об этом вспоминать не любил.

А разговоры начали, наконец, потихоньку затихать. Столы были пустыми, в ЦК давно трудилась первая смена - часть празднующих ушли пару часов назад сразу на посты, и можно было и самому собираться домой.

Совестливо покосился на телефон - встречу с Викторией пришлось отменить, не обиделась ли? Но молчит. Зато от матери несколько пропущенных - так и не понимает, что ничего особенного в его невозвращении нет. Еще с ее сердцем.

Между работой, девушкой и домом как бы не разорваться?

И вот, вроде бы, беги скорее, так же хотел! Но нет, медлит. Мозг почему-то продолжает раз за разом прокручивать события посвящения, все похвалы и разговоры. И будто раз за разом пытается ухватиться за что-то очень важное.

Да ну, все это хмель. Пора домой. Не к Виктории же в непотребном виде? Не к ней. К Маленькой Победе стоит быть уважительным.

Главная победа.

Главное дело.

А было бы, наверное, здорово найти тот балкончик над озером у школы, и посидеть там с ней. В школе не до такой ерунды было. Может, спросить у Морозова, как его найти? Ей...

Мысль оборвалась не окончившись. Данил резко остановился и как-то даже заметно побледнел.

Затем резко развернулся и со всех ног ринулся обратно к штабу, к своему рабочему столу. Благо, есть доступ к архивам дел, в которых он принимал участие.

Не может быть. Нужно перепроверить.

Вот она, схема пещерных залов с проваленной облавы Организации.

И на них этого злосчастливого балкончика точно нет.

Данил сидел за рабочим столом буквально оглушенный. Глаза по кругу бегали по плану подземных переходов, все еще надеясь найти эту упущенную деталь, скользил по ряду подписей, заверяющих план, каждый раз спотыкался об инициалы К. М. и абсолютно не знал, что ему делать.

Бежать к генералу? Он ведь тоже план заверял... Вдруг? Но не может же быть, чтобы настолько плотно Организация пустила свои корни в Третье Отделение? Или может? И отсюда все эти провалы и непрофессионализм. Не может же быть во всем так бедлам виноват, да?

А он! Слепец и глупец! Морозов!

Но может этому есть все-таки какое-то менее ужасное объяснение? Например, ротмистр не говорил, что и сейчас помнит, где этот треклятый балкончик, мог же он забыть за это время?

Нет, ну тогда стоило же саму возможность наличия этого потайного помещения отразить в плане! Хотя бы примерное расположение для тщательного мониторинга!

Данил, правда, сам хорош. Сам даже не вспомнил о дурацкой легенде. Может, и Морозов так?

Надо идти к нему и напрямую спрашивать.

Нет, глупо. Только дать ему оправдаться и выставить себя последним болваном.

С кем-то бы хоть обсудить это, чтобы не взорваться! Только вот кому тут вообще можно доверять?

Данил не знал, сколько времени провел за своим рабочим столом в ЦК. Солнце давно уже залило ярким светом весь овальный кабинет с множеством экранов и компьютеров. Работа в центре управления не затихала никогда, вокруг трудилась первая смена сослуживцев Данила. На экранах в центре зала постоянно мелькали какие-то сводки - в которые сейчас не было никакого желания вникать, - десяток голов были уткнуты носом в мониторы своих компьютеров.

Туманным взглядом Данил окинул штаб Третьего Отделения. Из первой смены он почти никого не знал, но, что приятно, никто не обращал внимания на припозднившегося Темного.

Но кому из них можно верить?

Данил посидел еще с минут десять и все же отправился домой. На выходе из ЦК достал свой мобильный из своей ячейки ряда мини-сейфов и написал Виктории:

“Извини, что пропал. Ни сил, ни настроения. Но был бы рад увидеть. Приедешь ко мне?”

Прошла неделя со злополучного открытия, а Данил так и не сдвинулся со своих метаний ни на йоту. Все так же день за днем прокручивал в голове варианты действий, не мог никому доверять. Денег катастрофически ни на что не хватало. Данил старался поддерживать зачатки дружеских отношений с коллегами (тем более нужно найти того, кому можно верить и вместе наблюдать в неформальной обстановке за Морозовым и другими подозреваемыми), а на этих посиделках улетала значительная часть пусть и немного подросшего жалования, так что Данил задавался вопросом, а как вообще его коллеги могут вести такую несколько разгульную жизнь на одно жалование? С Викторией тоже как-то не все гладко было. Она почему-то без энтузиазма отнеслась к предложению видаться у него дома. Несколько это задевало, как будто общество его семьи (которое, конечно же, не лучшее для романтических встреч) перевешивало саму редкую возможность провести время вдвоем. Но, кажется, она все-таки начала сдаваться, что не могло не радовать.

Хотя поводов для небольших радостей и без того хватало, так что по большей части Данил находился в какой-никакой гармонии.

Работы было много, и она была интересная. Распределять людей по группам, контролировать процесс выполнения задач, проверять отчеты и прочая прелестная

координационная работа, в которой Данил чувствовал себя, как рыба в воде.

Так еще - не после беседы с Самойловым ли? - ему назначали индивидуальные боевые тренировки, как боевому магу.

Боевые маги - элита любого структурного подразделения. Эдакий спецназ. Если бы произошло какое-то крупное столкновение, то весь оперативный состав работал бы исключительно в их поддержке, перекачивал бы им потоки магической энергии. Не просто бы творили произвольные заклинания, как при работе в обычном магическом тандеме, а позволили бы спецам ворожить свою грандиозную магию.

И раньше Данил, как и все ефрейторы, отрабатывал банальные магические пассы вместе со всем отделением. Полная стагнация! Еще в школьные годы он пробовал гораздо более интересные заклинания. А тут персональные тренировки у прославленного мага в отставке. И если всю прошлую неделю из-за восстановления после травм он занимался только на тренажерах, то сегодня предстоял спарринг с одной из звезд отделения.

Данил с трепетом вошел в едва освещенный темный тренировочный зал. Он знал, что сверху, за толщей магических защит, за ним будет наблюдать тренер и, возможно, кто-то из руководящего состава, но старался об этом не думать и сосредоточиться на поединке. Где-то там, в темноте, уже может скрываться его противник.

Приглушил шаги, усилил восприятие и зрение. Хотя и без магии, казалось, на пределе чувств. Рука уверенно сжимает такую родную рукоятку палаша. Легкий, быстрый, идеальный заниженный баланс, такой удобный для стремительных уколов, прикрытые пальцы - каждая деталь такого привычного клинка прибавляла уверенности. Правда, с пистолетом все равно как-то поспокойнее. Но задача поставлена ясно - сойтись в ближнем бою.

Легкое шевеление справа, моментальная проверка, отправил в противника поток огня - с недавних пор огонь стал любимой стихийной магией - и сам тут же кувырком откатился влево от настигнувшей ледяной волны, разбившейся о вовремя поставленный щит. Противник от огня отбился сложнее - чуть замешкался на переводе вектора, но обошлось без попаданий. Данил, пытаясь сократить дистанцию, тут же атаковал снова, прибегнув на этот раз к мощному энергетическому вихрю, который на этот раз был легко отбит о внезапно выросшую каменную стену. И тут же контратака - какое-то неизвестное на практике заклинание - темная липкая субстанция начала заволакивать все вокруг, источая зловонный смрад. Всего на мгновение Данил задумался о том, какой контрмерой можно от нее избавиться. Среагировал в уставные секунды времени - смысл жижуха потоком морской воды. Но этого времени хватило, чтобы противник вновь растворился во мраке большой пустынной залы. Затаился.

Ну что ж, самое время для цепных молний! И цель сами отыщут, и зал осветят - сориентироваться легче будет.

Легкое попадание. Усиленный прыжок! И вот уже сталь клинка с легким звоном встретила клинок противника в классической третьей позиции. Сразу же контратака выпадам с обманным уколом и еще одна. А сверху полирнул таким стабильным

оглушающим заклинанием.

Но оппонент был не промах - Данил же хоть и талантливый маг, но все больше теоретик, - ловко отбил каждую – и физическую, и магическую – атаку и перешел в наступление.

Зал освещался яркими разноцветными вспышками. Температура в нем за мгновение менялась на диаметрально противоположную, металл встречал металл звоном и искрами. Словно в пластичном грациозном танце два бойца перемещались по кругу в освещении сказочного светопредставления. Данил не мог сказать, сколько длился этот спарринг. Травмированная спина начинала ныть, а ноги, отвыкшие столь долго скакать на полусогнутых в фехтовальной стойке, начинали подрагивать в коленях от напряжения. Пора было заканчивать эту битву. Но что же сделать?

Самые сложные из канонических заклинаний курса боевых магов, которые Данил отчаянно штудировал последние дни в каждую свободную минуту, соперник легко отбивал, практически на автомате и будто совсем не задумываясь. В технике фехтования тот и вообще однозначно его превосходил. Данил чувствовал себя очень уверенно в оборонной магии, но на одной защите победу не построишь.

Уже практически из последних сил - выпад, батман, защита в кварту, контратака. Тело действовало само, разум - или что там создает магию? - сам творил заклинания. Он дошел до какого-то абсолютно автономного режима, при этом мыслительный процесс отключился, и он весь растворился в клинке-проводнике заклинаний. Ушли сомнения и лишние мысли - один бой без начала и конца.

С концом.

Тело вспомнило еще из детских потасовок самую банальную подсечку, которую противник (боец весьма высокого уровня), похоже, даже не ожидал. Внезапная и оглушительная победа.

Данил тяжело дышал, эйфория битвы и победы окрыляла его. Он по-прежнему не обращал внимания ни на что вокруг. Пот струился по лбу и спине, тяжело дышал, продолжая крепко держать верный палаш в руке.

Пожал руку оппоненту на автомате, даже не услышал его слов - так сильно кровь продолжала стучать в висках.

Не заметил и сошествие с наблюдательной площадки тренера - пожилого боевого мага в отставке.

- Очень хорошо, - пристально глядя на Данила, сказал он. - Ты действуешь как добротный, хоть и малоопытный боевой маг, Длинноносов. Нечасто ко мне попадают юнцы уже в такой форме, нечасто. Фехтование далеко не идеальное, но с твоим опытом и понятно, магия же ну просто по учебнику, качественно. Но ты же чародей, ведь так? Неужели ты не можешь ничем удивить меня?

Глава 15. Алекс

28 сентября, вечер, где-то в Китеже

Первый раз с начала расследования Алекс позволил себе вечер отдыха. Впереди, правда, ждала бессонная ночь и рабочее утро, но сейчас нужно было постараться не думать о деле и попробовать расслабиться.

Предпочел бы просто порубиться в какой-нибудь шутер, посмотреть комедию или почитать. Но и Элю, вроде как, дольше игнорить как-то совсем не комильфо – и без того сто лет с ней никуда не выбирался.

Ну и платился за свое джентльменство. Куча незнакомых громких людей в каком-то клубе, грохочущая «не его» музыка, пустые разговоры, пустая трата времени.

Зато Эльвира сияла. Сегодня она еще больше обычного выделялась среди своих подруг - ярко-красное платье, красные губы, идеальная укладка и что там еще она с собой весь день перед этой тусовкой делала. Миллион селфи с ним, еще больше с подругами и знакомыми.

Ну, да и ладно. Ей приятно, а ему не трудно.

Заказал вина и уставился на детективчик в телефоне.

Но почитать не удавалось. То надо поговорить с каким-то знакомым о своей работе («Журналист, бывший. Пытаюсь остановить начало гражданской войны»), увлечениях («Ну, на пианино могу слабить ноктюрн Шопена, а так вот с вампирами о сотрудничестве договариваюсь»), каково это жить с блогером («Не знаю, я дома за две недели дважды ночевал»). То мысли о делах из головы никак не выбросить.

А они все больше набирали обороты. Вот-вот должно состояться собрание Организации с точной датой штурма. Собрана своя небольшая, но весьма боеспособная армия для противостояния планам Ареса. Там и волкодлаки, и вампиры, лешие, свой отряд красналей. Всюду есть, кому слушать и ловить новости - журналистские связи оченьгодились. Сам усиленно тренируется каждый день. Продумывает, пока не идеально, план собственного проникновения к жандармам. Вот как благоверная отпустит, наконец, может, получится на личей выйти. И как тут расслабиться? Мозг сам составляет возможные варианты развития событий и вероятные диалоги со Светочкой.

Хотя попробуй он ее сейчас Светочкой назвать – тут же головы бы лишился. И это не просто фигуры речи.

Она прошла через Ритуал лет десять назад (и, по сути, именно действия Вампилова подтолкнули ее к этому шагу, что накладывало на их встречу дополнительный повод для переживаний) и за это время успела возвыситься в замкнутом мирке магов-некромантов.

Много времени ушло на то, чтобы незаметно для личей узнать об их текущей иерархии и понять, как и где можно было выловить старую знакомую - графиню Каракузову.

И вот недавно один из вампиров из obsługi доложил, что графиня Светочка забронировала ложу в элитном Темном клубе, дабы лицезреть какую-то эксклюзивную

шоу-программу.

Раньше полуночи ее ждать на месте не стоило, но вечеринка Эли что-то так затягивалась, что Алекс уже начал было опасаться опять оставить свою девушку без своего сопровождения. Пришлось действовать.

Выцепил ее острый локоток из кучки сплетниц, потянул, утащил к выходу, где поговорить спокойнее можно было.

- Лимит твоего отдыха исчерпан на ближайший год? - понимающе усмехнулась Эльвира.

- Ты очень сообразительна, - мягко улыбнулся Алекс. - Но до того как я превращусь в тыкву, у моей повелительницы есть еще час - могу проводить до дома или побыть еще с тобой здесь.

- Ты сегодня просто герой, - серьезно сказала она. - Ночевать дома будешь?

- В лучшем случае перед рассветом на пару часов сна. Чтобы тебя не будить, могу в лаборатории поспать.

- Давай так: после я с Каринкой в клуб, и ночевать у нее - не люблю я огромный темный дом и спать там одной. А ты действуй, как надо.

- Сейчас значит обратно?

- Если не хочешь, можем просто прогуляться вокруг, я вернусь, а потом ты уже поскачешь спасать мир.

- Просто отличное завершение вечера, Олененок.

Вот что ни говори, а Темные знают больший толк в эстетстве, лоске и отдыхе. Часто, конечно, все это выглядело как-то шаблонно, но не в этом случае. Вроде бы все как всегда - музыка, танцовщицы, свет, коктейли, неприкрытая кристальная крошка в обороте. Но как-то с изыском смогли все обернуть. Сразу у входа шампанское с сияющей искрой красного кристалла на дне (незаметно отставил в сторону). А танцующие лесовички совсем хороши - нечеловеческая гибкость и грация прекрасно сочетались с чуть приглушенной музыкой, не такой давящей на голову, как в клубе. Словно картина в галерее, красиво.

В главном зале не сцена, которую ожидал увидеть Алекс, а небольшая бойцовская арена, на которой насмерть сражались те же самые танцовщицы со стоек по клубу - можно было заказать любую. Кажущиеся хрупкими девушки продолжали свой танец уже в битве - каждое движение могло принести смерть, точное и выверенное, молниеносное и опасное. Арсенал радовал взгляд не меньше, чем почти не прикрытые тела лесовичков. От хитро спрятанных дротиков, стальных когтей, стилетов до приличного холодного оружия - изящные тонкие сабли были в приоритете у жительниц лесов. Алекс почти было забыл о цели своего визита, столь увлекла его битва на арене. Познавательное и прекрасно. Пока не настало логичное завершение этого крайне эстетичного сражения крайне прозаичным способом - клинок одной лесовички наконец достиг цели, пробил

насквозь грудную клетку второй в области правого легкого. Зрители вокруг на мгновение замерли, а после возбужденно-одобрительно загудели.

Нет, все-таки нет. Никогда нет.

Пора найти ложу графини Каракузовой и валить из этого заманчивого, но крайне неприятного места.

Ложу Светочки, а скорее шатер, огороженный струящимися тканями от других зрительских мест, опознать оказалось не трудно. Несмотря на то, что она еще пустовала, периметр вокруг уже был под контролем парой вампиров не самой низшей иерархии и парой Темных магов - поджидают важную персону.

Так. Вероятнее всего она пройдет по дороге от дополнительного входа в клуб, и хорошо бы выбрать место, чтобы ненароком попасться ей на глаза. Не хотел бы навязчиво просить аудиенции.

Внимательно осмотревшись, выбрал удобное кресло в отдалении от других зрителей, но хорошо видимое и с предполагаемой дороги графини, и с ложи под углом - будет видно не один затылок.

И, в целом, план сработал. Не без погрешностей конечно, но получилось.

На первый взгляд Светочка ни капли не изменилась с последней их встречи почти десять лет назад: девочка-подросток, худая, угловатая, с намеками на будущую красоту. Но намекам никогда не суждено развиваться - плоть застыла навеки. Девочка еще и была неестественно, мертвецки бледной, что, правда, в сочетании со светлыми волосами холодного оттенка и светло-голубом платьем, превращало ее в воплощение эдакой Снежной Королевы из сказок.

Но у Снежной королевы не могло быть угольно-черных глаз без белков. Такие только у потомственных личей.

Она прошла вплотную от Алекса неторопливым шагом, полным достоинства и гордыни, будто не обратив внимания на очередного муравья на своем пути. Но, не дойдя до своей ложи, плавно обернулась и сказала глуховатым (будто из-под земли) голосом, лишенным интонаций и эмоций:

- Я надеялась, что тебя давно едят черви, предатель.

Не лучшее начало для союзничества.

- Ваша Светлость? - изобразил удивление Алекс, привставая с кресла и делая шаг навстречу к ней. Охрана у шатра резко зашевелилась, давая понять, что дальше подходить не стоит. - Хотя мне это обращение к тебе всегда казалось каламбуром. Позволишь угостить тебя бокалом вина?

Она смерила Алекса взглядом, полным презрения, и чуть громче, чтобы как можно больше зрителей это услышали (а они все, конечно же, притихли и позабыли следить за происходящим на арене), но не более эмоционально произнесла:

- Ты опозорил свой род и продолжаешь его позорить каждым днем жизни. Охрана! Кто пропустил это ничтожество? Порочная ветвь, порочная кровь.

- Порочная кровь? - искренне усмехнулся Алекс, на такие речи у него с раннего детства уже выработался прочный иммунитет. - Насколько я помню, в тебе не многим меньше крови Вампиловых, чем во мне самом.

- Если не больше. Все вы одного поля - что брат, что сестра, что ее сын.

— Маргарита-то что натворила? - искренне удивился Алекс. Опять она как-то на его планы влияет!

- Что натворила? А ты не знаешь что ли, что это по ее вине уничтожили Вампиловых?

- Как интересно! Такую версию я даже не рассматривал! А в чем мотив-то?

Крылья тонкого носа графини чуть заметно расширились. Тут Алекс понял, что перегнул. Слишком подкупил лишенный эмоциональности голос, отправив на много лет в прошлое в споры с родителями. Полная гордыни графиня не потерпит подобного отношения не только от равного себе (каким Алекс в ее понимании давно не был), а тем более от какого-то Светлого предателя. Аккуратнее с языком нужно, Вампилов, ох аккуратнее. Теперь остается только другим путем выйти на диалог с ней - показать, что она имеет дело не просто с какой-то зарвавшейся букашкой.

Он даже не заметил команды графини Каракузовой, как четверо ее телохранителей обступили его со всех сторон, двое магов тут же схватили его под руки, вампиры приставили под шею острые стилеты. Алекс не сопротивлялся, лишь плотнее сжал зубы.

- На арену его, - коротко скомандовала графиня. И обратилась к многочисленным зрителям: - Сегодня у нас действительно эксклюзивное зрелище - посмотрим, как лесовички разорвут предателя, последнего из Вампиловых, - и совсем тихо к Алексу: - Ты должен был привести нас к истинному величию. А выбрал смерть. Так получай.

И не успел Алекс опомниться, как был грубо выброшен на песок арены, на котором к этому моменту, на его счастье, осталась в живых только одна лесовичка - невысокая для своей расы, с него ростом, смертоносно-красива, нечеловечески ловкая и стремительная профессиональная убийца.

Видимо, у бойцовых леших был какой-то свой кодекс - не пошла сразу в атаку, ждала. Вампилов позволил себе не торопясь встать, отряхнуть костюм от песка, осмотреть поле боя. Оказалось, что оно прикрыто плотной завесой, защищающей зрителей и одновременно не пропускающей энергию потоков на нее. И это было неожиданно хорошо - концентрация Темных сгустила низкие потоки столь плотно, что сквозь них очень сложно было добраться до высоких.

Не спеша снял с плеч пиджак, аккуратно сложил и, не опасаясь вооруженного лешего прямо перед собой, повернувшись к ней спиной, положил пиджак на пол подальше от центра, чтобы не мешал. Поправил черный галстук, едва заметно задержав движение на серебряном зажиме. Повел плечами, проверяя свободу движения рук, чуть попружинил на ногах - как удачно, что не джинсы сегодня, с полным достоинством вида подошел к

лесовичке на расстояние руки с вытянутым оружием, посмотрел ей в полные насмешки огромные миндалевидные зеленые глаза и чуть поклонился. Она лишь хищно усмехнулась и протянула свою саблю, как бы примериваясь - как же эффектнее его зарубить. Боевая стойка, легкий выпад - достигнув цели, она не должна была поразить насмерть, только оцарапать плечо. Хех, в кошки-мышки решила сыграть, наивная.

Он даже в сторону подаваться не стал, лишь шаг назад и рука как в банальную защиту в кварту – первое, чему обучают всех на фехтовании. А рука уже не пуста – изящная шпага с плетеной рукояткой и длинным тяжелым лезвием твердо встретила более легкую саблю.

Сквозь пелену Алекс услышал изумленный вздох публики. Конечно, у него не должно было хватить энергии потоков на преобразование инструмента.

А теперь можно насладиться игрой на своих условиях.

Противница тоже не была против - глаза только хищно заблестели.

Поначалу, пока они только изучали стиль фехтования друг друга, Алекс держался показательно-классического. Следить за углом между стопами и их положением, глубиной посадки в фехтовальную стойку и положением рук, даже эстетичностью выпадов и так, чтобы пятка опорной ноги намертво к полу... Но довольно скоро он понял, что сейчас у него все же не показное выступление перед зажавшимися Темными, а вполне себе сражение за собственную шкуру - лесовичка была очень быстра да еще и с громадным боевым опытом, чего Вампилову однозначно не доставало.

Алекс обладал парой преимуществ: превосходящая физическая сила - его противнице было сложно брать защиту, и она чаще была вынуждена уклоняться, на что расходовались ее собственные силы и время, - и более длинное лезвие шпаги, спасительно удерживавшее максимальную дистанцию, которая была необходима противнице для рубящих и режущих сабельных ударов. Он же сдерживал ее опасными уколами, но мог и испытать более мощными рубящими ударами.

В один момент - взял защиту в голову, батманом отбил клинок и успел перехватить левой рукой ее рабочую правую - удалось близко притянуть ее к себе. Уже хотел было попробовать договориться о сотрудничестве, уговорить поддаться. Но какое там! Моментальный удар ногой точно в его грудь отбросил его далеко в сторону и лишил последних дипломатических амбиций.

Это было изнурительно долго, опасно и невероятно интересно - давно он не получал такого наслаждения от холодного оружия без примеси всей этой ненужной магии. Но точку нужно было поставить как можно быстрее, и на своих условиях.

Получилось. Даже неожиданно артистично - лесовичка проводила сложную комбинированную атаку - серия выпадов с обманными ударами и с финальным рубящем в казалось бы открытую терцию. Но защита поставлена, эльфийка на миг замешкалась, и Вампилов успел повернуть свой клинок вокруг ее сабли, будто обвив ее, и резко дернул рукой вверх. И вот уже сабля зажата под мышкой у Алекса, а шпага наставлена прямо в неприкрытую шею противницы. Оба очень тяжело дышат, противница, хоть и

могла попробовать, не предпринимает никаких действий, смирилась и ждет участи.

Алекс так и стоял с вытянутой шпагой, пытаясь перевести дух. Сейчас даже мыслей не возникало, что делать дальше, а ведь действовать предстояло уже очень скоро. Он не мог сосредоточиться и понять, что там происходит за завесой. Но знал – как только она приподнимется хотя бы на миг, нужно атаковать.

И вот шевеление покрова. Мгновенно Алекс потянулся за его пределы, пытаясь зачерпнуть хотя бы кроху Светлого потока. Но поток был слишком высоко, его было слишком мало, а сам Алекс слишком устал... Отчаяние начало завладевать им, зацепил кроху энергии - недостаточно! Что делать? Попробовать обернуть ее в Темную? Провал! Они отталкиваются друг от друга, и никак не усилить одну другой. Но тогда что? Черпнуть Темной. Это единственный шанс. Но нет! Это табу! Слишком опасно!

Но времени не было - из-за покрова готовилось выйти пополнение для лесовички, справиться с которым уже не было ни шанса. Только не хватало погибнуть вот так вот на потеху! Что они вообще о себе возомнили, позволяя играть жизнью не кого бы то ни было, а его жизнью, жизнью Алекса.

И такая волна ярости наполнила Вампилова, что он даже не понял, сам ли черпнул запретной чужой магической энергии или она поспешила в его объятья.

И нет, он не испытал ни дикой боли, ни погиб на месте... Волна эйфории наполнило все его существо, наполнила уверенностью, силой, легкостью. Никогда прежде ему не приходилось иметь дела со столь податливой легкой энергией, которая была счастлива наконец-то познакомиться с ним. Могущество, от которого он всегда бежал, как дурак!

Но нет времени на сантименты! Небывало легко он разорвал в клочья завесу арены, одним движением отбросил в сторону охрану и зрителей битвы с первых рядом, с силой оттолкнулся от земли и прыгнул вверх – нет, почти что полетел! Ловко приземлился прямо перед шатром Каракузовой, отшвырнул потоком энергии всех ее охранников. Он молча, сжав зубы, смотрел полными ненависти, черными, без белков, глазами на свою бывшую подругу, готовый ударить при первом же намеке. Но она сидела, не шелохнувшись, с лишенным эмоций лицом мертвеца, по которому ничего нельзя было сказать о ее мыслях.

- Наигралась? - прорычал Алекс. - Что ты себе позволяешь, глупая девчонка?! Как была высокомерной дурой, так и осталась!

И, не дав ей ничего сказать в ответ, развернулся на каблуках и быстрым гневным шагом отправился к выходу. Но не удержался, на прощание обернулся и одним щелчком пальцев разбил все стекло вокруг. Напитки полились на ошеломленных зрителей, звонкое падение стеклянной крошки прозвучало достаточным саундтреком к его выходу.

А уже на улице его накрыло. Он все еще крепко сжимал в руке эфес шпаги, но до этого момента даже не чувствовал, что весь клинок страшно нагрелся и дрожал от напряжения в его руке. И мало того, такая резкая режущая боль пронзила его сердце, что Алекс уже не мог устоять на ногах, и по стенке максимально аккуратно опустился прямо на землю в лужу под мелким осенним дождем.

Боль не отпускала.

Вот она – расплата за использование уже чужого для тела потока. Потока, к которому тело было приспособлено с рождения, который так податливо и легко отдавался и который сейчас буквально разрывал его сердце на части.

Инструмент-фильтр не приспособлен для Темных потоков, он не справился с использованием чужой энергии, и вся она ударила прямо по нему. И тело привыкло только к другим потокам, новые для него уже яд.

Отдышаться, отдышаться, все еще будет.

Но пришло спасение. Дверь невдалеке от лужи, в которой обосновался Алекс, открылась, и оттуда проскользнула едва заметная тень. Она аккуратно оттащила почти безвольное тело Вампилова подальше - под навес у мусорных баков вдали от служебного входа в клуб и камер наблюдения.

Тонкая изящная рука сунула ему под нос пучок каких-то ароматных трав, так что сознание его тут же чуть прояснилось; а в губы вложила какой-то горький жестковатый порошок. И боль начала отступать.

Он даже смог узнать, кому обязан прояснением - лесовичке. Он не всегда различал особей чужой расы друг от друга, но тут был уверен - его противница с арены.

- Тсс, - приложила тонкий длинный палец с длинными черными ногтями к таким же черным соблазнительным губам. - Выпей воды... Ты хорошо сражался для человека.

- Для человека? - криво усмехнулся Алекс. - Я тебя победил.

- Победил? - хищно усмехнулась лесовичка. Голос у нее был низкий, бархатный. - Тогда почему не убил меня? Я дала тебе себя разоружить, глупенький. Так медленно ты это делал, устал. Но ты не подумай, я благодарна, что ты не убил меня. Ведь мог, а они требовали крови... Аккуратно нужно с чужой магией.

- Спасибо тебе... Я - Алекс.

- Лилит. Моя смена закончилась, пойдем со мной, я залечу твои раны.

- Ох, - тяжело вздохнул Алекс. - Я бы рад, но мне сейчас только спать. Я найду тебя.

- Найдешь, - утвердительно кивнула она, протянула руку и помогла подняться. - Я тут, - махнула она рукой в сторону одного из близлежащих домов, - живу. Приходи перед рассветом, - и перед тем, как исчезнуть, поцеловала его, а еще вложила в руку небольшой сверточек.

Тепло и энергия постепенно заполняли тело. Наверное, долго не продлится, доковылять бы до дома. Интересно, что она дала? Ох, порошок из красных кристаллов. Хорошо бодрит, да и легкость такая, ощущение силы. Похоже, очень небольшая концентрация. Понятно, за что его так любят. Но это ж надо два табу за одну ночь!

Черпнуть бы сейчас светлой энергии, согреться, но тело все еще крайне болезненно отзывалось даже на мысли о причинении волшебства. Так что тепло будет позже.

Сейчас бы как-то добраться до дома... Интересно, автобусы уже ходят? Кошелек остался в пиджаке на арене.

Встал, пошел, едва ковыляя. Навстречу машина. Остановилась прямо рядом с ним, стекло с пассажирского места опустилось - графиня Каракузова собственной персоной.

- Я так понимаю, тебе нужно было со мной поговорить, Алекс? Садись, пока никто не видит. Нам по пути, подвезу, сосед.

Что ж, разговор все-таки состоится. Значит, нужно снова принимать облик последнего из Вампиловых и как-то собраться. Болезненно чиркнул заклинанием, все тело свело болезненной судорогой, но лицо не дрогнуло - одежду подсушил, пятна ликвидировал. Но рука с трудом смогла открыть ручку двери внедорожника.

Первое время в салоне Алекс молчал, наслаждаясь заветным теплом и комфортом. Больше всего хотелось заснуть, но приходилось собирать мысли и вспоминать, ради чего он все это затеял.

- А как же дурная кровь? - наконец нашел в себе силы спросить Алекс.

- Я тебя недооценила, Александр, и давно убрала твою фигуру из расклада. Возможно, зря. Так что ты хотел?

Ох, прямой вопрос. По планам-то было просто повспоминать детство, обсудить последние сплетни, назначить новую встречу, потом еще, и уже при более-менее достаточной близости обсудить отношение личей к политической ситуации. Неправильно это, тем более после неприкрытого конфликта, начинать такой разговор. Но пока Алекс раздумывал, графиня сама задала вопрос:

- Лорд Арес не принял наш отказ и решил прислать тебя?

- Арес? - ого! Интересно, действительно ли отказали? - Нет, совсем нет. Я разуверился в его Организации, методах и не собираюсь дальше с ним сотрудничать... А вы почему отказались? Мне казалось, что личам должна быть близка мысль избавиться от Вече, которое сдерживает ваши амбиции... Тем более возможное чародейство.

- Ты что, действительно ничего не знаешь?

- О чем ты?

- Не зря Станислав делал ставки на Юрия, а не на тебя. Жить с самыми влиятельными магами и не знать, почему они терпят все унижения от Вече.

- Потому что на меня ставок не делали, потому и не знал, - спокойно пожал плечами Алекс.

- Зато Маргарита как с тобой носилась! - продолжала графиня, в которой он впервые заметил проблеск подруги раннего детства Светочки. Как будто даже усмехнулась.

- Жаль, я этого не замечал. Так что там я не знал?

- У Вече есть княжий артефакт, который легко уничтожит каждого из нас. Так легко,

как уничтожил твоего отца, брата и остальных членов семьи. Ну и поэтому мы никогда не будем вмешиваться в человеческие дела, пока Вече нас контролирует.

- Так, а Маргарита тут тогда причем?

- Мы полагаем, это она впустила агентов Вече через защитные заклинания.

Алекс нахмурился:

- Но зачем ей это?

- Что, любовь к матери так и слепит, эмоциональный мальчик? - прямо-таки дерзкая интонация той девчонки проскочила. - Кому досталась вся корпорация Вампиловых? Практически - ее брату. Кому досталось все состояние - тебе и ей. Кому твой отец точно не оставил бы ни гроша? Тебе. Он вычеркнул тебя из жизни, и даже то пророчество трактовал исключительно как о твоем младшем брате. Кому достались все ресурсы семьи? Избранному сыну Маргариты... Ты давно, кстати, с ней виделся?

— Еще до событий в особняке... - задумчиво протянул Вампилов. — лет десять назад наверное.

- Ну, вот мы и приехали. Неожиданно, но мне отрадно знать, что ты пока еще не умер. Будет настроение еще поболтать, заходи к старому фонтану в парке, помнишь, как в детстве?

- Спасибо, - коротко кивнул Алекс, прощаясь. - Тебя как предупредить о встрече?

- Я замечу, что ты ее ищешь.

Итак, вечер принес даже больше ожидаемого.

Возможная помощь не только одной лесовички, но и других бойцов арены. Это плюс.

Личи не вступятся. И не вступятся ни за одну из сторон. Это плюс. Если, конечно, Вече не принудит их отстаивать свои интересы. Это минус.

Личи вернули его на свою шахматную доску интриг и хитросплетений из-за того, что он воспользовался Темными чарами. Это связи - плюс. Это много хлопот - минус.

Он сильно засветился на глазах у Темной элиты, пойдут вопросы - большой минус.

Личи ищут Маргариту, его мать. И явно не для приятной беседы. И решили выйти на нее через ее "избранного сына". И вот как относиться к этому, Алекс пока не понимал.

Знал одно точно наверняка: к дяде Олегу у него теперь еще больше вопросов.

С дядей Олегом Алекс не виделся уже очень давно. Когда Станислав выгнал Алекса из дома, он долго жил с Олегом. Потом они часто виделись, потом реже, еще реже. Позже постоянные созвоны сменились СМС - "С днем рождения! Любви, счастья, удачи". При этом брат матери, от которой не было ни весточки еще дольше, был действительно самым родным человеком в жизни Вампилова, к которому Алекс относился со всей

возможной для него теплотой и привязанностью. Дядя тяжело добился свободы и счастья, отчего мешать ему своим видом брошенного щенка Алексу очень не хотелось. И самому Олегу, должно быть, состояние племянника не внушал ничего, кроме чувства разочарования.

Хотя дядя был человеком абсолютно исключительным и интересным, ему одному он был обязан теми теплыми воспоминаниями из детства, что у него имелись.

Бывший лич.

Бывший жандарм.

Бывший ближайший соратник Лорда Ареса.

Волкодлак-одиночка и примерный семьянин.

Управляющий всеми делами почившей династии Вампиловых.

Исключительная личность.

Возможный соучастник убийства другой половины его семьи. Хм.

Алекс назначил ему встречу в кафе на Жар-птицевой площади - все еще бьющий фонтан с кристальной подсветкой в виде огромной птицы с золотым водным оперением привлекал внимание, а аллея темных высоких кедров за ним и тем более широкая сложная дорожная развязка и следующие за ней серые здания оставались где-то за кадром. Площадь будто отгораживалась от всего остального города своей излишней помпезностью. Здесь постоянно ощущался праздник и чувство легкости.

Кафе уже собрали столики на летних террасах, но и из-за окна центральное скульптурное звено величественного фонтана постоянно приковывало к себе взгляд.

Алекс пришел чуть раньше назначенного времени - был уверен, что дядя не опоздает, - а самому хотелось немного настроиться к встрече. Выбрал столик в самом углу у большого окна, впереди хорошо просматривалась и входная дверь, и боковые рабочие проходы официантов - ничего не упустить. Раннее утро воскресенья - темные уже спят, Светлые еще ленятся куда-то выбираться, - самое время для начала важного разговора.

Но Олег, как всегда, — сама внезапность. Вроде и дверь из виду не выпускал боковым зрением, и за площадью из окна внимательно наблюдал, а заметил дядю только в тот момент, когда тот сел за стол прямо напротив него.

- Привет, племяш. Отлично выглядишь! - жизнерадостно сказал человек, очень мало похожий на образ того дяди, которому мальчишкой Алекс каждый раз так радовался, встретив на пороге дома. Конечно, он давно видел все изменения, но почему-то каждый раз снова ждал длинный хвост пучком, серьгу в ухе и хитрый блеск черных глаз на безукоризненно правильном лице.

Олег уже давно был другим - возвращение к жизни после десяти лет существования личом не могло не подкосить здоровье. Выглядел он еще более бледным и изможденным, чем в их последнюю встречу с год назад. Заметно прибавилось седины на

его вполне себе коротких волосах. И никакой тебе больше косухи, а скучный серый костюм.

Хотя... на себя бы посмотрел сначала. Самому-то годков поменьше, а волосы и кожаная куртка тоже остались где-то в далеком прошлом.

- Я боялся, что наша внезапная встреча окажется более драматичной.

- Ну да, после того как нашел меня под забором у притона, - хохотнул Алекс. - Это для работы образ был. Я же говорил.

- Да-да, для работы, - хриловатый голос Олега так и отдавал скептицизмом. Одни глаза шутиливо поблескивали. - И мотоцикл для работы разбил? И из штата своей газетенки ушел тоже для работы?

- Ты как всегда осведомлен о каждом моем шаге, - развел руками Алекс. – Ну, просто не даешь себя удивить.

- Денег не дам.

- Пф, - усмехнулся Алекс, внутренне умиляясь этой игре. Будто он не имел доступа к счетам семьи, к которым старался не обращаться. - Краснали обещали восстановить и этот мотоцикл, уже жду запчастей.

- Ну, тогда что? - больше заинтересовался Олег. - Деньги не нужны. Выглядишь довольным жизнью... Нет-нет-нет. Только не говори, что собрался жениться на этой своей!

- Да мне, вроде, спешить некуда, - улыбнулся Алекс. - На самом деле, я просто соскучился. Ну и решил наглядно продемонстрировать, что жив-здоров и авария серьезных беспокойств не доставила. Ты же волновался. Но вообще, надеюсь, найдется, чем удивить. Этого, наверное, еще не пронюхал? - Алекс протянул дяде телефон с развернутым видео из сети с приличным числом просмотров своего ночного поединка и эффектного его окончания. Олег чуть побледнел.

- Ты же знаешь, что их оружие ядом покрыто?

- Правда? Ну, мне повезло, что без царапин. Да и вообще она потом сказала, что поддалась. Вот тут смотри. Красиво, а?

- Ну, просто как в кино... Погоди-ка.. А как ты их всех раскидал? Я в ваших Светлых приключениях не силен, но очень похоже на одно Темное заклинание.

- Похоже, да? - самодовольно усмехнулся Алекс. - Хорошо я умею прикидываться!

- А зачем это тебе потребовалось? - насторожился Олег.

- Да так, готовился к встрече, тебя удивить хотел. Все равно же следишь за всеми моими приключениями.

- Не без этого, - недоверчиво согласился Олег. - Слежу, но, как и обещал, в жизнь не лезу. Конечно, рад, что ты не только здоров телом, но и настроение гораздо лучше.

- Ага, источники твои всех нюансов не передадут.
 - Не без этого. Так что порекомендуешь здесь заказать?
 - Без понятия. Я тут из-за вида.
 - Вот этот китч тебя привлек? - разочарованно удивился дядя, смотря на пышущую водой и огнем жар-птицу.
 - Это ты стареешь, - усмехнулся племянник. - Если птицы здесь не было во времена твоей боевой славы, это еще не значит, что она портит ландшафт. Да и твою излюбленную цитадель все еще неплохо видно, не спряталась.
- Олег всмотрелся вдаль. За фонтаном, аллеей и оживленной дорогой действительно так и не получилось полностью спрятать здание, редкой для Китежа трапецевидной формы - штаб-квартиру Третьего Отделения. Громоздкое, воплощающую в себе всю силу Китежградской жандармерии.
- Не экскурсия ли это по местам моей боевой славы? - усмехнулся Олег, но веселость тут стала более показной. Напрягся.
 - Нет, что ты. Тебе - птичка.
 - Угу, - протянул Олег. Отвлеклись на заказ. Дядя долго пытался у официанта информацию о составе и специях - видимо, приходилось держать еще более строгую диету, чем пару лет назад. - Так чем ты сейчас, говоришь, занимаешься? Есть все шансы удивить еще больше, ты же так хотел. Или решил с темными на сомнительных мероприятиях тусоваться? Знаю, что музыку давно бросил и на университетскую карьеру забил, даже не печатаешься.
 - Поэтому полагал, что я совсем на дно опустился?
 - Поэтому, - согласился Олег. - Но я смотрю, все как раз наоборот. Чем так увлечен?
 - Тебе не понравится.
 - Мне не нравилось то, в кого ты постепенно превращался.
 - А что не нравилось? - Алекс продолжал держать непринужденный самоироничный тон беседы. - Сам же говоришь - университетская карьера. Печать. Музыка.
 - Но без огня, - все так же серьезно отвечал дядя. - Так что, чем бы ни увлекся... Нет! Ты пошел в жандармы?
 - Упаси небеса! - почти в открытую расхохотался Алекс. - У тебя одна версия жутче другой. Я не настолько пал, как ты.
 - Но помощью падшего ты, конечно, не против воспользоваться.
 - Разумеется! - криво улыбнулся Алекс.
 - Ты же знаешь, я не хочу во все это вмешиваться.

- Да ладно, вмешиваться, Олег! Ты и не бросал все это дело. Все те же информаторы, с которыми ты работал в Отделении, а потом в Организации, теперь работают на тебя и корпорацию. Ты как следил за всеми, так и продолжаешь это делать. И пользуешься информацией только ради собственной выгоды.

- Ради выгоды семьи. Ради жены, сына и тебя, оболтус.

- И Маргариты, да? Не знаешь, как она там?

- Ты ни разу за все годы о ней не спрашивал.

- Разве? Да быть не может. Почему она, кстати, решила сбежать?

— Так, Алекс. Ты точно просто соскучился? Или допрос решил устроить? Я же тебя учил, что так допросы не ведут. Давай-ка спокойно поедим, а все свои важные вопросы ты мне дома задашь. Тем более Белла тебя очень на обед звала, соскучилась. Дотерпишь?

- Справляюсь. Тетка мой как поживает?

- Растет, - тепло улыбнулся дядя.

- Ты же понимаешь, что задавать твои вопросы в кафе прямо у Здания было очень глупо? - заперевшись в своем кабинете после чая с семьей спросил Олег Алекса.

- Да наоборот. Кто додумается обсуждать значимые вопросы у них под носом? - расслабленно ответил племянник.

- Упрямец... Во что ты там решил вляпаться снова?

- Я занимаюсь излечением израненной души, - хохотнул Вампилов. - Сам же сказал, не нравилось, в кого я превращался. Уф, с чего бы начать... Выбирай! Маргарита и ее, или может быть даже ваша, причастность к смерти моего родителя и его родственников. Или! Готовящийся штурм Организацией здания Третьего Отделения?

Если на первом вопросе Олег неприятно поморщился, будто ковырнули старую болячку, то от второго изменился в лице и глубокого задумался.

- Значит, выбираешь второе, - кивнул Алекс, решив оставить похождения своей матери на потом, хоть все это оставляло в нем неприятную горечь и хотелось разобраться с вопросом побыстрее. - Обрисую свою позицию и полученные данные в общих чертах. Нам – ну, с Ржачом и Клыком - не понравился новый вектор развития Организации. Выпутаться из всего этого сложно. Но я ненароком помешал Аресу в убийстве жандарма – помнишь, взрыв с месяц назад. О моем вмешательстве он не узнал. Вот мы и решили мешать ему и дальше. О том, что Организация собирает бойцов, думаю, ты давно в курсе. Будет большой сбор, на нем объявят дату и время атаки.

- Не лезь во все это, - строго и коротко сказал Олег.

- Ты думаешь, я тебя послушаюсь?

- Это не игрушки.

- Так кто играет? Я пытаюсь не допустить кровопролития.

- И как же ты думаешь помешать в этом случае?

- Штурм жестоко задавят. Прольется много крови. У меня есть идея.

- Говори.

- Велика вероятность того, что штурм – это только маневр. Основную задачу будет выполнять сам Арес - он же всегда все делает сам. И насколько я понимаю, ему нужно что-то выкрасть из здания Отделения. Есть идеи, что это может быть?

Олег долго молчал, ему явно были очень неприятны собственные догадки, и он серьезно раздумывал, что делать.

- Я могу передать информацию жандармам о планах, и они успеют его остановить, - наконец сказал Олег.

- И как они его остановят? Так же, как останавливали все предыдущие годы? И если остановят, то убьют... Я бы, признаться, этого не хотел. Отец Жорика как будто немного сошел с ума... Но это все равно...Как-то это... Да и при его “обезвреживании” сколько пострадает? Олег, что ему нужно в Отделении? Ты знаешь, я же вижу.

- Артефакт. И он нас возвращает к вопросу о твоей матери.

- Тот, что убивает личей?

- Этот тут не причем, - очень нехотя, явно тяжело переживая, начал Олег. - Артефакт, из-за которого уничтожили Вампиловых. Вече давно хотело получить его – с тех пор, как Бен стал Аресом... Там был сложный ритуал, и только с этим артефактом, что хранился веками в твоём доме, его можно провести. Никаких аналогов. Они были уверены, что только Вампилов может его активировать. И не могли допустить повторения, а Станислав наотрез отказывался им его выдавать ни за деньги, ни за привилегии. Им действительно, скорее всего, помогла Маргарита, я, честно, о той операции не знал, уже отошел от дел. Она давно сотрудничала с Отделением, и это она же и привела меня однажды к ним... В общем, они забрали артефакт. И Арес очень вероятно хочет его вернуть... Он тогда выполнил не все условия... И его чародейство может вскоре ну как бы... закончиться.

- Расскажи про ритуал!

- Потом. Ты прав, очень важно не дать ему его получить. Если он настолько в отчаянье, что решился даже на штурм, в этот раз он пойдет до конца. Я помогу тебе его выкрасть до Ареса. У нас мало времени.

- Только один вопрос. Это ты активировал артефакт в прошлый раз?

- Да. Вече не знает, что он - часть приданого Маргариты. И это наш род может его активировать.

- Так может, ну его? Ты его снова не станешь активировать, ведь так? Я тоже.
- Остается еще мой отец - он, правда, спит последнюю сотню лет, я даже ни разу его не видел. Но разбудить его не составит труда. И Маргарита. От которой я без понятия чего ожидать.
- Понял. Так как, ты говоришь, мне лучше поступить?
- Подожди. Есть еще один важный момент, о реализации которого я не имею ни малейшего понятия. Нужно найти Вадимира.
- Серьезно? Жорик считал также. И уже отправился на его поиски.
- Отлично! Тогда должны справиться. Слушай мою идею.

Глава 16. Альбинос и Сергей

Утро 30 сентября, Китеж, кафе Жар-Птица

Альбинос уже давно не выбирался за границу территории своей стаи, давно не передвигался в одиночестве и давно не пытался казаться таким же, как раздражающие своей вонью и гомоном кучи людей кругом. Отвык-отвык-отвык. Слишком чутко привык вслушиваться в каждый шорох, вчитываться в каждый жест и изменчивую мимику этих двуногих. Хотелось скорее вернуться в волчью шкуру и – неприятно было самому себе сознаваться – поджать хвост и со всех ног нестись обратно. Неуютно. От внезапно свалившегося гомона в первый миг хотелось выпустить вперед все чаще дремавшего где-то в глубине глупого мальчишку. Сдержался. Волк создан для свободы.

Шел быстрым шагом, вжавшись в воротник бомбера. Надо показать этому волшебничку, что пора забыть о том, что им можно помыкать как последней гаммой. Поставить на место. Именно для этого он идет на зов бывшего вожака. И ни при чем тут эта радость от сообщения. Это все мальчишка, не Альбинос.

Волшебник сказал прийти в кафе у шумного аляповатого — тут он с мальчишкой был согласен — фонтана в виде жар-птицы. Благо температура упала, воду в нем отключили, площадь перед городом прекратила быть настолько пафосной, и более отчетливо проступил силуэт темного здания трапециевидной формы, скашивающей перекресток, под стенами которого стае Альбиноса возможно скоро предстоит сражаться и умирать.

Презрительно окинул взглядом вывеску заведения выбранного волшебником — для зажавшихся магов. За цену одной чашки кофе можно набить брюхо вволю. Принюхался: нет еще не пришел. Заходить внутрь не стал – и без того притягивал к себе недоуменно-недовольные взгляды людишек, в этом заведении совсем лишний элемент. Лучше пока пройтись по скверу вокруг фонтана, попинать листья, присмотреться к объекту. А уж приближение волшебника заметит.

Заметил издалека. Стоял, чуть скрываясь за стволом ели, не прятался, отдыхал от гомона, а тут с угла он, и не один. Со своей девчонкой зачем-то пришел. Неосознанно улыбнулся. Это все мальчишка, почти исчезнувший, объявился. Ну, может и сам немного. Он не мог — да и не слишком-то хотел — разобраться в своем отношении к этим людям.

Волчьих категории не охватывали все это. Бывший вожак должен был быть конкурентом, но не был. Бывший вожак должен был быть врагом. И врагом тоже не был.

- Привееет! — радостно воскликнула Эльвира, когда Альбинос вышел из своего укрытия и направился к паре. Девушка бросилась ему на встречу с широко распахнутыми руками: — Как же я соскучилась!

Но не добежала, в паре шагов остановилась и растерянno, чуть испуганно всмотрелась в его лицо и как-то заметно сникла.

- Твои глаза... — задумчиво пробормотала она. — Ты очень изменился.

Альбинос кивнул, протянул ей руку. Она неловко пожала, растерянno повернулась к Алексу, как бы надеясь на объяснения. Но их не последовало. Вампилов, не теряя теплой улыбки, неторопливо дошел до Альбиноса с Сергеем и протянул руку для пожатия.

- Здравствуй, Клык. Извини за опоздание. Не смог избавиться от хвоста, — усмехнулся он. И все-таки немного обеспокоенно спросил: — Как ты вообще?

- Все хорошо. Работаем, обустроиваем логово потихоньку, стая все растет — ртов больше.

- Сколько вас уже? — переключившись на серьезный тон, спросил Вампилов.

- Со мной девятнадцать.

- Большая стая, — кивнул Алекс, покосился на свою спутницу и, снова изменив тон, добавил, — Ну, по кофе?

Разговор не клеился. Вампилов явно не мог обсудить все интересующие вопросы при Эльвире, Альбинос не отличался говорливостью, Эльвира против своего обыкновения замкнулась, куталась в широкий шарф и все больше смотрела в окно кофейни. Алекс силился придать встрече вид непринужденной беседы, непрерывно болтал о всякой ерунде. Уже успел увлеченно рассказать о технических различиях новых видов пистолетов, которых никто не понимал, о ходе ремонта своего мотоцикла, о последних исследованиях в области диагностики ядов, пространно порассуждать о сортах кофейных зерен и устать от всего этого. Ондопивал свой кофе уже молча, недовольно поглядывая на спутницу и извиняющееся на Альбиноса.

А Альбинос хоть и молчал, но был расслаблен и умиротворен. Оказывается, даже он сам, без участия Сергея, успел соскучиться по этим человечкам. Настолько привычным было, что они всегда рядом, что они часть его жизни, что стало на удивление спокойно и как-то благостно. Давно такой расслабленности не чувствовал. Жаль только, что Эля все молчит — он любил ее голос. Да и вообще, очень хорошая девочка. До восхищения ею мальчишки ему было далеко, но ее присутствие всегда его очень радовало. Даже немного грустно, что никак не уведешь ее с собой в стаю. Но все-таки чего-то не хватало. Ах да.

- От Ржача ничего не слышно?

- Тишина, — расстроено помотал головой Алекс. — Как на самолет сел, так тишина. Я уже пробовал с ним связаться всеми способами — нигде не появляется, везде не доступен. Надеюсь, он там просто упился вина, замутил разом с десятком мадмуазелей и по полной отрывается, — за его прибаутками, не скрываясь, просачивалось серьезное беспокойство.

- Это Ржач. Он нигде не пропадет, — серьезно кивнул Альбинос, понимая беспокойство жожака за члена своей стаи. — А Алиса как?

- Ой, это у Эли лучше. Я редко с ней пересекаюсь дома.

- Она нормально, — отстраненно сказала Эльвира, глубже спрятавшись за скрещенными на груди руками. — Учится, работает много. Очень целеустремленная девушка... — а потом как-то пристально посмотрела ему в глаза. — Ты же не Сергей. Альбинос, я правильно помню?

- Да, — немного насторожился волк. Точно, мальчишка ей все рассказывал. В последнее время они много общались.

- А как там наш Сережа? Он еще... есть? — дрожащим голосом спросила она. Алекс на нее непонимающе уставился, пристально посмотрел на Альбиноса, вопрошающе на Эльвиру.

- Вампилов, ты совсем ослеп? — сердито возмутилась Эльвира, а глазища-то полны слез. — Это не твой Клык. Зачем ты заставил его это с собой сделать?!

- Заставить? Я... Да нет же, — как-то непонятливо начал оправдываться Алекс.

- Он никогда бы не пошел на все это по своей воле! Что ты опять задумал?

- Я здесь... — неожиданно гораздо более мягкий приглушенный голос, рука протянулась в ее сторону, но замерла на почтительном расстоянии. — Я здесь. Все нормально. Просто сейчас так нужно.

- Сережка! — искренне обрадовалась Эльвира. — Ты жив! Почему ты сразу не появился! Я так испугалась, что волк тебя поглотил! Ой, Альбинос... извини. Ты же там рядом, да? Я скучала по своему другу...

- Все под контролем, — слабо улыбнулся Сергей.

- Ты исчез, даже не предупредив! И ужас конечно во что превратился! Тебе бы по магазинам... но сначала помыться.

- У нас нет горячей воды, с душем туго, только в тренажерном зале, — слабо усмехнулся Сергей.

- И он пошел тебе на пользу. Но блиин... Что вы натворили-то, два болвана? — укоряюще посмотрела на одного Вампилова.

- Эль, так сейчас надо, — виновато, однозначно стыдясь смотреть на друга, пробормотал Алекс. — Я всегда думал, что Альбинос это... ну... метафора. Ты как, Клык, держишься?

- Все путем, — нагло врал Клык. — Мне даже все это нравится. Такая вольная жизнь.

Поверили. Разговор пошел проще. Эльвира стала рассказывать какие-то важные для нее мелочи, Сергей поддерживал, Вампилов смеялся. Альбинос наблюдал со стороны и немножко завидовал. А еще сердился на мальчишку — он не собирался его выпускать. Даже мысли не допускал, что у того сейчас хватит сил взять верх. Расслабился. А тот сейчас не сажал его на цепь, не сражался, но просто так по человечески просил небольшой передышки и заверял, что потом без боя уйдет обратно вглубь. Чем раздражал еще сильнее.

Через какое-то время девушка засобиралась, Альбинос расстроился. Поэтому разрешил мальчику согласиться и на ее просьбу — она долго упрашивала ее пофотографировать. Уверяла, что без его работ охваты упали, лайков меньше и никак без него не обойтись. Возможность ненадолго нырнуть в старую жизнь глупо радовала. Точно никакой воли этому щенку до этой их съемки не видать.

Но вот с ее уходом наострил уши, разговор стал касаться и его интересов.

- Слушай, я могу чем-то помочь? — с беспокойством спросил Алекс. — Может, деньгами?

- За кофе заплати. А то волкодлачьи продуктовые карточки на такое не рассчитаны, — усмехнулся Сергей. И тихо, но быстро, сбивчиво заговорил, небезосновательно опасаясь, что Альбинос не согласится на задний план еще хоть сколько-то: - Не, не парься, Алекс. Все там, конечно, очень печально, но не критично. Жить можно, честно тебе говорю. Да и острее чувствуется, не зря мы все затеяли. Только смотри, обязательно нужно идти дальше — не только бороться против тех и других. Это надо менять. Не должно быть такой несправедливости в мире, в двадцать первом веке, черт его дери. Алекс, там такое творится! Мы с Альбиносом за это время со столькими проявлениями беззакония сталкивались, повсюду! В этом городе все прогнило, просто прогнило и идет к краху. Лорд Арес — он ведь только часть всего этого. А насилие, убийства и смерть всюду. Подумай, обязательно подумай, что мы можем сделать еще! Очень надо менять. И этого многие, очень многие хотят! Мы все там просто на пределе. Но не о том, ты и так все знаешь, а если еще нет, так узнаешь. Уххх, — потер лоб, пытаюсь сконцентрироваться. — Главное! Арес объявил сбор. Через два дня будет собрание, общее. Всеобщее. На котором объявят о мобилизации и штурме. Может, в тот же день? Но вряд ли. Скорее через день-другой. Что будет с несогласными — страшно. Ты же придешь, да? Арес сказал и тебе передать при возможности. Но вроде как и не обязательно.

- А как он тебе сказал о собрании?

- Сам зашел. Он сейчас вообще никому не доверяет. Все-все сам делает. Как не разорвался еще.

— Вопрос. Нет, Сергей, я не приду. У меня идея есть, как проникнуть к жандармам раньше Ареса. И для этого мне нужно пропустить собрание... Только ты мне передай хоть как-то, когда штурм будет, хорошо?

- Да, конечно. Мы передадим. В крайнем случае кого-то из своих... его... отправим. Тебе

еще какая помощь от меня нужна?

- Слушай, мне прям и неловко к тебе обращаться. Ты и так многое делаешь.

- Ничего, тебе я рад помочь. Мы рады. Альбинос не против.

Алекс недовольно покачал головой, долго хмурился.

- Я еще детали все не продумал... Но, возможно, в одной части ты мне мог бы очень помочь... У тебя же с собой тот школьный блокнот? Лучше через него сообщи мне о дате. Так оно надежнее будет. И там же, после того как пойму, сколько времени у нас в запасе, я тебе отвечу, что и как. Хорошо?

- Конечно, Алекс.

- Серег... Ты держись пожалуйста, а...

- Все норм будет.

Да не будет ничего норм тебе, глупый мальчишка. Больше ты никогда не посадишь волка на цепь, а сам ты совсем скоро растворись в свободной волчьей душе, и даже отголосков не останется.

Альбинос уже был готов к решительному бою за обладание телом, но мальчишка, не сопротивляясь, отошел в сторону, нырнул в темноту. Альбинос какое-то время недоверчиво прислушивался к себе, но не чувствовал никого, кроме себя.

Все это происходило параллельно движению и прощанию со старым вожаком. Какое-то время Альбинос просто шел, сам не понимая куда, пока внезапно не обнаружил себя стоящим под высокой глухой оградой здания Штаба жандармов. Зашел откуда-то сбоку и зачем-то остановился. Даже не сразу дошло, зачем. Вроде бы даже и не думал о предстоящем штурме, да и без него светиться на камерах псарни просто верх глупости. Но этот запах!

Запах из тех снов, что все чаще и чаще досаждают ему. Знакомо-притягательная база силы и справедливости с примесью разложения и сладкой приторности.

Это было жутко. Альбинос заозирался по сторонам, но улица была пустынна, ничего подозрительного не было, глухая высокая ограда хранила тайну. Тот человек из сна... Неужели он рядом? Что там скрывают эти грязные ищейки? Почему всем так важно проникнуть в этот дурацкий дом?

- Не стой, пожалуйста, на месте! — взмолился вдруг из глубины не менее испуганный голос мальчишки. — Схватись за голову, типа болит, и чуть пошатываясь уходи скорее! Под самой камерой стоим.

Альбинос не стал возражать, согласился с волшебником. И максимально быстро побрел в сторону волчьего гетто, зигзагами и петлями на случай слежки.

- Ты же тоже почувствовал? — впервые Альбинос решил сам обратиться к мальчишке.

- Да. Кошмар наяву.

- Что это может значить, по-твоему?
- Без понятия.
- Ты ж у нас тут самый умный! — не стерпел и съязвил волк.
- Как насчет того, чтобы при возможности разузнать об этом?
- И бросить стаю при штурме? — зарычал Альбинос.
- Никогда. Алекс просил помощи на день-другой раньше. Мы с тобой наверняка будем одни где-то его прикрывать. Можно попробовать.
- При возможности, — кивнул Волк.

Пещеры в долине Трех школ, 3 октября ближе к полуночи

Полумрак. Сырой воздух. Капельки воды серебром блестят в теплом свете темно-алых кристаллов, парящих под сводом пещеры. Но свет никогда не сможет изгнать тьму из всех уголков.

То же место, то же время. Иной состав. Прошло-то всего ничего с последнего собрания Организации, а насколько все изменилось! Зала пещеры на этот раз была гораздо более заполнена людьми, и Альбинос был уверен, что пространство было расширено.

Лорд Арес еще не появился, было время осмотреться. Очень много новеньких, они были хорошо заметны по сильному запаху взволнованности и нервозности, хотя им был пронизан весь зал. Все понимали, что собрание ключевое, кто-то опасался, что ему просто не дадут вернуться.

Альбинос уверенно, на правах не только Вожака, но и одного из старичков Организации, прошелся по залу. Дошел до стаи Барона — десять голов вонючих псин, отчаянных головорезов при этом, — презрительно кивнул ему из-под капюшона. Никакие колдовские отвары тебе не помогут, жалкий щенок. Очень хотелось вгрызться зубами в его глотку, но сейчас было не время и не место.

Капюшоны не спасали от чуткого обоняния никого — ни зажавшихся на страданиях «нелюдей» волшебников, ни группы вампиров, лесовиков, краснолей, одной личи. Людей, правда, больше всего. Хотя, казалось бы, им-то чего не живется? Презренные маги.

Ожидание затягивалось. В зале усиливался гул.

Арес появился стремительно и эффектно — в сиянии алых искр и клубах дыма в тон кристаллов под потолком, будто из ниоткуда. Мгновенно воцарилась тишина, Арес тоже не стал растягивать паузу.

- Я рад, что пришел каждый из вас, — его приглушенный голос, почти что шепот, будто обволакивал все пространство пещеры. — Часть, конечно, испугалась... Предатели, — презрительно сплюнул он. — Но вы все здесь. Нам давно пора обсудить все то бесчинство, что устраивают в моем с вами доме эти предатели Китежа. Вече! — в голосе

лорда Ареса слышалась искренняя жгучая ненависть, и она находила отклик в каждом присутствующем. — Оторванные от наших с вами будней, ворующие наши с вами деньги, возможности, цели, мечты и счастье! И я должен признаться вам — все эти годы я глубоко заблуждался о том, что они способны к диалогу, что сбор подписей, создание инициатив поможет показать им, что они просто оторваны от реальности, что не понимают, какой беспредел творят! Они держат так называемых нелюдей в рабских условиях — эксплуатируют, принижают, вытягивают жизни. Это расизм и геноцид. Это они настоящие нелюди, забывшие все о человеческих идеалах и ценностях. Вампиры, волкодлаки, лесовики, краснали — все вы такая же часть нашего общества, без которой Китеж не смог бы расти и процветать. Мы не согласны этого больше терпеть!

- Да! — согласный рев собравшейся толпы.

- Они распоряжаются нашими судьбами, решают, кем должны быть мы и наши дети, с кем мы не можем вступать в брак, где не можем учиться и работать! Мы долго терпели!

- Да!

- Пора это прекратить! Они забирают последнее у самых бедных и строят себе новые дворцы, бравирюя наворованной роскошью! Они отрезали Китеж от всего мира — от других волшебников, от неволшебников! Спрятались, как последние трусы! Они не могут вести диалог, они отстали от жизни, прозябают в своем дремучем средневековье и мракобесии, тогда как мир не стоит на месте! Он развивается! Они говорят, что Китеж — лучшее место в мире, поэтому нам не нужен больше никто. Они говорят, что вокруг Китежа — враги. Что неволшебники хотят нашей смерти, что другие волшебники грезят о нашем уничтожении. Но как они могут это знать, если не высовываются за пределы городских стен?! Мы долго терпели. Мы пытались донести, показать, объяснить! Но они выстроили столь высокие стены вокруг своего Дворца, опасаясь за свою никчемную власть, что они ничего не слышат и слышать не желают! Мы пытались быть выше них... Мы пытались! Они выставляли нас шутами. Они сделали нас козлами отпущения за все неурядицы в Китеже. Запретили сборы, запретили обсуждения, запретили составление инициатив и петиций. Они пустили жандармов по нашему следу!

Голос оборвался. Снова, как в прошлый раз, полупрозрачный силуэт белой летучей мыши взвился над потолком. Зал зашевелился и было привычно потянулся к выходу.

- Не беспокойтесь! — призвал к порядку Арес. — Я слишком устал бегать от них. Они сейчас придут.

- Сражаться! — выкрикнул чей-то взволнованный голос.

- Не сейчас, Барон. Поприветствуем же бравую жандармерию, верных ищек треклятого Вече!

И тут же, ну точно по заказу, с центрального прохода несколько десятков людей в синей форме с блестящими пуговицами заполнили часть залы. Они прошли сквозь ряды членов Организации, тревожно осматриваясь по сторонам. Но взгляд их был какой-то рассеянный, будто затуманенный. Они, не спеша, разбившись по боевым парам, пересекали тонким потоком пещеру из конца в конец, разделялись на ручейки, выходя

через разные выходы.

- И они удивляются, что не могут никого из нас поймать, — зло рассмеялся предводитель бунтарей. Толпа начала расслабляться, воодушевленно зашумела. Лорд Арес продолжал после небольшой паузы: — А ведь возьми они на службу хоть одного волка, не сбежать нам так просто! Когда мы победим, больше не останется социальных профессий! Работать будем только там, где захотим! А эти ничтожества, ищейки, доказали свою непригодность. И мы сможем еще больше дискредитировать их перед всем городом! Докажем всему Китежу, что их охранка — только слив бюджета и налогов страны!

- Да!

- Вы пойдете за мной?

- Да!

- Раздавим этих трусливых псов?

- Да!

- Разрушим их гнилую систему, чтобы построить новый мир!

- Да!!!

Альбинос не стремился включаться в рев ликующей толпы. Внимательно наблюдал за настроениями толпы, за редющим потоком жандармов. Его внимание привлек один из последних. Сперва он его не узнал, только заметил его большую настороженность и выражение лица, будто он понимает, что происходит что-то не то, но никак не может понять, что именно. А потом знакомый запах — дружок Ржача, Данил. Изменился. Осанка, поступь. Мальчик вырос в опасного хищника, который, единственный из всех псов, сейчас представлял угрозу для их сборища.

Альбинос почувствовал, что не один он следит за этим статным жандармом, поймал на нем внимательный взгляд Ареса. Почудилось, или действительно в нем мелькнул страх? Не почудилось.

Альбинос и сам напрягся, приготовился, сам не зная к чему.

Жандарм остановился посередине залы, замер. Вот-вот все решится. То ли ничего не заметил, то ли приказ получил, но вдруг быстро, не оборачиваясь, двинулся за остальными сослуживцами.

Собрание продолжалось еще недолго. После главной демонстрации силы, Арес уже прямо озвучил планы: через двое суток в три часа пополудни они приступят к штурму штаба жандармерии.

Конечно, нашлись недовольные. И впервые Арес публично проявил жесткость — попросил волкодлаков постеречь несогласных в своих логовах до дня икс. Чтобы планы не путали и в предательстве не подозревались. Стае Альбиноса досталось трое магов, еще шестерых увел к себе Барон.

Возвращались домой окольными путями, все больше через парки и пустынные дворы в тишине. Пленными занимались беты, вожаку было не до них. Он серьезно думал. Настолько серьезно, что все-таки решил сам позвать мальчишку.

- Все слышал?

- Конечно.

- И как тебе?

- Ты знаешь, мне нравится, что говорит дядя Бен.

- Мне тоже. Он говорит все по делу.

- Но он идет туда не для того, чтобы дать нам свободу. Ему нужен артефакт, который позволит ему наклепать армию чародеев.

- Одно другому не мешает.

- Ну да...

- Ты же понимаешь, что Арес дело говорит? И не только говорит, будем делать.

- Но ты понимаешь, что наши ребята могут погибнуть ради этого дела?

- Ради общего дела. У него есть четкий план. И он мне нравится. А что есть у твоего друга? Сил меньше, плана никакого. Даже не факт, что он нам помогать собирается. Только палки в колеса вставляя.

- Алекс не позволит пролиться крови. Это уже много.

- Кровь — это цена. Мне думается, достаточная. Внимательно слушал? Арес прав, их система сгнила и по чуть-чуть ее уже не исправишь, время радикальных перемен настало давно. Даже Арес их трусливо оттягивал, интеллигентишка.

- Ты понимаешь, насколько опасен бунт?

- Ты тоже интеллигентишка и хочешь сбежать, поджав хвост.

- Я не хочу пачкать руки. Клыки и когти.

- Мои клыки и когти.

- Наши, Альбинос. Я верю, что насилие — не выход, Что еще не исчерпаны пути выхода из сложившегося кризиса. И мы сами можем его найти.

- Скажи просто, я же все вижу: ты не хочешь обманывать друга.

- Да, этого я тоже не хочу. Он ждет и верит нам.

- Но он глупец и такой же белоручка. Не понимает. Он даже думал, что я - это какая-то метафора! Сергей, твой Вампилов никогда не поймет, каково тебе жить. Для него главная трагедия — он сам и его несчастное разбитое сердце. Боже-мой-боже-мой, — корявенько передразнил Альбинос Алекса. — Какой я весь несчастный и

страдательный, но честный и благородный, остановлю насилие. Он — не мы. И никогда не поймет нас. А Арес — понимает. Он один из нас. Ты еще подумай, мальчик, но мне кажется, что тот блокнот мы вполне можем случайно потерять.

Глава 17. Данил

Главный корпус третьего отделения, утро 4 октября

Кое-как продрал глаза, взлохматил волосы и сел на жесткой койке. Снова взгляд уперся в ряд двухъярусных кроватей - который раз отсыпается в пустой казарме? Какой-то совсем уж дикий график в последнее время. Часов по шесть сна в непредсказуемое время суток, восемь часов в штабе в КЦ с бумагами и перепроверкой рапортов и отчетов, на обед увидеться с Викой, если представится возможность - приехать к нему домой - она наотрез отказалась после пары подобных встреч, три часа тренировок с тренером - все еще ждет чего-то грандиозного, но пока увы; так еще теперь Морозов что ни день, то дергает на боевые вылазки с прежней опергруппой. Вчера снова по пещерам у школы часа три бродили. И все без толку... Вот правда в той пещере сбора было что-то, жаль команда ротмистра не позволила подробно изучить, а когда возвращался, уже следов не осталось. Сейчас тоже что-то предвидится, поэтому время на дорогу до дома даже тратить не стал. Душ принять, побриться и хорошо, если кофе выпить успеет до построения.

Казалось бы, кошмар, а не жизнь, но, признаваясь себе, Данил улыбался - ему нравился настолько насыщенный и разнообразный график, нравилось постоянное движение и ощущение того, что он все делает правильно и, как бы пафосно это не звучало, служит правому делу. Еще и премия за переработки светит, что совсем не будет лишним. Ибо вроде бы и времени денег тратить нет, а улетают! Как, ну как живут его сослуживцы? Не ясно.

Едва разделавшись с завтраком, Данил присоединился к гуще все набирающего обороты движения в Штабе. Создалась крайне подозрительная ситуация, особенно после вчерашнего провала в пещерах. Хмурясь, Данил недовольно поглядывал в сторону Морозова.

Сразу три агента, следивших за подозреваемыми в членстве в Организации, сообщили, что похоже намечается большой сбор. Даже за местом проследили. Вызвали всех доступных агентов и боевых магов. Но так никаких следов и не обнаружили. И сразу после этого таинственного происшествия, посыпались одно за другим однотипные анонимные донесения: ФИО, адрес проживания, фотография с датой - просматриваемое лицо под капюшоном среди других таких же людей. Штук семь.

Очень было похоже на плохо прикрытую ловушку.

Подняли боевую тревогу. На первый адрес отправили все тот же весь боевой состав жандармерии - тридцать стандартных пар в связках, и еще пяток боевых магов-одиночек, Данил в их числе. Оцепили дом со всех сторон, в квартиру проникали одновременно и из входной двери, и из всех трех окон... И обнаружили только перепуганную семью во главе с тем самым лицом с анонимного доноса. Что не менее интересно - семья застигнута явно посреди срочных сборов. Чемоданы, одежда, домашняя ящерица в переноске к путешествию запакованы. Всех, включая детей-

подростков, временно на допрос. В квартире обыск. Большую часть опергруппы срочно поделили: половину выжидать зова подкрепления, в случае ловушки, остальные по трое-четверо по каждому адресу. На одну из квартир отправили и Данила с двумя подчиненными.

Ехали на служебной машине. Иванов за рулем, Костомаров на заднем сиденье - будет задержанного сопровождать. Парни весело переговаривались, Данил напряженно молчал - так получилось, что это было не только первое задержание, которым он сам руководил, но и в котором принимал участие, не считая вчерашней толкотни на лестничной клетке. Не так часто жандармерия проводила официальные задержания - обычно все больше следила и предотвращала. Хотелось все провести максимально по Уставу и внутренним рекомендациям.

Припарковались вплотную у подъезда. Дорогу немного перекрыли, но ничего, объедут. Возникать точно не будут, знают, кто с синими номерами ездит.

Квартиру из машины просмотрели, объект должен был быть на месте. Решил действовать для начала максимально не привлекая внимания. Поднялся с Ивановым на лифте до третьего этажа, Костомаров пешком. Других выходов нет, если в окно не полетит, не должно возникнуть осложнений. Позвонил в дверь. Шаги.

- Кто там? - будто чуть дрогнувший голос пожилого мужчины.

- Откройте. Жандармерия, - властно - как комфортно голосу в этом диапазоне! - сказал Данил.

Готов был к сопротивлению и расщеплению двери. Но на удивление замок щелкнул, дверь тихонько отворилась, и перед ним предстал мужчина лет шестидесяти, в аккуратном чуть старомодном пиджаке, при галстукке. Данил обратил внимание, что подозреваемый был собран в дорогу - небольшой чемоданчик у выхода, приготовленное серое пальто. С виду абсолютно безобидный книжный червь, но, прежде чем войти в квартиру, дом тщательно проверил. Должно быть без сюрпризов.

- Подпоручик Длинноносов, Третье Отделение, - перешагивая порог, Данил достал удостоверение, позволил подозреваемому внимательно в нее вчитаться.

- А я вас уже заждался, - с каким-то облегчением произнес подозреваемый, снимая очки, чтобы протереть их платочком. Поместил обратно на нос и пристально посмотрел снизу вверх чуть мутноватыми, но такими пронзительными голубыми глазами прямо в глаза Данила. - Вы не беспокойтесь, юноша, никакого сопротивления, я уже готов. С вещами на выход, так у вас говорят?

Данил смутился. Как-то не по обычному протоколу задержание пошло. И этот взгляд почему-то заставил чувствовать его виноватым.

- Не говорят, - нахмурился он. - Вы подозреваетесь в госизмене и терроризме. Костомаров, составь акт задержания. Иванов, приступи к обыску помещений.

- Терроризме! - грустно усмехнулся он. - Ну что ж, в терроризме так в терроризме. Не стойте в дверях, проходите в кабинет, удобнее писать будет.

Неуютно было от такой покладистости и смиренности. Уж лучше бы сопротивление аресту встретил! Чтобы не смотреть на старика, отправился осматривать вторую комнату. Сплошь книги по истории. Отдельная полка - его же авторства. Взгляд случайно упал на немного знакомый корешок - Галина Глефова, монография матери Жорика. Черт поberi всю эту семейку.

Из соседней комнаты слышались причитания арестуемого - поаккуратнее с книгами! Иванов не церемонился, ловко скидывал все на пол. Данил тоже перебирал полки, искал запрещенное или другие улики причастности. Но все книжно-пыльно до противности.

- Оп-па! - через какое-то время довольный возглас Иванова. Данил поспешил к нему присоединиться, что там? Оказалось, пачки наличных - местная валюта и, что интереснее, запрещенная неволшебников. - Костомаров, выводите задержанного. Больше ничего интересного вроде нет, одни талмуды. Это мы с подпоручиком оформим!

Данил лишь заметил, что перед выходом старик-профессор печально покачал головой. Черт его.

- Ну что, по стандартному тарифу? - как только закрылась дверь за Костомаровым, как-то хищно спросил Иванов. Данил опешил и какое-то время молча смотрел на две пачки денег в руках подчиненного.

Стандартный тариф!

Но Иванов по-своему перевел молчание подпоручика:

- Ага, целую треть в протокол! Но ведь совсем без рублей-то не оставишь - хоть какая-то улика! - сокрушался Иванов, и тут же жадно начал пересчитывать купюры и делить на четыре стопочки: одна большая, вторая чуть меньше, оставшиеся примерно одинаковые тоненькие. И, как пес, заглядывающий в глаза хозяина за одобрением с тапочками в зубах, довольно протянул Данилу ту вторую стопку купюр.

Данил молча смотрел на нее какое-то время. Иванов нахмурился. Длинноносов развернулся на каблуках и быстро вышел из квартиры задержанного. Иванов следом.

- Эй, Длинноносов! Ты чего? Мы-то думали, ты исправился! Донесешь теперь, да?

Остановился.

Черт бы их всех побрал.

- Не донесу, - после длительной паузы тихо произнес он. - Но те, что для меня... ты в общий протокол впиши.

- Да ладно! Данил, ты совсем идиот?

- Унтер-офицер Иванов, каким тоном вы говорите?

- Хех, - как-то презрительно усмехнулся Иванов. - Все еще считаешь себя лучше нас. Надолго ли, подпоручик?

И, чуть пихнув Данила плечом, быстро спустился вниз по лестнице.

Все прогнило в этом королевстве, мать его.

По возвращению Данил вернулся к бумажной работе по проверке отчетов. Ему как раз передали рапорты с семи утренних задержаний. Везде фигурировали цифры изъятых наличных. Теперь Данил иными глазами смотрел на эти суммы - как на улику и очередное доказательство. Никому тут верить нельзя. Он что тут, один против всей системы? Как ее вообще менять изнутри? Взглянул на дополненную собой систему аналитики проведенных операций.

Разве улучшение скорости подобных мероприятий или усиление слаженности командной работы может хоть что-то изменить в этих гнилых людях? Даже если допустить, что карьера его будет головокружительной, что навряд ли с учетом его плохой вливаемости в коллектив и его правил игры - это сколько лет уйдет на то, чтобы хоть на что-то повлиять внутри Жандармерии, не говоря уже про масштабы всей страны. Ничего. Ничего он не может сделать, даже со всем своим чародейским могуществом.

Как менять, даже если не помешал подчиненному украсть? Как менять, когда чуть было сам не стал вором?

Нет, решено. Хотя бы его подчиненные такими мерзостями больше заниматься не будут. И плевать на расположение коллектива. Принципы дороже.

А тут и отчеты с допросов задержанных подоспели - эффективно сегодня оперативники работают. Быстро систематизировал информацию, составил общую сводку, пошел зачитывать Морозову - сегодня ротмистр захотел устный отчет.

А нет, не один ротмистр. В его небольшом кабинете собралась значительная часть старшего офицерского состава, совещаются.

- Подпоручик Длинноносов. Разрешите доложить?

- Докладывай, подпоручик, - кивнул ротмистр.

- Семеро задержанных. Все признали свою причастность к Организации. Все отрицают свое участие в проведении или планировании террористических актов.

- Это пока отрещиваются, - тихо заметил один из офицеров.

- Каждый утверждает - алиби четверых уже подтвердилось - что вчерашнее собрание сознательно пропустили, давая понять своему руководству, что отказываются принимать участие в преступных действиях следующей ступени. О планах Организации упорно умалчивают, допрос продолжается. Двое уже описали приблизительные портреты своих кураторов, уже начаты розыскные мероприятия, составлены портреты, ориентировки направлены полиции, военным и на стену лешим.

- Выводы есть?

- Предположения. Первое - задержанные говорят правду, и их арест - наказание за бойкот от Ареса. Второе - планируется диверсия в наших стенах, задержанные -

лазутчики.

– Слушай Костян, отдай мне парнишку в пресс-центр, - обратился к ротмистру малознакомый Данилу полковник, - ровно говорит, факты анализирует, выглядит как надо, чтобы лицом Отделения быть.

- Хах, что, Длинноносов, четвертую должность хочешь? - посмеялся Морозов. - Нет, товарищ полковник. Не отдам. Да и не писатель подпоручик, не сможет по вашим нормам писать про героическую и самоотверженную работу наших соколов. Так, подпоручик?

- Так точно, - неуверенно промямлил Данил, не очень понимая, смеются над ним или серьезно. - Могу идти?

- Нет. Отдать тебя писателям не отдам, но на пресс-конференции будешь присутствовать с полковником. Пал Сергеич, поставьте, пожалуйста, моего бойца как-то так, чтобы и сильно в глаза не бросался, но и в камере изредка мелькал, хорошо? И потом, Данил, ко мне возвращайся. Могу быть на допросах, но не за пределами Корпуса. Найдешь.

Полковник очень четко выполнил просьбу Морозова, поставив Данила в уголок недалеко от китежского герба, который ну обязательно не раз мелькнет на экране обоих телеканалов. Осталось только понять, зачем это все понадобилось ротмистру, не переведут же его в пресс-службу в самом деле?

Да и вообще всю эту публичную часть жизни Третьего Отделения Данил страшно не любил, если не сказать презирал. Ох, не зря Морозов соколов-то отметил. Но как бы фальшиво это все ни было, стоило признать, что пропаганда - очень важная часть работы.

- Сегодня большой день в истории борьбы Китежа с внутренней угрозой, - начал вещать полковник Пал Саныч. - Отряд верных Вече и всему благополучию Китежа жандармов в ходе сложной секретной операции смог схватить и обезвредить пятнадцать членов преступной террористической организации, возглавляемой так называемым Аресом. В ходе допроса задержанные совершили чистосердечное признание в преступном сговоре и планировании больших потрясений в городе и стране. С этой угрозой покончено! Вместе с тем, другие ячейки организации все еще на свободе. Но в ходе расследования мы получили достаточно информации, чтобы гарантировать нашим гражданам безопасность и обещать скорейшую ликвидацию всей преступной сети.

После выступления полковника от журналистов - здесь были не только телевизионщики, но и представители всех трех общественно-политических газет и одной радиостанции - начали поступать стандартные вопросы о нюансах проведения операции, на что они, по большей части, получали стандартный ответ о секретности дальнейшей информации, так как ее разглашение может повредить дальнейшему расследованию.

А вот до Данила, кажется, начала доходить суть странного задания ротмистра. Ведь именно слово ликвидация прежде не употреблялось в отчетах пресс-службы. Остановить, арестовать, поймать и обезвредить.

Данил поспешил найти руководителя, чтобы скорее опровергнуть свою догадку.

Морозов стоял посреди "аквариума", наблюдая, казалось, сразу за четырьмя допросами одновременно.

Аквариум - специальная комната, в которую выходили окна из четырех главных допросных. За допросами можно было наблюдать через покрытые с обратной стороны иллюзией непроницаемости окна (они сливались со стенами) и смотреть по записи с монитора. Сами допросные сами настраивались под конкретный запрос в зависимости от типа подозреваемого и его страхов. Так, с одним сейчас беседовал следователь в ослепляюще-белом кабинете с яркими лампами, посреди комнаты только стол и два стула один против другого. Второй подследственный пребывал в сыром подвале с отсыревшими кирпичами, покрытыми черной плесенью, у того на стене за спиной следователя даже пятно застывшей крови имелось, а освещала его одна лампочка без абажура на проводке под потолком. Для двух других ничего дополнительного сочинять не пришлось, вполне годился "кабинет следователя" - пыльное окошко, стол в папках дел, за вторым столом второй жандарм, якобы занимающийся своими делами. Второму - профессору, знакомцу Данила, - только выдали очень удобное мягкое кресло и налили чаю. Видимо, до того в совсем некомфортных условиях сидел, на контрасте поймать пытаются несостыковки. Интересно, это его только второй допрос, или уже третий успели?

- Тов.. - начал было Данил обращение, но ротмистр повелительно поднял руку призывая к молчанию,

- Дверь закрой и проходи, - Морозов вытащил один наушник из уха, кого-то конкретного слушает. - Помолчи пока.

Повиновался. Было интересно, сболтнул ли кто что-то новое? Малейшее изменение уже с десятков раз пересказанной истории всколыхнуло бы новую волну вопросов от следователей. Если их все еще держат в допросной, значит, еще могут что-то важное добавить, проговориться. Для молчунов отъявленное были другие покои. В них еще трое? Почему-то порадовало, что профессор сидит именно тут, в мягком кресле, с чаем в руках. Пусть хоть пока удобно.

Вообще, Данил не должен его жалеть. Этот располагающий старик - предатель и заговорщик. Да, не он устраивал взрыв, но был явно не против, если бы кто-то другой этот самый взрыв устроил, желательно во дворце Вече. Этот располагающий человек против порядка, за хаос, который нужно было побороть даже крайними методами.

Но его все равно было жалко.

Ну, какой из него террорист? Он и сбежал из своей Организации, потому что не хотел им становиться. А теперь - когда настоящий террорист все еще на свободе - вместо него будет отбывать наказание. Какое, интересно? Говорят, Вече готовит поправки в уголовный кодекс с ужесточением наказаний для членов Организации. Интересно, успеет этот профессор пройти по старой редакции? Выселение из Китежа в Сибирь не

самая большая трагедия. Его отец - хотелось верить - до сих пор так должен жить.

Опасный вектор мыслей прервал Морозов. Снял наушники, устало потер глаза.

- Сомневаюсь, что еще хоть что-то узнаем о планах Глефова, - сказал он и, не скрываясь, зевнул. - А что-то он готовит, и шансов остановить все меньше... Данил.

- Я понял, - позволил себе перебить Длинноносов. Внутри что-то с гулом оборвалось. - Ликвидировать, да?

- Лучше арестовать. Сможешь?

- Не уверен. Я без сентиментальности, нет, - поспешно добавил он. - Я тренируюсь недолго и еще ни разу мне не удавалось выйти... Ну, за стандартные пределы. Не получается у меня чародейство.

Морозов кивнул, снова потер глаза.

- Да, слышал. Мы полагаем, что с подходящим противником само может пойти. Заодно поучишься. И не беспокойся, мы тебя одного на растерзание не бросим. Пойдешь вместе с пятком боевых магов, которых, если потребуется, не только все Отделение будет поддерживать магией, но и армейских призовем. Если потребуется, и тебе подкинем. Есть только загвоздка - выследить Ареса. Еще вчера отлично отслеживался, по всем привычным точкам мелькал. А с ночи - растворился будто. Если мелькнет, будем выдвигаться. Сейчас подойдут еще маги. План давно разработан. Разок прогоним примерный сценарий его вывода на безопасную территорию - и будешь отдыхать все время в казарме. Все понял?

- Так точно.

- Вот и отлично.

Морозов уже взмахнул рукой, на письменном столе возник узнаваемый, очень подробный объемный план дома Глефовых.

А гул от чего-то оборвавшегося нарастал, Данил себя ощущал просто оглушенным и все действия и движения совершал абсолютно механически. Мозг рвался думать о слишком многом, но гул заглушал, не давал. Чтобы не сойти с ума.

Надо - значит надо.

Приказ.

Сентиментальность - в сторону.

Все мысли о людях, связях и объяснениях - потом. После. Если это «после» еще будет.

Ибо.

Если Данил прав, и Морозов связан с Организацией, то вот именно этот план и есть та акция Ареса.

Надо максимально внимательно его разобрать. Потому что в нем ловушка. Однозначно.

Конечно, если Арес настолько уверен в себе, что знает наверняка: без дополнительных ухищрений справится с пятком боевых магов и одним недоделанным Темным Чародеем.

Дверь открылась – он не сомневался, что это подошла его команда на операцию. Поэтому очень удивился запыхавшемуся взволнованному лицу подпоручика, старшему по дежурной части сегодня.

- Что еще? - нахмурился Морозов.

- Тут еще одно, - сбивчиво, не по уставу просипел запыхавшийся гонец. - Мы вам письмо уже переслали, но вы не читали. Вот! - протянул он распечатку, похожую на короткое письмо из электронной почты.

Морозов мрачно взял и тут же изменился в лице еще сильнее. Удивление, неприязнь, хищный азарт, даже надежда. Он был не менее взволнован, чем подпоручик, принесший послание.

- Давно пришло? Проверили источник?

- Пять минут всего. Проверили, все сходится.

Морозов остановился, крепко сжал челюсть и нервно постучал ногой по полу.

- Ну, что ждешь? Команду по коням! Десяток крепких бойцов, пару магов. Данил, с прошлым планом пока отбой. Очень похоже, Арес нас не дождался и битва уже началась. Взгляни, - протянул письмо. - До моего возвращения готовься, поведешь допрос. Вместе со мной. Все вопросы потом. Идем, Гизатуллин.

И тут же выскочил из кабинета. Данил с каким-то облегчением и любопытством потянулся к тексту:

“Добрый день!

Обращается к вам волшебница-ведьма Окопова Эльвира Айнуровна. Не знаю, как правильно сообщать такие вещи, и можно ли делать по электронной почте в такой произвольной форме, но надеюсь на ваше понимание.

Дело в том, что я подозреваю, что мой сожитель - Вампилов Александр Станиславович - состоит в Организации Лорда Ареса.

Я видела, в новостях говорили, что вчера было большое собрание ее членов. После чего задержали нескольких человек.

Дело в том, что А.С. Вампилов ведет подозрительный образ жизни и вчера, в указанное в новостях время, он отсутствовал. И это не впервые за нашу совместную жизнь.

Я беспокоюсь за свою жизнь, находясь рядом с возможным террористом. Прошу провести следственные мероприятия.

С уважением, Э.А. Окопова”

- Что-что? - не сдержал удивленную усмешку Данил. - Ничего убедительнее вы не

придумали? Доигрались в декабристов.

Перечитал письмо несколько раз.

Интересно, а ведь девочку Вампилова они почему-то никогда не воспринимали как хоть сколько-то ценный источник. Он знал, что кто-то следит и за ее деятельностью, за ее благом и активностью в нем... но скорее для проформы.

А тут.

Либо они крепко поссорились. Но что такого нужно сделать, чтобы после многих лет (и Данил был уверен, в Вампилове есть множество других косяков) не просто написать о нем гневный пост на своей страничке и разнести сплетню по всему городу, а написать донос в Отделение.

Нет. Конечно, в теории есть вероятность, что ему удавалось годами водить ее за нос. Но они живут вместе с Жориком! Хитрил бы Вампилов, растрепал бы мигом другой!

Могла ли она раньше не знать о его членстве в Организации? Слабо верилось, хоть эта Окопова еще в школе интеллектом никогда не блистала. Но чтобы ничего не знать на протяжении стольких лет? Однозначно исключено.

А значит, писала она под диктовку - Вампилова или Ареса, не важно.

Значит, поле битвы будет здесь. Или отвлекающий маневр. Но в любом случае что-то затевается.

И, в целом, понятно, почему допрос вести частично ему.

Но главное, что здесь было любопытно: Морозов был удивлен этим выпадом. Лорд Арес водит его за нос?

Сигналом к началу действия стала пара инженеров, пришедшая настроить одну из освободившихся допросных. Освободились, кстати, все покои для бесед, но для него выделили одну: пустая комната с голыми темно-серыми стенами, стол - чтобы глазу было не за что зацепиться, спокойный разреженный свет. Даже стульев не поставили - немного постоять со скованными руками будет не слишком комфортно.

Его привели. Выглядит напряженным и даже взволнованным, хмуро осмотрел помещение, протянул было скованные руки провожающим унтер-офицерам, но, поняв бесполезность, одернул. Выражение лица стало еще более хмурым. Молча проводил взглядом ушедших, после этого долго осматривал помещение, и будто не найдя ничего интересного, подошел к столу, нагло на него уселся, спиной к окну, через которое Данил за ним внимательно наблюдал.

Он, наверное, с выпускного не видел своего школьного... знакомого. До внутренней иерархии приятелей его даже отправлять не хотелось. Никогда его не любил. Вот ни чуточки не против побеседовать с ним в этих покоях.

Конечно, изменился за эти годы. Главное, взгляд ожил. Ну и возмужал, стал еще выше и

шире в плечах.

Но Данил не сомневался - если нужно приплести обоснование выводам, то пусть будет по осанке и взгляду, - что не растерял за годы ни своего нахальства, ни наглости, ни заносчивости, ни высокомерия. Разве что научился чуть лучше их скрывать.

Данил также обратил внимание на одежду Вампилова: кроссовки и какие-то странноватые джинсы - будто из более легкой материи - под классическое пальто. Раньше, во всяком случае, он такого себе не позволил бы. Ну и прическа так со школы и осталась безобразной - мелкий хвостик и косматая отросшая челка. То, что было как-то терпимо в 16, сейчас выглядело ребячеством и инфантилизмом.

В аквариум вошел Морозов с небольшой коробкой в руках.

- Вот, посмотри, - протянул ее Данилу. - Личные вещи, изъятые под опись при оформлении. Может, чем поможет.

- Как прошло задержание?

- Шелково. Практически. Как раз выходил из своего чертова дома через парадную дверь. Я бы даже сказал, к нам на встречу. Спокойно выслушал обвинения, выглядел крайне удивленным, отпер дверь в дом. Но не снял ни одного защитного заклинания. Нагло врет, что не умеет отключать, попросил обратиться к его матери, - тут Морозов непонятно для Данила усмехнулся, будто слова Вампилова действительно были остроумны. - Так что обыска не вышло. Пока. Заставим впустить. Сразу попросил позвонить, не дали - нужно звонок как можно дольше оттягивать. Но до ночи позволить. О его аресте сейчас никто знать не должен. Как можно дольше... Что еще? Ну, сам видишь, вещей минимум. Ни ключей от дома, ни кошелька, ни даже мобильного.

Данил сам заметил, что в коробке лежало всего несколько предметов: наручные часы, судя по всему, временная форма его преобразователя-инструмента, но никак не проверить, только владельцу подчинится (но магический импульс говорил о том, что тут не врет), какая-то крупная подвеска в виде странного цветка из потемневшего серебра без примеси магии.

- Подозрительно, - наконец сказал Данил. - Если он ждал, что за ним придут, и вышел навстречу, то тут вещи, которые он собирался пронести сюда? Вот этот цветок.

- Да, непонятная побрякушка, не вписывающаяся в картину. Утверждает, что не расстанется с ним много лет "по сентиментальным причинам". Эта штука как-то могла быть связана с Мариной?

- Я не знаю. Как носит? Не на шее? А если сделать подборку старых фото со слежки, найдем или нет?

- В кармане... В общем, с него станет таскать железку в кармане много лет. Но следить будем внимательно. Он там вообще шевелится? - раздраженно буркнул Морозов, глядя на застывшего Вампилова. - Ох, готов всю зарплату поставить, поцивилизованному с мальчишкой не выйдет. Не хочется времени терять снова, конечно...

- Вы уже имели с ним дело? - максимально бесстрастно поинтересовался Данил.

Упоминание о Марине напомнило ему, как ротмистр мог быть знаком с Вампиловым.

- Да. Мое появление в допросной должно будет его всколыхнуть. Сначала ты попробуешь с ним говорить один - держись линии "встреча с однокашником", нейтрально, расслабляюще, потихоньку подбирайся поближе к делу. Я буду в ухе, если что сориентирую.

- Так точно.

- Здравствуй, Алекс, - максимально дружелюбно сказал Данил, проходя в комнату допроса.

Алекс чуть встrepенулcя, со стола не поднялся, оценивающим насмешливым взглядом окинул Данила.

- Оп-па, Дэнчик, - в пол улыбки усмехнулся он, но глаза радости не показывали, конечно же. - А я думал, свидимся ли с тобой сегодня, или нет. Такой повод для встречи выпускников! Что же только я один? Надо было всю параллель обеих школ собрать.

- Не я пригласительные составлял, - какая-то снисходительная улыбка у него получилась, да и черт с ним.

- Даже любопытно, кто же меня здесь так хотел видеть!

"Перехватывай инициативу", - раздался в ухе голос Морозова.

Вместо ответа, Данил взмахнул рукой, создавая из воздуха пару стульев, сам сел спиной к окну.

- Присаживайся, Вампилов. Школу повспоминаем, о жизни поговорим. Чем ты там сейчас занимаешься?

Видно было, что ненадолго замешкался, будто боролся с желанием уколоть в ответ, но, похоже, стал хоть малость благоразумнее - молча сел, руки в наручниках показательно положил на стол, будто спрашивая: ничего не забыл, Дэнчик?

- А хорошо у вас тут, - будто впервые заметив, где оказался, еще раз осмотрелся Вампилов. - Комнатка ну точно в детективах. Я ожидал чего-то менее цивильного.

- У нас разное имеется. Так чем занимаешься сейчас?

- Проматываю состояние почившей семьи. Учебу бросил, из газеты уволился. Предаюсь гедонистическим наслаждениям.

- Это каким?

- Эх, Дэнчик, - сочувствующе-колким взглядом окинул его Вампилов. - Наслаждаюсь жизнью я. На-сла-жда-юсь. Вспомнишь, что это такое? - а потом тяжело вздохнул, покривился и прямо в глаза спросил: - Ну почему они именно тебя-то прислали, а? Я ж не могу сдерживаться, и старые манеры разговора с тобой так и прут! Вы же меня тут

сгноите, если я так продолжу! Может, кто другой придет, а?

Данил ухмыльнулся. Он мог бы даже посочувствовать Вампилову - самому очень хотелось ответить ему тем же. Но было проще - его положение позволяло ему и хамить, и грубить. Отчего гораздо приятнее было этого не делать.

- Может быть, позже что-то придумаем, - мягко пообещал он. - Я с тобой еще не наговорился. Так чем ты теперь наслаждаешься? Раньше, помню, заговоры раскрывал, принцесс спасал... Оно да, наслаждение твое? А сейчас что?

Алекс чуть заметно изменился в лице - укол прошел прямо в цель, броня пробита. И как легко! даже скучновато.

- Кекс, компотики, рок-н-ролл, - будто чуть собравшись буркнул он. - Я по большей части дома сижу.

- И свидетелей твоих наслаждений жизнью обычно нет?

- Как нет? - удивился Алекс. - Есть круглосуточно. Двое парней в черном фургончике через дорогу. Знаешь, заброшенный такой фургончик, за которым столько лет эвакуатор никак не приедет. Я, полагаю, их даже не двое, а четверо, если не больше. Посменно работают. Фиксируют каждое открытие двери, как могу догадаться: во сколько пришел, во сколько ушел. Я, другие жильцы, гости. У них можешь поинтересоваться, как часто бываю дома.

- Да им доверия никакого нет, - грустно улыбнулся Данил. - Вот смотри, - для наглядности протянул отчет Алексу. - Тут говорится, что двадцать пятого сентября ты вообще не покидал дом. А тут, - он протянул пару фотографий из соцсетей, - ты в этот же день на вечеринке блогеров со своей девушкой. А тут, - скриншот с видео его боя с лесовичкой, - уже один, наслаждаешься жизнью в клубе для Темных. Так что ни одному слову этих дозорных верить нельзя, - показательно вырвал лист из Дела Вампилова, скомкал и выбросил за спину. - Там говорилось, что и вчера ты был дома весь день. А где был на самом деле?

- А что, интернет на этот раз молчит?

- Молчит. Так где ты был вчера, третьего октября с двадцати одного часа до четырех часов четвертого октября? Знаю, что через главный вход ты вернулся в половину пятого.

Алекс нахмурился и какое-то время помолчал.

- Хороший вопрос, Данил, - задумчиво протянул он, еще раз осмотрел камеру и усмехнулся. - А как в детективах я могу сказать, что не буду говорить без адвоката?

- Жаль, что мы не у неволшебников, да? Чудеса юстиции тебе недоступны.

- Неудивительно... Но позвонить-то можно?

- Конечно! Но вот беда! Телефона ты с собой не брал, у меня тоже нет. Как найдем кого с ним, так обязательно. Так где ты был вчера с двадцати одного часа?

- Дома, - потупив глаза, сказал он.

- Нет. Твоя Эльвира говорит об обратном.

На лице застыло удивление. Он нахмурил брови и стиснул зубы. Хорошо играет. Или нет?

- Не может быть, - наконец ответил Вампилов.

- Может.

- Вы не могли успеть схватить ее и допросить. Когда я выходил из дома, она еще была дома.

- Мы не трогали ее. А у вас с ней как, все хорошо? Не ссорились сегодня?

- Вроде нет, - задумался Вампилов, брови снова сдвинулись. - Казалось, что все хорошо. Молчала только больше обычного...

- Так где, ты говоришь, ты был вчера с двадцати одного часа? Молчишь. Давай, тогда я расскажу. Ты вышел из дома тайным путем и уехал на своем припрятанном мотоцикле.

- Да в ремонте еще мой мотоцикл, - Вампилов откинулся на спинку стула, внимательно слушая.

- Не принципиально, - отмахнулся Данил. - Конь у тебя еще есть. Общественный транспорт, в конце концов. Но поехал ты к нашим школам, а вернее, к пещерному комплексу у озера. Помнишь такой? Там в двадцать три часа началось собрание Организации Ареса, на котором вы обозначили дальнейший план действий. Так что задумали?

- Ааа! Все так просто! - облегченно воскликнул Алекс, будто вполне себе искренне. - Так вы хотите мою причастность к Аресу доказать! Так бы сразу и сказал, и я бы тебе тут же ответил: я не имею отношения к Организации. Никакого.

- Ну и где ты был вчера ночью?

- Понимаешь, Дэнчик, - Алекс будто чуть успокоился, подался вперед и, опершись на руки доверительно-насмешливо прошептал: - мои вчерашние дела... они тоже были не вполне себе благопристойные. Но, сразу скажу, абсолютно иного характера. Я не уверен, что могу говорить о них, не опасаясь наказания. Поэтому предпочел бы сделать звонок, чтобы позвать дядю мне на помощь. Я не буду свидетельствовать против себя, пока он не скажет мне, что я в безопасности. Но можешь записать в своем протоколе допроса: членство в Организации отрицает, готов подвергнуться допросу с сывороткой правды.

- И что? На тебя, лича, они действуют?

- Я не лич, я человек. Никогда не пробовал сыворотки, понятия не имею, каков будет эффект.

- Будто не верил и не пил эксперимента ради, - покачал головой Данил.

- А ты действительно меня неплохо изучил, - усмехнулся Вампилов. — Ну, и если у тебя ко мне больше вопросов нет, давай уже найдешь телефон, я позову дядю, и мы скорее разберемся в этом недоразумении.

- А я никуда не спешу. Расскажи мне, пожалуйста, в таком случае, а где ты был в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое августа этого года?

- Подпоручик Дэнчик, ты вот сам можешь сказать, что делал ночью два месяца назад?

- Конечно. Я ловил изменников Родины. В пещерах у школы.

- У меня даже календаря с собой нет. Я не помню. Могу предположить, что заперся в своем подвале и играл в какой-нибудь шутер. Думаю, по компу можно будет отследить историю.

- Или подделать ее.

- Я волшебник, а не красналь, в технике неволшебников не разбираюсь.

- Вампилов, ты понимаешь, что ведешь себя крайне подозрительно? На оба дня у тебя нет алиби, и ты сознательно не даешь мне и шанса поверить в твою невиновность. Что задумал Арес?

- Предполагаю, что свергнуть Вече и устроить в Китеже хаос. Так же говорят по новостям. Данил, - он пристально посмотрел ему в глаза, - клянусь тебе, чем хочешь - я не имею отношения к Аресу и его Организации.

- Клянешься, чем хочешь? Даже священным именем Марины?

- Дэн, это подло, - после небольшой паузы жестковато для роли задержанного ответил Алекс. - Мне неприятно, что ты приплетаешь Ее по каждому удобному тебе случаю. Я бы понял это от кого угодно из этого твоего заведения, но не ожидал такого от тебя. Но если товарищу подпоручику так важно: я клянусь Ее именем, что больше не имею отношения к Организации.

- Больше не имеешь?

— Конечно. В школе мы все хотели в ее ряды попасть. Даже ты, если память не изменяет. После Ее смерти мне все это стало неинтересно.

- Даже отомстить не хотелось?

- А вот это уже мне интересно. Кому, по-твоему, я должен хотеть мстить?

- Мне, например, - раздался голос Морозова за спиной Алекса. Ротмистр открыл дверь и властным чеканистым шагом прошел в допросную. Эффект был ярким - Вампилов однозначно не наигранно изменился в лице, вскочил на ноги, резко обернулся. Лицо его, и без того бледное, приобрело какой-то нездоровый сероватый оттенок.

- Вы! - полным самых различных эмоций воскликнул он.

- А что, дядюшка разве не проинформировал, что ты обязательно со мной тут

столкнешься? - насмешливым голосом спросил ротмистр.

- Он... не... причем тут он? - ему тяжело было взять себя в руки.

- Так где ты был вчера, Вампилов?

- Не важно. Что вы с Ней сделали?

- И пальцем не тронул. Что задумал Арес?

- Уничтожить вас к чертям, я надеюсь! - тяжело дыша, сказал он, глаза наливались тьмой. - Без понятия, что он хочет, но надеюсь, все ваше Отделение сгорит. Я не имею отношения к Организации.

- И вот с этой ненавистью ты спокойно покинул ее ряды, - скептически глядя на Алекса, сказал ротмистр. - Арес же позвал тебя с друзьями в выпускном классе.

- Я не нужен Аресу без Марины. Он ненавидит меня и считает виноватой в Ее... исчезновении. Смерти.

- Похоже на правду, как считаешь? - обратился Морозов к Данилу.

- Как по мне, первая правда за этот визит, - кивнул Данил, - но не полная, ведь так, Вампилов? Ты же не ушел из Организации. А Арес тебя не прогнал... Ну а даже если так... Кто скрывается под личиной Ареса?

- При мне он никогда не снимал личину. И ни один человек при мне ее не надевал, - очень холодно и четко произнес Алекс. Спина прямая, взгляда не отводит, сероватый цвет лица спал, только глаза еще черные.

- Хитрая формулировка. Уже берешь себя в руки, Алекс?

- Что ты делал вчера ночью?

- Что ты делал в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое августа?

- Что планирует Арес?

- Кто скрывается под его маской?

Под шквалом вопросов Алекс сел на стул, как-то весь закрылся и прикрыл глаза.

Морозов положил ему руку на плечо. Тот вздрогнул.

- Александр. Я не хочу связываться с твоим проклятым дядюшкой, но смогу сделать так, чтобы до того, как он ворвется тебя спасать, ты очень пожалел, что согласился участвовать в этой аванюре, да так, что даже твой родич не найдет, к чему прикопаться.

- Делайте что хотите, - глухо ответил Вампилов, не открывая глаз. - Вы обязаны дать мне позвонить не позже полуночи. До утра будете сдерживаться под его напором. До утра я переживу даже пытки.

- Ну, это мы проверим, - холодно сказал ротмистр и вместе с Данилом вышел из кабинета. И уже тет-а-тет сказал ему: - Подготовили его. Сразу было ясно, что поцивилизованному с ним никак, - и уже по внутренней связи: - Потрошителей в третью допросную. Но смотрите, чтобы ни одного следа от беседы не осталось. Эх, его бы к нам на недельку. Этот ночь на упрямстве протянуть может.

- Вы серьезно думаете, что этот его дядя сможет добиться его освобождения?

- Сможет, - угрюмо сказал Морозов. - Продумает и купит ему любое алиби. Не подкопаешься. Даже в сложившейся ситуации не выйдет. Попробую через Вече, конечно, продлить его задержание, но...

- Кто же этот его дядя-то?

- Да упырь последний.

Глава 18. Алекс, Данил, Сергей

“Зачем я это затеял? Боже, какой идиот!” - думал Алекс, лежа на холодном полу камеры. Последняя волна боли откатилась уже давно. Он плохо помнил, как из этой допросной его доволокли в камеру. Все тело продолжало отчаянно ныть, сил не было даже сидеть, не то что вскочить и план выполнять.

Да и сейчас можно было ничего не предпринимать. Дядя предупреждал, допросов будет много. Длинных и коротких, с болью и высоким комфортом. Его, вероятно, оставят (если еще оставят) приходить в себя только под утро во время пересменки дежурных. Вот тогда только и можно будет попробовать проникнуть в хранилище улик.

Вот только ориентироваться во времени было очень уж сложно, ни одного окна или часов он так и не встретил. Алекс был уверен, что прошла если не вечность с его ареста, так сутки точно. Но нет. Позвонить ему так и не дали, значит до полуночи еще далеко. А после этой отметки уже можно будет прибегнуть к своему тузу в рукаве, но до этого лучше не рисковать.

Тяжело вздохнул. Он знал, что будет трудно. Но одно дело “знать” разумом, и другое - прочувствовать на собственной шкуре.

Еще и без поддержки Сергея и этого Альбиноса остался. Друг так ничего и не написал.

Срочно пришлось корректировать план после того, как по новостям услышал про аресты. Атака должна была состояться самое позднее через сутки. Пришлось вот имя Эли и ее компьютер привлечь. Она сама ничего о его деле так и не узнала.

Но сейчас все отошло на второй план.

Очень хотелось признаться в членстве в Организации, рассказать план и причины штурма жандармерии, поведать о том, чем занят Жорик, чем Сергей, рассказать о том, что он террорист, что сам Лорд Арес, что это он и убил Марину. Что угодно. Пусть их всех арестуют и расстреляют. Только прекратилась бы боль. Но он молчал.

Очень хотелось забить на весь замысел. Просто озвучить свое алиби и дать его проверить. Позволить Аресу когда-то там начать штурм. И самому при возможности присоединиться к нему, чтобы камня на камне не оставить от этого проклятого места. Спалить к чертям всех этих бешеных псов, и никого не жалко. Заслужили, гнилье. Свергнуть Вече, начать гражданскую войну, дать пролиться рекам крови своих и чужих. Перевернуть мир с ног на голову, чтобы отстроить на его месте новый. Только бы прекратилась боль. Но он молчал.

Молчание спасало от несостыковок, которые в любом случае возникнут, когда не можешь контролировать разум. Оставалось только кричать, бессвязно материться и заученно бормотать про честь и достоинство, которые нельзя посрамить.

- На выход, Вампилов - раздался из-за двери властный голос.

Алекс простонал и еле слышно пробормотал:

- Алекс, ты debil.

В то же время

- Ну и debil же ты, Вампилов, - тихонько пробормотал Данил, малодушно проматывая запись его допросов потрошителями. - Ради чего ты на это пошел?

Данил всматривался в лицо знакомого, пытаясь в мимике прочесть хоть какой-то намек, но оно почти всегда оставалось каким-то каменно-отстраненным. Пока в очередной раз не перекашивалось от боли.

Он сидел за своим рабочим столом в КЦ, хотя рутинных задач сейчас не было. Он мог спокойно слоняться по корпусам, ожидая команды не то идти ловить Ареса, не то снова допрашивать Вампилова.

Карта выпала на второе.

Они снова тет-а-тет встретились в темно-серой пустой допросной. На этот раз Данил ждал его, понурого Вампилова ввели следом.

Удивительно, но глядя на него помятого-настороженного-напуганного, его не было жалко, как того Профессора. Почему-то Дэн страшно на него сердился.

А вот отношение Алекса изменилось.

- Снова ты, - даже будто радостно сказал Алекс. - Ты-то меня бить не станешь?

Данил строго покачал головой, наручники с рук заключенного растворились в воздухе, Алекс облегченно вздохнул и нетерпеливо потер запястья. Потом устало рухнул напротив. Данил протянул ему пачку сигарет, тот хорохориться не стал, взял. Могло показаться, даже с благодарностью.

- Вампилов, ну что ты творишь-то? - дав ему вволю покурить, спросил Данил.

- Кажется, гроблю свою жизнь еще дальше. Хотя, казалось бы... - задумчиво произнес он, рассматривая облачка дыма.

- Если у тебя действительно есть алиби, так назови ты его, прекрати мучения.

Алекс устало смотрел прямо в глаза Данила, будто серьезно колеблясь в ответе, потом покачал головой и уронил ее на руки.

- Вы же это наверняка обнарудете. А не обнарудете, так кто-то сольет. А дело деликатное. Я бы не хотел, чтобы это стало достоянием общественности. И тем более, чтобы узнала Эля.

- И твоя Окопова вот этого всего стоит?

- Однозначно, - неожиданно уверенно даже для самого себя сказал Алекс.

- А зачем ты просил ее на себя донос написать тогда?

- А я и не просил.

- Ну, ты же понимаешь, что это абсолютно нелогично – вот так писать на тебя донос.

- А Вика у тебя очень логичная? - открыто усмехнулся Алекс. Дэн замолчал. Зато Вампилов мстительно добавил - приходит в себя, зараза: - Я так рад, что она от нашего Жорика наконец отстала.

- И что, простишь свою ненаглядную?

- Ну, знаешь... Ей есть, за что на меня дуться. Денек в компании тебя и твоих новых друзей – достаточная цена.

- Так уверен, что только денек?

- Конечно. Дядя все устроит.

- Кто же твой дядя-то? Почему-то никогда не знал о нем.

- И никто из твоих друзей о нем не рассказывал? - удивился Вампилов. - О, он у меня легендарный. Заходи как-нибудь в гости, расскажу о нем.

- А как же ты защитные заклинания отключишь?

- Вот его и попросим, он может. Познакомлю. Он тебе понравится.

- Ну, так зови, - сказал Данил, протягивая телефон.

- Так ты веришь мне?

- Не имеет значения, звони.

Несмотря на то, что все было заранее оговорено и неуклюже разок прорепетировано, эти пять гудков ожидания казались очень уж долгими. Страшно захотелось к нему домой, в ту самую комнату, которую он когда-то в прошлой жизни делил со смешной рыжей девчонкой.

- Слушаю, - наконец раздался будто действительно сонный голос дяди Олега.
- Алло. Это я, Алекс.
- Что случилось? - голос резко насторожился и будто резко проснулся.
- Ох, Олег, какой же я идиот! - абсолютно искренним полным страданием голосом проговорил он после некоторой паузы - будто собирался с мыслями, с чего же начать.
- Что? Случилось? - отрывисто повторил дядя Олег.
- Я у жандармов, они думают, что я все еще в Организации. Но я говорил, это давно не так! У меня и алиби на последнюю их встречу есть... Но оно такое.. Не очень благонравное. И может испугаться говорить с властями.
- Боже, Алекс, ты дебил!!! Сколько раз я тебе говорил!
- Да знаю я... Но... ты же поможешь, да?
- Вот сиди там и думай о своем поведении! Может чему-то научит тебя, пустоголового!
- Дядь...
- Да диктуй уже адрес, наконец. Посмотрю, что можно сделать.

Данил адрес запомнил, повторил несколько раз про себя.

Раз он подготовил алиби, значит ему точно понадобилось зачем-то сюда проникнуть. И если допустить, что весь этот спектакль действительно не связан с Лордом Аресом, мотив у него может быть только один.

Около полуночи между этим и следующим днем, промышленный район Китежа

Альбинос весь день был угрюм. Рычал на волков и задержанных волшебников, под вечер стая начала его открыто опасаться и, поджав хвост, каждый старался бочком пройти его по максимальной дуге. Он и сам понимал, что препирательство с упрямым мальчишкой разозлило его сильнее, чем следовало бы.

Как-то слишком уж много власти все еще имеет над ним мальчишка.

Но эту битву Альбинос выиграл. Он в очередной раз прислушался к себе - сейчас, как и весь день до того, мальчишку было не слышно.

Старался отвлекаться весь день работой. Сейчас им на охрану выделили большой склад на отшибе, хлебное место. Патрулируй себе пустынный периметр, получай карточки на хлеб, крупы и даже мясо. Вкупе с другими предприятиями, можно наконец было сказать, что для стаи настали сытые дни. Сам бегал в патруль, в бытовку даже не заходил - там они пленных держали, не хотелось глаза мозолить. Сейчас они его вообще не тревожили.

Поэтому сейчас, зайдя наконец перекусить, быть удивлен заваленному сообщениями

телефону - больше сотни пропущенных от Алисы и Эльвиры.

- А я тебе говорил, что ничего хорошего из нашего предательства не выйдет, - буркнул из глубины Сергей. Власть перехватил в миг - на секунду растерялся и все! - и уже набирал Эльвире. - Извини за молчание. Что натворил Алекс?

- Так ты все знаешь? - крайне напуганный голос из трубки.

- Что знаю? Я работал весь день без связи с миром. Не зря же вы с Лисой мне звоните целый день. Что с ним случилось?

- Жандармы. Они его арестовали.

- Что?! Как?!

- Что он задумал, Сереж?

- Ох... Ничего хорошего... Давно арестовали?

- После обеда...

- Ага, - Сергей взглянул на часы, прикидывая время. - В общем, разговор не телефонный. Ненадолго загляну, вы дома?

“Что, испугался за своего жожака?” - прорычал Альбинос.

“За друга, за брата, глупая ты псина. А ну – место! - не бывало властно указал он на темный угол их сознания, так что Альбинос рефлексивно подчинился, невзирая на отсутствие цепи. - Не решится. Не станет ничего предпринимать один, - ворчливо передразнил Альбиноса тем временем Сергей, со всех ног стараясь успеть на последний удобный автобус. - Мы с тобой слишком хорошо знаем Алекса, чтобы говорить и верить в эти слова. Вот глупостей впопыхах надеть Вампилов точно может! И это наша с тобой вина. Ведь могли попробовать через вентиляцию на крыше проникнуть или, в крайнем случае, устроить драку и попасться по мелким обвинениям обоим. Риск был бы меньше. А тут – какой он поклев на себя возвел, страшно представить, чтобы попасть внутрь!. И ты представляешь, что там с ним сделают?”

“Да не посмеют, - неуверенно пробормотал Альбинос. - Олег же его вытащит, и они знают это”.

“Вот за предательство Олега на племяннике и отыграются”.

Главный корпус жандармерии

Но нет, чтобы отыграться за Олега, суток было мало. Потрошители просто делали свою работу.

Он рыдал. Умолял прекратить и отпустить. В десятый раз без погрешностей в подробностях пересказывал свое алиби на ночь собрания. Но новые волны боли одна за другой накатывали и накатывали.

Его держали в сознании, не давали спрятаться в спасительное небытие, и раз за разом задавали один и тот же вопрос: где ты был вчера с девяти вечера до половины пятого утра?

А он лишь следил за дыханием и на каждый новый удар неочищенными темными потоками, пронизывающими все нутро, закрывал глаза, стараясь цепляться за образы всего прекрасного, что было, есть и обязательно будет в его никчемной жизни. Он даже отстраненно улыбался неожиданно всплывшим желаниям и приоритетам.

После своей догадки Данил долго не знал, что делать: доложить ли ротмистру или кому-то еще из корпуса? Но он не доверял никому, и, хотя не было похоже, что Морозов дает Вампилову хоть малейшую поблажку как члену Организации, довериться ему он не мог.

А поэтому разузнал о том, сколько продлится последний допрос, и решил поспать хотя бы немного, до его окончания. Потому что после за заключенным нужно будет следить незаметно и безотрывно. Данил нутром чувствовал, что Вампилов еще проявит истинную причину своего проникновения к жандармам.

Коллеги были уверены, что мальчишка не будет представлять опасности еще очень долго. Обессиленный после долгих бесед с потрошителями, он не сможет воплотить ни один замысел Лорда Ареса.

Так-то оно так, но сюрпризов от этого болвана ждать нужно. Раз уж дядя его откупит, и все, видимо, уже готовы принимать его деньги - ждут не дождутся богатенького родича заключенного, значит он один и будет противостоять всему корпусу и этому нахальному Вампилову. Не даст совершить, что бы тот ни задумал. И не позволит коллегам совершить очередное коррупционное деяние - докажет неоспоримую вину, против которой не откупишь.

А ведь коллеги Данила были правы. После пыток у кого будут силы хоть на что-то? Даже погордиться собой не получалось. Хоть и было чем потешить тщеславие: больше допустимого не разболтал, пытки вполне себе выдержал. Конечно, это всего день, но продержаться смог, а для толком не подготовленного самоучки это весьма и весьма хороший результат.

Вот только сейчас ему было плевать абсолютно на все. Только бы снова дома очутиться. Или хотя бы заснуть.

Это Вампилову уже почти удалось, но перед тем как совсем провалиться в сон, он все-таки взял себя в руки.

Не только ради эксперимента на стойкость перед пытками все это затевалось. Он как-нибудь сумел бы прожить и без этих знаний.

Он не сомневался, что охрана за ним непрерывно наблюдает. Поэтому, изобразив, что просто разлохматил волосы, сорвал с короткого пучка резинку и, продолжая лежать на животе, подложил руки под лицо - якобы удобнее.

Видно, до резинки для волос никому не было дела. Он аккуратно оторвал ее металлическую скрепку и с силой сжал между пальцев. Скрепка выпустила совсем незаметный разряд энергии потока и открыла в темноте под руками неприметную брешь прямо в сейф, где лежал его преобразователь и “сентиментальная безделушка” - хоть какое-то наследие родителя пригодились, именно связь между двумя частями артефакта создавала маленький незаметный портал между ними.

Алекс крепко сжал преобразователь, вытянул его из бреши и какое-то время просто лежал без движения, набираясь решимости. Это была последняя возможность спокойно дожидаться дядю. Вероятность вляпаться в еще большие неприятности была велика как никогда.

Первым делом он вогнал себе в район сердца разряд бодрости. Сердце защемило - уже было перегружено энергией темных потоков потрошителей, - но потом погнало кровь быстрее, распространяя адреналин.

Таких заклинаний нужно будет до утра еще не одно, слишком мало воздействия на такую усталость.

Вместе с усталостью отступил и страх. Следующим шагом Алекс отправил на мгновение тьму в камеру наблюдения, резко отскочил в сторону и вжался в стену, сотворив на месте, на котором только что лежал сам, своего двойника по методике Ржача. В отличие от творений друга, клоны Алекса не шевелились и даже не дышали, но сейчас это было и не важно.

Забился в темный угол камеры, тьма от видео расползлась, но проверка тут как тут. Приоткрылось окошко в двери, блеснули белки глаз стража. Внимательно посмотрели на неподвижную фигуру Вампилова, охранник закрыл окошко в двери, а затем распахнул и дверь. Иллюзии не его конек, но приковать внимание к телу, не позволив заметить себя пару минут, ему под силу. Проскользнул в коридор прямо за спиной жандарма и прошел за ним шаг за шагом все запираемые двери, заранее кидая облако тьмы в каждую камеру наблюдения. Благо их было мало, и Алекс приблизительно знал об их расположении. А за кабинкой с охранником так вообще раздолье. Жандармы друг за другом следят иначе.

В момент перехода в коридорах отсека с камерами, Алекс чуть было не потерял управление иллюзией, и охранник мог его заметить, пришлось чуть усилить заклинание - его легко будет считать, если кто-то вздумает отслеживать его путь и получит доказательства применения магии к человеку. Но лучше так, чем раскрывать себя уже сейчас. Ну, а вдруг обойдется?

Преодолев тюремный блок, ускорился. Здание большое, но будто вымершее - только иллюзия. В коридорах сейчас никого, но в любой момент можно нарваться на задержавшегося Темного или пришедшего пораньше Светлого. Не говоря уже про обслуживающий персонал. Шаги приглушил, от угла до угла перебежками, пару раз успевал спрятаться, слышав шаги, - в кабинке туалета и хозяйственном помещении. Времени так мало, что вариант ползти по вентиляции, о котором они думали с Сергеем, даже не рассматривал.

Что там случилось у него?

Ох, лучше бы вообще не спал, только раздражил вымотанный организм. Какое-то время сидел на койке, тяжело борясь с желанием рухнуть на нее обратно и забить на всех этих болванов и идиотов вокруг - Ареса, Морозова, Вампилова, Иванова и кого бы то ни было еще.

Но стоило вспомнить об этих, как сон отступает, Данил побрел до кухни за кофе. На какое-то время завис у окна - еще темно, а в теплом свете фонарей кружатся первые снежинки ранней в этом году зимы. На кухне пустынно и холодно, тяжело собраться с мыслями и начать действовать. Сборы затягивались, но спешить было некуда. Задержанный должен быть еще у потрошителей.

Алекс знал кратчайший путь к Хранилищу - пересечь здание в другой конец (безопаснее по последнему пятому этажу - там начальство, которого в это время не бывает), подняться до него по пожарной лестнице, спуститься по ее сестрице в подвал, пройти тренировочный зал, и там будет Хранилище. Которое даже круглосуточно не охраняют – считают, что достаточно защитных заклинаний, калибровку которых меняют каждый месяц.

Но годами (по крайней мере, прежде) не меняли основной набор и узел плетения заклинаний, и если понимать принцип ее устройства, то снять их не должно составить большого труда.

Главное, чтобы со времен отставки дяди этот узел они так и не поменяли.

Но, видимо, автор произведения, в котором очутился Алекс, решил прекратить мучить своего персонажа - слишком многое в структуре жандармерии оставалось неизменным. До глобальных изменений руки не дошли.

Алекс сосредоточился, нащупал основные скрученные в плотный узел переплетения потоков, быстро разобрался, какая схема использовалась на этот раз, и тут же смастерил на него ключ-контрзаклинание. Высший пилотаж! Выкуси, Олег! Не верил, что Алекс справится с этой частью плана. Элементарщина! Хотя без его помощи ничего бы и не вышло, конечно.

И вот он перед открытой дверью сокровищницы улик и тайн Третьего Отделения Китежграда.

Данил не торопясь подошел к аквариуму. И с неприятным удивлением обнаружил, что в нем уже никого нет - все убрано, будто задержанного увели уже с час назад. На мгновение замер - упустил! Проспал! Но лишь на мгновение. Тут же взял себя в руки, набрал номер дежурного тюремного блока.

- Говорит подпоручик Длинноносов. Арестованный Вампилов у вас под надзором?

- Угу, на месте, - явно подавляя зевоту, не по уставу ответил дежурный на другом конце провода. Уф, отлегло от сердца. - Пять минут как его проверял.

- Давно привели?

- С час.

- Почему раньше времени? Время на признание еще было.

- Ты это у потрошителей спроси. Но, я так понял, что мальчишка их выбесил, что дальше без следов бы не обошлось.

- Спасибо, понял.

Данил задумался. Идти к тюремному блоку и сторожить его там? Или сразу к цели?

Выйти он может разными путями. Но вот цель его наверняка одна.

И он также не спеша отправился к архиву улик.

И! Вот так и в камере!

Вампилов стоял, согнувшись прямо над замком той самой двери с преобразователем в руке.

- Преобразователь на землю, Вампилов. Руки вверх! - холодным властным голосом сказал Данил.

- Ну, хорошо, - ворчливо-радостно произнес Альбинос. - Бежать к твоему другу стоило хотя бы ради этого.

- Я тоже даже не думал, что проникнуть окажется настолько просто! - радостно согласился Сергей. Они стояли на крыше самой псарни.

Примерный план проникновения им описал Алекс в школьном блокноте для экстренной связи - связанные между собой записные книжки показывали текст другого. В блокноте, в котором сам волк так ничего и не написал.

Ни Алекс, ни его дядюшка даже не подумали, насколько проще этот план окажется выполнить именно Сергею, а не кому-либо еще из их компании.

Псарня была построена в форме трапеции, скашивая собой перекресток. По бокам грани граничили с казначейством с одной стороны и с жилым домом с другой. Дом от Псарни отделял всего трехметровый проезд, который на земле защищен был более чем тщательно. В казначейство, ясное дело, соваться никто и не думал. Жилой дом же хоть и был значительно защищен от взлома — особенно его подвал и чердак, - но Олег знал о механизме плетения защитных заклинаний, а Сергей хоть и не был столь же талантливым волшебником, как его друзья, но столько лет якшался с ними не зря, многому научился и по готовой схеме смог за полчаса распутать защитный клубок заклинаний, защищающих проход на крышу. Перепрыгнуть три метра сильному волку

проблем не составило. На крыше волк вообще имел одни преимущества. Во-первых, в этом облики Сергей не боялся высоты, хотя обычно — на смех Альбиноса и Жорика с Алексом, - подойти даже к открытому окну третьего этажа было не просто. Ну, а во-вторых, самая сложная часть пути — уже по самой территории ищеек идти оказалось очень просто. Все защитные заклинания внутри здания были направлены только на людей. Единственной сложностью было не попасться на глаза. А то служебной овчаркой никак не прикинешься. Но бесшумный шаг, острый нюх и слух, а также умение залечь без движения позволили без особых помех спуститься от чердака по главной лестнице вниз и выйти незамеченным во внутренний двор.

Там он оказался за час до условленного времени, и спокойно залег в кустах недалеко от заднего фасада соседнего дома с хорошим обзором на нужное окно, в котором должен был появиться Алекс.

Сергей с Альбиносом предполагали спокойно отдохнуть это время. Жандармы редко появлялись здесь в этот час — двор использовался исключительно как курилка и склад мусорных контейнеров, и сейчас пустовал. Но что-то не давало волку покоя. Приходилось прикладывать много усилий, чтобы лежать без движения. Очень хотелось вскочить и срочно брать след. Очень странное иррациональное желание, но будто было здесь что-то такое... знакомое... неприятное... важное.

Сладкая приторность с разложением. Справедливость и что-то очень знакомое, сильное.

Он вспомнил запах. И понимал, откуда он идет.

Почти не скрываясь, Волк побежал к противоположным подвальным окнам второго крыла псарни. Он знал, что там располагался тюремный блок, в который сейчас будет пробираться Вампилов. Но нужен ему был не он.

Плотно припав носом к земле, волк пробирался от одного окна к другому, пока не замер у третьего с конца.

Прямо из окна за решеткой на него смотрела пара воспаленных глаз. Из темноты были видны одни белки. Жуткие. Пугающие до дрожи. Властные и сильные.

Сергей и Альбинос оцепенели и не могли отвести взгляда от своего ожившего кошмара.

И тут раздался голос.

- Ты наконец-то пришел к своему повелителю!

Голос — скрипящий, высокий, пронизывающий — звучал внутри головы волка. Будто там поселился кто-то третий. С воспаленными безумием глазами.

Волк так и стоял перед окном, не в силах пошевелиться. Глаза приковали его к решетке, в голове звучал какой-то жуткий гомон из чужих мыслей и ощущений. Даже несмотря на то, что обе его части привыкли к соседству чужого разума, присутствие кого-то третьего не внушало им ни радости, ни понимания происходящего.

- Кто ты? - наконец смог произнести Сергей. Он не знал, сказал ли он это вслух или в

мыслях. Сейчас все было не важно.

- Я твой повелитель, истинный наследник китежградского трона, прямой потомок великого князя Григория, его брата Константина, законный правитель Китежа — Леонид Первый! Вытащи меня из этого плена, волк! И я отблагодарю весь твой род.

“Бурерожденный” - ошалело подумал Сергей, думая, что эту ассоциацию друзья бы точно оценили.

Всю комнату занимали шкафы с широкими глубокими полками, и лишь у входа стоял небольшой стол с увесистым гроссбухом, в котором аккуратно велись записи о каждом экспонате этой закрытой коллекции.

Вампилов даже взгляда не кинул на пухлую книгу.

Нужный шкаф у противоположной стены. Прямо на него падает пучок фонарного света из небольшого окошка под самым потолком. Под высоким потолком, метра четыре. На ящике еще одна дополнительная защита, но над ней даже думать не пришлось. Очень наивно было не менять ее много лет.

Третья полка снизу. Такой огромный ящик для такого маленького кольца.

Массивное, с красивым фиолетовым камнем, почерневшее серебро.

Алекс много раз видел это в целом невзрачное кольцо на руке Станислава. Лишь на секунду он оторвался от плана, пытаясь рассмотреть безделушку, которую Вече решило забрать себе.

Надо думать, как его отсюда вытащить. Ибо то был пробел в его хитроумном плане. Пока варианта лучше, чем забрать с собой (и полностью раскрыть себя при вероятной поимке), у Алекса не было.

Изначально он должен был передать его Сергею через это самое окно. Но он так и не написал. Но вдруг?

Он навел преобразователь на форточку, сконцентрировался, снимая новый клубок защитных заклинаний, один пас, и, очень по киношному, она со скрипом приоткрылась, небо темно-фиолетового оттенка от света фонарей показалось Алексу невыносимо ярким и каким-то нестерпимо пустым. Долго ждать было нельзя. Десять, девять, восемь, семь... внимательные двухцветные глаза на морде белоснежного волка - серый и желтый — глянули прямо в душу, не меньше. Вздых облегчения вырвался из его груди.

Без слов он подкинул кольцо в воздух, добавил полету точности пасом заклинания и с успокоением увидел, как волчья пасть сомкнулась на нем. Признательно кивнул и тут же закрыл форточку. Развернулся и скорым шагом к выходу.

Замер у гроссбуха... Кто знает, сколько у него времени в запасе? Где-то в нем, наверняка, скрыты улики к тайне, которая не отпускала его столько лет.

И Алекс осознавал точно - это последний шанс попытаться ее достать. Больше он так

рисковать не будет никогда. Этот план оказался просто предельно сумасбродным.

Искать или возвращаться?

Он аккуратно приоткрыл дверь, осмотрел коридор. Сел снаружи двери, запутывая обратно клубок защитных заклинаний, чтобы никто не смог понять, что дверь открывалась.

За миг до того, как последние заклинания вернулись на свои замкнутые позиции, Алекс спиной почувствовал - за ним кто-то есть.

Закрыв замок. Не спеша начал поворачиваться. И, еще не видя того, кто смотрит на него в темноте, услышал знакомый противный голос:

- Преобразователь на землю, Вампилов. Руки вверх!

Алекс замер. Преобразователь еще оставался в его расслабленной руке. Он показывал, что сопротивляться не намерен, но и "жезл" на пол не клал. В отведенные Длинноносовым секунды, он судорожно соображал, что можно поделаться.

И каждый из вариантов выглядел совсем неутешительным. При самом идеальном раскладе - крайне маловероятно - ему удастся сбежать из Китежа и попытаться где-то там далеко начать новую жизнь.

Это было полное фиаско. Алекс склонялся к тому, чтобы действительно положить преобразователь на землю и сдаться на честный (ха-ха) суд, как Данил заговорил.

- Ничуть не сомневался в тебе, Вампилов, - торжествующим голосом насмешливо сказал он. - Ты мне еще расскажешь, как обвел вокруг пальца охрану, а пока, Ромео недобитый, не успел отправиться вслед за своей принцесской, сдавайся! Хотя такой конец тебя ведь устроит, очень символично!

- Ну почему же здесь именно ты, - тяжело вздохнув, Вампилов опустил руки, преобразователь со звоном упал на пол, он медленно, с эдаким растягом, поднялся на ноги, чтобы смотреть Длинноносову прямо в глаза. И тут же направил первый подвернувшийся поток энергии прямо в жандарма.

Данил не ожидал такого поворота - колдовать без преобразователя верх глупости, - отчего чуть замешкался и увернулся от потока в последний миг. Еле устоял на ногах. Он краем глаза заметил, что следующим пасом нефильтрованной энергии Вампилов притянул к себе преобразователь, который еще в воздухе вытянулся в изящную шпагу.

У Данила в руке оказался палаш.

Они стояли в темном узком коридоре друг напротив друга. Между клинками оставалось еще значительное расстояние. Последние сантиметры, чтобы все взвесить и решиться на преступление.

Данил понимал, что по Уставу был обязан звать подмогу. Обязан. Обязан. Обязан! Но почему же судьба подкинула ему беглецом этого высокомерного хлыща, злоба и презрение к которому жили в нем уже с дюжину лет? Он должен одолеть этого нахала

сам. И чтобы на звук сражения не сбежалось все Третье Отделение.

Или вызвать подкрепление? Это же Устав – Устав, за точное соблюдение которого он столько бился эти годы.

А это мерзкий Вампилов. С которым выпал шанс расквитаться за все разом.

А совсем рядом спасительная дверь пустой тренировочной комнаты, сражение в которой не сможет наблюдать никто за ее пределами.

Алекс же выпадом уже все решил. Он атаковал первым - стремительным градом точных быстрых уколов повел атаку. Без магии - шумиха и ему была ни к чему - взять нахрапом и мастерством. Ну, или завершить свой сюжет достойно и красиво. Чем не новый выстрел с одной пулей в барабане в висок?

Данил яростно согласился на их дуэль без секундантов, но вида не подал, будто бы растерянно отступал. С каждым шагом назад, иногда действительно с трудом, брал защиту на новый ловкий выпад, одновременно готовясь к развитию повествования на своих условиях.

Дверь в тренировочную оказалась за спиной Алекса - Данил упорно брал защиты, изредка отвечал в открытые зоны. А он-то ожидал от соперника большего мастерства! Наверняка просто хочет выманить его из коридора, чтобы вызвать подкрепление! Нужно срочно выводить его из строя, лестница все ближе.

Вампилов столь увлекся своей серией фехтовальных упражнений, что не заметил, как дверь за его спиной бесшумно растворилась, открывая темный проем. Данил точным резким магическим импульсом атаковал в лоб. Вампилов поставил блок почти рефлекторно, но поток был столь силен, мощен и безостановочен, что невидимый щит хоть и сдерживал атаку, но просто покатило его назад. Правой рукой он продолжал пытаться отвлечь Длинноносова шпагой от магических манипуляций, но сделать хоть что-то значительное сейчас не удавалось. Данил буквально грубо и жестко затолкал его как тяжелый упертый шкаф в раскрытую дверь. Лицо жандарма было жесткое и сосредоточенное, Алекс не очень понимал, чего тот добивается. Пока дверь за тем не захлопнулась, поток чуть ослаб, и пришло осознание, что дуэль-то будет всамделишная, на все силы и возможности.

Алекс довольно ухмыльнулся и с уважением кивнул противнику, чье строгое лицо было будто высечено из камня. Вот это будет бой так бой!

Теперь они схлестнулись по-настоящему. Град фехтовальных и магических атак посыпался с обеих сторон. Каждый рубящий, режущий и колющий удар сопровождался мощным магическим потоком, окрашивающим бесконечность комнаты яркими вспышками света, пронося ледяные и обжигающие потоки воздуха, обдавая водой, паром, сжигая огнем кислород вокруг.

Алекс был предельно расчетлив в каждом обращении к энергии потоков, при этом невероятно вдохновлен. Идеи творимых заклинаний он черпал будто из самого помещения, видевшего столько тренировочных сражений. Он будто старался превзойти их всех, возвыситься над презираемыми псами. Его магия была изящной и была точно в

задуманную цель. Ни разу ему не выпадал шанс опробовать силы по полной в боевых условиях. Еще и в идеальном помещении без страха кого-то задеть. Только ты, шпага, магия и противник. Это был уже не его главный школьный враг. Противник безлик. Алекс с наслаждением вместе с обманным уколом отправил цепь молний, которая в миг преобразовалась в шаровую, а у самой цели распалась ледяной водой.

Но и такую уловку Данил парировал с окрыляющей легкостью. Сражаться с Вампиловым оказалось на удивление увлекательно. Он не использовал ни одного классического сочетания вышколенных боевых магов Отделения. Ну, разве можно воду прятать в молнию? Это же какой-то бред! Нестабильное заклинание, там должен был быть огонь! Но Вампилов использовал именно воду, всю наэлектризованную предыдущей скорлупой. И Данил в последний момент и успел применить правильную фехтовальную защиту (хитро колол ведь!), и парировал щитом заклинания, и тут же наносил ответный удар. И сам, вслед за соперником, начинал отходить от отработанных схем ударов и сплетений заклинаний. Пробовал новое, придумывал на ходу и ловил от этого небывалый прежде кураж. И слово-то какое дурацкое, но как иначе описать? Атаковал, парировал, уклонялся, откатывался и практически летал. Все его системы действовали автономно, он уже практически не осознавал, что делает, перестал контролировать процесс. Его тело и душа творили настоящую боевую магию, которую он как не стыдно было бы показать тренеру! Не это ли тот самый выход за пределы, которого он так давно ждал?

Но нет. Это был еще не он - прекрасное волшебство и фехтование, но такое, до которого можно прийти путем упорных тренировок рано или поздно. Но еще не чародейство.

До того момента, пока Алекс не запустил в него особо хитро припрятанный за пятью скорлупами огненный вихрь, который Данил отбить не смог.

Огонь! Тот миг, когда Данил осознал, что не разгадал последнюю загадку от соперника, он понял, что вот сейчас пропадет. Вспомнил уже тот огонь, который поглотил его в заброшенной усадьбе. На него накатила волна ужаса, и он чуть было не ударился в панику, но одним волевым усилием откинул лишние эмоции. Стена огня надвигалась на него, она поглотила все его существо изнутри. И тогда Данил не стал даже пробовать бороться с ней - слишком поздно. Он принял этот огонь, впустил в себя, впитал, сам стал огнем. И это был будто глоток горного воздуха для изголодавшихся по кислороду легких. Он взмыл, объят необъятную залу, стал сокрушительным пламенем. Чувствовал, что может поглотить и все здание, весь Китеж, весь мир, в нем столько сил! Никто его не остановит!

И Алекс не мог его остановить. Все его расчетливые попытки, вся доступная энергия потоков - которая вместе с воздухом сгорала в том адском пламени, в которое превратился молодой чародей, - не могли ничего противопоставить этой разнузданной дикой энергии хаоса и разрушения!

Ему не было страшно. Он был заморожен творимым - даже от Жорика он никогда не видел чародейства настолько безудержной силы. Попытки остановить пламя он бросил. Слабо верил и в возможность спастись, но последние выжившие в огне потоки бросал на создание щита - любой ценой! Он мешал светлые и темные заклинания, щит искрился от неожиданного соседства, но пока еще держал пламя. И все же с каждым мгновением

проседал все ниже и ниже. Огонь подступал, и потоков больше не было.

“Пуля”, - решил Алекс. Еще пара секунд и щит лопнет. Он рефлекторно поднял руки со шпагой, прикрывая глаза и голову, зажмурился и принял свой конец и полное поражение.

Красивая развязка. Выполненная миссия. Больше не нужен сюжету.

Данил же растворился в пламени, не чувствовал свою разрушительную мощь. И хотя в нем и не было никого желания убивать - только ГОРЕТЬ! - он даже не замечал приготовившегося принять смерть Вампилова.

Щит лопнул. Последний вздох и пламя поглотит его.

Второй рукой перехватил эфес шпаги, будто меч мог блокировать чародейство. Но прикоснулся к мечу с нежностью, прощаясь с верным другом и готовясь к встрече с его прежней хозяйкой.

“Может, наконец-то встретимся, Мариш”, - пронеслось в его голове.

“Не время” - послышался голос.

Шпага сгинувших князей Китежа смогла не только взять защиту и не подпустить чародейство, но и что-то сделала с ним. Древний артефакт запылал пуще чародейского пламени, будто перебивая его своей мощью. Но две самые что ни на есть волшебные, непознанные энергии не смогли взаимодействовать, от небывалого в этих растяженных стенах напряжения, произошел мощный взрыв. Пламя погасло. Меч потух. А два тела, подброшенные мощной взрывной волной в воздух, прокрутились петлей в воздухе и почти одновременно с глухим звуком упали на землю рядом друг с другом.

В тренировочной повисла звенящая тишина. Прошло не меньше нескольких минут, прежде чем соперники начали слабо шевелиться, а потом и сели на землю, немного контуженно глядя друг на друга. Данил сжимал в руке палаш, Алекс не выпускал шпагу.

Но никаких сил на сражения не осталось. Магические потоки еще не заполнили тренировочную.

- Вампилов, - сиплым голосом протянул Данил, - ты когда в чародеи успел заделаться?

- Что? - ошарашенно переспросил Алекс. - Да я не... Не уверен, что это было... Наверное это меня - (Марина!) - меч спас.

- Ааа, - внимательно глядя на шпагу протянул Данил и усмехнулся. - Не дело ему в музее пылиться.

- Или в ваших подвалах, - с улыбкой же ответил Алекс. - А ты... Ух! Никогда такого не видел! В такой битве и погибнуть не жалко.

- Я не хотел, - серьезно покачал головой Данил. - Оно само... текло сквозь меня... Я не мог, - и не хотел, - этого контролировать.

- Ты настоящий чародей, Данил, - серьезно кивнул Алекс. - Для меня было честью

проиграть тебе.

- Не проиграл же. На ничью согласен?

- Еще бы!

Помолчали, каждый думал о своем и что теперь им делать в виду причин их спарринга.

- Как там Жорик? - неожиданно спросил Данил, откладывая более сложное решение на потом. - Я его не видел после выписки.

- Я его тоже почти с того же дня не видел, - у Данила на лице отразилось недоумение. - Он не в Китеже. Вбил себе в голову, что нам срочно в городе Владимир нужен, и отправился его во Францию искать. Под благовидным предлогом: как командировка из университета. И с тех пор ни весточки. Надеюсь, шатается по Монмартру или заблудился в залах Лувра.

- Его во Францию отпустили? - насторожился Данил. - Не может быть. Его не могут выпустить. То, что университет одобрил, еще ничего не значит.

- Ух... Мне и так беспокойно было, - нахмурился Алекс.

- Угу, - кивнул Данил. - Попробую узнать, что у нас известно.

- Буду благодарен, если и мне расскажешь.

- Конечно, - и снова задумался. - Что же мне с тобой делать, Алекс? - немного растерянно спросил Данил.

- Мою идею ты не одобришь, - грустно усмехнулся тот.

- Как знать... - задумчиво протянул Данил. - Ты же так и не попал в архив, да? Я вовремя тебя остановил.

- Я не успел, - не дрогнув лицом, покачал головой Алекс.

- Это хорошо, - серьезно кивнул Данил, и сердито добавил: - но как же глупо сдаваться, чтобы попытаться узнать о смерти Марины!

- Если бы не ты, у меня был шанс, - кивнул Алекс, внутренне улыбнувшись. Ох, не по кодексу Светлых это все! Да что кодекс, просто некрасиво. - Но я должен был попробовать, чтобы наконец поставить точку. Марина, она... Да что говорить? Данил, пойми, я устал от такой жизни! Устал страдать, устал от Организации, членство в которой не приносило вообще ни-че-го, кроме постоянной слежки твоих архаровцев! Лорд Арес – он действительно презирует меня! И держит под рукой только из-за Жорика. Я не хочу так больше жить. Лучше никак, чем продолжать все дальше. Ведь вылазка – она не только из-за Марины, даже, наверное, не столько из-за нее. Она, ну, типа Иерусалим для крестоносца - святая причина на бой. А мне нужно было показать всем - и твоим, и Аресу – что все - наигрался, ухожу! Чтобы от меня, может не сразу, но отстали все! Я как услышал про утренние аресты по радио, так настолько гадко стало... Это ведь сам Арес и сливает несогласных, наверняка. И я должен был быть среди них, потому что не согласен и собрание действительно пропустил. Но тень Жорика опять

меня спасла. Так не честно. Мне и в его тени больше прятаться не хочется, довольно... Но я, конечно, даже не подозревал, насколько тут будет страшно... Думал, порву со старой жизнью, и будь, что будет. А после свидания с потрошителями... так жить захотелось. Спокойно так, по-простому. Выйти на работу в офис, переехать из мерзкого дома с Элей в какую-нибудь скучную десятиэтажку, и вот даже жениться, почему бы и нет. Собаку завести... И в такое себя загнал, - он сокрушенно и абсолютно искренне в этот момент уронил голову на руки.

- Ну, ничего себе планы, - удивленно сказал Данил. - С твоим алиби как-то совсем не вяжутся. Особенно последнее.

- Вот-вот. Поэтому я об этом и не говорил до конца. Эля узнает... Я с ее почты сам письмо отправил.

- Я так и думал.

- Еще бы. Вообще же бред полный. Но нужен был повод, чтобы не упустить шанс выбраться. С явкой с повинной вернуться бы точно не удалось.

- Зачем же? Если бы побольше рассказал...

- Единственное, что я могу честно поведать отправило бы за решетку Жорика и Серегу. Я ничего не знаю об Организации, ее устройстве и структуре. Вся информация мне передавал Жорик, и лично я ни в чем не принимал участия. Я самый бесполезный доносчик.

- И что, за эти годы даже ничего не вызнал?

- Есть пара подозреваемых на членство в университете... Но все бездоказательно и косвенно. Мне, признаться, все это не так чтобы и интересно действительно было. Запрусь в подвале и носа не высываю. А если выезжаю один, то бесцельно мотаюсь по городу из конца в конец. Тогда и на тот Темный клуб случайно набрел. А там Света – может, помнишь, моя старая приятельница из личей? Хотел понастальгировать, а она меня в яму отправила, - грустно хмыкнул Алекс, вспоминая, все ли дыры закрыл из утренней беседы?

- Вампилов... - задумчиво протянул Данил. - Я еще в жизни не встречал такого дебила. С твоим потенциалом и так гробить жизнь.

- Вот-вот.

- И к нам не пойдешь.

- Ты же знаешь, после Марины - никогда, - и, после небольшой паузы, вздохнув, добавил:
- Признаться, не отпускают мысли об армии... Но и тут прямая подвластность Вече меня все еще коробит. Надеялся, что вот эта бредовая вылазка расставит точки. Но только все запорол. Как всегда... - и, подняв полные безысходности глаза на Данила, решительно сказал: - Ну, води уж меня на казнь, подпоручик.

- Да не буду я тебя казнить, - недовольным голосом, скривившись от своего решения, сказал Данил, встал на ноги и отряхнулся. Протянул Вампилову руку, помогая

подняться, и практически пробурчал: - Пойдем возвращать тебя в камеру незаметно. А то Жорик меня вообще прибьет.

- Если у него там все ок.

- Угу... Может, еще вместе его вызволять придется... Еще один дебил. Развелось вокруг.

Эпилог

5 октября, вечер

Крепкий кофе, сигарета, отличное начало дня. В приподнятом настроении Данил возвращался в корпус. Он пропустил основную развязку истории Алекса и был только рад, что такая возможность представилась. Несмотря на то, что уверенность в правильности принятого решения сидела крепко, смотреть в глаза коллегам в момент освобождения заключенного не хотелось.

Хотя, и не будучи свидетелем, Данил прекрасно представлял, чем все это закончится. Для подтверждения своих догадок он открыл на телефоне ленту новостей, вбил фамилию Вампилов и, хмыкнув, получил полный экран пестрых заголовков один хлеще другого.

“Скандал! Не террорист, но замечен в связи нелюдью!”

“Подозреваемый в терроризме князь оказался замешан в грязной истории с лесовиками!”

“Князь Вампилов променял красавицу-ведьму на темную лесовичку!”

Да, утечка алиби, которой опасался Алекс, явно произошла. Хотя именно огласка истории только пошла на пользу его скорейшему вызволению из каземата. Так что Данил бы не удивился, что этот страшный скандал был частью его плана освобождения.

А скандал для Китежа действительно невиданный. Тут сошлось все, что так любит жадная до сплетен публика: связь человека и нелюдя - противоестественна; Светлый с Темной; измена прекрасной и довольно известной в молодежных кругах Эльвире, озлобленность на зажавшуюся знать, которая может позволить себе попрание всех общественных ценностей... Такое репутационное пятно!.. А его ведьмочку так просто жалко. Совсем теперь не верилось в слова о том, что тот так ценил ее, если подстроил это специально и проволок ее через такие унижения. Хотя логику Вампилова никогда не постичь.

Но заикливаться на этом деле не хотелось. В любом случае, он был благодарен Вампилову за дуэль. После нее как-то все сомнения улетучились, и все стало более четким и правильным. И наконец-то появилась уверенность, что навести порядок еще обязательно получится.

Поэтому в Корпусе он без вызова сразу поспешил в кабинет Морозова.

- Константин Юрьевич, можно?

Морозов, похоже, так и не уходил домой. Выглядел неважно - закопался в бумагах, осунувшийся, недовольный, но, увидев Данила, вяло улыбнулся.

- Что подпоручик, отоспался?
- Так точно. Если есть пара минут, я бы хотел несколько вопросов обсудить.
- Ну, давай, - устало протерев глаза, сказал Морозов и указал на стул напротив своего рабочего стола. - Появились идеи, зачем твой однокашник все это провернул?
- Не идеи, я все узнал. Не для рапорта. Думаю, у меня появилась возможность завербовать его, - и Данил спокойно в подробностях пересказал о вчерашней встрече с Алексом, утаив только их разговор о Жорике, и под конец добавил: - Я верю ему, что он решил выйти из Организации. И что Арес получил его послание. Но еще он ни за что не сможет сидеть на месте. А он... даровит. Может пригодиться.
- По твоим же словам, он не будет с нами сотрудничать.
- Пока не узнает все, что случилось с его прекрасной принцессой. Мы можем передать ему удобные нам доказательства не сильной причастности Корпуса.
- Что недалеко от истины, - кивнул Морозов. - И Обухов об этой истории так и не пронюхал.
- Обухов? А при чем тут ваш легендарный напарник?
- Ты не знал? Это же и есть дядя Вампилова. Мой учитель и наставник. Грязный предатель, перевернулся на сторону врага, - лицо Морозова исказилось, казалось, искренней неприязнью. - И откупился от расплаты перед начальством, подлец. Опасно с этой семейкой дело иметь, Данил, - хмуро добавил он после небольшой паузы. - Вампилов интересный кадр, не спорю... И твой план перспективен... Но лично я не хочу иметь ничего общего ни с ним, ни с его проклятым дядей ... Но ты не подумай, солдат. Идею не отшиваю. Еще посоветуюсь со старшими, и, возможно, тебя куратором и ответственным сделаем. Тем более раз уж ты и так выступил с инициативой позволить выпустить беглеца. Под их личевские чары-то не попал slučajем? Они обаятельны!
- Никак нет. Я его со школы терпеть не могу. В том числе за обаятельность.
- Это только на руку, - кивнул Морозов. - Хорошо, что ты из этого фарса смог выznать истинные мотивы. А то совсем какой-то ералаш получился, даже отчет писать стыдно. Здорово, что получилось разговаривать.
- Но не по Уставу, - чуть грустно усмехнулся Данил.
- Так только лучше для тебя. Наша же работа собачья, она по уставу не делается. Жандарму гибкость и предприимчивость нужна. И я очень рад, что ты ее проявил, а не только отвагу и самоотверженность, за которые повышение получил. Теперь я за тебя спокоен, адаптировался все-таки.
- Но я так и не поймал крота.
- Признаться, я изначально подозревал, что его у нас и нет. Арес хитер, и без него может сам нас за нос водить. Вчерашние аресты – только тому подтверждение.
- Так зачем же вы мне это задание дали? - ошеломленно удивился Данил.

- Чтобы ты втесался в коллектив. Тут одиночкам не место. И кротов мы и так за версту чуем.

- Правда? - и в глазах Данила явно вспыхнуло вчера разбуженное пламя. Он посмотрел прямо в глаза руководителю и властно спросил. - Так почему же вы при облове ни разу не указали на существование балкона в пещерах?

Взгляд Морозова наполнился туманом - будто дымом от чародейского пламени, и даже его голова чуть наклонилась на бок, казалось шея была не в состоянии вынести навалившейся тяжести.

- Потому что все, что связано с Обуховым, я пытаюсь забыть, - еле ворочая языком сказал жандарм. - Потому что я очень скучаю по нему и никогда не прошу, что он не позвал меня с собой к Аресу.

- А сам не пошел? - властным голосом спросил Данил, огонь в глазах никуда не исчезал.

- Никогда. Я мечтаю уничтожить Ареса. Потому что на него учитель променял наше Отделение.

Данил кивнул, огонь из глаз затаился где-то глубоко внутри него, Морозов пришел в себя, встряхнул головой, зевнул, и уже своим привычным голосом спросил:

- Ты что-то еще хотел спросить, подпоручик? Ух, будто посреди разговора заснул, - он потер глаза и еще раз встряхнул головой. - Извини, что-то меня вырубает. Слишком стар я уже для таких забегов.

- Я только хотел уточнить, что теперь с моим последним заданием. Про Ареса.

- А оно без изменений. Мы его найдем и уничтожим.

- И теперь я готов к этой встрече.

На окраине Китежа, примерно в то же время

В это самое время столь обсуждаемый жандармами Лорд Арес сидел на снятой через подставных лиц пустой квартире и, наверное, в сотый раз пересматривал короткое видео. В руках он нервно перебирал медальон, похожий на адресник с собачьего ошейника.

На экране был нахального вида, выросший на его глазах мальчишка на фоне дверей в главное здание Третьего Отделения, свидание с которым было назначено совсем скоро.

Его освобождение встречала мелкая кучка официальных и не очень журналистов. Мальчишка, хоть и был изрядно помят, но держался перед камерами самоуверенно и развязно. Говорил он словами пустоголового представителя золотой молодежи, но Арес знал хорошо, что это только игра. Потому что были в этом потоке слова, предназначавшиеся именно для него самого:

— Ой, ну что вы, какая Организация! Дел у меня, что ли, больше нет? И вообще, я

собираюсь праздновать окончание своего заточения! Заложу в ломбарде старое кольцо с сапфиром своего отца и буду веселиться пока не упаду! Все приглашены!

Как он узнал, что Аресу необходим перстень? Олег! Мог ли он действительно выкрасть перстень из архива? Если помог Олег. И именно он - Арес присмотрелся к будто высохшей фигуре бывшего друга за спиной племянника на приостановленном видео - вытащил племянника из лап жандармов. Очень похоже на его игру!

Олег! Он обещал, что не станет вмешиваться. Лжец. Всегда был подлым лжецом, им и остался.

Он с трудом подавил порыв отправиться в гнездо этой гадюки, чтобы уничтожить вместе со всем выводком. Огонь рвал изнутри и требовал выхода.

Но Арес понимал, что это пламя вот-вот угаснет. Он не выполнил всех условий сделки тогда, двадцать пять лет назад. И не смог за столь долгий срок добиться ни-че-го. Растратил столько лет и истинного могущества в пустоту. На семью, которая не оценила, отвернулась, предала... А ведь совсем скоро доступ к истинному могуществу совсем исчезнет... А без кольца - безвозвратно.

Он потянулся к шкатулке на столе, доверху наполненной крупными кусками пылающих в приглушенном свете кровавых камней, выбрал осколок размером с лесной орех, приложил к ладони, и камень будто всосало в нее. Ладонь на мгновение покраснела, Арес поморщился, размял пальцы и удовлетворенно кивнул.

Эти мысли крутились в его голове цикл за циклом. И хоть он до сих пор так и не уверился в правдивости слов гаденыша, но приостановил подготовку к вторжению.

Больше, чем расквитаться с Олегом, хотелось только попасть к его пасынку и разобраться с ним на месте, одним ударом уничтожить обоих. Но что-то его останавливало. Именно в его норе сейчас пряталась Алиса.

Но, похоже, сейчас удастся внести ясность. Сигнальные системы известили о приближении Сергея. Не случайно он именно здесь.

И действительно раздался стук в дверь.

Арес уже был у двери и, с силой распахнув дверь, воскликнул:

- Это ты слил своему дружку мой план?

- Нет, я не был в курсе, - твердо ответил хмурый парень с разноцветными глазами.

- И зачем ты приперся тогда сейчас?

- Чтобы сказать, что штурм отменять нельзя.

- Кольцо еще там?!

- Нет. Лучше. Похоже, в тюрьме псарни наследник второй ветви, которого мы искали.

- Ты про Леонида? - насмешливо прыснул Арес, абсолютно не владея собой в этот

момент. - Он учился с вами в одно время, на год младше в Темной школе. От него не будет никакого толку.

- Почему? - насторожился Сергей. - Даже если он действительно сошел с ума, он - хороший символ.

- Да какой символ? Своевольный зазнайка, угодивший в ловушку, невзирая на предупреждения! Он не умеет слушать, и Вече правильно делает, что упрятало его подальше..

- То есть вы хотите сказать, что им нельзя управлять? А Мариной было можно.

- Да какая уже разница! Мне нужно кольцо! Отвечай, где этот гаденыш его прячет?!

Волк был удивлен поведением этого, казалось бы, изученного человека. Нет, все-таки с людьми им не по пути. Он опустил руку в карман штанов, сжал перстень с сапфиром покрепче и спокойно сказал.

- Алекс его уничтожил, бросил в бездну под школой.

- Нет! Только не в бездну!

- Он попросил меня передать это вам буквально час назад. И если штурм ради вызволения наследника не состоится, я пошел.

Кажется, Арес собрался было колдовать. Но Волк невозмутимо развернулся и неслышным шагом ушел в тьму, оставив Темного чародея в одиноком отчаянье.

- Хорошо, что сначала про наследника заговорили, а не сразу кольцо отдали, - подытожил Альбинос. - Что будем делать?

- Идти своим путем. Сохраним кольцо, раскроем, как оно дает силы... Но раньше освободим Леонида и посмотрим, какой из него символ свободы.

- Алекса позовем?

- Мы присвоили его кольцо. Лучше бы Жорика... Интересно, как он там?

Логово, то же время

- Алекс, ты debil, - сказала Алиса у входа в конюшню, где Алекс на развязке уже очень долго чистил Караташа. Она оперлась на косяк двери, скрестила на груди руки и была явно не на стороне своего старого приятеля.

- Ты даже не представляешь, как часто я это себе говорил за свою жизнь, и особенно за последние двое суток, - поблекшим голосом ответил он, не отрываясь от работы.

- Не сомневаюсь. Но скажи, неужели ты действительно хоть чуточку надеялся, что она тебя поймет и простит?

- Лиса, отстань. Не хочу говорить, - буркнул он, а потом внезапно опустил скребок,

повернулся к Алисе и как-то обиженно сказал: - Надеялся... что это расставит точки над «і». Она всегда прощала. Не впервой. Она знает, что я - вот такой никудышный. Либо принимает меня со всеми моими тараканами, либо нет.

- Ты и впрямь не видишь разницы между тем, что ты проделывал прежде, и тем, какой ужас учинил для нее сейчас? - Алекс только молча покачал головой. - Все, что было раньше, не выходило за область туманных слухов, и она могла всегда сделать вид, что ни о чем не догадывается. А здесь - страшный публичный скандал. Ты ее унизил и растоптал. Это тебе плевать на мнения всех людей, а людям, в социуме живущим, не плевать. Тем более Эли. Ты что, никогда не замечал, насколько ей важно одобрение отца, подруг, случайных людей - ее подписчиков? Да и ее блог! Она же позиционирует себя как специалиста по отношениям, психолога-коуча или как это там по-модному называется. А тут такой скандал. Представляешь, какой это ущерб для ее заработка и репутации? Не подумал? Да ты вообще ни о чем не думаешь!

- Мне на сегодня ваших воплей уже хватит, - стиснув зубы ответил Алекс. - Не нравится, выметайся к своему отцу или еще куда.

- Ты вообще офигел?! - разъярилась Алиса. - Чтобы тебя, дурака, тут сейчас одного оставить? Раз уж твои дружки все разбежались, только мне за тобой и следить!

- Мне не нужна нянька.

- Нянька - нет. Психотерапевт - давно рекомендую. А если будешь со мной и дальше так разговаривать, то как раз патологоанатом пригодится!

- Иди к черту.

- Пошли лучше вместе. Оставь Караташа уже в покое, и пойдем наконец в дом. Я замерзла. Если невмоготу совсем, расскажу, как ты можешь свою ненаглядную вернуть.. Ну, или хотя бы помочь ей. Или забьем на все эти сопли, и я тебе расскажу, что нашла яд, которым лесовиков травят.

Алекс замер. Покрутил в руках скребок, посмотрел задумчиво в бесконечное серое небо, рассеяно теребя алую гриву коня, и уже чуть ожившим голосом спросил:

- Ну и что за яд? Я так и не решил эту загадку.

- Белладонна обыкновенная в тонкой смеси с десятком других ядов. Но основа она.

- Да ладно? Так просто.

- Ну, я же гений. Пошли в дом, страдалец, отчет покажу.

Да и действительно не было времени раскисать. Он выиграл бой слишком дорогой ценой. После нее капитулировать уже никак нельзя, впереди слишком много сражений. Жандармы, конечно, не отстанут, и попадать к ним снова никакого желания нет. Он теперь главный враг Ареса и всей Организации. И несмотря на то, что штурм остановлен, у Ареса собрано много сторонников. И тонна кристаллов. Разозленный чародей сейчас еще опаснее. Вызвать его планы будет гораздо сложнее, а следующая акция наверняка будет скоро. Работы много.

Это был вечер пятницы, какое-то шумное место, в котором собиралась молодежь всех рас и магических способностей. Гремела музыка, официанты сновали между столиками, народ гудел, болтал в переполненном зале.

Никто и не обратил внимания, что за барной стойкой очутилось двое молодых людей. Они будто пришли по одному, но случайно завязали беседу друг с другом. Прислушаться к ней не давал путанный магический фон Темных и Светлых заклинаний.

– Как ты вообще? - спросил Данил.

– Да в целом нормально, - вертя в пальцах наполненный бокал, протянул Алекс. - Забрал документы из университета. И из редакции тоже. Думаю, куда дальше податься. Но врать - ни себе, ни кому еще - больше не хочу. У тебя как?

– Готовимся к войне, как всегда, - пожал плечами Данил. - Но давай лучше сразу к делу. Жорик. Его не пустили ни во Францию, ни в Британию. Он сейчас где-то под Судак, в Крыму, на биостанции. Весь в драконах и ендырях каких-то. По отчетам, утопает в работе, ведет себя вполне адекватно.

– Жорик, адекватно? - вместо того, чтобы успокоиться, Алекс насторожился.

– Я тоже задумался... Но, с другой стороны, мы же не знаем, какой он на работе? Оказывается - я бы и не подумал - он имеет репутацию перспективного ученого, и его работы высоко ценятся в научной среде. Так что, почему бы и нет?

– Странно тогда, что он не спешит назад, - все еще не соглашался Алекс, который все же учился с ним в одном университете, а слухи об эксцентричном чародее доходили и до его кафедры.

– В общем, по моим каналам у него все хорошо, - нажал Данил.

– Да, - согласился Алекс. - Я до него так и не достучался. Спасибо, что передал. Что-то еще?

– Да, - немного помолчав, сказал Данил и протянул Вампилову сложенный пополам небольшой лист. - Не знаю насколько это уместно, и вообще... Но ты ищешь, чем тебе заняться сейчас... Вдруг заинтересуешься.

– Что это за имена? - пробежав по списку, спросил Алекс.

– Это из вашей Организации. Тебя отмазал дядя. А они будут сидеть. Хотя виноваты ничуть не больше тебя. Может быть, у тебя найдутся... ресурсы... чтобы и им как-то помочь.

Алекс внимательнее присмотрелся к листу, о чем-то задумался, а потом кивнул.

– Склоняешь меня в правозащитники? - усмехнулся он и положил листок в нагрудный карман.

– Ищу справедливости, - покачал головой Данил. - Не подумай, это не потому, что я тебе дал уйти. У тебя есть возможность помочь. У меня - нет.

- Я что-нибудь придумаю, - пообещал Алекс. - Что? Еще дела?
- У меня совершенно нет времени бегать и прятаться по одному разу по каждому, - усмехнулся Данил. - Приходится вот пачками. Но это самое сложное...
- Что еще?
- Марина. Я спросил у ротмистра... Это же он тогда заставил тебя сказать ей, да?
- Да, он. Ротмистр Морозов значит?
- Бывший напарник твоего дяди, - грустно усмехнулся Данил. - В общем. Он уверяет - да и рапорты я видел, - что все, что он тебе тогда говорил - правда. Они... ну то есть мы... после того, как ты сказал, что требовалось, не должны были ее трогать. Жандармы ее не убили.
- Так значит действительно... сама? - максимально сдержанным голосом спросил Алекс. Но собеседника не обманул.
- Нет, - покачал головой Данил. - Я не должен тебе этого говорить. Но я надеюсь, что ты все-таки не настолько безрассуден, как думает Морозов... В общем. Он следил за ней, после того, как она вышла из тех пещер. Она была разбита и страшно взволнована. И она побежала в город. Мы не знаем, почему и зачем, как ее пропустили, и что случилось дальше. Уф. Последним, кто ее видел, был председатель Вече. Не нынешний. Прошлый – тот, что умер пять лет назад...
- Алекс долго обдумывал услышанное, наконец, задумчиво произнес:
- Марина рассказывала, что незадолго до этого он приглашал ее на тайную беседу. Она очень переволновалась, толком не объяснила... Но он утверждал, что ее силы крайне опасны для города. И ее предка лишили их по его же просьбе - он чуть не уничтожил Китеж. Не мог контролировать их из-за какого-то горя.
- А не могла она ту грозу вызвать? - после продолжительной паузы предположил Данил.
- Если ты говоришь, что переволновалась, не могла контролировать чувства... Я-то ее только спокойной в тот день видел. Сдержанной. Высокомерной... В ней было слишком много магии, она почти разрывала ее... Думаешь, председатель спланировал это все?
- Я боюсь, мы этого уже никогда не узнаем.
- Да и, наверное, не нужно, - согласился Алекс и улыбнулся.